

Совет Безопасности

Distr.: General
15 November 2012
Russian
Original: English

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, от 12 ноября 2012 года на имя Председателя Совета Безопасности

От имени Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, и в соответствии с пунктом 4 резолюции 2021 (2011) Совета Безопасности имею честь препроводить настоящим заключительный доклад Группы экспертов по Демократической Республике Конго (см. приложение).

В этой связи я был бы признателен за доведение настоящего письма и приложения к нему до сведения Совета Безопасности и их издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Агшин **Мехдиев**
Председатель

Приложение

Письмо Группы экспертов по Демократической Республике Конго от 12 октября 2012 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго

Члены Группы экспертов по Демократической Республике Конго имеют честь препроводить заключительный доклад Группы, подготовленный во исполнение пункта 4 резолюции 2021 (2011) Совета Безопасности.

(Подпись) Стивен Хеге

(Подпись) Нелсон Алусала

(Подпись) Рубен де Конинг

(Подпись) Мария Пламадяла

(Подпись) Эмили Серральта

(Подпись) Стевен Спитталс

Резюме

В восточной части Демократической Республики Конго по-прежнему действуют десятки иностранных и национальных вооруженных групп. Отмечалось усиление нестабильности после того, как в начале 2012 года бывшие члены Национального конгресса в защиту народа подняли мятеж и затем создали движение «23 марта» («М23»). В июле 2012 года при широкой иностранной поддержке повстанцы распространили зону своего контроля на район Рутшуру и в последние месяцы воспользовались неформальным режимом прекращения огня для укрепления союзнических связей и проведения под своим командованием операций через посредников в других районах.

Правительство Руанды продолжает нарушать эмбарго на поставки оружия, оказывая прямую военную поддержку повстанцам из движения «М23», содействуя вербовке новобранцев в его ряды, поощряя и облегчая случаи дезертирства из рядов Вооруженных сил Демократической Республики Конго, а также снабжая движение оружием, боеприпасами и разведанными и консультируя его по политическим вопросам. Фактическая структура командования движением «М23» включает генерала Боско Нтаганду, а ее высшей инстанцией является министр обороны Руанды генерал Джеймс Кабаребе. После публикации добавления к своему промежуточному докладу (S/2012/348/Add.1) Группа встречалась с представителями правительства Руанды и приняла к сведению письменный ответ правительства. Однако Группа не обнаружила в ранее сделанных ею выводах ни одного существенного элемента, который она желала бы изменить.

Старшие должностные лица правительства Уганды также оказывают поддержку движению «М23» в форме предоставления непосредственных подкреплений военнослужащими на конголезской территории, поставок оружия, технической помощи, совместного планирования, консультирования по политическим вопросам и содействия внешним сношениям. Подразделения Народных сил обороны Уганды и Руандийских сил обороны оказывали совместную поддержку движению «М23» в ходе осуществленной в июле 2012 года серии наступательных операций по захвату крупных населенных пунктов района Рутшуру и базы конголезских вооруженных сил в Румангабо. Оба правительства сотрудничают также в целях содействия созданию и расширению политического крыла движения «М23» и ведут постоянную агитационную работу от имени повстанцев. В составе движения «М23» и его союзников насчитывается шесть физических лиц, на которых распространяются санкции и некоторые из которых проживают в Руанде или Уганде или регулярно ездят в эти страны.

Воспользовавшись затишьем в боевых действиях на официальных линиях фронта, движение «М23» принялось налаживать коалиционные связи с другими вооруженными группами по всей территории обеих провинций Киву, а также в Итури и в провинции Западное Касаи. Полковник Султани Макенга взял на себя роль координатора вооруженных групп, являющихся союзниками движения «М23». В августе и сентябре он дал приказ формированию «Райа Мутомбоки» осуществить жестокие наступательные операции на этнической почве, в результате которых было сожжено свыше 800 домов и убиты сотни гражданских лиц из общин конголезских хуту в районе Масиси, ополченческие отряды которых отказались союзничать с движением «М23».

Увеличились случаи использования и вербовки детей-солдат вооруженными группами, особенно движением «М23». В частности, несколько командиров движения «М23», которые, как известно, занимались в прошлом вербовкой детей, руководили записью в ряды движения и обучением сотен несовершеннолетних мальчиков и девочек. Кроме того, отдельные командиры движения «М23» давали приказы на совершение внесудебных казней над десятками новобранцев и военнопленных.

Многочисленные попытки движения «М23» образовать единый фронт совместно с вооруженными группами в составе этнических хема и ленду в Итури, а также с общиной баньямуленге в Южном Киву встретили значительное сопротивление. Правительство Демократической Республики Конго стремилось противостоять усилиям движения «М23», нацеленным на расширение его союзнических связей путем поощрения объединительных процессов с вооруженными группами, особенно в Итури и в районе Масиси.

Несмотря на то что Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР), численность которых находится на самой низкой за всю историю их существования отметке, продолжают совершать противоправные акты в отношении гражданского населения, они оказались в еще большей изоляции в плане внешней поддержки и сосредоточили усилия на обеспечении собственного самосохранения перед лицом наступательных операций, осуществляемых конголезскими вооруженными силами и союзниками движения «М23». Младший офицерский состав ДСОР пытается вступить в союз с правительством Демократической Республики Конго против движения «М23», а некоторые преступные сети в рядах конголезских вооруженных сил продолжают продавать небольшие партии боеприпасов повстанцам. Однако свидетельств стратегического сотрудничества между ДСОР и правительством нет.

Что касается бурундийских повстанческих групп, то Национально-освободительные силы по-прежнему расколоты и опираются на местные конголезские вооруженные группы, а Национальный фронт за революцию в Бурунди теперь преобразовался во Фронт бурундийского народа и вступил в союз с движением «М23» в Южном Киву. Альянс демократических сил, возглавляемый Угандой, расширил свой военный потенциал за счет сотрудничества с сетями «Аш-Шабааб» в Восточной Африке.

Конголезские вооруженные силы по-прежнему пронизаны деятельностью преступных сетей, приносящей прибыль старшему офицерскому составу, который осуществляет контроль над природными ресурсами и контрабандной торговлей, в том числе над незаконной торговлей слоновой костью, которой занимаются вооруженные группы. Командующий сухопутными силами генерал Габриэль Амиси руководит сетью, снабжающей браконьеров и вооруженные группы, в том числе формирование «Райа Мутомбоки», охотничьими боеприпасами. Усилия по разоружению и контролю за арсеналами подрываются также возросшим спросом, связанным с повстанческой деятельностью движения «М23», о чем свидетельствует четырехкратный рост рыночных цен на стрелковое оружие.

Благодаря требованиям соблюдения должной заботливости в соответствии с руководящими принципами Организации Объединенных Наций и Организации экономического сотрудничества и развития, установленным правительством Демократической Республики Конго для горнодобывающих компаний-экспортеров, почти полностью прекратился вывоз олова, тантала и вольф-

рама из восточной части Демократической Республики Конго, за исключением северной Катанги, где специальная маркировка партий минерального сырья была введена в 2011 году. Растут масштабы контрабандного вывоза сырья как в Бурунди, так и в Руанду. Достоверность системы маркировки сырья, действующей в Руанде, подрывается незаконным «отмыванием» конголезского минерального сырья, поскольку маркировочные бирки можно легко купить у горнодобывающих кооперативов. Ряд торговцев вкладывают прибыль от контрабандного вывоза конголезского минерального сырья в Руанду в финансирование повстанцев из движения «М23».

Хотя добыча оловянных руд в обеих провинциях Киву сократилась, добыча танталовых и вольфрамовых руд с трудом поддается отслеживанию в соответствии с международными нормами, поскольку их легче провозить контрабандным путем. В 2012 году отмечался соответствующий рост экспорта тантала и вольфрама из Руанды, тогда как экспорт оловянных руд сократился.

Общее сокращение уровня цен и производства оказывает негативное социально-экономическое воздействие на некоторые горнодобывающие районы. Однако по мере перехода горнодобывающих общин на другие виды экономической деятельности открываются новые торговые возможности. В большинстве основных районов добычи оловянных и танталовых руд улучшилась безопасность, благодаря чему уменьшились масштабы финансирования сторон, участвующих в конфликте, и выросли масштабы надзора и контроля, осуществляемого гражданскими властями и неправительственными организациями.

Вооруженные группы, преступные сети внутри конголезских вооруженных сил и горнорудные компании легко переключаются на добычу золота, поскольку требования соблюдения должной заботливости не повлияли на торговлю этим товаром. Почти все золото, добываемое в восточной части Демократической Республики Конго, контрабандно вывозится из страны и переправляется через несколько крупных торговых компаний в Кампале и Бужумбуре, которые поставляют за рубеж по несколько тонн золота в год на сотни миллионов долларов США. В Объединенных Арабских Эмиратах большая часть конголезского золота переплавляется и продается ювелирным фирмам. Введенные Советом Безопасности меры по замораживанию активов не ограничили масштабов операций прежнего владельца компании «Мачанга лтд.», включенной в список юридических лиц, являющихся объектом санкций, который вывозит золото через другие подставные компании и перечисляет крупные суммы денег поставщикам в Демократической Республике Конго.

I. Введение

1. В соответствии с пунктом 4 резолюции 2021 (2011) Совета Безопасности Группа экспертов по Демократической Республике Конго представляет настоящий заключительный доклад во исполнение своей обязанности доложить Совету о своей работе через Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 1533 (2004) по Демократической Республике Конго, к 19 октября 2012 года. При осуществлении контроля за эмбарго на поставки оружия, введенным Советом в его резолюции 1493 (2003), основная роль Группы заключается в расследовании и документальном подтверждении закупок военного имущества, в том числе оружия и боеприпасов, вооруженными группами, действующими в Демократической Республике Конго, а также деятельности связанных с ними финансовых сетей и причастности этих групп к эксплуатации природных ресурсов и торговле ими. Группа придерживается строгой методики проведения расследований в целях обеспечения максимальной степени точности в своих утверждениях и выводах. С более полным обзором ее мандата и методики работы можно ознакомиться в приложениях 1 и 2 к настоящему докладу. Перечень образований, с представителями которых официально встречались члены Группы, приводится в приложении 77.

2. 18 мая 2012 года Группа представила Комитету промежуточный доклад (S/2012/348), а 26 июня 2012 года — добавление к нему, касающееся нарушений правительством Руанды эмбарго на поставки оружия и режима санкций. Группа представила Комитету подробный ответ (см. приложение 3 к настоящему докладу) на опровержение правительством Руанды информации, содержащейся в добавлении (см. приложение 4 к настоящему докладу).

II. Конголезские вооруженные группы

A. Движение «23 марта»

3. После представления Группой добавления к своему промежуточному докладу движение «23 марта» («М23») продолжало осуществлять военные операции и расширило контролируемую им территорию в районе Рутшуру, сместив фронтную линию на 30 км на север от столицы провинции, города Гома. Движению «М23», насчитывающему в своем составе примерно 1250 военнослужащих, в основном бывших солдат Национального конгресса в защиту народа (НКЗН), дезертировавших из рядов конголезских вооруженных сил, сложно проводить самостоятельные операции и контролировать новые завоеванные позиции вследствие нехватки личного состава.

4. Движение «М23» поддерживается как Руандой, так и должностными лицами в правительстве Уганды. Если руандийские должностные лица координировали создание этого повстанческого движения и его основные военные операции, то должностные лица Уганды оказали движению «М23» более незаметную поддержку, позволившую политическому крылу этой повстанческой группы действовать из Кампалы и расширить свои внешние сношения. Ограниченное содействие, оказанное представителями Народных сил обороны Уганды движению «М23», сыграло, тем не менее, решающую роль в захвате движением главных населенных пунктов района Рутшуру.

5. Начиная с июля 2012 года участники Международной конференции по району Великих озер с помощью серии своих инициатив пытаются урегулировать конфликт на востоке Демократической Республики Конго. В этой связи 16 августа участники Конференции поручили президенту Уганды Йовери Мусевени довести до сведения движения «М23» заключение, к которому пришли участники Конференции, о том, что повстанцы должны прекратить все наступательные действия, покинуть пограничный район и уйти на свои первоначальные позиции (см. приложение 5 к настоящему докладу). Однако по прошествии почти двух месяцев на фоне непрерывных усилий, предпринимаемых участниками Конференции, движение «М23» продолжает закрепляться на своих позициях и захватывать дополнительные территории при содействии союзных вооруженных групп, а также при продолжающейся поддержке руандийских и угандийских вооруженных сил.

1. Поддержка, оказываемая движению «М23» правительством Руанды

6. Поддержка правительством Руанды движения «М23» и других вооруженных групп продолжалась по всем категориям нарушений эмбарго на поставки оружия, которые были ранее документально подтверждены Группой. Руандийские должностные лица оказывают движению «М23» военную поддержку путем предоставления подкреплений из развернутых на постоянной основе военнослужащих и тайной поддержки подразделениями специального назначения руандийских вооруженных сил, дислоцированными вместе с конголезскими вооруженными силами в Рутшuru для проведения совместных операций. Офицеры руандийских вооруженных сил снабжают также повстанцев оружием, содействуют эвакуации раненых в Руанду и предоставляют движению «М23» возможность пользоваться своей аппаратурой связи. В руандийских деревнях продолжается вербовка военнослужащих в движение «М23», бывшие офицеры НКЗН присоединились к повстанцам через территорию Руанды, а члены Руандийского патриотического фронта (РПФ) собирали средства для финансирования движения. Руандийские должностные лица создали политическое крыло и правительство движения «М23» и оказывали движению консультативную помощь в политических вопросах. Движение «М23» по-прежнему находится под командованием генерала Боско Нтаганды, занесенного в список физических лиц, на которых распространяются санкции, и действующего по приказу и под руководством руандийских должностных лиц.

7. Различные агенты Сообщества по вопросам развития стран юга Африки, европейских, угандийский и бурундийских разведслужб также подтвердили сделанные Группой выводы относительно нарушений эмбарго со стороны Руанды.

а) Военная поддержка, оказываемая движению «М23» руандийскими вооруженными силами

і) Поддержка военнослужащими

8. Руандийские военнослужащие продолжают действовать на территории Демократической Республики Конго с целью оказания поддержки движению «М23». Несмотря на нехватку личного состава, в июле 2012 года движение «М23» провело крупномасштабные операции и расширило контролируемую им территорию в районе Рутшuru. Офицеры конголезских вооруженных

сил, бывшие офицеры руандийских вооруженных сил, нынешние и бывшие члены движения «М23» подтвердили факт развертывания дополнительных подразделений руандийских вооруженных сил для подкрепления всех крупных повстанческих операций, а также факт развертывания на постоянной основе руандийских военнослужащих вместе с движением «М23» для закрепления контроля над завоеванной территорией. Должностные лица пограничной службы и бывшие солдаты движения «М23» неоднократно являлись свидетелями прибытия руандийских военнослужащих в Демократическую Республику Конго из Киниги, на основную базу руандийских вооруженных сил близ конголезской границы, которая поддерживает операции движения «М23», и других случаев развертывания руандийских военнослужащих близ конголезской границы (см. приложение 6 к настоящему докладу). Нынешние и бывшие солдаты движения «М23» наблюдали регулярное присутствие руандийских военнослужащих вокруг позиций, занимаемых генералом Нтагандой и полковником Султаном Макенгой, а также других пунктов дислоцирования движения «М23».

9. Девять местных старост, которые видели, как руандийские солдаты маршировали вместе с солдатами движения «М23», заявили, что руандийских военнослужащих легко отличить по характерному для них обмундированию, снаряжению, стилю патрулирования и акценту, когда они говорят на языке киньяруанда. Во время визита Группы в Кигали, состоявшегося 23–25 июля 2012 года, министр обороны Руанды генерал Джеймс Кабаребе подтвердил, что руандийские подразделения можно легко отличить от солдат движения «М23» и других военнослужащих по всем вышеперечисленным признакам.

10. Двое нынешних и пятеро демобилизованных руандийских солдат, получавших приказ своих командиров присоединиться к движению «М23», подтвердили факт постоянного присутствия руандийских сил в Демократической Республике Конго (см. приложение 7 к настоящему докладу). Они же заявили, что, несмотря на частую замену руандийских подразделений, солдаты 305-й бригады, действующей под координацией командующего западной дивизией генерала Эмманюэля Рувуши, поддерживают операции движения «М23» в Демократической Республике Конго. Начальник штаба руандийских вооруженных сил генерал Шарль Кайонга подтвердил на встрече с Группой тот факт, что 305-я бригада была развернута в июле 2012 года в Киниги.

ii) Поддержка, оказываемая движению «М23» руандийскими силами специального назначения

11. Руандийские силы специального назначения, развернутые вместе с конголезскими вооруженными силами в Рутштуру, поддерживают операции движения «М23». После заключения соглашения между Демократической Республикой Конго и Руандой два подразделения специального назначения вооруженных сил обеих стран, имеющие в своем составе руандийских военнослужащих под командованием подполковника Джеймса Касиуса, проводят начиная с 2011 года совместные операции вдоль руандийской границы (см. S/2011/738, пункт 116, и приложение 8 к настоящему докладу).

12. Бывшие и нынешние офицеры движения «М23», а также старшие командиры конголезских вооруженных сил сообщили Группе о том, что взводы сил специального назначения тайно поддерживают нападения, совершаемые движением «М23». Пять местных деревенских жителей заявили, что руандийские

силы специального назначения регулярно встречаются с представителями движения «М23»¹. Во время выезда в этот район один из членов Группы стал свидетелем того, как командир движения «М23» передал по рации руандийским военным сообщением о том, что ему требуются подкрепления.

13. Несмотря на свое нежелание вывести свои силы специального назначения с территории, контролируемой повстанцами, правительство Руанды вывело 1 сентября 2012 года 344 солдата. Бывшие офицеры руандийских вооруженных сил, члены движения «М23», члены вооруженных групп и должностные лица правительства Демократической Республики Конго сообщили Группе о том, что некоторые военнослужащие этих сил специального назначения сразу же возвратились в Демократическую Республику Конго и продолжают действовать совместно с движением «М23».

iii) Лечение раненых в военном госпитале Каномбе

14. Руандийские вооруженные силы осуществляли эвакуацию раненых в Руанду. Два бывших офицера, старший чин РПФ и бывший офицер НКЗН сообщили Группе о том, что большая часть раненых руандийских солдат, сражавшихся бок о бок с движением «М23», доставляется повстанцами в военный госпиталь Каномбе в Кигали. Руандийские вооруженные силы хоронят умерших на военном кладбище Каномбе. Одно опрошенное Группой лицо, сотрудничающее с движением «М23», посетило госпиталь после операций, проведенных движением «М23» в Демократической Республике Конго, и подтвердило, что там находятся десятки раненых солдат.

iv) Поддержка связи между движением «М23» и руандийскими вооруженными силами

15. Офицеры руандийских вооруженных сил и движения «М23» унифицировали свою аппаратуру связи для того, чтобы координировать операции. По словам бывших членов руандийских вооруженных сил и РПФ, а также членов движения «М23», старшие офицеры руандийских вооруженных сил и движения «М23» поддерживают связь с помощью цифровых радиосистем ОВЧ-диапазона, которыми пользуются руандийские вооруженные силы и которые они предоставляют в пользование командирам движения «М23». Оперативная радиосвязь на уровне младшего состава осуществляется с помощью коммерческих раций, которыми офицеры движения «М23» пользовались в составе конголезских вооруженных сил и которые они впоследствии передали офицерам руандийских вооруженных сил. Командиры конголезских вооруженных сил могут перехватывать сообщения, передаваемые с помощью этих раций. Со времени представления Группой добавления к своему промежуточному докладу ею были получены новые перехваченные радиосообщения между командирами руандийских вооруженных сил и движения «М23»².

¹ После незначительного происшествия, связанного с нападением бандитов на принадлежащие ей автотранспортные средства, совершенным на территории, контролируемой движением «М23», Группа попросила командира движения «М23», который запросил по своей цифровой рации подкрепления, обеспечить ей охранное сопровождение. Впоследствии Группа обнаружила, что сопровождение возглавляли руандийские силы специального назначения, прибывшие из Кахунги.

² Группа передала записи этих новых радиоперехватов в архив Организации Объединенных Наций для дальнейшего пользования.

v) *Тайные операции руандийских вооруженных сил и движения «М23»*

16. Группа документально подтвердила схему ведения руандийскими вооруженными силами и движением «М23» разведывательной деятельности на позициях конголезских вооруженных сил вокруг фронтовых деревень Кибумба и Тонго, обороняющих соответственно Гому и Масиси. Со времени начала движением «М23» своих операций конголезские власти захватили в плен в Кибумбе двух руандийских солдат и одного демобилизованного руандийского солдата (см. приложение 9 к настоящему докладу). Группа опросила еще пятерых человек, в том числе двух бывших руандийских солдат, одного бывшего бойца Демократических сил освобождения Руанды (ДСОР), завербованного в движение «М23», одного бывшего солдата движения «М23» и одного гражданина Руанды из числа гражданских лиц, перехваченного по время сбора разведанных для движения «М23» в Тонго (см. приложение 10 к настоящему докладу).

17. На первой неделе октября 2012 года в Гоме была совершена серия заказных убийств и нападений с применением гранат. Командиры движения «М23» говорили Группе о том, что им необходимо будет захватить Гому, чтобы обезопасить население. Вместе с тем, по словам работников государственных следственных органов, бывших офицеров руандийских вооруженных сил и сельских старост, эти нападения были совершены просочившимися из Гисени элементами с применением гранат, которые обычно используются руандийскими вооруженными силами по приказам руандийских офицеров и членами движения «М23», действующими с территории Руанды (см. приложение 11 к настоящему докладу). Офицеры снабжения конголезских вооруженных сил сообщили, что на подведомственных им складах такие гранаты не числятся. После расследования этих нападений конголезская полиция арестовала несколько человек, которые действовали из Гисени, а также бывшего офицера ДСОР, который был завербован руандийскими вооруженными силами в Рутшuru сразу же после демобилизации (см. приложение 12 к настоящему докладу). На момент подготовки настоящего доклада расследования продолжались.

vi) *Снабжение оружием*

18. Руандийские вооруженные силы продолжали снабжать движение «М23» оружием и боеприпасами. Офицеры и солдаты движения «М23» были свидетелями поставок в штаб движения «М23» в Руньони, осуществляемых руандийскими вооруженными силами раз в две недели с самого начала повстанческой деятельности. Полковник Макенга показывал этим офицерам большие запасы оружия и боеприпасов, безвозмездно предоставленных руандийскими вооруженными силами.

19. Несколько бывших бойцов движения «М23» были свидетелями увеличения поставок боеприпасов из Руанды перед началом конкретных операций. Четыре бывших солдата движения «М23» описали, как они помогали перевозить в Демократическую Республику Конго ящики с боеприпасами с баз руандийских вооруженных сил в Киниги и Нджериме в Руанде.

Нападения на Бунагану и главные населенные пункты района Рутшуру

Командиры руандийских вооруженных сил действовали бок о бок с движением «М23» и оказывали материально-техническую поддержку во время операций в июле 2012 года, благодаря которым были захвачены Бунагана, Рутшуру, Киванджа и Румангабо (см. приложение 13 к настоящему докладу). Командиры угандийских вооруженных сил также поддерживали эти нападения. Во время этой операции повстанцы убили одного миротворца из Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) в Бунагане и обстреляли базу МООНСДРК в Кивандже (см. приложение 14 к настоящему докладу).

Солдаты движения «М23», офицеры конголезских вооруженных сил, сторонники движения «М23» и должностные лица Организации Объединенных Наций заявляли, что в дополнение к руандийским военнослужащим, постоянно находящимся вместе с движением «М23», руандийские вооруженные силы развернули более 2000 военнослужащих для захвата Бунаганы. По словам нескольких солдат движения «М23», до начала наступления руандийские командиры снабдили повстанцев такими тяжелыми вооружениями, как пулеметы калибра 12,7 мм и минометы калибра 60 мм, 91 мм и 120 мм, а также противотанковые и зенитные пусковые установки. Руандийские силы специального назначения в Рутшуру также помогали повстанцам и произвели 13 выстрелов по боевому вертолету конголезских вооруженных сил во время захвата Киванджи.

По словам бывших офицеров движения «М23» и бывших офицеров руандийских вооруженных сил, руандийские военнослужащие, участвовавшие в нападении, были из состава 99-го батальона и 305-й бригады. Обеими этими частями командовал подполковник Китоко Кадида под координацией генерала Рувуши и под общим командованием генерала Кайонги. По словам нескольких бывших офицеров и солдат движения «М23», во время этой операции генерал Кайонга находился в штабе движения «М23» в Руньони.

Нынешние и бывшие офицеры движения «М23», политические деятели и офицеры конголезских вооруженных сил подтвердили, что старшие руандийские офицеры и старшие офицеры движения «М23» совместно планировали эти нападения. До начала этих операций генерал Нтаганда, полковник Макенга и полковник Бодуэн Нгаруйе ездили в Руанду на встречу с генералом Кабаребе, генералом Нзизой и генералом Кайонгой в Киниги. Те же источники сообщили Группе о том, что полковник Макенга прорабатывал дополнительные детали с генералом Рувушей.

После боевых действий в Рутшуру офицеры конголезских вооруженных сил и местные старосты видели на поле боя около 30 убитых и раненых, большинство из которых были в руандийской форме (см. приложение 15 к настоящему докладу). Движение «М23» является единственной вооруженной группой на территории всей

восточной части Демократической Республики Конго, в которой есть военнослужащие, носящие форму руандийских вооруженных сил. Конголезские вооруженные силы взяли трофейный автомат АК-47, не зарегистрированный в арсенале конголезских вооруженных сил, 60-миллиметровый минометный снаряд с удлиненной гильзой, который не подходит к минометам конголезских вооруженных сил, и руандийские водительские права (см. соответственно приложения 16, 17 и 18 к настоящему докладу).

b) Вербовка в ряды движения «М23» в Руанде

20. В прошедшие месяцы расширилась вербовка в ряды движения «М23», проводимая руандийскими вооруженными силами на территории Руанды. Основными объектами вербовки являются руандийские демобилизованные солдаты и гражданские лица, а также конголезские беженцы. Руандийские вооруженные силы продолжают насильственную вербовку бывших бойцов ДСОР из демобилизационного лагеря Мутобо (см. пункт 157). По оценкам Группы, основанным на цифрах, которые приводились десятками бывших солдат движения «М23», сбежавших из учебных лагерей движения «М23», со времени своего создания и по настоящее время движением «М23» обучено по меньшей мере 800 новых солдат.

21. После представления добавления к своему промежуточному докладу Группа опросила еще 48 бывших бойцов движения «М23», среди которых было 26 граждан Руанды³. Со времени создания движения «М23» более 50 граждан Руанды из движения «М23» сдались МООНСДРК, однако правительство Руанды продолжает отказывать этим бывшим солдатам в возвращении на родину на том основании, что их гражданство еще не установлено.

22. Перевалочным пунктом для большинства новобранцев перед отправкой в Демократическую Республику Конго по-прежнему служила принадлежащая генералу Нтаганде гостиница «Бушокоро» в Киниги, Руанда. Во время своей поездки в Бушокоро 21 августа 2012 года Группа убедилась в том, что здание гостиницы, окруженное охраняющим подразделением руандийских вооруженных сил, соответствует описаниям, данным бывшими солдатами движения «М23» (см. приложение 19 к настоящему докладу).

23. Из Киниги в сопровождении руандийских военнослужащих новобранцев доставляют через национальный парк Вирунга в Руньони. По заявлениям бывших солдат движения «М23», до того как они попадали в Демократическую Республику Конго, офицеры руандийских вооруженных сил говорили им, что они будут сражаться за генерала Нтаганду для того, чтобы взять под свой контроль Северное Киву, отбирали у них телефоны, сжигали их удостоверения личности и инструктировали их о том, что в случае взятия в плен они должны представляться конголезцами. По словам тех же источников, новобранцы, сбегающие в Руанду, возвращаются руандийскими солдатами в движение «М23», где большинство из них подвергаются казни, арестам или пыткам.

³ На сегодняшний день Группа опросила в общей сложности 52 граждан Руанды, дезертировавших из рядов движения «М23».

24. Члены движения «М23», бывшие офицеры руандийских вооруженных сил и политические деятели заявляли Группе о том, что за всю работу по вербовке в ряды движения «М23» отвечает в конечном счете генерал Кабаребе и что он отдал преданным ему офицерам руандийских вооруженных сил приказ содействовать вербовочным операциям на территории Руанды.

25. Политические деятели, местные старосты и бывшие солдаты движения «М23» сообщили Группе о том, что движением «М23» созданы четыре учебных лагеря и завершена вторая серия обучения отдельных групп по 100–250 солдат. Инструктора, в том числе руандийские офицеры, проводят среди новобранцев занятия, на которых информируют о проводимой правительством Демократической Республики Конго неправильной политике и объясняют, что их задача — освободить Демократическую Республику Конго.

26. Бывшие офицеры и солдаты движения «М23» говорили Группе о том, что новообученные солдаты сразу же направляются на линию фронта для обеспечения прикрытия подразделений движения «М23». Из-за своей неопытности почти половина из тогдашних новых призывников погибли во время боевых операций в Бунагане, Рутшуру и Румангабо в июле 2012 года.

с) Содействие со стороны руандийских вооруженных сил в переходе дезертиров в ряды движения «М23»

27. В период после представления Группой добавления к своему промежуточному докладу бывшие офицеры и военнослужащие НКЗН продолжали вступать в ряды движения «М23». Несколько бывших офицеров НКЗН и нынешних офицеров конголезских вооруженных сил сказали, что приказ дезертировать дали им генерал Кабаребе или его адъютант капитан Селестен Сенкоко. По словам нынешних и бывших бойцов движения «М23» и сотрудников иммиграционных служб, большинство офицеров, вступивших в ряды движения «М23», соединились с ним через территорию Руанды. Эти источники заявили, что дезертиры обычно пересекают границу в Гоме и направляются к Рухенгери, откуда в сопровождении руандийских военнослужащих их доставляют через национальный парк Вирунга в Руньони.

д) Поддержка политической деятельности движения «М23»

28. Кандидатуры политической верхушки и правительства движения «М23» выдвигаются руандийскими должностными лицами. По словам бывших офицеров руандийских вооруженных сил, сторонников движения «М23» и политических деятелей, в начале июля 2012 года генерал Кабаребе назначил епископа Жан-Мари Рунигу Лугероро политическим координатором движения «М23» (см. приложение 20 к настоящему докладу). Г-н Рунига, бывший представитель партии НКЗН в Киншасе, ездил в Кигали до того, как он занял новый пост в повстанческом движении. Те же источники заявили, что генерал Кабаребе также в одностороннем порядке назначил членов правительства движения «М23», имена которых были обнародованы 17 августа 2012 года (см. приложение 21 к настоящему докладу). Во время своей поездки в Бунагану в день, когда было сделано это объявление, Группа отметила, что нескольким членам движения «М23» не было известно о том, что их кандидатуры выдвигались на кабинетные посты.

29. По словам членов движения «М23», лиц, сотрудничающих с ним, и политических деятелей, когда в августе 2012 года началось осуществление региональных инициатив Международной конференции по району Великих озер, направленных на урегулирование конфликта, генерал Кабаребе и генерал Нзиза инструктировали повстанцев о том, как приспособить старые требования НКЗН к текущим политическим условиям⁴.

е) Сбор средств для движения «М23» в Руанде

30. Члены РПФ вербуют симпатизирующих лиц и собирают средства для движения «М23» на территории Руанды. Политические деятели и бывшие офицеры руандийских вооруженных сил и НКЗН говорили Группе о том, что этой деятельностью в Руанде и за рубежом руководят руандийский сенатор и ректор Свободного университета Кигали Руигамба Балинда и епископ Джон Русьяхана (см. S/2012/348/Add.1, пункт 29), оба — члены РПФ. Те же источники сообщили Группе о том, что старшие офицеры руандийских вооруженных сил и должностные лица РПФ оставляют себе часть финансовых взносов, собранных от имени движения «М23».

ф) Структура командования движением «М23» в Кигали

31. Бывшие офицеры и солдаты движения «М23» заявляли, что генерал Нтаганда остается высшим командующим повстанцев на местах, а полковник Макенга отвечает за операции и координацию с союзническими вооруженными группами. Офицеры руандийских вооруженных сил, а также нынешние и бывшие члены движения «М23» также заявляли, что бывший руководитель НКЗН генерал Лоран Нкунда⁵, значащийся в списке физических лиц, на которых распространяются санкции, является советником командиров движения «М23» и осуществляет вербовку в ряды движения «М23» в Руанде.

32. Руандийские должностные лица осуществляют общее командование движением «М23» и его стратегическое планирование. Политические деятели, нынешние и бывшие члены движения «М23», офицеры конголезских вооруженных сил и бывшие офицеры руандийских вооруженных сил в один голос подтвердили, что генерал Нтаганда и полковник Макенга получают прямые воинские приказы от начальника штаба руандийских вооруженных сил генерала Кайонги, который в свою очередь действует по инструкциям министра обороны Руанды генерала Кабаребе (см. приложение 22 к настоящему докладу). Постоянный секретарь министерства обороны генерал Жак Нзиза предоставляет стратегическую консультативную помощь и руководит материально-техническим обеспечением движения «М23». Генерал Кабаребе и генерал Нзиза играют также ведущую роль в поддержании политической деятельности движения «М23». По словам бывших офицеров руандийских вооруженных сил, нынешних членов движения «М23» и бывших офицеров движения «М23» генерал Рувуша руководит обеспечением военной поддержки движения «М23» на местах.

⁴ Генерал Кабаребе и генерал Нзиза дали движению «М23» указание вернуться к требованиям, которые выдвигались им в период проведения мирного процесса с правительством в 2008 году, и добавить дополнительные элементы, касающиеся государственного управления и развития.

⁵ Лоран Нкунда был включен в санкционный перечень в 2007 году, когда он был руководителем НКЗН. См. S/2012/348/Add.1, пункты 27, 31 и 34.

33. Несколько нынешних и бывших офицеров движения «М23» также заявляли, что старшие руандийские должностные лица ездят в Демократическую Республику Конго для проведения совещаний с командирами движения «М23». Генерал Кайонга как минимум три раза приезжал в Руньони для планирования операций и заверения повстанцев в том, что правительство Руанды будет их всесторонне поддерживать.

g) Оказание поддержки физическим лицам, на которых распространяются санкции

34. Генерал Нтаганда по-прежнему базируется близ Руньони (см. приложение 23 к настоящему докладу), всего в нескольких километрах от руандийской границы, и регулярно ездит в Руанду в нарушение запрета на поездки. Преданные генералу Нкунде офицеры движения «М23» заявляли, что они согласились действовать при поддержке Руанды только после того, как старшие должностные лица правительства Руанды заверили их в том, что бывший руководитель НКЗН будет освобожден и ему будет разрешено вернуться в Демократическую Республику Конго. Офицеры движения «М23» сказали, что в нарушение действующего в отношении него запрета на поездки генерал Нкунда посетил движение «М23» в Руньони для поднятия духа преданных ему офицеров.

2. Поддержка, оказываемая движению «М23» правительством Уганды

35. Хотя их участие является не столь интенсивным по сравнению с участием правительства Руанды, представители определенных кругов в правительстве Уганды также оказывают политическую и военную поддержку движению «М23», содействуя постоянному присутствию движения «М23» в Кампале и предоставляя ему техническую помощь, политические рекомендации и военную поддержку. Командиры угандийских вооруженных сил направляли военнослужащих и оружие для подкрепления конкретных операций движения «М23» и помогали ему с проведением вербовки в свои ряды и закупкой оружия в Уганде. Угандийские должностные лица также взяли на вооружение политику «невмешательства», разрешив местным военным и гражданским властям сотрудничать с движением «М23» на основе своих личных связей с руандийскими вооруженными силами или с повстанцами. Старшие командиры угандийских вооруженных сил также сотрудничали с генералом Нтагандой и позволили ему приехать в Кампалу и приобрести там резиденцию в нарушение запрета на поездки и мер по замораживанию активов. В официальном сообщении, направленном Комитету, адвокаты, нанятые правительством Руанды, также указали на тот факт, что движение «М23» получает поддержку с территории Уганды (см. приложение 24 к настоящему докладу).

a) Военная поддержка, оказываемая движению «М23» угандийскими вооруженными силами

i) Поддержка военнослужащими

36. Наряду с руандийскими вооруженными силами, угандийские вооруженные силы также активно поддерживают движение «М23» в Демократической Республике Конго. Во время поездок в Рутшuru три офицера угандийской разведывательной службы, три базирующихся в Кампале дипломата, а также

представители угандийских и конголезских властей и сельские старосты подтвердили Группе этот факт.

37. В июле три должностных лица правительства Уганды, угандийский местный староста и члены движения «М23» говорили Группе о том, что угандийские вооруженные силы осуществили сбор военнослужащих из штаба западной дивизии в Мбараре и из Кисоро и развернули их в Демократической Республике Конго через свои приграничные пункты дислоцирования. В целях облегчения поддержки угандийскими военнослужащими движение «М23» направило своих агентов на пограничные посты в Бунагане и Китагоме. Во время своей поездки в Китагому в августе 2012 года Группа наблюдала, что движение «М23» осуществляло пограничный контроль с конголезской стороны, а на угандийской стороне границы не было ни одного работника (см. приложение 25 к настоящему докладу)⁶.

38. Местные командиры конголезских вооруженных сил, а также нынешние и бывшие офицеры движения «М23» сообщили Группе о том, что в июле 2012 года угандийские вооруженные силы развернули в Бусанзе, Демократическая Республика Конго, подразделение в составе около 600 угандийских солдат для подготовки нападений повстанцев в районе Рутшуру. Те же источники заявили, что угандийские солдаты обеспечили подкрепление для уже развернутых руандийских военнослужащих и образовали, по их выражению, «смешанную бригаду», превосходящую по численности личный состав движения «М23». В этот же период бывший солдат движения «М23» слышал, как командиры угандийских вооруженных сил и движения «М23» вели разговор по коммерческой радиации, в ходе которого ими обсуждалась необходимость «децентрализации Северного и Южного Киву». В Киганде Группа получила копию радиоперехватов, в которых угандийские офицеры переговаривались с руандийскими офицерами и офицерами движения «М23», говоря с суахильским акцентом, который, как указали некоторые переводчики, характерен для угандийских военных (см. приложение 26 к настоящему докладу)⁷.

39. Бывшие солдаты движения «М23», местные власти и деревенские жители могли легко отличить угандийских военнослужащих, так как они были одеты в форму угандийских вооруженных сил с угандийским флагом и имели особую обувь и военное снаряжение. Если угандийские военнослужащие говорили по-английски или на языках киганда, киньянколе или суахили, то руандийские военнослужащие говорили на языке киньяруанда, а военнослужащие движения «М23» — на смеси киньяруанда и суахили.

40. Члены движения «М23» сказали, что офицеры угандийских вооруженных сил представлялись как угандийцы. Один местный староста заявил Группе, что офицер угандийских вооруженных сил обратился к населению на языке кифумбира, на котором говорят в юго-западной части Уганды⁸. Работники медицинского персонала заявили, что еще один офицер угандийских вооруженных сил, не говорящий на местных языках, просил лекарства в госпитале Рутшуру по-английски.

⁶ Правительство Уганды в письменном виде уведомило Группу о том, что движение «М23» развернуло воинскую позицию в Китагоме.

⁷ Группа передала эти записи в архив Организации Объединенных Наций.

⁸ Язык кифумбира, на котором говорят в Руанде и в восточной части Демократической Республики Конго, очень близок к языку киньяруанда.

41. Группа беседовала с одним угандийским солдатом, арестованным в Демократической Республике Конго, который сказал, что по завершении военной подготовки в Масаке, Уганда, он был направлен своими командирами сражаться в Демократическую Республику Конго в составе трех групп в количестве 75 опытных угандийских солдат и других курсантов. Два бывших солдата движения «М23», которые сражались вместе с военнослужащими угандийских вооруженных сил, заявили, что некоторые из этих солдат были опытными, а некоторые недавно прошли базовую подготовку. Группа дважды беседовала еще с одним гражданином Уганды, захваченным в плен конголезскими вооруженными силами в районе Рутшуру, который оба раза отказался давать какую-либо информацию кроме своего имени и принадлежности к угандийским вооруженным силам⁹.

42. После крупномасштабных операций, проведенных в июле 2012 года, один пограничный работник, два конголезских местных старосты, проживающие в Уганде, и бывшие солдаты движения «М23» сказали Группе о том, что угандийские вооруженные силы и движение «М23» эвакуировали убитых и раненых в Уганду и доставляли их в военный госпиталь в Мбараре. Группа беседовала с одним бывшим офицером движения «М23» и одним гражданским лицом, которым было поручено эвакуировать убитых и раненых через границу в сопровождении военнослужащих угандийских вооруженных сил.

ii) Снабжение оружием

43. Движение «М23» получает оружие и боеприпасы у командиров угандийских вооруженных сил. Полковник Макенга до его дезертирства из конголезских вооруженных сил уже начал закупать оружие у сторонников в Уганде. Группой собрано множество свидетельских показаний о поставках оружия движению «М23» с территории Уганды, особенно перед началом наступательных операций в Рутшуру, в том числе следующие факты:

а) бывшие солдаты движения «М23» заявили, что офицеры угандийских вооруженных сил, базирующиеся в Кисоро, снабжают движение «М23» небольшими партиями оружия. Один бывший солдат «М23» сказал, что он три раза сопровождал полковника Макенгу в Кисоро в начале июля 2012 года и видел, как тот получал оружие у офицеров угандийских вооруженных сил. Каждый раз они возвращались с пулеметами калибра 12,7 мм, которые им давали бесплатно;

б) бывший солдат движения «М23» заявил, что командиры угандийских вооруженных сил разместили тяжелые виды вооружения, в том числе пулеметы калибра 12,7 мм, на холме, возвышающемся над Бунаганой, на угандийской стороне границы в целях обеспечения подкрепления движению «М23» во время наступательной операции и затем отдали их повстанцам после того, как они захватили город¹⁰. Бывший офицер движения «М23» сообщил Группе, что во время наступления он получил от угандийских солдат, дислоцирован-

⁹ Этот гражданин Уганды отказался давать какую-либо информацию и конголезским офицерам, под надзором которых он находился под стражей в течение двух с лишним месяцев.

¹⁰ Эти тяжелые виды вооружения оставались на угандийской стороне границы до тех пор, пока повстанцы не выбили МООНСДРК и конголезские вооруженные силы из Бунаганы, и тогда угандийские солдаты передали их движению «М23».

ных на том же холме, несколько ящиков с автоматами АК-47 и боеприпасами к ним;

с) два бывших офицера руандийских вооруженных сил, два офицера конголезских вооруженных сил, один член движения «М23» и один бывший солдат движения «М23» заявили, что оружие и боеприпасы доставлялись в Бунагану на двух грузовиках до начала наступлений на Рутшуру и Киванджу. По словам одного офицера конголезских вооруженных сил, эти два грузовика были гружены в основном гранатометами РПГ-7 и пулеметами;

д) два члена движения «М23» и базирующийся в Кампале бизнесмен сообщили Группе, что офицеры угандийских вооруженных сил встречались с представителями движения «М23» на военной базе в Накасонголе, где находится оружейный завод¹¹, для обсуждения вопроса о хранящемся на заводе оружии. Затем, примерно 19 сентября 2012 года, офицеры угандийских вооруженных сил доставили оружие и боеприпасы, в том числе минометы, движению «М23» в Бунагане. Член движения «М23», угандийский пограничный работник и бывший офицер руандийских вооруженных сил заявили, что на той же неделе в Бунагане выгружалось оружие с одного грузовика.

Нападения на главные населенные пункты района Рутшуру

Военнослужащие движения «М23» и руандийских и угандийских вооруженных сил осуществляли совместные действия во время захвата Рутшуру в июле 2012 года. Бывшие офицеры руандийских вооруженных сил, пограничные работники, офицеры конголезских вооруженных сил и бывшие солдаты движения «М23» заявили, что ночью с 5 на 6 июля 2012 года, пока военнослужащие движения «М23» и руандийских вооруженных сил вели боевые действия в Бунагане, угандийские войска обстреливали этот пограничный город со своих позиций на холме, возвышающемся над городом, и направили подразделение численностью 100–150 солдат сражаться бок о бок с военнослужащими движения «М23» и руандийских вооруженных сил. Миротворцы МООНСДРК подтвердили, что конголезские вооруженные силы обстреливались с территории Уганды.

Группа отдельно беседовала с 15 очевидцами этих событий, в том числе с конголезскими и угандийскими пограничниками, офицерами конголезских вооруженных сил, дислоцированными у границы, деревенскими жителями, беженцами, бывшим солдатом угандийских вооруженных сил и солдатами движения «М23», и все они видели, как угандийские военнослужащие перешли через границу в Бунагану в разгар наступательной операции, которую вели руандийские вооруженные силы и движение «М23».

Дополнительные отряды угандийских военнослужащих перешли через границу в Демократическую Республику Конго в трех разных точках в течение двух дней до начала наступательных операций на Рутшуру и Киванджу, проведенных 24–25 июля 2012 года. Четыре местных старосты, два угандийских должностных лица, конголезские беженцы в Уганде и бывшие солдаты движения «М23» ви-

¹¹ Заваем управляет компания «Луверо индастриз».

дели, как четыре грузовика переехали через границу в Демократическую Республику Конго через Китагому в Бусанзу. Еще четыре грузовика въехали через Бунагану и доставили угандийских военнослужащих и оружие на линию фронта в городе Рутшуру и Каленгере. По подсчетам солдат конголезских вооруженных сил и движения «М23», на этих грузовиках было дополнительно доставлено около 300 угандийских военнослужащих.

Непосредственные очевидцы событий из Бусанзы сообщили Группе о том, что военнослужащие угандийских и руандийских вооруженных сил и движения «М23» заставили примерно 30 молодых мужчин перевезти боеприпасы в Рутшуру и Киванджу, а затем забрать убитых и раненых по пути обратно в Кабиру. Группа опросила двух гражданских лиц из этих 30. Офицеры конголезских вооруженных сил, бывшие офицеры движения «М23» и местные старосты видели после боя тела убитых угандийских солдат.

По завершении наступательной операции конголезские вооруженные силы подобрали несколько гильз от патронов, которыми обычно пользуются военнослужащие угандийских вооруженных сил (см. приложение 28 к настоящему докладу).

в) Вербовка в ряды движения «М23» в Уганде

44. Члены движения «М23» осуществляют вербовку в Уганде при поддержке угандийских властей. Угандийские должностные лица, угандийский пограничник, угандийский сельский староста, нынешние члены движения «М23» и лица, сотрудничающие с ним, бывшие солдаты движения «М23», бывшие офицеры руандийских вооруженных сил, бывшие офицеры НКЗН, члены вооруженных групп, базирующиеся в Кампале, и один дипломатический источник сообщили Группе о том, что эта деятельность осуществляется в настоящее время в Мбараре, Касесе, Кампале и Кисоро, а также в лагерях беженцев Кисоро и Някивале.

45. Четыре угандийских должностных лица, офицер конголезских вооруженных сил, дислоцированный в Бунагане, пограничники и бывший член НКЗН сообщили Группе о том, что вождь поселкового района Джомба Венсан Мвамбутса, базирующийся в Бунагане, регулярно ездит в Кисоро с целью организации вербовки и сбора финансовых средств для движения «М23» совместно с главой администрации округа Кисоро Милтоном Базанье, его союзником Уиллбафорсом Нкундизаной и местными офицерами угандийских вооруженных сил. В одном случае бывший солдат движения «М23» подтвердил, что повстанцы завербовали 28 угандийских гражданских лиц в Кисоро. Угандийское должностное лицо в Кисоро лично был свидетелем того, как угандийские вооруженные силы доставляли новобранцев к границе.

46. Члены движения «М23» и сотрудничающее с повстанцами лицо подтвердили, что в августе 2012 года политические деятели движения «М23» Сендугу Хакизimana, он же «Мусевени», и Деогратиас Нзабиринда направились вместе с угандийскими должностными лицами проводить вербовку в лагере беженцев Някивале в Уганде. Девять беженцев, опрошенных Группой в Някивале, подтвердили факт того, что в лагере проводилась вербовка в ряды движе-

ния «М23». Три действующих члена движения «М23», а также конголезские власти сообщили Группе о том, что в июле 2012 года полковник движения «М23» Инносент Каина ездил из Бунаганы в Касесе, Уганда, для проведения вербовки при содействии офицеров угандийских вооруженных сил.

47. Три бывших бойца, проходивших обучение в лагере движения «М23» в Руньони, подтвердили факт того, что среди курсантов были граждане Уганды. Они же заявили, что, когда курсанты попытались сбежать в Уганду, они были возвращены в лагерь движения «М23» военнослужащими угандийских вооруженных сил.

с) Политическая деятельность движения «М23» в Кампале

48. Формирование политического крыла движения «М23» осуществлялось из Кампалы. Политические деятели, члены движения «М23» и источники в разведывательных службах сообщили Группе о том, что делегация движения «М23» во главе с г-ном Рунигой ездила в Кампалу 29 июля 2012 года до того, как 7-8 августа в Кампале состоялся саммит Международной конференции по району Великих озер и прежде чем конголезское руководство уполномочило правительство Уганды приступить к пересмотру соглашения с НКЗН от 23 марта 2009 года. Согласно тем же источникам, проконсультировавшись с угандийскими должностными лицами в Кампале, руководители движения «М23» доработали предварительно составленную в Кигали программу движения из 21 пункта, еще до проведения ожидаемых переговоров (см. приложение 29 к настоящему докладу)¹².

49. После начала осуществления региональных инициатив члены движения «М23» часто ездили в Кампалу и имели в столице постоянную резиденцию. Кроме того, с сентября 2012 года повстанческое движение арендует два дома в Кампале, один из которых посетила Группа (см. приложение 30 к настоящему докладу).

50. Находясь в Кампале, члены движения «М23» регулярно встречаются со старшими представителями угандийских военных и гражданских органов власти. В частности, офицер угандийских вооруженных сил, угандийский общественный деятель, несколько угандийских политических деятелей, агенты разведки, дипломаты и бывшие офицеры руандийских вооруженных сил сообщили Группе о том, что движение «М23» встречалось с военным советником президента генералом Салимом Салехом и с генеральным инспектором полиции генерал-лейтенантом Кале Кайихурой. Три члена движения «М23» и лица, сотрудничающие с движением «М23» подтвердили, что они на еженедельной основе контактируют с этими органами власти. Руководители движения «М23» и угандийские должностные лица сообщили Группе о том, что командиры угандийских вооруженных сил оказывают повстанцам техническую помощь, консультируют их по политическим вопросам, проводят совместное планирование и координируют военную поддержку. Во время второй официальной поездки Группы в Кампалу правительство отрицало, что какие-либо члены движения «М23» когда-либо находились на территории Уганды, хотя об их присутствии было широко известно.

¹² Группа получила эту программу из 21 пункта от представителей правительства Демократической Республики Конго, которые получили ее от угандийских должностных лиц.

d) Координация между движением «М23» и угандийскими вооруженными силами

51. Два нынешних члена движения «М23», два бывших офицера движения «М23», офицер угандийских вооруженных сил, сельский староста из Уганды, бывший офицер руандийских вооруженных сил, несколько базирующихся в Кампале бизнесменов и один дипломат сообщили Группе о том, что генерал Нтаганда поддерживает прочные связи со старшими офицерами угандийских вооруженных сил и непосредственно координирует оказание угандийской военной поддержки движению «М23», а также содействовал установлению политической делегацией движения «М23» первоначальных контактов. Бывший офицер движения «М23», который был дислоцирован на позициях генерала Нтаганды, подтвердил факт многочисленных телефонных разговоров между генералом Нтагандой и офицерами угандийских вооруженных сил.

52. Офицер угандийских вооруженных сил, угандийский руководитель, член движения «М23», политические деятели, источники в органах разведки, базирующийся в Кампале дипломат и несколько бизнесменов заявили, что главную ответственность за оказание поддержки движению «М23» со стороны угандийских вооруженных сил несет генерал Салех.

53. На местном уровне угандийское должностное лицо, базирующийся в Уганде местный руководитель, нынешний член движения «М23» и три бывших солдата движения «М23» сообщили Группе о том, что до начала операций движения «М23» полковник Макенга ездил в Кисоро на встречу с офицерами угандийских вооруженных сил. Четыре угандийских должностных лица и два офицера угандийских вооруженных сил заявили, что осуществлять местную координацию поддержки, оказываемой движению «М23», поручено майору Чарльзу Мукасе, командиру 63-го батальона угандийских вооруженных сил, базирующегося в Кисоро. Угандийский общественный деятель, два члена движения «М23» и источник в угандийской контрразведке также подтвердили, что командир западной дивизии угандийских вооруженных сил бригадный генерал Патрик Канкирихо руководит оказанием военной поддержки движению «М23», в том числе отдает приказы майору Мукасе (см. приложение 31 к настоящему докладу).

54. Три угандийских должностных лица заявили, что в мае и июле 2012 года генерал Кайихура имел встречи с повстанцами в Кисоро. По словам угандийского должностного лица, дипломата в Кампале, одного представителя западных разведывательных служб и члена вооруженной группы, проживающего в Уганде, генерал Кайихура часто направлял своего заместителя Джона Нгаруйе Ндунгутсе, отвечающего за контртеррористическую деятельность, в Кисоро для содействия оказанию поддержки повстанцам.

e) Оказание поддержки физическим лицам, на которых распространяются санкции

55. Офицер угандийских вооруженных сил, агенты разведки и члены движения «М23» сообщили Группе о том, что генерал Нтаганда поддерживает давние связи с офицерами угандийских вооруженных сил и агентами угандийской разведки. Офицер угандийских вооруженных сил, бывший офицер руандийских вооруженных сил, бывший и нынешний офицеры движения «М23», три члена

вооруженной группы, базирующиеся в Кампале, и базирующийся в Кампале дипломат сообщили Группе о том, что генерал Нтаганда тайно ездил в Кампалу в июне 2012 года в нарушение запрета на поездки. Они также сообщили Группе о том, что генерал Нтаганда приобрел дом в Кампале для своей семьи в нарушение мер по замораживанию активов.

В. Вооруженные группы, являющиеся союзниками движения «М23»

56. Несмотря на передышку в проведении крупных боевых операций на линии фронта в Рутшуру, вооруженные группы, являющиеся союзниками движения «М23», совершили несколько нападений на конголезские вооруженные силы и захватили территории в районах Масиси, Валикале и Увира. Многие из этих нападений сопровождались повсеместными нарушениями международного гуманитарного права. Движение «М23» также пыталось создать союзнические объединения, что усилило нестабильность в Итури и на плоскогорье в Южном Киву.

57. Руководитель движения «М23» Жан-Мари Рунига Лугероро признал в беседе с Группой, что движение представляет собой широкую коалицию вооруженных групп, в число которых входит формирование «Райа Мутомбоки». Другие члены движения «М23» указали, что они вступили в идеологический союз с формированием «Райа Мутомбоки». В беседе с Группой во время ее поездки в Кигали 23–25 июля 2012 года генерал Кайонга заявил, что формирование «Райа Мутомбоки» является законной группой самообороны, защищающейся от слабого центрального правительства, и тем самым она близка по духу движению «М23».

1. Попытки движения «М23» распространить свой охват на Масиси и Валикале с опорой на формирование «Райа Мутомбоки», Силы конголезской обороны и Ндумские силы обороны Конго

58. Формирование «Райа Мутомбоки», Силы конголезской обороны (СКО-Луанда) и Ндумские силы обороны Конго (НОК)¹³, действуя по приказам командиров движения «М23» генерала Нтаганды и полковника Макенги, образовали единый фронт в районах Масиси и Валикале с целью содействия дальнейшему расширению охвата движения «М23». Нестабильная обстановка, вызванная действиями формирования «Райа Мутомбоки» в Масиси, препятствовала закреплению правительственных сил на линии фронта в Рутшуру для противостояния движению «М23».

59. В начале 2012 года, еще до того, как он дезертировал из рядов конголезских вооруженных сил, полковник Макенга начал поддерживать формирование «Райа Мутомбоки», которое первоначально возникло в районе Шабунда в провинции Южное Киву. Приближенные к полковнику Макенге солдаты, бывший офицер НКЗН и источники в органах разведки сообщили Группе о том, что до начала мятежа в апреле 2012 года члены формирования «Райа Мутомбоки» ез-

¹³ НОК руководит Шека Нтабо Нтабери, являющийся физическим лицом, на которого распространяются санкции, сотрудничающим с руандийскими вооруженными силами. См. S/2012/348/Add.1, пункты 36 и 52, и S/2012/348, пункты 60–63.

дили к полковнику Макенге в Букаву, где они снабдили их оружием и боеприпасами из своих обширных личных запасов в нарушение эмбарго на поставки оружия. Те же источники заявили, что шесть солдат полковника Макенги присоединились к формированию «Райа Мутомбоки» после того, как было создано движение «М23».

60. Несколько сельских старост, также как и руандийские должностные лица, оказали поддержку формированию «Райа Мутомбоки» в распространении его охвата на районы Валикале и Масиси. По словам офицеров конголезских вооруженных сил, представителей местных органов власти и народных вождей, Алексис Калинда и Раймон Мухомбо часто ездили в Кигали, где они получали деньги на то, чтобы уговорить местных вождей поддержать создание отрядов «Райа Мутомбоки» в их зонах влияния. Один из местных вождей, поддерживающий формирование «Райа Мутомбоки», просил членов Группы дать ему контактную информацию руандийских должностных лиц, с тем чтобы он мог напрямую вести с ними переговоры о причитающемся ему финансовом вознаграждении. Еще два члена вооруженной группы из Южного Киву заявили, что в июле 2012 года они встретились с представителями движения «М23» в Гисеньи, которые рассказали им, как они передали крупные партии оружия и боеприпасов формированию «Райа Мутомбоки».

61. С мая 2012 года формирование «Райа Мутомбоки» распространило свое присутствие на южную часть района Масиси, особенно на этнические общины тембо в районе Ремека. Согласно источникам в службах полиции и разведки в Нгунгу, передача оружия и боеприпасов командирами конголезских вооруженных сил, связанными с генералом Нтагандой, сыграло решающую роль в вооружении бойцов формирования «Райа Мутомбоки». В Ремеке в июле 2012 года подполковник Мусафири раздавал оружие бойцам формирования «Райа Мутомбоки». Непосредственные очевидцы сообщили Группе о том, что бывший подполковник НКЗН Гакуфе Джафет, до своего присоединения к движению «М23», передал 50 автоматов АК-47 местному вождю селения Уфаманду для последующей передачи бойцам формирования «Райа Мутомбоки».

62. Офицеры конголезских вооруженных сил и местные старосты сообщили, что дезертировавший из рядов конголезских вооруженных сил 27 июля 2012 года бывший подполковник НКЗН Эрик Бадеге стал координатором движения «М23» в Масиси и командовал операциями, проводимыми совместно с формированием «Райа Мутомбоки». Бывший полковник НКЗН Жак Макома Семивумби, дезертировавший из рядов конголезских вооруженных сил в Южном Киву в августе 2012 года, ездил в Масиси также для подкрепления формирования «Райа Мутомбоки» вместе с подполковником Бадеге.

63. Серия скоординированных нападений, совершенных в августе подполковником Бадеге и формированием «Райа Мутомбоки» совместно со СКО и НОК, позволили движению «М23» дестабилизировать обстановку на значительной территории района Масиси. По словам бывших бойцов, подполковник Бадеге и полковник Макома при подготовке этих нападений действовали по приказам полковника Макенги. Местные деревенские жители, бежавшие от наступающих войск, видели, как люди под командованием подполковника Бадеге действовали совместно с подразделениями формирования «Райа Мутомбоки».

64. Такое сотрудничество с движением «М23» вызвало раскол внутри формирования «Райа Мутомбоки» в Южном Киву ввиду его первоначальной антируандийской идеологии. Когда базирующиеся в Южном Киву руководители фор-

мирования узнали о том, что полковник Альбер Кахаша¹⁴ на самом деле состоит в движении «М23», они прекратили сотрудничать с ним, хотя до этого он снабдил их аппаратурой связи и оружием.

2. Экуменические силы за освобождение Конго

65. Экуменические силы за освобождение Конго (ЭСОК) — это вооруженная группа, которую ранее возглавлял руководитель формирования «майи-майи» Бана Султани Селли, он же «Кава ва Селли». В июне 2012 года ЭСОК вступил в союз с движением «М23» в районе Бени при поддержке депутата парламента Антипаса Мбусы Ньямвиси¹⁵. По словам членов вооруженной группы, офицеров конголезских вооруженных сил и местных старост, майор Хилаире Комби дезертировал в июне 2012 года из рядов конголезских вооруженных сил, взял несколько десятков единиц оружия в резиденции г-на Ньямвиси в Бени и затем присоединился к г-ну Селли в долине Семилики. Несколько недель спустя подполковник Жак Таханга Ньоро присоединился к ЭСОК по инструкциям г-на Ньямвиси, чтобы возглавить их политическое крыло. Г-н Ньямвиси проводил также вербовку политических деятелей из числа этнических нанде как для ЭСОК, так и для движения «М23». 3 августа 2012 года небольшое подразделение ЭСОК совершило нападение на пограничный город Касинди в ходе неудавшейся попытки захватить оружие.

66. Г-н Ньямвиси несколько раз ездил в Кигали на встречу с руандийскими должностными лицами и оставил в Гисеньи связного ЭСОК Энди Патанджилу. По словам нескольких офицеров конголезских вооруженных сил, г-н Патанджила предлагал вознаграждение в размере 1000 долл. США всем, кто присоединится к повстанцам. Лица, сотрудничающие с ЭСОК, сообщили Группе о том, что и майор Комби, и подполковник Ньоро также регулярно контактируют с полковником Макенгой из движения «М23». Те же источники и офицер движения «М23» заявили, что подполковник Ньоро дважды ездил в Рутшуру для координации операций с движением «М23», последний раз — на последней неделе сентября 2012 года¹⁶.

67. Г-н Ньямвиси, помимо своих собственных взносов, получает финансовую поддержку от нескольких базирующихся в Бени и Бутембо бизнесменов, в том числе от бывшей конголезской авиакомпания «Манго мэт» (см. S/2008/43, пункт 90). В ответ г-н Ньямвиси обещает, что повстанцы снизят налоги, взимаемые с товаров, ввозимых в Уганду на пограничном пропускном пункте Касинди.

¹⁴ Раньше полковник Кахаша был членом вооруженной группы «Мудунду 40», базировавшейся в Южном Киву. Вступив в ряды конголезских вооруженных сил, он дезертировал из них в январе 2012 года. См. S/2012/348, пункты 106 и 126–128, и S/2012/348/Add.1, пункт 43.

¹⁵ Раньше г-н Ньямвиси был руководителем мятежа, поднятого Конголезским объединением за демократию — Кисангани/Движением за освобождение в северной части Северного Киву, затем занимал несколько министерских постов в правительстве Демократической Республики Конго, а затем, перед выборами, состоявшимися в ноябре 2011 года, перешел в ряды оппозиции.

¹⁶ Подполковник Ньоро и майор Комби недавно направили отряды для обеспечения подкрепления движению «М23» в его попытке взять под свой контроль стратегическую ось Ишаша в районе Рутшуру.

68. Бывший руководитель НКЗН генерал Каколеле Бвамбале¹⁷, являющийся физическим лицом, на которого распространяются санкции, также поддерживает операции ЭСОК из Бени, предоставляя им разведданные и консультативную помощь. По словам офицеров движения «М23», офицеров разведки и местных старост, генерал угандийских вооруженных сил Салех безуспешно пытался примирить г-на Ньямвиси и генерала Бвамбале для того, чтобы создать объединенное командование движения «М23» для района Бени. Кроме того, подполковник Ньоро и майор Комби неоднократно встречались с угандийскими военными и гражданскими должностными лицами, в том числе с окружным комиссаром-резидентом Касесе подполковником Мухиндо Мавой¹⁸, пытаясь заручиться финансовой и военной помощью.

3. Попытки движения «М23» распространить мятеж на Южное Киву

69. Движение «М23» и его сторонники взяли курс на распространение своего мятежа на Южное Киву посредством оказания поддержки своим союзникам из числа других вооруженных групп. По словам нескольких старост баньямуленге, правительство Руанды оказывает на их общины давление, с тем чтобы они восстали против правительства Демократической Республики Конго и открыли новый фронт в помощь движению «М23». Те же самые источники, офицеры конголезских вооруженных сил и бывшие бойцы заявили, что полковник Жюль Мутебутси, являющийся физическим лицом, на которого распространяются санкции, организовал, по подтвержденным сведениям, несколько совещаний, на которых активно продвигал эти усилия в надежде вернуться в Демократическую Республику Конго военным путем¹⁹. Кроме того, те же источники заявили, что главный экономист Национального банка Руанды Тома Русухузва Кигабо²⁰ и Агей Мугабе Шьяка²¹ проводят сбор средств и вербовку среди баньямуленге, живущих в Руанде. Дипломаты и бывшие бойцы подтвердили, что правительство Руанды поручило полковнику Мутебутси, г-ну Кигабо и г-ну Агею разжечь вооруженный мятеж в Южном Киву. Однако большинство старост баньямуленге и командиров конголезских вооруженных сил отказались участвовать в мятеже и развернули контркампанию по пресечению этих усилий.

4. Конголезское движение за перемены

70. В округе Увира в провинции Южное Киву движение «М23» создало прочный альянс с бывшим командиром группы «майи-майи» и бывшим сотрудником НКЗН «полковником» Беде Русагарой из общины бафулиро. Русагара является командиром конголезского движения за перемены (КДП) — альянса, включающего 250 бойцов из различных вооруженных групп. В то время как в ответ на запрос Группы Русагара отрицал, что он сотрудничает с «М23», он заявил, что разделяет цель «М23», заключающуюся в борьбе с правительством Демократической Республики Конго.

¹⁷ Комитет включил генерала Каколеле в перечень в 2004 году за его участие в незаконной торговле оружием.

¹⁸ Подполковник Мава — давнишний союзник Мбусы Ньямвиси. Он присутствовал при нападении ЭСОК на Касинди.

¹⁹ С 2004 года, после непродолжительного захвата Букаву, полковник Мутебутси находится в Руанде.

²⁰ Раньше г-н Кигабо был старшим администратором Свободного университета Кигали.

²¹ Г-н Агей в своем недавнем открытом письме опроверг выводы Группы.

71. По словам военнослужащих ВСДРК, после ареста «полковника» Русагара 4 февраля 2012 года полковник Макенга и заместитель командующего десятым военным округом полковник Бодуэн Накабака²² вмешались и помогли ему бежать 5 апреля, накануне мятежа бывших членов НКЗН, приведшего к созданию «М23». В июне члены Группы слышали телефонный разговор, в котором «полковник» Русагара заявил, что он регулярно беседует с полковником Макенгой. Лидер общины заявил, что «полковник» Русагара часто общается также с Ефремом Бвише, который работает в отделе финансов, бюджета и природных ресурсов «М23». «Полковник» Русагара заявил, что двое из его бригадных командиров — это «подполковник» Жанвьер Муйобоке, бывший военнослужащий ВСДРК, который также регулярно координирует свою деятельность с полковником Макенгой, и его брат «полковник» Томас Ндоли.

72. Несколько членов и пособников вооруженной группы рассказали членам Группы о том, что полковник Накабака поддерживает КДП. Он способствовал бегству «полковника» Русагара из ВСДРК в 2011 году, пытался убедить других военнослужащих присоединиться к «М23» и согласовывает с полковником Макенгой операции по поставкам боеприпасов КДП и другим потенциальным союзникам «М23» в Южном Киву.

73. С начала восстания «М23» КДП стремится привлечь на свою сторону баньямуленге. В июле 2012 года дезертир ВСДРК Нкинги Мухима, сам являющийся членом общины баньямуленге, присоединился к КДП и стал его пресс-секретарем. «Полковник» Русагара рассказал Группе, что в настоящее время половина его командиров приходится на баньямуленге. Хотя Русагара отрицает вербовку за пределами Демократической Республики Конго, Мухима рассказал Группе, что баньямуленге регулярно приходят, чтобы присоединиться к КДП, «из всех мест», в том числе из лагерей беженцев в Бурунди и Уганде.

74. В конце августа 2012 года в городе Камембе на границе с Руандой было проведено несколько мероприятий для вербовки в ряды КДП. По словам участника одного из этих мероприятий, вербовщик КДП майор Эрик Кимарарунгу, являющийся бывшим телохранителем полковника Мутебутси, призвал молодежь «идти сражаться в Демократическую Республику Конго». После этих мероприятий в Камембе более пяти новобранцев, включая по меньшей мере двух руандийских граждан, 1 сентября 2012 года прибыли из Руанды для вступления в КДП. Другой гражданин Руанды провел новобранцев на территорию Демократической Республики Конго через Каманьолу на границе с Руандой. После того, как этот человек был арестован 2 сентября 2012 года, он заявил, что сотрудники «М23» финансировали перевозку этих новобранцев из Руанды в Демократическую Республику Конго. По его словам, в день своей поездки в Демократическую Республику Конго он получил денежный перевод от Каньяны Иммакуле — ближайшего соратника генерала Кабаребе, по словам военнослужащих ВСДРК и бывших сотрудников НКЗН, — на сумму около 100 долл. США (см. приложение 32 к настоящему докладу). Во время этой поездки ему звонили Каньяна и «полковник» Русагара после того, как он получил телефонный номер последнего от Кимарарангу (см. приложение 33 к настоящему докладу). 3 сентября Каньяна также перевел 4000 долл. США на имя доверенного

²² Полковник Накабака поставлял оружие и боеприпасы группе «майи-майи» Якутумбы в 2011 году (см. S/2011/738, пункты 149, 154, 174 и 329). Он поддержал первый побег Агатона Рвасы из Бурунди в 2010 году (см. S/2010/596).

курьера «полковника» Русагары в Увире (см. приложение 34 к настоящему докладу).

75. «Полковник» Русагара заявил членам Группы, что он является лидером всех вооруженных групп на плато Увира и равнине Рузизи. Бурундийские вооруженные группы также вступили в союз с Русагарой. Во время рейда ВСДРК на штаб-квартиру КДП возле Рунингу 6 сентября 2012 года ВСДРК захватили члена КДП Джереми Ругомбангабо после того, как он был тяжело ранен. На видеозаписи, сделанной перед его смертью, г-н Ругомбангабо заявляет, что, хотя его завербовал г-н Мухима, его командиром был полковник Абдалла из бурундийской группы Народный фронт Мурунди-Абатабази/Священный союз в поддержку народа Бурунди (НФМ/САПС) (см. пункты 114–115 ниже). Он сказал также, что КДП поставляет этой группе продовольствие. Один из пособников группы «майи-майи» и военнослужащие ВСДРК подтвердили, что дезертиры Национально-освободительных сил (НОС) также присоединились к КДП.

76. 18 сентября 2012 года КДП организовало нападение на тренировочный лагерь ВСДРК в Луберизи, с тем чтобы выкрасть хранящиеся в нем оружие и боеприпасы. По словам одного из пособников члена «М23» г-на Бвише, он хватался тем, что помог спланировать это нападение. В ходе этой операции военнослужащие ВСДРК убили двух бойцов из общины баньямуленге под командованием «полковника» Русагары. Лидеры баньямуленге рассказали Группе, что один из убитых до недавнего времени был учащимся в Кигали.

5. Альянс за освобождение восточной части Конго

77. В июле 2012 года группа членов диаспоры баньямуленге создала «Альянс за освобождение восточной части Конго» (АЛЕК) — вооруженное движение, которое находится в союзе с КДП и «М23». Согласно уставу АЛЕК, целью этого движения является «создание независимой республики Киву» (см. приложение 35 к настоящему докладу). До недавнего времени председателем АЛЕК являлся Аким Хакизimana Мухоза. Г-н Мухоза, в настоящее время базирующийся в Руанде, с 1996 года проживал в Канаде вплоть до своего недавнего возвращения в район Великих озер. Группа получила отчеты об электронной переписке, из которых следует, что он координирует деятельность АЛЕК и финансирует поездки военных командиров (см. приложение 36 к настоящему докладу). В конце сентября 2012 года бывший директор Конголезского объединения за демократию²³, вице-губернатор провинции Южное Киву Томми Тамбве²⁴, в настоящее время проживающий в Руанде, сменил г-на Мухозу на посту председателя АЛЕК. Г-н Мухоза стал заместителем председателя.

78. По словам арестованных членов АЛЕК, г-н Мухоза вербовал молодых людей из числа баньямуленге в районе Великих озер, в том числе в лагерях беженцев в Руанде и Уганде. В этой связи были сделаны, в частности, следующие заявления:

²³ Группа доверенных лиц правительства Руанды прошлого состава, ставшая конголезской политической партией.

²⁴ Ранее он являлся также руководителем службы внутренней безопасности Конголезского объединения за демократию.

а) бывший новобранец АЛЕК заявил, что Жан-Мари Шака, являющийся одним из основных вербовщиков АЛЕК в Уганде, дал ему 100 долл. США и пообещал еще 500 долл. США после прибытия в Южное Киву;

б) представитель одной из вооруженных групп в Кампале подтвердил, что вербовщики «М23» отправили более 40 молодых людей из числа баньямуленге и бафулиро, проживавших в Уганде, для вступления в ряды АЛЕК и КДП в Южном Киву;

с) другой арестованный член АЛЕК заявил, что в конце августа 2012 года группа молодых представителей баньямуленге из Уганды прибыла в Увиру через Бурундиат. После того, как член АЛЕК дал этим новобранцам 350 долл. США на дорожные расходы, они отправились в деревню Рубарати в провинции Увира;

д) 1 сентября 2012 года войска ВСДРК провели операцию против подразделения АЛЕК в той же деревне и убили одного мятежника. Судя по идентификационному удостоверению этого мятежника, им являлся 22-летний гражданин Руанды Эдуард Серугаба (см. приложение 37 к настоящему докладу)²⁵.

79. ВСДРК арестовали нескольких лидеров АЛЕК, но г-н Мухоза и г-н Тамбве нашли защиту в Руанде. Начальник штаба АЛЕК Вилли Кийяна Себатваре, задержанный 23 августа 2012 года, в беседе с членами Группы подтвердил, что г-н Мухоза оплатил его перелет из Соединенных Штатов Америки в Бурунди и поручил ему присоединиться к г-ну Мухиме из КДП (см. приложение 38 к настоящему докладу). Другой член АЛЕК заявил, что он встречался с сотрудником КДП полковником Бигаей для обсуждения оперативного партнерства. Два члена АЛЕК независимо друг от друга рассказали сотрудникам Группы, что 2 сентября 2012 года в Гисеньи, Руанда, лидеры этого движения провели встречи с офицерами связи взаимодействия «М23».

80. АЛЕК стремится также к вступлению в союз с другими вооруженными формированиями в провинции Физи. 17 августа 2012 года г-н Мухоза и Генеральный секретарь АЛЕК Жюль Себахизи, он же «майор» — гражданин Руанды, в прошлом являвшийся директором департамента планирования министерства государственной службы и труда этой страны, — провели встречу в лагере группы «майи-майи» под командованием Майеле в Лусамбо. По словам арестованных членов АЛЕК и судя по фотографиям, сделанным во время этой встречи, на ней присутствовали представители группы под командованием Майеле и других вооруженных групп, включая группу «майи-майи» под командованием Якутумбы²⁶ и КДП. Члены АЛЕК, в том числе г-н Мухоза и г-н Себахизи, по электронной почте обсудили вопрос о покупке оружия для конголезских вооруженных групп (см. приложение 40 к настоящему докладу).

81. 30 августа 2012 года г-н Мухоза и г-н Себахизи пригласили представителей конголезских вооруженных групп для участия в последующей встрече в Кигали. Согласно полученным Группой текстовым сообщениям, г-н Мухоза

²⁵ Группа получила в свое распоряжение тексты электронных сообщений, из которых следует, что семья г-на Бинезы считает г-на Мухозу и г-на Себахизи виновными в его вербовке и гибели.

²⁶ Хотя посланники Якутумбы несколько раз посещали Кигали и рассматривали вопрос о заключении союза с «М23», они не заключили такого союза из-за противодействия со стороны общины Бабембе (см. S/2012/348/Add.1, пункт 43).

настаивал на проведении этой встречи в Руанде в целях обеспечения безопасности с учетом ареста г-на Себатваре (см. приложение 42 к настоящему докладу).

6. Попытки «М23» вступить в союз с ополченцами в Итури

82. В Итури «М23» и правительство Руанды неоднократно обращались к вооруженным группам с призывом о создании коалиции, но их усилия до сих пор не увенчались успехом. «М23» не пользуется достаточной поддержкой среди населения, и ВСДРК сорвали планы по расширению вновь созданных вооруженных групп.

а) Патриотический фронт сопротивления в Итури

83. Самыми мощными повстанческими силами в Итури является Патриотический фронт сопротивления в Итури (ПФСИ) под руководством «бригадного генерала» Джастина Баналоки по кличке «Кобра Матата». В своем промежуточном докладе Группа документально продемонстрировала, как ПФСИ расширил границы района, находящегося под его контролем, из-за отсутствия безопасности в результате реформирования ВСДРК в конце февраля 2012 года (см. S/2012/348, пункты 51 и 52). В то же время ПФСИ обратился к правительству Демократической Республики Конго с предложением обсудить свою демобилизацию и интеграцию в ВСДРК (см. пункт 117). Однако, по словам ополченцев и лидеров общины ленду, «бригадный генерал» Баналоки одновременно ведет переговоры с «М23» по вопросу о создании союза. Те же источники проинформировали Группу о следующем:

а) «бригадный генерал» Баналоки поддерживал постоянный контакт по телефону с генералом Нтагандой и генералом вооруженных сил Руанды Кабаребе для обсуждения союза с «М23»;

б) делегация ополченцев, включая представителя ПФСИ, посетила Кигали для того, чтобы встретиться с генералом Кабаребе. Эта делегация получила денежные средства на сумму по меньшей мере 15 000 долл. США (см. S/2012/348/Add.1, пункт 40). Местные лидеры и жители деревни рассказали, что озлобленные ополченцы стреляли в воздух, когда они не получили свою долю денег;

с) ПФСИ принял нескольких посланников «М23», включая бывшего сотрудника НКЗН и ополченца Итури Джона Тибасима²⁷, для того, чтобы убедить повстанцев начать военные действия против ВСДРК. Г-н Тибасима, который находился в составе ПФСИ в рамках сотрудничества на основе Коалиции вооруженных групп Итури (КВГИ) (см. пункт 85) до июля 2012 года, привел с собой десятки бывших повстанцев²⁸, которые принесли оружие и боеприпасы из имеющихся запасов. В августе подполковник «М23» Папи Маки Рутшоли и майор Джон Бебвамаде вступили в контакт с ПФСИ по вопросам сотрудничества с «М23» после того, как заслушали брифинг в Кигали;

²⁷ Иоанн Тибасима — юрист и бывший участник повстанческих групп Партии единства и защиты неприкосновенности Конго и Конголезского революционного движения. Он поддерживает тесные отношения с вождем Кава из Партии единства и защиты неприкосновенности Конго.

²⁸ Многие из этих бывших комбатантов сражались за Томаса Лубангу.

d) в октябре 2012 года «бригадный генерал» Баналоки предоставил безопасный проход для бойцов Народного движения сопротивления Конго (НДСК), которые перемещались из Джугу в Рутшуру, чтобы соединиться с «М23» (см. пункты 86–89).

84. ПФСИ контролирует золотой прииск Бави, за счет которого, по сведениям бывших комбатантов ПФСИ и жителей Бави, повстанцы получают прибыль на основе незаконного налогообложения и непосредственной продажи золота. По словам торговцев в Буния, золото из Бави по своему качеству является одним из лучших в регионе, и благодаря этому его легко распознать. Основными покупателями являются торговцы из Буния и Бутембо. ПФСИ занимается также непосредственной продажей золота военнослужащим вооруженных сил Уганды, размещенным вдоль конголезской границы. Одним из постоянных клиентов, о котором упоминали военнослужащие ВСДРК, ополченцы и лидер общины ленду, является бывший военнослужащий вооруженных сил Уганды Алекс Мугиша. В обмен на золото он поставляет ПФСИ оружие и боеприпасы в пункте пересечения границы Семилики²⁹.

b) Коалиция вооруженных групп Итури³⁰

85. КВГИ является зонтичной организацией, созданной в мае 2012 года с целью объединить ополченцев Итури. Несмотря на то, что ПФСИ официально является членом КВГИ и «бригадный генерал» Баналоки объявлен его председателем, реальной движущей силой КВГИ являются члены «М23», местные предприниматели и бывшие ополченцы из общины хема. КВГИ пользуется поддержкой со стороны Нестора Бамараки, Джона Тибасимы и председателя НКЗН в Итури Матесо Саво. Г-н Бамараки возглавлял делегацию КВГИ во время поездки в Кигали для получения поддержки (см. S/2012/348/Add.1, пункт 40). Г-н Саво находится под следствием после произведенной в сентябре 2012 года облавы ВСДРК на его семейную ферму, служившую убежищем для повстанцев. Влияние КВГИ является ограниченным из-за ее неспособности обеспечить полную лояльность ПФСИ. Кроме того, ей не удалось заручиться поддержкой большинства общины хема, которая отвергает идею создания новой вооруженной группы в союзе с «М23» и вооруженными силами Руанды.

c) Движение народного сопротивления Конго

86. В августе 2012 года было объявлено о второй попытке создать коалицию вооруженных групп в Итури на основе создания ДНСК. Большую часть ДНСК составляют бывшие ополченцы хема, а также дезертировавшие из ВСДРК представители тутси и хема. Хотя ДНСК не заменило и не отменило КВГИ, его возникновение явно обусловлено неспособностью последней набрать силу. Тем не менее ДНСК переживает раскол. В своем документе о полномочиях (см. приложение 43 к настоящему докладу) оно недвусмысленно осуждает «М23», но его члены утверждают, что одно из его крыльев поддерживает постоянные контакты с «М23» и вооруженными силами Руанды. Когда были аре-

²⁹ Мугиша оставил службу в вооруженных силах Уганды в звании полковника в 2009 году.

³⁰ На пресс-конференции в Нью-Йорке, состоявшейся 25 июня, должностные лица Руанды недвусмысленно ссылались на Коалицию вооруженных групп Итури как на одну из основных потенциальных угроз для безопасности в восточной части Демократической Республики Конго.

стованы его председатель Эрик Дедонга и начальник штаба Жюль Мусафири, те, кто выступал в пользу союза с «М23», отделились от остальных. Отколовшаяся фракция действует под руководством подполковника Рутшоли. Она включает и других доверенных лиц правительства Руанды, таких как Джон Тибасима и майор Бебва, а также демобилизованных бывших членов Союза конголезских патриотов (СКП), таких как Шаритэ Семире, и ряд военнослужащих, перешедших из ВСДРК, включая полковника Эрика Ндоле Паню, майора Нонзи «Тхэквондо» Бондокану и майора Катанази. Лица, сотрудничающие с ДНСК, разъяснили, что в начале октября 2012 года небольшая группа комбатантов вышла из Ируму в Рутшуру после встречи с членом «М23» полковником Кахашей в непосредственной близости от Боги. Эта группа включает несколько офицеров связи взаимодействия вооруженных сил Руанды.

87. «М23» оказывает существенное давление на бывших комбатантов СКП, входящих и не входящих в ДНСК, подталкивая их к вступлению в союз. Несколько высокопоставленных командиров «М23» ранее занимали командные должности в СКП. Генерал Нтаганда, который был начальником штаба СКП, занимается вербовкой бывших комбатантов по телефону. Кроме того, он отправил инструкции для группы подполковника Рутшоли, согласно которым ей необходимо забрать оружие из нескольких тайников, оставленных им в Итури, в том числе на ферме Томаса Саво. Члены «М23» и представители одной из местных организаций разъяснили Группе, что в июле 2012 года член «М23» полковник Кайна, являющийся также бывшим командиром СКП, совершил поездки в Берунду и Дего³¹ в провинции Джугу для осуществления деятельности, связанной с мобилизацией и вербовкой.

88. В осуществлении этих усилий участвуют руандийские агенты. Лидер общины хема, командир КВГИ и местные лидеры сообщили, что ряд бывших членов СКП принимают звонки от секретаря генерала Кабаребе капитана Сенкоко и бывшего офицера связи взаимодействия между СКП и правительством Руанды Рафики Саба Аймабле, которые пытаются убедить их наладить сотрудничество с «М23».

89. В результате двух предыдущих неудавшихся мятежей в составе ДНСК появились дезертиры из ВСДРК³². Командиры ВСДРК заявили, что основным пособником «М23» в Итури, который уговорил дезертировать нескольких своих сослуживцев, является заместитель командира 911-го полка, базирующегося в Марабо, подполковник Жермен Бахаме. В беседе с представителями Группы подполковник Бахаме подтвердил, что с ним несколько раз контактировали генерал Нтаганда, полковник Макенга и генерал Кабаребе, под началом которого он ранее служил. Все трое поручили нескольким офицерам ВСДРК, с которыми у них имеются давние связи, подготовить нападение в Итури, обещая при этом материальную поддержку. Источники, связанные с ВСДРК и разведывательными службами, сообщили Группе, что подполковник Бахаме предоставлял ПФСИ оружие и боеприпасы, когда он находился на службе в Марабо.

³¹ Места расположения штаба генерала Нтаганды в период действия СКП.

³² Г-н Лумбала подтвердил, что он подписал заявление с властями Бурунди, но позже стал утверждать, что его текст был сфабрикован. Представители разведслужбы Бурунди заявили, что заявление г-на Лумбалы было официальным.

7. Попытки «М23» открыть фронт в западной части Демократической Республики Конго

90. «М23» предприняло также попытку открыть фронт в западной части ДРК. Соответственно, «М23» приняло более широкую политическую платформу с осуждением недостатков состоявшегося в 2011 году избирательного процесса и с заявлением об отсутствии навыков благого правления у президента Жозефа Кабилы. Это позволило лидерам «М23» установить контакт с конголезской оппозицией и создать новые союзы. Три члена «М23» и источники в разведывательных службах сообщили Группе, что «М23» установило контакты с Союзом за демократию и социальный прогресс (СДСП), представители которого посетили Бунагану, чтобы встретиться с лидером «М23» Жан-Мари Рунага Лугеро.

91. Сотрудники разведывательных служб, члены «М23» и политики сообщили Группе, что руандийские чиновники сотрудничали с Рожером Лумбалой — депутатом парламента Конго и членом оппозиции в союзе с СДСП. Члены «М23» и конголезские официальные лица сообщили Группе, что в период с июня по август 2012 года г-н Лумбала несколько раз совершал поездки в Бурунди, Руанду и Уганду для встречи с лидерами повстанцев (см. приложение 44 к настоящему докладу). После своего ареста в Бужумбуре 1 сентября он представил полиции Бурунди официальное заявление, в котором подтвердил, что агенты разведывательной службы Руанды приглашали его в Кигали для того, чтобы убедить его присоединиться к «М23» (см. приложение 45 к настоящему докладу и документ S/2012/348, вставка 3). Впоследствии в ходе беседы с членами Группы он утверждал, что он никогда не был в Уганде, а в Руанду ездил только для того, чтобы навестить друга.

92. По данным лидеров «М23», повстанцы поручили г-ну Лумбале предоставлять поддержку полковнику Джону Тшибангу, который дезертировал из ВСДРК с небольшой группой солдат 13 августа 2012 года в провинции Западное Касаи. Полковник Тшибангу объявил о создании вооруженной группировки Движение за пересмотр итогов выборов, и он надеется сплотить недовольных сторонников СДСП, которые считают, что победителем президентских выборов, состоявшихся в ноябре 2011 года, в действительности является кандидат от оппозиции Этьен Тшисекеди.

93. Должностные лица «М23» признают, что они находятся в союзе с полковником Тшибангу. Военнослужащие, ранее находившиеся под командованием члена «М23» полковника Инносента Зимурунды, в начале мятежа были переведены в Канангу³³. Бывшие должностные лица НКЗН рассказали членам Группы, что несколько старших командиров «М23», включая самого генерала Нтаганду, пытались убедить дислоцированных в Кананге должностных лиц, говорящих на руандийском языке, присоединиться к генералу Тшибангу. Дополнительная информация о «М23» и сетях ее поддержки содержится в приложении 46 к настоящему докладу.

³³ В январе 2009 года численность ДСОР составляла более 7000 солдат и офицеров. Правительство Руанды утверждает, что насчитывается более 4000 бойцов ДСОР.

III. Иностранные вооруженные группы

A. Демократические силы освобождения Руанды

94. В настоящее время ДСОР стремятся восстановить свой военный потенциал в период после прекращения внешней поддержки и последовавших друг за другом нападений на их позиции и гражданских иждивенцев. С апреля 2012 года с учетом значительной нехватки войск ДСОР сконцентрировали свои подразделения в двух секторах. Полковник Пасифик Нтавунгука, известный также как «Омега», остается командующим в Северном Киву, а подполковник Хамада Хабимана принял на себя командование в Южном Киву. В каждом из шести подсекторов ДСОР находится от 250 до 400 военнослужащих. Группа считает, что численность повстанцев в настоящее время составляет от 1500 до 2000 человек (см. S/2011/738, пункты 93 и 94). В то время как в Уганде по-прежнему осуществляются ограниченные усилия в целях вербовки, в лагерях руандийских беженцев в Демократической Республике Конго, по словам бывших комбатантов, больше нет достаточного числа молодых людей для пополнения рядов повстанцев.

95. После серии целенаправленных нападений, предпринятых группой «Райа Мутомбоки», одной из безотлагательных задач командиров ДСОР стала защита их иждивенцев. После первоначально предпринятых жестоких ответных нападений силы ДСОР в Южном Киву вернулись в провинцию Мвенга, с тем чтобы быть подальше от Шабунды и Калехе, где им угрожает «Райа Мутомбоки». В Северном Киву, по словам бывших комбатантов, ДСОР были вынуждены покинуть свою традиционную штаб-квартиру рядом с Кимуа в Валикале и уйти глубже в лес. Из тех же источников стало известно, что даже старшие командиры стали задумываться о том, чтобы оставить Южный и Северный Киву и перебраться в безопасные провинции — Маниема или Восточная.

96. Четыре подсектора ДСОР стратегически размещены в районах, где их силы могут участвовать в работе местных коммерческих рынков, связанных с добычей полезных ископаемых, и контролировать эти рынки. По словам бывших комбатантов, в высокогорных районах провинции Увира ДСОР получает прибыль от торговли вольфрамитом через Бужумбуру. Кроме того, ДСОР продолжают получать прибыль от производства каннабиса и налогов на торговлю им в Северном Киву (см. S/2012/348/Add.1, пункт 43). По словам бывших комбатантов, ДСОР по-прежнему получают большую часть своих боеприпасов к АК-47 от коррумпированных военнослужащих ВСДРК в обмен на каннабис или прибыль от коммерческой деятельности в горнодобывающих районах. В связи с тем, что правительство уделяет повышенное внимание деятельности «М23» в провинции Рутшуру, ДСОР расширили контроль над коммерческими зонами в округе Южное Луберу. В настоящее время силы ДСОР развернуты возле позиций Союза конголезских патриотов по борьбе за мир — союзника «М23», действующего под руководством «генерала» Какуле Секули Лафонтена (см. S/2012/348, пункты 100–102), — и вокруг рынка золота в Буньятенге.

1. Репатриация бывших членов Демократических сил освобождения Руанды в Руанду

97. По данным МООНСДРК, в период с 1 января по 30 сентября 2012 года 867 комбатантов официально покинули ДСОР и вернулись в Руанду.

МООНСДРК обеспечила также демобилизацию еще 151 конголезского члена ДСОР. Тем не менее темпы репатриации значительно сократились с начала года: в феврале домой вернулся 141 комбатант, а в сентябре — лишь 47 комбатантов. 24 мая в Руанду вернулся подполковник Этьен Мбарушиманаон, который стал единственным старшим офицером ДСОР, вернувшимся в Руанду после начала восстания «М23».

98. По данным ряда бывших комбатантов, офицеры ДСОР опасаются, что если они вернуться в Руанду, правительство заставит их вступить в резервные подразделения вооруженных сил Руанды и передислоцирует их в Демократическую Республику Конго. Бывшие комбатанты подтвердили, что в дополнение к силам, отправленным в подкрепление сил бывшего командира ДСОР полковника Мандеву в составе «М23» (см. S/2011/738, пункт 64), вооруженные силы Руанды передислоцировали небольшие подразделения бывших участников ДСОР в Демократическую Республику Конго для выполнения задач по сбору разведывательной информации и подкрепления «М23».

99. Все большее число дезертиров из ДСОР стремятся либо интегрироваться в местные общины, либо бежать в Замбию. Вместо того, чтобы соединить свой батальон с основными силами и двигаться на север в провинции Южное Киву, бывший командир ДСОР в Килембе, провинция Физе, «подполковник» Тарсис «Шараф» Увимана в июне 2012 года покинул ДСОР и отправился в Замбию. Кроме того, единственный остававшийся в ДСОР офицер связи взаимодействия в Увире в апреле бежал в Замбию.

2. Предполагаемая поддержка Демократических сил освобождения Руанды со стороны ВСДРК

100. Правительство Руанды утверждает, что в период с мая по июль 2012 года отмечалось 15 случаев сотрудничества между ВСДРК и ДСОР (см. приложение 47 к настоящему докладу). Тем не менее Группа не смогла независимо подтвердить какое-либо из этих конкретных утверждений, а правительство Руанды отказалось встретиться с Группой для представления какой-либо дополнительной информации. Правительство утверждает, что в одном из случаев 5 июня 2012 года ВСДРК предоставили двум ротам ДСОР безопасный проход для проникновения в Руанду. Тем не менее вооруженные силы Руанды недавно укрепили свои позиции на всем протяжении границы между Руандой и Демократической Республикой Конго в соответствии со своей поддержкой «М23», и с учетом этого представляется маловероятным, что две роты ДСОР смогли незаметно пробраться на территорию Руанды.

101. Кроме того, правительство Руанды утверждает также, что конголезские власти способствовали приезду двух бельгийских граждан, Фаустина Мурего и Джозефа Нзабонимпы, для проведения переговоров о заключении союза с ДСОР в целях борьбы с «М23» в июне 2012 года. Конголезские спецслужбы арестовали этих двух лиц, но выпустили их 10 июля. Правительство Бельгии сообщило Группе, что оно не располагает какой-либо информацией о поддержке ДСОР со стороны этих лиц.

102. По словам старших офицеров ВСДРК, командиры среднего звена ДСОР пытаются заключить оперативные союзы с подразделениями ВСДРК в провинции Рутшуру. Однако вместо того, чтобы сотрудничать с повстанцами, ВСДРК провели несколько операций против ДСОР, в том числе в районе Тонго в авгу-

сте 2012 года и недалеко от контрольно-пропускного пункта Ишаша на границе с Угандой в конце сентября 2012 года. В ходе последней наступательной операции ВСДРК сотрудничали с группой «майи-майи» под руководством «полковника» Мухима Шетани для того, чтобы заставить отступить последнее остающееся подразделение связи ДСОР, ответственное за обслуживание антенны. Тем не менее офицеры ВСДРК в действительности признают, что операции против ДСОР значительно утихли после начала восстания «М23», так как ВСДРК стремятся избегать чрезмерного распыления сил.

103. Несмотря на несколько устных и письменных запросов, в отличие от практики прошлых лет правительство Руанды не разрешило Группе провести интервью с бывшими комбатантами ДСОР в демобилизационном центре Мутобо в Руанде.

В. Альянс демократических сил

104. Альянс демократических сил (АДС) представляет собой действующую под руководством Уганды исламистскую повстанческую группировку, базирующуюся в горах Рувензори в Северном Киву. По оценкам представителей МООНСДРК и Уганды, в 2012 году численность АДС возросла до более 1300 комбатантов, 800 из которых являются обученными и хорошо экипированными бойцами. Военачальником АДС по-прежнему является Худ Лукваго, в то время как пост верховного лидера по-прежнему занимает назначенный на эту должность Джамиль Мукулу. Угандийские власти и бывшие комбатанты подтвердили, что в течение нескольких месяцев в начале 2012 года г-н Мукулу присутствовал в местах расположения АДС. Однако кенийские власти сообщили Группе, что, по их сведениям, в настоящее время он базируется в Объединенной Республике Танзания.

105. Группа в независимом порядке собрала несколько доказательств в подтверждение утверждений Уганды о том, что АДС сотрудничает с базирующимися в Сомали повстанцами Аш-Шабааб. По словам бывших комбатантов, АДС подготавливает в своих лагерях группы молодых людей в течение нескольких месяцев перед их отправкой в Сомали для ведения боевых действий. Первая из этих групп покинула лагерь в ноябре 2011 года. После ареста в Найроби сына г-на Мукулу — Бикумби Хассан Мукулу — в ноябре 2011 года агенты Аш-Шабааб Мустафа Камау и Джекоб Мусиока внесли поручительский залог для его освобождения. Несколько кенийских спецслужб подтвердили, что эти люди являются членами Аш-Шабааб и предоставляют поддержку г-ну Мукулу и членам его семьи во время их пребывания в Найроби.

106. В то время как Группа не смогла побеседовать с г-ном Хассаном после того, как он был в конце концов вновь пойман и экстрадирован обратно в Кампалу, сотрудники угандийской разведки сообщили представителям Группы, что по информации, полученной ими от г-на Хассана, несколько предпринимателей, связанных с Аш-Шабаабом, проживают в пригороде Найроби Истли и работают вместе с его отцом. Агенты кенийской разведки сообщили Группе, что они располагают записью телефонных переговоров между г-ном Мукулу и проживающими в Истли агентами Аш-Шабааб.

107. По словам бывших комбатантов и представителей угандийской разведки, АДС имеет мощные структуры поддержки в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. После произведенного 30 ноября 2011 года ареста лидеров политического крыла АДС Худса Семпебвы и Хабиби Кивануки конголезские должностные лица репатриировали их обратно в Соединенное Королевство (см. S/2012/348, пункт 31). Эти два человека играют важную роль в координации действующих среди диаспоры структур поддержки. АДС имеет также группы финансовой поддержки в порту Танга в Объединенной Республике Танзания, Бужумбуре, Кигали и Найроби. По словам бывших комбатантов, курьеры переправляют АДС финансовые средства, получаемые от этих групп, из Уганды в Демократическую Республику Конго через пограничный пост Касинди. АДС получает также доходы на местах на основе осуществления нескольких предпринимательских соглашений в провинции Бени. По словам бывших комбатантов, местных лидеров и представителей власти Уганды, повстанцы получают доход от налогов на незаконное производство древесины к западу от Эренгети и нескольких золотых приисков возле деревни Бьялосе на берегах реки Лессе. Тем не менее АДС активизировал свои нападения на гражданских лиц, обвиняемых в несоблюдении предпринимательских соглашений или предоставлении сведений конголезским властям (см. S/2012/348, пункт 20).

108. По всей территории Бурунди, Уганды и Объединенной Республики Танзания сохраняются обширные сети вербовки в ряды АДС. Это движение продолжает использовать город Бвера на границе Уганды в качестве транзитного центра для своих новобранцев. Однако по словам бывших комбатантов и представителей угандийских властей, все больше новобранцев и политических деятелей, посещающих повстанцев из-за рубежа, проезжают через Кигали в Гому и отправляются на север в Бени. Среди новобранцев АДС встречаются дети, о чем свидетельствует случай, связанный с задержанием властями Уганды в Кассесе одного повстанческого вербовщика с шестью мальчиками по пути в Демократическую Республику Конго в июле 2012 года.

109. АДС все больше ориентируется на вербовку новобранцев из Восточной Африки. В апреле 2012 года старшие руководящие сотрудники АДС предоставили своим конголезским комбатантам возможность свободно выбыть из этого движения. С 1 января по 30 сентября 2012 года МООНСДРК репатриировала всего девять бывших членов АДС.

110. В условиях угрозы вероятных воздушных рейдов МООНСДРК (см. S/2012/348, пункт 19) сотрудники разведки Конго и Уганды, а также общинные лидеры информировали Группу о том, что АДС получил в свое распоряжение зенитные орудия. Те же источники описали прибытие этих вооружений в июле 2012 года, причем для их перевозки из окрестностей Оичи на запад в лагерь АДС потребовалось шесть сотрудников АДС.

111. Угандийские чиновники признали в разговоре с представителями Группы, что батальон вооруженных сил Уганды, базирующийся на горе Рувензори, регулярно заходит на конголезскую территорию для проведения разведывательных операций в целях определения местонахождения позиций АДС в провинции Бени. Старшие офицеры ВСДРК никогда не санкционировали эти спорадические вторжения вооруженных сил Уганды на территорию Демократической Республики Конго.

С. Национально-освободительные силы

112. В провинции Южное Киву НОС остаются рассредоточенными и ослабленными, опираясь на подкрепления за счет конголезских вооруженных групп. Кроме того, в начале октября 2012 года вооруженные силы Бурунди провели в провинции Увира совместные операции с ВСДРК против повстанцев. Агатон Рваса в основном устранился от прямого участия в деятельности НОС в Демократической Республике Конго. После его отъезда с бывшей базы НОС в Килибе рядом с бурундийской границей «генерал» Антуан «Шути» Бараньянка и его заместитель «майор» Эвелин живут бок о бок с лидером группы «майи-майи» Майеле в Лусамбо, провинция Физи. По мнению ряда членов вооруженных групп, бывшие заместители г-на Бараньянки «генерал» Алоис Нзамапема и «полковник» Логатьен Негамийе создали еще один лагерь в Мушуле, плато Увира, в котором насчитывается около 70 бойцов.

113. Бывшие комбатанты рассказали, что «генерал» Нзамапема вступил в союз с конголезскими группами «майи-майи» Балеке и «майи-майи» Фуджо, а также с бурундийской группой НФМ/САПС (см. пункты 114–115), в частности в рамках боевых операций против ВСДРК. Один из бойцов группы «майи-майи» Балеке рассказал, как НОС поставляет боеприпасы группе «майи-майи». Бывшие комбатанты, включая бойцов ДСОР, рассказали также о сотрудничестве между подразделениями НОС под руководством «генерала» Нзамапемы и подразделениями ДСОР, которые несколько раз посещали лагерь Мушуле в июле 2012 года. В августе 2012 года «генерал» Нзамапема предоставил подразделениям ДСОР в Итомбве продовольствие и несколько ящиков боеприпасов. В конце июля 2012 года подразделения НОС предприняли нападение на правительственные силы Бурунди, однако это нападение не было особо успешным. Наконец, НОС продолжает практику насильственной вербовки в Бурунди.

Д. Народный фронт Мурунди

114. Группа ранее выявила 40 комбатантов Бурундийского национального фронта за революцию (ФРОНАБУ) из числа бурундийских тутси, находящихся в союзе с НОС, в средней части плато Увира, которые широко известны как “les gens de Sinduhije” (см. S/2012/348, пункт 31) («люди Синдухидже»). Впоследствии ФРОНАБУ был преобразован в НФМ, который является военизированным крылом САПС. До недавнего времени обе группы, включающие в общей сложности 40 бойцов, базировались в общем лагере в Мушуле. На веб-сайте группы НФМ/САПС³⁴ говорится, что ее председателем является Гийом Жорж Мажамбере — бурундиец, проживающий в Бельгии (см. приложение 48 к настоящему докладу).

115. В июле 2012 года бурундийский комбатант НФМ и комбатант НОС независимо друг от друга заявили членам Группы, что лидерами НФМ/САПС являются полковник Абдалла и полковник Жан-Клод Касонго и что лидер бурундийской оппозиции Алексис Синдухидже предоставил им финансовые средства для начала их вооруженной борьбы в Демократической Республике Конго. В конце сентября 2012 года пособники этой вооруженной группы рассказали также, что «люди Алексиса Синдухидже» присоединились к бойцам КДП в Ру-

³⁴ <http://adn-burundi.org/index.php/79-accueil/89-vision-accueil>.

нингу (см. пункт 75). В июне ВСДРК арестовали также двух комбатантов НФМ, которые заявили, что г-н Синдухидже поддержал их восстание и что они сотрудничают с бывшими мятежниками из НКЗН, работающими на полковника Макенгу.

IV. Проблемы интеграции, стоящие перед вооруженными группами

116. Усилия ВСДРК в целях интеграции конголезских вооруженных групп в ходе текущего кризиса преследуют три цели: укрепить ряды вооруженных сил после дезертирства военнослужащих в «М23»; подорвать усилия «М23» по созданию союзов; а также подкрепить усилия по осуществлению планов в целях реформы, включающих проведение кампаний по вербовке для замены раненых и престарелых солдат. Соответственно, старшие офицеры ВСДРК сообщили Группе, что эти вооруженные группы не будут представлять собой отдельные вспомогательные силы, а будут использоваться для подкрепления существующих подразделений, испытывающих чрезмерные нагрузки в условиях борьбы с «М23».

117. В то время как в районе Итури руководство ПФСИ продолжало поддерживать контакты с посланниками «М23» для ведения переговоров относительно создания союза, ВСДРК поощряли «генерала» Баналоки к рассмотрению вопроса об интеграции на основе предоставления существенных финансовых стимулов. К концу сентября 2012 года более 900 солдат ПФСИ передислоцировались в три лагеря для прохождения официальной регистрации и получили заранее установленные денежные суммы и продукты питания. Тем не менее, по оценкам ВСДРК, число основных военнослужащих из рядов ПФСИ не превышает 350 человек³⁵.

118. С начала восстания «М23» Альянс патриотов за свободу и суверенитет Конго (АПССК) (см. S/2012/348, пункты 55–57) получает более широкую поддержку от этнических сторонников Хунде в виде обмундирования и боеприпасов. После того, как АПССК начал сотрудничать с лояльной правительству фракцией Фронта обороны Конго во главе с опальным командиром Хунде подполковником Бвира, в конце июля 2012 года высшее руководство ВСДРК предприняло усилия с тем, чтобы договориться об интеграции этих вооруженных групп.

119. 21 августа 2012 года гражданские и военные представители правительства посетили командира АПССК «генерала» Жанвьера Буинго в его штаб-квартире в Луквети. Однако несмотря на несколько последующих встреч и запланированные перегруппировки обеих повстанческих групп Хунде, никаких конкретных действий до сих пор предпринято не было. По словам представителей общины, АПССК возмущен принятием в сентябре 2012 года решением конголезского Верховного суда о признании результатов выборов в законодательные органы Масиси, поскольку один из ключевых сторонников АПССК, Бакунгу Митондеке, не был переизбран.

³⁵ На основе этих оценок можно сделать вывод о том, что ПФСИ завышает число своих членов для целей процесса интеграции с конголезскими вооруженными силами и в то же время проводит параллельные переговоры с «М23».

120. В контексте общей борьбы между «М23» и правительством Демократической Республики Конго за поддержку со стороны общины хуту³⁶ правительство предпринимает усилия в целях интеграции местного ополчения хуту в провинциях Южное Масиси и Северное Калехе, известного как «Ниятура». Большинство командиров Ниятуры приходится на бывших офицеров ВСДРК, которые дезертировали в 2010 и 2011 годах в связи с их маргинализацией в контексте усиления власти и влияния бывших членов НКЗН в вооруженных силах (см. S/2012/738, пункты 242 и 347).

121. Во время нападений со стороны «Райа Мутумбоки», предпринятых в конце августа и начале сентября 2012 года, старшие офицеры ВСДРК, включая командующего сухопутными войсками генерала Габриэля Амиси (см. S/2011/738, пункты 191, 205, 453, 469, 471 и 514), поручили подразделениям ВСДРК в Масиси сотрудничать с Ниятурой. Конголезская полиция и местные органы власти сообщили Группе, что в июле 2012 года генерал Амиси отправил грузовик ВСДРК для доставки около 300 автоматов АК-47 ополченцам Ниятуры. Несколько офицеров ВСДРК, включая подполковника Нкундуверу, занимались распределением оружия и боеприпасов среди ополченцев Ниятуры от лица генерала Амиси.

122. В Касаке, на юге Масиси, жители деревни заявили, что после первого нападения «Райа Мутумбоки» ВСДРК отступили и вернулись с подкреплением в лице Ниятуры. В середине сентября 2012 года члены Группы провели в Нгунгу совместную встречу с командирами Ниятуры и офицерами ВСДРК, которые признали, что они начали совместно работать в целях противодействия продвижению сил «Райа Мутумбоки».

123. В сентябре 2012 года генерал Амиси провел ряд встреч с представителями Ниятуры по вопросам их интеграции. Командир Ниятуры Хабуригира просил ВСДРК немедленно произвести передислокацию в районах, контролируемых ополченцами, и обеспечить защиту общин хуту от нападений со стороны «Райа Мутумбоки».

124. Хотя ВСДРК уже приступили к повторному сосредоточению сил Ниятуры в Мушаке в начале октября 2012 года, сохраняется ряд проблем, связанных с интеграцией Ниятуры. Командиры Ниятуры боятся потерять контроль над доходами от налогообложения и контроль за мелкомасштабной добычей полезных ископаемых. Кроме того, бойцы Ниятуры, не имеющие опыта службы в ВСДРК, опасаются оказаться исключенными из этого процесса. Наконец, дезертиры из Демократических сил освобождения Руанды, живущие среди конголезских общин хуту, могут попытаться присоединиться к этому процессу для того, чтобы остаться в Демократической Республике Конго.

125. Со своей стороны, «М23» стремится также вступить в союз с Ниятурой, так как некоторые основатели этого движения в провинции Калехе до настоящего времени отказываются принимать участие в процессе интеграции в ВСДРК. В июле 2012 года конголезские власти арестовали лиц, сотрудничающих с Ксавьером Чирибаней (см. S/2012/348/Add.1, пункт 41), который признал, что передал командирам Ниятуры в провинции Южное Киву 2000 долл. США от своего имени.

³⁶ Несколько важных командиров хуту, включая командира 3-го сектора полковника Садаама Ринго, дезертировали из «М23» в сентябре и октябре 2012 года

126. К северу от территории, контролируемой «М23», ВСДРК стремились также создать оперативный союз с Народным фронтом за демократию под командованием полковника Мухимы в районе вдоль трассы, ведущей к пограничному посту Ишаша. По словам старших командиров, в конце сентября 2012 года³⁷ ВСДРК сотрудничали с Шетани в целях изгнания сил ДСОР из Ишаши³⁸.

V. Криминальные структуры в рядах ВСДРК

127. Группа расследовала деятельность криминальных структур в рядах ВСДРК, сотрудничающих с вооруженными группами в Восточной провинции.

A. Группа «майи-майи» Моргана

128. Поль Садала, он же «Морган», является браконьером, действующим на территориях Мамбаса, Луберо и Бафвасенде в Восточной провинции. В 2012 году он предпринял насильственные нападения на позиции ВСДРК и Конголезского агентства по охране живой природы³⁹, совершив при этом серьезные акты грубого обращения с гражданским населением. 24 июня повстанцы атаковали сторожку егерьей заповедника окапи⁴⁰ в Епулу, убив при этом по меньшей мере трех человек и 14 окапи. Соответственно, военный прокурор в Буниа выписал ордер на арест г-на Садалы и инициировал расследование военных преступлений, включая убийства и изнасилования (см. приложение 49 к настоящему докладу).

129. Г-н Садала сотрудничает с криминальной структурой, действующей под руководством командующего 9-м военным округом генерала Жан-Клода Кифва, базирующегося в Кисангани, который поставляет группе «майи-майи» под руководством Моргана военное оборудование, оружие, боеприпасы, обмундирование и аппаратуру связи в обмен на слоновую кость. Группа получила подтверждение этих фактов от двух вооруженных сторонников группы Моргана, офицера ВСДРК, сотрудника Конголезского агентства по охране живой природы, руководителей общин и сотрудника разведслужбы. Кифва придал г-ну Садале «полковника» Жан-Пьера Мулиндилву⁴¹ и полковника Какуле «Манга-Манга» Кайенгу для надзора за его деловыми интересами и обеспечения оружием и боеприпасами.

³⁷ Несколько офицеров ВСДРК были приданы группе «майи-майи» Шетани для проведения этих операций.

³⁸ В Южном Киву ВСДРК ведут также переговоры с несколькими вооруженными группами, включая группу «майи-майи» Якутумбы и военнослужащих Федералистских республиканских сил, оставшихся с полковником Ришаром Тавимби.

³⁹ Конголезский институт рационального природопользования и Служба охраны живой природы и парков Демократической Республики Конго.

⁴⁰ Редкое животное, встречающееся только в Демократической Республике Конго и выступающее предметом национальной гордости.

⁴¹ «Полковник» Мулиндилва по кличке «Доктор Джей-Пи» является бывшим членом группы «майи-майи» Мичигана. Офицер ВСДРК разъяснил, что этот «полковник» все еще находится в центре событий, причем он не имеет официального звания, но носит форму ВСДРК.

130. Комбатанты группы «майи-майи» под руководством Моргана заявили, что в июне 2012 года их группа состояла из 85 бойцов, все из которых были вооружены АК-47 в дополнение к двум помповым ружьям, одному РПГ, одному миномету, станции спутниковой телефонной связи и двум портативным радиостанциям. Г-н Садала и его ближайшие помощники используют также традиционные охотничьи ружья 12-го калибра.

131. В ряде случаев генерал Кифва был замешан в делах, связанных с браконьерством, по которым были проведены аресты. В декабре 2011 года он приказал отправить значительный объем конфискованной слоновой кости из Бунья в Кисангани. За последние несколько лет цены на слоновую кость резко возросли. В 2007 году продажная стоимость 1 кг слоновой кости составляла в Кисангани 30 долл. США, в 2009 году — 80 долл. США и в 2012 году — от 100 до 150 долл. США. Начиная с 2008 года в одном лишь заповеднике окапи Конголезское агентство по охране живой природы ежегодно регистрировало по меньшей мере 1 тонну слоновой кости, добытой браконьерским путем, и ежегодный доход от такого промысла составляет не менее 250 000 долл. США. Как бы то ни было, местные торговцы утверждают, что в августе 2012 года на складах в Илоте находилось ни много ни мало 3 тонны слоновой кости.

132. Кроме того, группа «майи-майи» под руководством Моргана дважды в неделю собирает золото на горных приисках в Пангойе и Илоте и продает «права доступа» на отдельные шахты. Г-н Садала хранит золото и продает его торговцам из Бутембо. Наконец, повстанцы установили монополию на торговлю сигаретами в том же районе.

В. Группа «майи-майи» Люка

133. Группа «майи-майи» Люка во главе с майором Люком Ябили действует на территории Бафвасенде в Восточной провинции и на границе Северного Киву в Валикале. Она контролирует месторождения полезных ископаемых, включая Ангуму и Элонга, где члены этой группы продают золото предпринимателям из Бутембо и Бени.

134. По приказу генерала Кифвы 10-я объединенная бригада ВСДРК, базирующаяся в Опиенге и Бафвасенде, действует в рамках криминальной структуры и сотрудничает с группой «майи-майи» Люка в деятельности, связанной с браконьерством и добычей полезных ископаемых. Хотя Бафвасенде остается районом действия ВСДРК, за последние два года ВСДРК не проводили там каких-либо боевых операций. Между тем, развернутые в этом районе подразделения по-прежнему получают оружие и боеприпасы и используют их для целей браконьерства. Десятая бригада имеет также монополию на поставки сигарет и другую торговую деятельность в этом районе, и ее почти ничто не побуждает к прекращению своей деятельности.

135. Эта криминальная структура получает значительную прибыль в Опиенге, где командир ВСДРК майор Сэмми Бьякия Багума контролирует месторождение олова Ндонга и несколько золотых приисков, занимаясь при этом организацией добычи в некотором объеме и взимая со старателей налог на добычу в размере двух граммов золота в неделю. Он торгует также патронами для охотничьих ружей 12-го калибра. Он делает дополнительную прибыль за счет продажи «разрешений на поездки» и руководит работой тюрьмы, известной среди

местных жителей как «Гуантанамо», в которой он содержит гражданских лиц. Ранее майор Багума отправил обратно более 40 сотрудников конголезской национальной полиции, которые должны были быть развернуты в Опиенге для того, чтобы ограничить его контроль над населением.

136. Лидеры местных общин и сотрудники Организации Объединенных Наций заявили, что г-н Ябили несколько раз пытался провести демобилизацию, но не получил ответа от ВСДРК или других правительственных чиновников. Когда традиционные вожди из Бафвасенде обратились с соответствующим запросом 1 октября 2012 года, майор Багума объяснил, что генерал Кифва проигнорировал эти неоднократные запросы Ябили⁴². По состоянию на 31 июля 2012 года г-н Ябили захватил г-на Садалу и предложил передать его ВСДРК, но от генерала Кифвы вновь не поступило ответа.

С. Патроны для охотничьих ружей 12-го калибра

137. Патроны для охотничьих ружей 12-го калибра повсеместно доступны в восточной части Демократической Республики Конго и широко используются для целей браконьерства. Группа задокументировала использование этих боеприпасов подразделениями ВСДРК и несколькими вооруженными группами, в частности, группой «Райа Мутомбоки» и группой «майи-майи» Моргана (см. приложение 50 к настоящему докладу).

138. Конголезская компания по производству оружия и боеприпасов, завод которой находится в Пуэнт-Нуаре, Конго, производит большую часть этих патронов. Когда представителей этой компании попросили представить перечень ее клиентов, они ответили, что компания не поставляет какой-либо продукции в Демократическую Республику Конго (см. приложение 51 к настоящему докладу). Тем не менее Группа установила, что большое количество этих патронов широко доступно в восточной части Демократической Республики Конго (см. приложение 52 к настоящему докладу). Структура, занимающаяся организацией поставок боеприпасов из Киншасы в Гому и Кисангани использует для перевозок как суда, так и самолеты. Лица, участвующие в торговле, пояснили, что в середине 2012 года боеприпасы были доставлены по воздуху в Гому через компанию «Эйр-Пегасус». Другие грузовые компании объяснили, что «Эйр-Пегасус» организует коммерческие рейсы с использованием военных аэродромов без уплаты налогов. Эта торговля находится под контролем лиц, имеющих тесные связи с генералом Амиси из ВСДРК. В Гоме распределением боеприпасов занимается младший брат генерала Амиси Дамьен Амиси. В Кисангани «Тип Тамбве», этнический музимба из родного региона генерала Амиси, торгует этими патронами и охраняет местные интересы генерала Амиси. В Касесе хранением и продажей боеприпасов занимается бывший телохранитель генерала Амиси, капитан ВСДРК Салунг.

⁴² Несмотря на ряд просьб, представители 9-го военного округа не смогли представить МООНСДРК ни одной копии трех писем, отправленных г-ном Ябили, которые видели десятки свидетелей.

VI. Оружие

А. Управление запасами и утечки

139. Контроль за оружием по-прежнему представляет собой проблему для правительства Демократической Республики Конго. Несмотря на то, что Демократическая Республика Конго подписала Найробийский протокол о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге, она до сих пор не приступила к осуществлению программы маркировки принадлежащего государству оружия. Склады ВСДРК по-прежнему являются одним из важных источников боеприпасов для вооруженных групп. Эскалация деятельности вооруженных групп в Северном Киву, Южном Киву и Итури привела к соответствующему росту числа случаев утечки оружия и боеприпасов.

140. Начальники баз материально-технического снабжения ВСДРК в Южном Киву, Северном Киву и Итури подтвердили, что одной из самых больших проблем является дезертирство их подчиненных вместе со своим оружием и боеприпасами. Отдельные коррумпированные военнослужащие и криминальные структуры в ВСДРК также продают боеприпасы вооруженным группам. Четыре бывших комбатанта ДСОР из провинции Рутшуру сообщили Группе, что они регулярно покупают боеприпасы у военнослужащих ВСДРК. В августе 2012 года военный прокурор Северного Киву предъявил обвинения двум военнослужащим ВСДРК, продавшим винтовки по 200 долл. США за штуку повстанцам «М23» возле Румангабо. Бывшие комбатанты из Ниятуры и группы «Райа Мутомбоки» рассказали, что они приобрели у военнослужащих ВСДРК боеприпасы, автоматы АК-47 и военную форму. 25 августа 2012 года сотрудники службы безопасности перехватили в Минове повстанцев АПССК с 34 ящиками боеприпасов, в каждом по 750 патронов, и одним автоматом АК-47, которые они недавно купили у военнослужащих ВСДРК. Группа «майи-майи» на Среднем плато Увиры также регулярно покупает боеприпасы у ВСДРК на местном рынке по цене 10 долл. США за коробку с 750 патронами.

В. Проблемы разоружения

141. Появление «М23» и ее союзников привело к значительному росту спроса на оружие и боеприпасы. По данным местных властей, представителей гражданского общества и сельских жителей, опрошенных на территориях Нийрагонго и Рутшуру в Северном Киву, с начала мая 2012 года цена на автоматы АК-47 возросла с 20–50 долл. США до 200–250 долл. США.

142. Экуменическая программа борьбы за мир, разрешение конфликтов и примирение — организация, работающая в целях обеспечения добровольного разоружения гражданских лиц, сообщила Группе, что в пяти случаях в июле и августе 2012 года лица, назвавшиеся эмиссарами вооруженных групп, высказали заинтересованность в покупке оружия, сданного гражданскими лицами, по 200 долл. США за штуку.

143. Эта организация показала Группе перечень из 125 гражданских лиц, сдавших оружие и/или боеприпасы в период с февраля по сентябрь 2012 года. Однако из-за нехватки средств ПАРЕК до сих пор не может заплатить им

(см. приложение 53 к настоящему докладу). Организация проинформировала также Группу о том, что некоторые из тех, кто не получил оплаты, потребовали вернуть свое оружие и боеприпасы, утверждая, что у них есть покупатели в других местах. Два таких человека сообщили Группе, что «М23» предлагает им 250 долл. США за каждую винтовку. Примерно в это же время неизвестные эмиссары «М23» обратились к этой организации с предложением купить все оружие, имеющееся на ее складах (см. приложение 54 к настоящему докладу).

144. Организация выразила озабоченность в связи с тем, что число гражданских лиц, сдающих оружие и боеприпасы, резко сократилось с начала мятежа «М23». По данным организации, это может быть признаком того, что гражданское население либо продает оружие вооруженным группам по цене выше вознаграждения за сдачу оружия в размере 50 долл. США, либо оставляет оружие для самообороны в связи с отсутствием безопасности, либо часть оружия продает, а часть оставляет.

145. Наконец, в результате боевых действий между ВСДРК и «М23» по-прежнему погибают и получают увечья мирные жители, в том числе от противопехотных мин и неразорвавшихся боеприпасов. В августе 2012 года погибли шесть детей, когда они наступили на мину в деревне Гикоро, Джомбаргупемент, провинция Рутшуру. По итогам последующего анализа, проведенного гуманитарными организациями, было выявлено несколько неразорвавшихся боеприпасов, разбросанных по всей провинции. Районы, затрагиваемые в наибольшей мере, находятся на переднем крае сил «М23» (см. приложение 55 к настоящему докладу)⁴³.

VII. Нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека

146. После мятежа бывших членов НКЗН, который привел к созданию движения «М23», местные общины в восточной части Демократической Республики Конго сталкивались с широко распространенными случаями нарушения прав человека. Возросло число случаев насилия в отношении мирных жителей в Северном Киву со стороны всех вооруженных групп, включая ВСДРК, что привело к перемещению более 500 000 человек с апреля 2012 года. В результате перемещения создаются условия для дальнейшего нарушения прав. В связи с ухудшением обстановки в сфере безопасности гуманитарные учреждения испытывали также проблемы с доступом к населению и предоставлением помощи.

147. В восточной части Демократической Республики Конго все еще сохраняется проблема сексуального насилия. В условиях продолжающихся боевых столкновений женщины и дети находятся в еще большей опасности в зонах конфликта и в процессе перемещения. В течение первых шести месяцев 2012 года Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения зарегистрировал 742 случая сексуального насилия, совершенного вооруженными мужчинами в провинции Северное Киву, причем больше всего случаев зарегистрировано на территории Рутшуру, еще 955 подобных случаев было зарегистрировано в провинции Южное Киву, почти половина из которых про-

⁴³ К числу таких районов относятся фермы Китобого возле Киванджи.

изошла на территории Физи. Группа установила случаи группового насилия, совершенного «М23», группой «Райа Мутомбоки», «майи-майи» Моргана и ДСОР в 2012 году. Командиры последней из указанных групп несут ответственность за более 100 случаев изнасилования, в том числе в отношении несовершеннолетних. К концу сентября Организация Объединенных Наций и международные правозащитные неправительственные организации задокументировали 46 случаев насилия, совершенных «М23». В ночь с 5 на 6 августа члены группы «Райа Мутомбоки» напали на деревню Ньялипе в провинции Масиси и изнасиловали девять женщин, включая четырех несовершеннолетних.

148. Было зарегистрировано несколько серьезных случаев неизбирательных убийств мирных граждан, включая женщин и детей, совершенных вооруженными группами. С мая 2012 года силы «Райа Мутомбоки» под командованием «М23» убили сотни мирных граждан в провинции Северное Киву и сожгли по меньшей мере 800 домов. По приказу полковника Макенги из «М23», «Райа Мутомбоки» и подполковник Бадеге, совместно с Силами конголезской обороны (СКО) и «Ндумскими силами обороны Конго» (НОК), провели в августе серию согласованных нападений, что позволило сторонникам «М23» дестабилизировать ситуацию на существенной части территорий на юге и западе Масиси. С 26 по 29 августа «Райа Мутомбоки», действуя совместно с подполковником Бадеге и при помощи солдат СКО-Луанда, осуществляли систематические нападения на гражданское население в деревнях Нгунгу и Люк на юге Масиси.

149. Силы «Райа Мутомбоки» убили также десятки мирных граждан в аналогичных нападениях на этнической почве на общины, обвиняемые в оказании поддержки ДСОР и Ниятуру в Южном Киву, включая 32 человека в деревнях вблизи Экинги в начале марта.

150. Организация Объединенных Наций подтвердила факт совершения ДСОР по меньшей мере 282 убийств с декабря 2011 года. Самые вопиющие случаи произошли вблизи Буньякири на территории Калехе в мае. 5 мая в Люменже комбатанты ДСОР убили по меньшей мере 11 мирных граждан, включая 3 женщин и 5 детей. В Камананге 14 мая комбатанты ДСОР убили 35 мирных жителей, включая 20 женщин и 12 детей, ранили 38 человек и сожгли 55 домов. Согласно источникам ВСДРК, капитан Кастро Рафики возглавил нападение в Буньякири. Командующим ДСОР в секторе Южный Киву является лейтенант Хамада Карера.

151. Кроме того, отдельные командующие «М23», в частности полковник Нгаруйе и попавший под режим санкций полковник Инносан Зимуринда, отдали приказ о проведении внесудебной казни по меньшей мере 15 новобранцев. Генерал Нтаганда и полковник Макенга отдали приказ о казни по меньшей мере 20 военнопленных. Руандийские войска также казнили бежавших из плена «М23». По мнению местных лидеров и медиков, эти цифры могут быть значительно более высокими.

152. С более подробной информацией о нарушениях международного гуманитарного права и причастности старших командиров «М23» к нарушениям прав человека можно ознакомиться в приложении 56 к настоящему докладу.

Вербовка детей

153. С начала мятежа «М23» существенно возросло число случаев вербовки детей вооруженными группами на всей территории провинций Киву. Несколько командующих «М23», которые давно занимаются вербовкой детей, включая полковника Макенгу и полковника Каина, продолжают эту деятельность. По оценкам Группы, с момента своего основания в мае 2012 года «М23» завербовало более 250 детей в Демократической Республике Конго и Руанде. В период с апреля по сентябрь 2012 года МООНСДРК приняла 38 детей, которым удалось бежать от «М23», из которых 22 были гражданами Конго и 14 — Руанды.

154. После одной недели подготовки «М23» ставит мальчиков на передовые позиции, используя их в качестве прикрытия для передовых групп. Остальные становятся часовыми, разведчиками и телохранителями. Повстанцы вербуют также молодых девушек, которые становятся поварами или женами командующих.

155. Согласно информации, полученной от нескольких бывших комбатантов, во время нахождения в Букиме в период с мая по август 2012 года полковник Каина следил за вербовкой и обучением более 150 детей. Половина из этих детей происходят из Руанды. Два бывших комбатанта «М23» подтвердили, что полковник Каина проводил вербовку в деревнях вблизи Букимы в мае 2012 года, где он приказал своим солдатам похитить трех мальчиков в возрасте от 12 до 15 лет. Завербованный полковником Каиной 14-летний мальчик также заявил, что полковник Каина насильно завербовал двух мальчиков того же возраста. Бывшие солдаты «М23», служившие у полковника Каины, сами неоднократно были свидетелями того, как он приказывал расстреливать мальчиков, которые пытались бежать. Еще один бывший комбатант «М23» из Букимы рассказал Группе, что там также проходили подготовку 14 женщин, включая 6 девочек.

156. Шесть бывших детей-солдат «М23» в возрасте от 12 до 16 лет рассказали Группе, что офицеры «М23» завербовали их силой в ходе патрулирования Румагабо, Киванжы, Жомбы и Бунаганы. Все они заявили, что их предупредили о том, что в случае попытки бегства они будут убиты по приказу полковника Макенги. По словам нескольких бывших комбатантов «М23», полковник Макенга и полковник Нгаруйе вместе казнили десятки детей, которые пытались бежать. В двух случаях дети-солдаты становились свидетелями того, как другие дети были застрелены или похоронены заживо в результате неудавшихся попыток бегства.

157. Группа опросила четырех бывших комбатантов ДСОР, которые были демобилизованы в Демократической Республике Конго и вновь завербованы в Центре по демобилизации и реинтеграции Мутобо в Руанде в сентябре 2012 года. По прибытии комбатантов в центр его постоянный директор Франк Мусонера отбирает мальчиков для целей вербовки, включая детей до 16 лет. В одном из случаев 15 августа 2012 года он отправил пять бывших детей-солдат ДСОР в возрасте от 13 до 16 лет в Киниги, где руандийские военнослужащие заставили их носить коробки с боеприпасами и вступить в ряды «М23». Два бывших комбатанта ДСОР, завербованные в этом центре, также подтвердили, что они встречали более 15 бывших детей-солдат из ДСОР на позиции «М23» под командованием полковника Нгаруйе. Три бывших рекрута «М23», про-

шедших обучение в Руньони, сообщили Группе, что у полковника Макенги было специальное подразделение по охране, состоявшее из 20 бывших детей-солдат ДСОР в возрасте младше 15 лет, которым было дано строгое указание не покидать Руньони. Бывшие дети-солдаты «М23» рассказали Группе, что тех, кого ловят при попытке бегства, казнят на виду у всех.

158. Группа опросила также десятки детей, завербованных другими вооруженными группами Конго, а также иностранными вооруженными группами. Эти случаи подробно описаны в приложении 57 к настоящему докладу.

VII. Природные ресурсы

A. Торговля оловом, танталом и вольфрамом

1. Тенденции в сфере торговли и производства

159. В своем промежуточном докладе Группа отметила постепенное возобновление экспорта олова, тантала и вольфрама из провинций Киву и Маниема. Однако к августу 2012 года официальный экспорт практически прекратился по трем причинам. Во-первых, министр горнорудной промышленности Демократической Республики Конго приостановил работу экспортных фирм «Хёйинг» и «ТТТ Майнинг/Конго минералз энд металз» («ТТТ/СММ») в Северном и Южном Киву (см. S/2012/348, пункты 141 и 142). Во-вторых, стремясь положить конец контрабанде в Руанду, министр горнорудной промышленности запретил авиаперевозки олова, тантала и вольфрама из Маниемы в приграничные города Гома и Букаву, настояв на том, чтобы их транспортировали через провинцию Катанга. В результате подобных мер экспортеры из Гомы, получающие материалы из Маниемы, не смогли продолжить работу. Наконец, китайские импортеры, ранее приобретающие немаркированное минеральное сырье, стали все больше настаивать на маркировке сырья в соответствии с Инициативой в отношении цепочки поставки олова Международного института по изучению олова (ИТРИ)⁴⁴.

160. После проверки мест добычи к концу 2012 года планируется начать маркировку минерального сырья в некоторых частях Маниемы и в месте добычи Ньябибве в Южном Киву. Однако на данный момент в провинциях Киву и Маниема не существует легального рынка для немаркированной минеральной продукции. В результате вновь набрала темпы трансграничная контрабанда. Поскольку при ведении торговли контрабандисты, как правило, не ориентируются на то, находится ли территория под контролем вооруженной группы или нет, подобная нелегальная торговля препятствует проявлению должной осмотрительности в Демократической Республике Конго. Кроме того, она подрывает доверие к системам сертификации, основывающимся на принципе должной осмотрительности, которые были или будут учреждены в соседних странах.

161. Контрабандисты отдают также предпочтение танталовой и вольфрамовой рудам, потому что они легче оловянной руды и благодаря этому их легче спря-

⁴⁴ Ассоциация производителей олова, на членов которой, согласно ее заявлениям, приходится 80 процентов мирового объема купли-продажи олова. В 2009 году она приступила к осуществлению Инициативы в отношении цепочки поставки олова в сотрудничестве с Международным исследовательским центром по танталу-ниобию.

тать. Кроме того, они приносят больше денег, что компенсирует взятки, необходимые для облегчения процесса пересечения границы и транспортировки на частных автомобилях или лодках.

162. Сокращающийся формальный рынок оловянной руды и возрастающее относительное значение танталовой и вольфрамовой руд также отражаются на уровне производства. Масштабы производства оловянной руды резко снизились в провинциях Киву, но больше всего спад заметен в отдаленных шахтах, таких как Биси на территории Валикале, откуда минеральное сырье приходится доставлять воздушным путем. Напротив, производство танталовой руды в более доступных местах, таких как территории Масиси и Иджви, сохраняется на высоком уровне. В то время, как по оценкам Группы в месяц производится от 50 до 60 тонн, официальная статистика показывает, что только 5 тонн было экспортировано во втором триместре 2012 года.

2. Цепочки контрабанды

Демократическая Республика Конго-Руанда

163. В 2012 году продолжалась контрабанда минерального сырья между Демократической Республикой Конго и Руандой с использованием новых, а также большого числа старых сетей, описанных Группой в предыдущих докладах. Фредерик Мастаки Лубамба, известный также как «Сенегалец», контролирует из Букаву существенную часть трансграничной контрабанды (см. S/2011/738, пункт 491). Детальная информация о задержании минеральных материалов, которую Группа получила от конголезских органов власти, осуществляющих контроль за добычей полезных ископаемых, показывает, что он проявляет все большую активность в контрабанде вольфрамовой руды с территорий Иджви и Валунгу. Еще одним ключевым торговцем, осуществлявшим контроль за контрабандистскими операциями из Букаву в 2012 году, был Кафереж, который ранее представлял в Букаву компанию «Руанда металз»⁴⁵.

164. В январе 2012 года правительство Руанды арестовало четырех старших должностных лиц руандийских вооруженных сил по обвинению в предполагаемой нелегальной торговле минеральным сырьем с Демократической Республикой Конго. Полковники Дан Муньюза и Ришар Рутатина являлись главами служб внешней и военной разведки, соответственно⁴⁶. По словам бывших членов НКЗН и бывших военнослужащих вооруженных сил Руанды, а также руководителей провинций, оба этих человека были причастны к сетям контрабанды через Гому под контролем генерала Нтаганды (см. S/2011/738, пункты 484–487). Группа не располагает информацией о проведении судебных процессов или вынесении приговоров по этим делам.

165. В Гоме Группа смогла определить трех ключевых торговцев, участвующих в контрабандистских операциях. Одна из них Шарлота Нийраканьяна, арестованная 10 июля 2012 года после того, как власти задержали 3 тонны минерального сырья, спрятанного в грузовике на основном пограничном пункте в Гоме. Она рассказала Группе, что среди минерального сырья была вольфрамо-

⁴⁵ В 2002 году компания «Руанда металз» торговала конголезскими минералами в Демократической Республике Конго от имени Патриотической армии Руанды.

⁴⁶ Полковник Муньюза координировал коммерческую деятельность Патриотической армии Руанды в Демократической Республике Конго в 2002 году (см. S/2002/1146, пункт 70).

вая руда с территории Масиси и оловянная руда с территории Калехе. В марте 2012 года 1,5 тонны принадлежащего ей минерального сырья уже были задержаны в Руанде.

166. Второй торговец — Клеманс Рвийерека Микамо, управляющая экспортной компанией «КЛЕПАД» в Гоме⁴⁷. По словам лиц, участвовавших в ее контрабандных операциях в июне 2012 года, она транспортирует минеральное сырье с территории своей экспортной компании в Гоме в принадлежащий ее мужу Жозефу Себагише отель «Планета» рядом с основным пограничным постом, где агенты «КЛЕПАД» прячут его в транспортных средствах, которые пересекают границу с Руандой в ночное время.

167. По данным из вышеупомянутых источников, г-жа Клеманс действует в сотрудничестве с Эдди Хабиманой из компании «Глобал майнинг», который занимается также контрабандой минералов из Гомы в Гисенье. Представители компаний «Глобал майнинг» и «КЛЕПАД» рассказали Группе, что в декабре 2011 года они отдали свои помещения в аренду экспортной компании «Метачем», и на основании этого они утверждают, что все операции, имевшие место в их помещениях, осуществлялись компанией «Метачем»⁴⁸. Руководители провинций, должностные лица «М23» и конголезские власти рассказали Группе, что часть прибыли, которую г-жа Клеманс и связанные с ней торговцы получали благодаря трансграничной контрабанде, шла «М23». Записи телефонных разговоров показывают, что г-жа Клеманс общалась со старшими офицерами вооруженных сил Руанды, включая генерала Кабаребе (см. приложение 59 к настоящему докладу).

168. Третий торговец — генерал ВСДРК в отставке Камванья Бора (см. S/2011/738, пункты 444 и 504), который в 2012 году перенес свою цепь поставок на остров Иджви. Генерал Бора организывает контрабанду минераль-

⁴⁷ Это полное имя и фамилия г-жи Клеманс, которое было получено из списка владельцев коммерческих предприятий, составленного Международной информационной системой по проблемам мира в августе 2009 года (см. www.ipisresearch.be/fck/file/20090805_Comtoirs_Kivu.pdf). Она также известна под именами, включающими такие компоненты, как «Феза» и «Себагиша» по фамилии ее мужа. Название «КЛЕПАД» расшифровывается как «Клеманс, Патрик деалингз».

⁴⁸ «КЛЕПАД» и «Глобал майнинг компани» являются участниками Инициативы в отношении цепочки поставок олова Международного института по изучению олова и в этой связи не могут официально покупать и экспортировать немаркированное минеральное сырье. «Метачем», которая не является участником указанной инициативы, может официально покупать и экспортировать немаркированное минеральное сырье и делает это. Представитель «Глобал майнинг компани» заявил Группе, что, поскольку в марте 2011 года компания решила остановить операции, посредники продали запасы сырья, находившиеся на ее складе, компании «Метачем». Кроме того, к «Метачем» перешли сотрудники «Глобал майнинг компани». По данным «Глобал майнинг компани», в официальной отчетности за 2012 год ошибочно указывается, что «Глобал майнинг компани» является продавцом и покупателем сырья в период с января по май (см. приложение 58 к настоящему докладу). Руководители провинциальных шахт заявили Группе, что в течении всего этого периода они считали, что «Глобал майнинг компани» выступала в роли экспортера. В сообщении в адрес Группы представители «КЛЕПАД» ничего не говорили о продаже или передаче сырья «Метачем» после того, как она взяла в аренду помещения «КЛЕПАД». В мае 2011 года лица, занимающиеся доставкой сырья из Гомы в Маниему, сообщили Группе, что г-жа Клеманс продала свои запасы сырья компании «Хёйинг». Контрабандная деятельность г-жи Клеманс в июне 2012 года началась сразу же после приостановки деятельности «Хёйинг» 15 мая 2012 года.

ного сырья на лодке по озеру Киву, в частности из Камоле, в Руанду. По информации разведслужбы Конго и местных операторов шахт, он отправил в подполковника ВСДРК Пасифика Секанабо, не имеющего определенной должности, следить за тем, как идут его дела на Иджви⁴⁹.

169. Лица, занимающиеся подобной контрабандной деятельностью, объяснили, что минеральное сырье из Демократической Республики Конго можно провести через систему сертификации Руанды путем незаконного приобретения маркировочных бирок горнодобывающих кооперативов, у которых есть горнодобывающие предприятия в западной части Руанды. Кооперативы продают маркировочные бирки для мешков с танталовой рудой, весом 50 кг, по цене 50 долл. США за штуку.

170. Группа располагает фотографиями того, как минеральное сырье из Конго маркируют на складе в Гисеньи, куда его доставили контрабандой через второстепенный пункт пересечения границы в Гоме (см. приложение 60 к настоящему докладу). Маркировочные номера, которые смогла различить Группа, принадлежали шести шахтам Руанды. Согласно базе данных Инициативы в отношении цепочки поставки олова ИТРИ, бирки были выданы компании «Альфа минералз» для использования на ее горнодобывающем предприятии в Гатаре II. Согласно той же базе данных, четыре из этих маркированных мешков были проданы экспортеру минеральных ресурсов — компании «Минералз саплай Африка» в Кигали.

171. Группа проинформировала компанию «Минералз саплай Африка» о совершенном компанией «Альфа минералз» мошенничестве с маркировкой. Руководство первой из этих компаний представило Группе полную информацию о покупке для проверки и объяснило, что представители этой компании посещали шахты компании «Альфа минералз», где им была продемонстрирована текущая работа по добыче минерального сырья. Основываясь на информации, представленной Группой, правление компании «Минералз саплай Африка» приняло решение приостановить закупки у компании «Альфа минералз», следуя рекомендациям Группы о должной осмотрительности⁵⁰.

172. Группа получила также в свое распоряжение бирки, принадлежавшие контрабандисту, действовавшему между Гомой и Гисеньи (см. приложение 61 к настоящему докладу). Согласно базе данных Инициативы в отношении цепочки поставки олова ИТРИ, одна из бирок была выдана кооперативу «Тухагере» для его горнодобывающего предприятия в Камарембо. Еще одна из бирок была выдана кооперативу КУАКА для его горнодобывающего предприятия в Гизеке. Группа посетила горнодобывающее предприятие кооператива «Тухагере» в Мусасе в июне 2012 года, но на тот момент предприятие не работало.

173. В ходе той же поездки Группа посетила также горнодобывающее предприятие кооператива «Эпрокоми» возле деревни Коко в Гакенге, где она не обнаружила никаких следов горнодобывающей деятельности (см. приложение 60 к настоящему докладу). «Эпрокоми» большей частью поставляет свою продукцию экспортной компании «Мунсад». Представители горнодобывающих компаний Руанды и власти, занимающиеся вопросами горной добычи, подтверди-

⁴⁹ Подполковник Секанабо вербует также молодых людей для «М23».

⁵⁰ www.un.org/sc/committees/1533/egroupguidelines.shtml.

ли, что многие горнодобывающие предприятия в западной части Руанды не работают, но все же получают бирки.

174. Группа впоследствии получила фотографии, подтверждающие осуществление контрабандной продажи танталовой руды из Масиси экспортной компании в Кигали. Контрабандисты платили взятки сотрудникам пограничной службы Конго, чтобы перевозить минеральное сырье через основной пограничный пункт в Гоме. Кооператив «Комикаба» на своем складе впоследствии маркировал минеральное сырье без присутствия какого-либо представителя горнодобывающей промышленности Руанды, и затем сырье доставлялось на территорию горнодобывающей компании «Рудники» в Кигали⁵¹.

175. Лица, участвующие в контрабандных операциях, рассказали Группе, что Дени Нзарамба приобретает и маркирует минеральное сырье из Демократической Республики Конго. Он является владельцем кооператива «Копимар», а также «Трейдинг сервис лоджистикс» — экспортной компании, базирующейся в Кигали. Согласно базе данных Инициативы в отношении цепочки поставки олова ИТРИ, «Трейдинг сервис лоджистикс» также приобретает продукцию у «Альфа минералз», которая продает маркировочные бирки. Те же самые источники указали также на Жана Непомушене Ндагиджимана, как одного из главных контрабандистов. В 2007 году он был лицензированным экспортером в Бурунди.

176. Невозможно оценить масштабы операций по приданию законного статуса конголезскому минеральному сырью с использованием руандийской системы маркировки, основываясь на вышеупомянутых случаях. Однако наблюдается прямая связь между переходом к добыче преимущественно танталовой и вольфрамовой руды на шахтах вблизи границы и возросшим экспортом этого минерального сырья из Руанды. Напротив, экспорт оловянной руды из Руанды уменьшается по мере сокращения объема контрабандных поставок этой руды из Демократической Республики Конго. Эти тенденции дают основание предположить, что объемы нелегально маркируемого минерального сырья могут быть очень существенными.

177. Кроме того, создается впечатление, что колебания экспорта олова, тантала и вольфрама из Руанды не зависят от цены (см. приложение 63 к настоящему докладу). Объемы экспорта оловянной руды продолжают падать, несмотря на стабилизацию цен. Экспорт танталовой и вольфрамовой руды увеличивается, несмотря на снижающиеся или стабильные уровни цен, соответственно.

Демократическая Республика Конго-Уганда

178. Контрабандисты из Гомы и Кисангани рассказали Группе о наличии альтернативных маршрутов поставки минерального сырья из Демократической Республики Конго через Бунагану, Касинди и Махаги в Уганду⁵². Уганда добывает и экспортирует вольфрамовую руду, однако не занимается танталовой рудой и в очень незначительных масштабах занимается оловянной рудой, что да-

⁵¹ Группа хранит эти фотографии в архивах Организации Объединенных Наций в целях защиты людей, с которыми она сотрудничает.

⁵² В 2012 году некоторые минералы из Маниемы официально экспортировались через Касинди.

ет основание предположить, что контрабандные оловянная, танталовая и вольфрамовая руды проходят транзитом через страну, а не экспортируются.

179. Цепочка поставок олова и тантала с месторождений в Кивуе на территории Масиси частично проходит через Бунагану и Касинди, а другая часть направляется в Гому. Согласно заявлениям местных властей, основные горнодобывающие компании в Кивуе работают под защитой вооруженных групп, включая «Ниятуру» и АПССК. Кроме того, в Бусумбе в процессе транспортировки в Касинди и Бунагану минеральное сырье хранится на складе, принадлежащем члену «М23» Эрасто Нтибатурана, который на данный момент живет в Гисенье (см. S/2012/348/Add.1, пункт 38).

Демократическая Республика Конго-Бурунди

180. Маршрут контрабандных поставок олова, тантала и вольфрама между Демократической Республикой Конго и Бужумбурой проходит через равнину Рузизи, а также официальный пограничный пункт Кавимвира. В сентябре 2012 года конголезская полиция перехватила 13 тонн танталовой руды в Кавимире. Согласно заявлениям контрабандистов, эта руда принадлежала Лубамбе (см. пункт 163).

181. Экспорт олова, тантала и вольфрама в Бурунди, и в особенности танталовой руды, существенно возрос в 2012 году. В период с января по август 2012 года компания «Бурунди минералз саплай» экспортировала 87 тонн танталовой руды по сравнению с 58 тоннами за тот же период 2011 года. Менеджер компании Дана Нзарамба также участвует в контрабанде минерального сырья в Руанде (см. пункт 175). Компания «Вольфрам майнинг энд просессинг» увеличила экспорт тантала более чем в три раза, с 24 тонн в 2011 году до 87 тонн в 2012 году.

В. Торговля золотом

1. Официальная торговля практически отсутствует

182. Министерство горнорудной промышленности Демократической Республики Конго пыталось поощрять официальную торговлю золотом, понизив экспортную пошлину до 1 процента и предписав экспортным компаниям поставлять в квартал не менее 30 кг золота для сохранения лицензии (см. S/2012/348, пункт 155). На сегодняшний день ни одна из экспортных компаний провинций Киву не смогла выполнить требование о минимальных поставках.

183. При получении лицензий на экспорт конголезские экспортные компании должны указать получателя за границей, которому они отправляют золото. Эта информация не всегда точно указана. Компании «Пиннакл» (см. S/2011/738, пункт 545) из Найроби и «Эл-Эл-Джи» из Дубая, указанные как торговые партнеры компании «Намукайя», не существуют. Согласно информации, полученной от нескольких лиц, участвующих в торговле золотом, настоящими торговыми партнерами компании «Намукайя» остаются Ражендра «Ражу» Кумар (см. S/2012/738, пункт 512) из компании «Мачанга лтд.», Кампала, на которую наложены санкции, а также Мутока Руганийра, базирующийся в Бужумбуре.

184. Некоторые получатели, указываемые экспортерами, существуют. Согласно имеющейся официальной статистике Северного Киву за 2012 год, «Эй-Ар

голд» в 2012 году поставлял экспортную продукцию в свой собственный филиал в Дубае и компании «Суис голден металз файнэншл», зарегистрированной в Женеве. Компания «Глори металз» из Бутембо не указывает, кому она продает свою продукцию. Менеджер экспортной компании «КОПЕД» в Бунии рассказал Группе, что компания продает продукцию компании «Маха джувелри» в Дубай.

2. Торговля золотом связана с вооруженными группами и криминальными структурами в ВСДРК

185. Происхождение золота, приобретаемого экспортными компаниями, обычно малоизвестно в том, что касается территории, города или местности. Компания «Намукайя» закупает золото повсеместно в Южном Киву, в частности в Мисиси, Лугушве и Камитуге, не спрашивая о точном месте происхождения, цепи поставок либо возможной причастности групп или криминальных структур ВСДРК. Группа посетила Мисиси в июле 2012 года. Операторы и местные власти рассказали Группе, что приблизительно за каждые 250 дробильных машин ВСДРК под командованием полковника Руго Хешимы взимает налог в размере 50 долл. США в неделю (см. S/2011/738, пункты 522–527). Торговцы и власти в Тубимби рассказали Группе, что компания «Намукайя» является основным покупателем продукции шахты Муфа, на которую часто совершают нападения ДСОР.

186. Компания «Эй-Ар голд» указала, что она закупает золото у «Бутембо», которая является торговым центром, а не месторождением. Однако управление компании «Соагриминес» в Муби продемонстрировало Группе накладные, свидетельствующие о том, что компания «Эй-Ар голд» закупила золото, добытое этой компанией. Компания «Соагриминес» работает в Омате, куда в период с мая 2011 года по январь 2012 года неоднократно наведывались боевики НОК, требуя продукты питания и выплаты золотом.

187. Помимо нескольких лицензированных экспортных компаний существует ряд торговых посредников, экспортирующих золото без лицензии. В Итури на шахте Бави, находящейся под контролем ПФСИ (см. пункт 84), местные торговцы Банга Джело и Джастин Пеке покупают золото и продают его торговцам из Уганды Раджендра Кумару (см. пункт 183) и «Силвер минералз». В Букаву нелицензированные торговцы Буганда Багалва и Манж Намуханде продолжают закупать золото с месторождений, откуда извлекает прибыль ДСОР, и продавать его Муточе Руганийра и Раджендре Кумару, соответственно. В Увире нелицензированные торговцы Мвите и Оноре продолжают торговать золотом из Мисиси. Они поставляют золото компании «Намукайя» в Букаву (см. приложение 64 к настоящему докладу), а также продают его напрямую Руганийре и Кумару.

Торговля конголезским золотом через Бурунди

188. Муточа Руганийра (см. пункты 183 и 187) является главным торговцем конголезским золотом в Бужумбуре. В 2011 году он изменил название своей экспортной компании с «Беркенроде» на «Нтаганва майнинг». К августу 2012 года компания официально экспортировала за тот год в Дубай 958 кг золота, рыночная стоимость которого составляет по меньшей мере 41 млн. долл.

США, что составляет 65 процентов от общего объема экспорта золота из Бурунди (см. приложение 65 к настоящему докладу).

189. До середины 2012 года гражданин Индии Амит Пател, он же Ринко, и Випуль Мендапара помогали г-ну Мутеке продавать его золото. Г-н Мендапара владеет магазином электроники под названием «Санья» в Бужумбуре. В мае 2012 года Пател и Мендапара бежали в Ниамей, похитив у Мутеки 50 кг золота стоимостью приблизительно 3,2 млн. долл. США (см. приложение 66 к настоящему докладу). По просьбе г-на Мутеки, бурундийские власти сделали запрос об экстрадиции обоих этих лиц (см. приложение 67 к настоящему докладу).

Торговля конголезским золотом через Уганду

190. Согласно статистике таможенных служб Уганды, компания «Силвер минералз», принадлежащая гражданину Индии Мададали Сулинали Пирани, являлась основным экспортером золота по состоянию на 2012 год, и на ее долю приходилось 70 процентов от общего объема экспорта в размере 274 кг за период с января по июль 2012 года. В то время как Группа обнаружила доказательства того, что «Силвер минералз» получает золото из Итури, Демократическая Республика Конго (см. пункт 187), эта компания указывает Южный Судан в качестве страны происхождения золота.

191. Компания «Минерал импекс Уганда» является вторым по величине экспортером золота в Уганде. Компания официально экспортировала 70 кг в 2012 году, все за январь месяц, и указала Южный Судан в качестве страны происхождения золота. По словам нескольких официальных представителей этой отрасли в Кампале, «Минерал импекс Уганда» является подставной компанией Ражендры Кумара.

192. Г-н Кумар использует компанию «ДАТКО», принадлежащую семье Даттани, для получения и перевода денег своим сообщникам в Букаву в целях предварительного финансирования операций по закупке золота. «ООО Эм-Си-Ди дженерал трейдинг» представляет интересы этой компании в Объединенных Арабских Эмиратах. «ДАТКО» не ответила на запросы Группы о предоставлении информации.

193. «Мидас олл минералз лтд», принадлежащая гражданину Великобритании Самееру Бхимджи, является третьим по величине экспортером золота в Кампале. Хотя в 2011 году компания экспортировала всего 2,5 кг золота, полицейские власти Энтеббе рассказали Группе, что в ноябре 2011 года 15 кг золота, принадлежавших компании «Мидас минералз», были украдены сотрудниками службы авиаперевозок «Эхнас» в аэропорту Энтеббе. Г-н Бхимджи закупает золото у вышеуказанных торговцев из Итури (см. пункт 187).

Торговля конголезским золотом через Дубай

194. В первой половине 2012 года г-н Мутека продал часть своего золота в Объединенных Арабских Эмиратах, где посредники г-н Пател и г-н Мендапара доставили его в магазин «Аль Фатх Голдсмит» в Шарджахе (см. приложение 68 к настоящему докладу). Согласно информации, полученной от контрабандистов и торговцев на рынке золота, иначе называемом «су», этот магазин принадлежит двум лицам, известным как «Джиггер» и «Муна».

Покупатели золота заявили, что «Аль Фатх» покупает золото, поступающее из Африки. Помимо информации о закупках у г-на Мутоки, бывшие контрабандисты золота в Кампале рассказали Группе, что «Джиггер» связан с г-ном Кумаром и также закупается у него.

195. Поскольку г-н Патель и г-н Мендапара украли золото, принадлежащее г-ну Мутоке (см. пункт 189), золото последнего доставляется в Дубай лицами, известными как «Касвис» и «Джамал». По словам сообщников г-на Мутоки, его золото прибывает в Объединенные Арабские Эмираты два раза в неделю в ручной клади весом около 30 кг. Этот общий объем совпадает с объемом экспорта компании г-на Мутоки из Бурунди.

196. Компания «Йогеш джувеллерз» является официальным торговым партнером «Силвер минералз» в Объединенных Арабских Эмиратах. Однако контрабандисты золота в Кампале объяснили Группе, что «Йогеш джувеллерз» используется только для проверки чистоты золота, а настоящим местом поставок золота, принадлежащего компании «Силвер минералз», является компания «Канз джувелри» в Дубае.

197. После многочисленных просьб Группы и ряда обещаний властей Объединенных Арабских Эмиратов Группа не получила от таможенных властей никаких сведений об общем объеме импорта из Бурунди, Демократической Республики Конго и Уганды и не получила никакой информации о конкретных импортных операциях, совершаемых указанными выше ювелирными фирмами.

С. Должная осмотрительность: олово, тантал и вольфрам

1. Обеспечение выполнения требований, содержащихся в циркулярном письме правительства о должной осмотрительности

198. Конголезские власти приостановили деятельность экспортных компаний «Хуаин» и «ТТТ/СММ» с учетом покупки ими минеральных ресурсов сомнительного происхождения в нарушение требований, содержащихся в циркулярном письме правительства от 6 сентября 2011 года о применении руководящих принципов Организации Объединенных Наций и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), касающихся должной осмотрительности. По информации органов горного надзора, в Северном Киву полученные от продажи средства могли быть использованы для финансирования вооруженных групп, действующих в местах добычи полезных ископаемых в Валикале.

199. В июле 2012 года министр горнорудной промышленности разрешил всем экспортным компаниям, включая «Хуаин» и «ТТТ/СММ», экспортировать минеральные ресурсы, которые они приобрели в Маниеме и хранили на своих складах в Гоме, при условии, что они внесут взнос в размере 75 долларов за тонну в проекты развития горнодобывающих районов. Министр горнорудной промышленности провинции Северное Киву в последующем письме распространил это положение и на проверенные рудники в Масиси.

200. В результате к концу августа 2012 года компания «Хуаин» осуществляла экспорт в том же объеме, что и в начале 2012 года: в общей сложности 248 тонн оловянной руды по состоянию на 24 сентября 2012 года включительно. Представители компании «Хуаин» утверждают, что она продает свою про-

дукцию компании «Чайна нэшнл нонферрос металз». По официальным данным «ТТТ/СММ» экспортировала 86 тонн оловянной руды компании «Тулид групп» в Гонконге, Китай (см. приложение 69 к настоящему докладу). По сведениям органов горного надзора, в Северном Киву «Хуаин» и «ТТТ/СММ» включили данные о приобретенных в Валикале минеральных ресурсах в данные об объеме экспорта, которые должны были включать только ресурсы, добытые в Маниеме⁵³. Богатая железом красная оловянная руда из Валикале резко отличается от черной оловянной руды из Маниемы, что позволяет легко ее выявлять (см. приложение 70 к настоящему докладу).

2. Расширение деятельности по проверке и сертификации торгово-посреднических центров

201. К настоящему времени конголезские власти по результатам проверки присвоили «зеленый» статус нескольким добычным участкам, расположенным вокруг торгово-посреднических центров в Мугого и Рубайе в Северном и Южном Киву и 21 добычному участку в провинции Маниема. Тем не менее в Северном и Южном Киву торгово-посреднические центры еще не приступили к работе, а в Маниеме они еще даже не построены (см. S/2012/348, вставка 6).

202. Хотя организации, торгующие оловом, танталом и вольфрамом, имеют соответствующее разрешение, ни одна из них до сих пор не экспортирует продукцию из добычных участков «зеленой» категории в окрестностях Мугого (см. S/2011/738, пункт 468). В Северном Киву, напротив, экспортная компания «АМР Муготе» законным образом экспортирует минералы, приобретенные на добычных участках «зеленой» категории в Масиси, в Китай для компании «Гилин Джинли нью кемикэл матириалз». Тем не менее эта экспортная компания не проверяет на местах, не попадают ли в ее производственно-сбытовую цепочку минералы из других рудников.

203. В приложении 71 к настоящему докладу Группа указывает выявленные риски, связанные с попаданием в производственно-сбытовые цепочки торгово-посреднических центров в Мугого и Рубайе минералов, добытых в контролируемых вооруженными группами рудниках.

204. В июле 2012 года совместная миссия по проверке присвоила «зеленый» статус пяти рудникам вокруг Ньябибве в Южном Киву. Группа не получила никакой информации, которая могла бы подвергнуть сомнению присвоение этого статуса. 18 сентября 2012 года партнеры из числа представителей промышленных кругов, собранные правительством Нидерландов, объявили о своем намерении реализовать в Южном Киву Инициативу создания свободной от конфликта зоны добычи олова. В октябре в Ньябибве начнется этап осуществления проекта на экспериментальной основе, во время которого неправительственная организация «Пакт» будет задействовать механизм по отслеживанию, маркировке и должной осмотрительности в рамках Инициативы ИТРИ о отношении цепочки поставки олова.

205. В августе 2012 года в Маниеме власти провели совместную миссию по проверке добычных участков вокруг торгово-посреднического центра в Кали-

⁵³ Тем не менее в Южном Киву органы по надзору за добычей полезных ископаемых полностью запрещают экспортные операции компаний «Хуаин» и «ТТТ/СММ» (см. S/2012/348, вставка 6).

ме, присвоив «зеленый» статус добычным участкам в Каило и Пинге. Кроме того, по итогам работы Группы в 2011 году было подтверждено, что на этих территориях осуществляется торговля минеральными ресурсами, которые не были добыты в районах конфликта (см. S/2011/738, пункт 416).

206. 24 сентября 2012 года торговцы-посредники из Горнорудного общества Маниемы и «Метмар трейдинг» предложили международным партнерам экспортировать 968 тонн накопленного сырья из Каило, Панги и Кинду до начала маркировки вновь добытого сырья. Согласно этому предложению, прибыль будет направляться на финансирование маркировки в соответствии с Инициативой ИТРИ в отношении цепочки поставки олова, и при этом уже накопленные запасы будут надлежащим образом учтены, а компания будет ставить свою собственную маркировку. Это предложение соответствует рекомендации Группы относительно запасов, содержащейся в ее заключительном докладе за 2011 год⁵⁴. Группа настоятельно призывает Горнорудное общество Маниемы проверять и показывать происхождение запасов с помощью разрешений на транспортировку, выданных местными органами горного надзора.

207. Несмотря на усилия властей провинций по улучшению системы документации на полезные ископаемые, одной из серьезных проблем для введения схем отслеживания является большой объем незаконной перевозки минералов из Маниемы в экспортные центры и последующая трансграничная контрабанда. Сравнение официальной экспортной документации за первую половину 2012 года и налоговых данных провинций показывает, что около половины минерального сырья Маниемы вывозится из провинции без необходимой документации, после чего оно, как правило, вывозится контрабандой.

208. В Северном Киву в число проверенных добычных участков вокруг торгово-посреднического центра в Рубайе входят восемь участков, отданные на концессию компании «Мвангачучу хизи интернэшнл». Эта компания, ведущая полупромышленную добычу только на участке Бибатама, на других своих концессионных участках использует труд старателей-кустарей, входящих в кооператив «Кооперама». После одобрения конголезскими властями концессии в Бибатаме, предоставленной компании «Мвангачучу хизи интернэшнл», в рамках инициативы сертифицированной торговой цепочки Федерального института землеведения и природных ресурсов Германии был проведен базовый аудит сертификации, по итогам которого в апреле 2012 года было установлено отсутствие каких-либо признаков участия вооруженных групп и повышение уровня отслеживания до максимально возможного. Тем не менее представители компании «Мвангачучу хизи интернэшнл» утверждают, что их торговый партнер в Китае, «Сино инвестмент», по-прежнему требует маркировки в соответствии с Инициативой ИТРИ в отношении цепочки поставки олова, что блокирует любой экспорт.

209. Хотя в Северном и Южном Киву и Маниеме деятельность по проверке расширяется, в Восточной провинции еще только предстоит начать эту работу. Тем не менее проблемы в области безопасности около залежей оловянной руды вокруг города Опиенге, район Бафвасенде, могут быть решены посредством демобилизации группы «майи-майи» Люка и временного прекращения операций ВСДРК в данном районе (см. пункты 133–136). Владелец концессии на

⁵⁴ www.itri.co.uk/index.php?option=com_mtree&task=att_download&link_id=53055&cf_id=24.

район добычи в Опиенге начал работы по ремонту 185 км дорожного полотна между Опиенге и Бафвасенде.

3. Сокращение производственно-сбытовой цепочки на основе инициатив по созданию конголезских плавильных предприятий

210. Строительство плавильных предприятий на конголезской территории может значительно улучшить отслеживание и содействовать проявлению импортерами должной осмотрительности. Строительство таких предприятий значительно облегчит осуществление существующих инициатив по очищению торговых цепочек, поскольку сокращение торговой цепочки естественным образом снизит вероятность включения в нее минеральных ресурсов, добываемых в зонах конфликта. Кроме того, строительство таких предприятий увеличит добавленную стоимость добытых минеральных ресурсов и, как следствие, потенциальные налоговые поступления для конголезских властей.

211. В Лубумбаши компания «Майнинг минерал рисорсиз» установила первую электроплавильную печь, и вторая печь будет введена в эксплуатацию в ноябре 2012 года. На заводе будут производиться бруски с содержанием олова 98 процентов, которые будут экспортироваться Малайзийской плавильной корпорацией «Берхад» для окончательного рафинирования до 99,9 процента — стандарта Лондонской биржи металлов⁵⁵. «Минераль индустри металлуржик» строит второй завод в Кисангани. Хотя она получила оборудование из Китая в июле, таможенные органы Руанды до октября 2012 года не давали ей разрешения на транспортировку через Гисеньи необходимых запчастей. Эта компания в настоящее время ведет добычу оловянной и танталовой руды на своих концессионных участках в Манонго, и ее представители утверждают, что с января 2013 года она будет выплавлять по крайней мере 10 тонн оловянной руды с содержанием олова 99,9 процента. Наконец, «Африканская плавильная группа» в третий раз пытается построить в стране плавильное предприятие в окрестностях Саке, к западу от Гомы, или в Кинду, провинция Маниема, и обязалась следовать руководящим принципам ОЭСР относительно должной осмотрительности.

4. Отслеживание и должная осмотрительность в Руанде

212. В 2011 году Руанда совместно с Инициативой ИТРИ в отношении цепочки поставки олова внедрила систему национальной маркировки. В дополнение к транспарентности производственно-сбытовой цепочки и системы контроля эта Инициатива включает такие компоненты системы обеспечения должной осмотрительности Организации Объединенных Наций, как оценка риска, снижение риска и проведение аудита независимой третьей стороной. В августе 2012 года «Чэннел рисерч» подготовила для Инициативы первый доклад, посвященный определению и оценке рисков различных участников производственно-сбытовой цепочки и эффективности всей системы управления. Аудит соблюдения требований Инициативы еще предстоит провести.

213. Компания «Чэннел рисерч» не обнаружила серьезных нарушений, связанных с добычей и транспортировкой минеральных ресурсов и торговлей ими, а также свидетельств какой-либо прямой или косвенной поддержки вооружен-

⁵⁵ В отношении нескольких отдельных компаний в Руанде была проведена ревизия их рудников и цепочек поставок.

ных групп. С учетом фактов продолжающейся контрабанды конголезских минеральных ресурсов в Руанду «Чэннел рисерч» обращает внимание на риск того, что государственные и негосударственные вооруженные группы в Северном и Южном Киву извлекают выгоду из торговли минеральными ресурсами, которые маркируются или экспортируются по параллельной производственно-сбытовой цепочке немаркированных минеральных ресурсов Руанды за рамками Инициативы ИТРИ в отношении цепочки поставки олова. Тем не менее проводившая исследование группа не собрала каких-либо конкретных доказательств в этой связи, и это означает, что не было установлено связи между нарушениями процедур маркировки или нахождением в распоряжении разработчиков месторождений немаркированных минеральных ресурсов и случаями трансграничной контрабанды минеральных ресурсов.

214. В связи с наложенными правительством Руанды ограничениями проводившая оценку группа не смогла до конца изучить ряд вопросов, таких как трансграничная контрабанда, отстранение от должности старших офицеров (см. пункт 164) и участие служб безопасности в производственно-сбытовой цепочке. В связи с этим возникла необходимость проведения дополнительного исследования, во время которого правительство Руанды разрешило бы «Чэннел рисерч» работать независимо, проводить неожиданные проверки на местах и сохранять анонимность своих источников.

215. Помимо проведения «Чэннел рисерч» оценки рисков, Инициатива ИТРИ в отношении цепочки поставки олова и ее партнер по осуществлению «Пакт» опубликовали доклад о положении дел за первую половину 2012 года⁵⁶, в котором они рассматривают основные ставшие известными сотрудникам Инициативы случаи нарушения процедур маркировки и принятые в связи с такими нарушениями меры. Кроме того, они рассматривают результаты исследований, проведенных в целях оценки производственного потенциала новых добычных участков, где ставится маркировка на минеральные ресурсы. Согласно докладу, проведение базовых исследований осложнялось такими проблемами, как завышение производственных показателей и препятствование инспектированию добычных участков. Помимо этого, они указывают, что в начале 2012 года органы горного надзора выдали некоторым компаниям свидетельства о маркировке еще до проведения базовых исследований и начала добычи.

216. Выявленные Группой случаи незаконного включения конголезских минеральных ресурсов в систему маркировки Руанды показывают, что оценка риска — шаг 3 руководящих принципов проявления должной осмотрительности и неотъемлемая часть предусмотренной в рамках Инициативы схемы маркировки и обеспечения должной осмотрительности — не является достаточно всеобъемлющей. На данный момент сотрудники Инициативы не сообщали о каких-либо случаях маркировки конголезских минеральных ресурсов. Группа представляла и продолжит представлять такую информацию сотрудникам Инициативы, а также разработчикам месторождений и экспортным компаниям в целях содействия более эффективному снижению рисков.

⁵⁶ www.itri.co.uk/index.php?option=com_mtree&task=att_download&link_id=53060&cf_id=24.

5. Отслеживание и должная осмотрительность в Бурунди

217. В настоящее время в Бурунди ожидается вступление в силу закона, который обеспечивает включение требований проявления должной осмотрительности и механизмов отслеживания в национальное законодательство о добыче полезных ископаемых. В период с 26 февраля по 6 марта 2012 года представители «Пакта» посетили Бурунди в целях начала работы над технико-экономическим обоснованием и участвовали во встрече с разработчиками месторождений, на которой обсудили финансирование осуществления этой схемы. Разработчики месторождений согласились финансировать приобретение первой партии упаковочных материалов и меток, но правительство все еще изыскивает источники финансирования для подготовки персонала, который будет производить маркировку.

6. Инициативы в области проявления должной осмотрительности вне района Великих озер

218. Дополнительная обновленная информация об инициативах в области проявления должной осмотрительности вне района Великих озер содержится в приложении 72 к настоящему докладу.

D. Должная осмотрительность: золото

219. Обновленная информация о немногочисленных инициативах в области проявления должной осмотрительности в золотодобывающем секторе содержится в приложении 73 к настоящему докладу.

E. Оценка социально-экономического положения

220. В пункте 5 резолюции 2021 (2011) Совет Безопасности просил Группу экспертов включить в свою оценку эффективности использования руководящих принципов проявления должной осмотрительности всеобъемлющую оценку экономического и социального развития соответствующих районов добычи полезных ископаемых в Демократической Республике Конго. Описание методологии содержится в приложении 74 к настоящему докладу.

1. Основные выводы

221. В тех районах добычи полезных ископаемых, где не была внедрена система маркировки/отслеживания, наблюдается следующее:

а) в большинстве районов добыча оловянной, танталовой и вольфрамовой руды продолжается. Большая часть минеральных ресурсов вывозится контрабандой или размещается на складах. В результате официальные экспортные данные и фактический объем добычи резко различаются. Контрабанда особенно распространена в тех районах добычи полезных ископаемых, из которых легко добраться до границы и/или которые близко к ней расположены;

б) в связи с низким спросом на немаркированное сырье цены на минеральные ресурсы значительно снизились. Помимо этого и другие факторы, та-

кие как колебания цен на мировом рынке, сыграли роль в нынешнем снижении цен на минеральные ресурсы⁵⁷;

с) в том случае, если поблизости от районов добычи олова, тантала или вольфрама есть другие полезные ископаемые, в первую очередь золото или алмазы, добытчики приспосабливаются к этим условиям и начинают добывать другие минеральные ресурсы. Кроме того, наблюдается сокращение добычи оловянной руды в пользу увеличения добычи танталовой и вольфрамовой руды;

d) в тех районах, где нет доступных альтернатив добыче олова, тантала и вольфрама, фактическое прекращение торговли и резкое снижение цен в районах добычи полезных ископаемых привели к сокращению семейных доходов, что оказывает непосредственное влияние на семейные расходы;

e) изолированные общины занятого в горнодобывающем секторе населения, которые ранее полагались на доставку основных товаров на самолетах, прилетающих за минеральными ресурсами, страдают от вторичных последствий нехватки такой продукции и обусловленного ею роста цен;

f) вышеперечисленные последствия стали проявляться после объявления в 2010 году запрета на добычу полезных ископаемых. Эти последствия были менее заметны в конце 2011 года, когда торговые компании «Хуаин» и «ТТТ/СММ» нашли в Китае альтернативные рынки сбыта немаркированных минеральных ресурсов, но проявились вновь в мае 2012 года после приостановления деятельности этих торговых компаний;

g) наблюдается улучшение ситуации в области безопасности в районах добычи олова, тантала и вольфрама, а также снижение масштабов финансирования вооруженных групп за счет поступлений от торговли оловом, танталом и вольфрамом. Эти изменения позитивно отразятся на потенциале устойчивого социально-экономического развития районов добычи полезных ископаемых.

222. В Катанге, где система маркировки внедрена в большинстве районов добычи полезных ископаемых, общие тенденции носят кардинально иной характер. Бизнес процветает, и соответствующие инвестиции придают умеренный импульс местному развитию. В то же время торговые возможности все еще ограничены, поскольку один покупатель фактически является монополистом, что приводит к постоянным протестам добытчиков против предлагаемых цен.

2. Подробные выводы, касающиеся показателей горнодобывающего сектора

223. В 2011 году комплексное нормативное давление на сектор добычи олова, тантала и вольфрама в пользу проявления должной осмотрительности привело к двойственным последствиям для регионального рынка. С одной стороны, это давление привело к обеспечению отслеживания в отдельных районах Руанды и северной части Катанги. В обоих районах благодаря наличию привилегированного доступа к рынку добыча минеральных ресурсов увеличилась. В Северном и Южном Киву и Маниеме, где не была внедрена система маркировки, международные покупатели прекратили закупки.

⁵⁷ В период с января 2011 года по сентябрь 2012 года цена на олово на Лондонской бирже металлов упала почти на 33 процента.

224. В 2012 году продолжалось воздействие руководящих принципов проявления должной осмотрительности на сектор добычи олова, тантала и вольфрама, когда правительство Демократической Республики Конго решило приостановить деятельность двух экспортных компаний — «Хуаин» и «ТТТ/СММ» — по причине несоблюдения ими соответствующих руководящих принципов Организации Объединенных Наций и ОЭСР. Резкое сокращение объема торговли, в частности оловянной рудой, отражено в официальных экспортных данных. В то время как в период между 2007 и 2009 годами официальный ежегодный объем экспорта из Северного Киву превысил 10 000 тонн, в 2011 году он сократился до 2300 тонн. В период между июнем и августом 2012 года не было получено официальных данных об объеме экспорта из Гомы. Приведенные ниже отдельные примеры демонстрируют некоторые из самых важных прошлых и нынешних последствий принятия национальных и международных мер в отношении добычи полезных ископаемых и торговли ими.

225. В районах добычи полезных ископаемых и торговых городах в районе Валикале был зафиксирован самый резкий экономический спад. Местные цены на олово в Муби в 2010 году составляли 5,5 долл. США за килограмм, а в течение большей части 2011 года они снизились до 3,5–4 долл. США и после мая 2012 года — до 2 долл. США. На самих добычных участках торговые организации платят всего лишь 1 долл. США за килограмм. Низкие цены отрицательно сказываются на условиях труда, поскольку отсутствуют средства на приобретение основного оборудования, такого как сапоги, фонари и бензин. Вследствие этого основной рудник в Биси фактически обезлюдел, там осталось всего несколько сотен добытчиков. Представители одного из крупных горнодобывающих кооперативов КОКАБИ проинформировали Группу о том, что к июлю 2012 года на участке оставалось всего 200 добытчиков, в то время как в 2011 году их количество составляло 600 человек, а до приостановления добычи в 2010 году — 1200 человек. Статистические данные местной службы по вопросам горной добычи свидетельствуют о том, что месячный объем добычи в начале 2011 года составлял половину от уровня 2010 года (500 тонн). Нынешний уровень добычи считается крайне низким. Помимо этого, низкий объем добычи обусловлен наводнением, затронувшим 40 процентов рудников в Биси.

226. В других районах добычи полезных ископаемых, таких как Лубуту и Лемера, наблюдаются схожие явления, и добытчики сталкиваются с аналогичным спадом цен на оловянную руду. Тем не менее добытчики-кустари из Нтуфии проинформировали Группу о том, что они продолжают добычу, поскольку у них нет других возможностей прокормить свои семьи. После приостановления деятельности «Хуаин» и «ТТТ/СММ» покупатели практически не приезжают в Лубуту, что вынуждает местных добытчиков и мелких торговцев складировать сырье в ожидании лучших времен.

227. В Лемере в Южном Киву наблюдалось сравнительное снижение цен: в 2010 году они составляли 8 долл. США, в начале 2012 года снизились до 5,5 долл. США, а с мая 2012 года — до 2,5 долл. США. Помимо этого, число добытчиков в начале 2012 года составляло 500 человек, а на момент представления настоящего доклада оно сократилось до 100 человек.

228. Примеры Иджви и Масиси свидетельствуют о том, что объем добычи вольфрамовой и танталовой руды в целом снижается не так резко. Несмотря на снижение объема добычи вольфрамовой руды на острове Иджви в центре озера

Киву, около половины добытчиков, находившихся на основном добычном участке Камоле до начала приостановления производства, по-прежнему там находятся. Изолированное положение этого острова на границе с руандийскими территориальными водами создает благоприятные условия для контрабанды, что в свою очередь открывает доступ к другим рынкам. Более того, местные цены снизились «только» примерно на 20 процентов: до 2010 года они составляли 11 долл. США за килограмм, а в июле 2012 года — 9 долл. США.

229. В Масиси добытчики танталовой руды на участке Луфуфу в Бишаше сообщили, что после приостановления добычи в 2010 году цены поступательно росли, но после мая 2012 года сократился спрос, и половина из 90 добытчиков покинули рудник, что привело к сокращению объема производства, хотя он еще весьма значителен. Ввиду практически полного отсутствия официального экспорта танталовой руды из Гомы с мая 2012 года большая часть продукции остается на складах или вывозится из страны контрабандой.

230. В Катанге, где система маркировки внедрена на многих добычных участках, официальная торговля в целом ведется на уровне, предшествующем приостановлению добычи, или выше него. Тем не менее Группе стало известно, что в 2011 и 2012 годах добытчики несколько раз протестовали против уровня цен на минеральные ресурсы. Местные статистические экспортные данные свидетельствуют о том, что почти весь объем добытой оловянной и танталовой руды в Катанге приобретает одной торговой организацией «Майнинг минерал ресорсиз», что позволяет ей единолично устанавливать цены. В сентябре 2012 года она платила в Кисенго фиксированную цену в размере 34 долл. США за килограмм танталовой руды вне зависимости от качества этой руды. Устанавливаемые «Майнинг минерал ресорсиз» цены действительно ниже тех, которые предлагаются добытчикам в Масиси, где они могут выручить 36 долл. США за стандартную танталовую руду с 20-процентным содержанием тантала и еще 1,8 долл. США за каждый дополнительный процент. Эта компания обесновывает разницу в цене дополнительными издержками, такими как техническая/материальная поддержка добытчиков, проекты развития и затраты на саму процедуру маркировки.

3. Подробные выводы, касающиеся других социально-экономических показателей

231. Спад добычи минеральных ресурсов и снижение цен привели к появлению ряда вторичных социальных последствий во всех рудниках, где ведется добыча олова, тантала и вольфрама, которые посетила Группа. Некоторые из этих последствий особенно ярко проявились в Ньябибве, где местное население сообщило, что стало труднее приобретать продовольствие и основные товары, поскольку большая часть магазинов после октября 2010 года закрылась.

232. Помимо этого, местное население проинформировало Группу о том, что в общинах, занятых в горной промышленности, серьезно снизилась школьная посещаемость. Директор одной из школ сообщил, что показатель отсева учащихся в 2010 году, составлявший лишь несколько процентов, в 2012 году увеличился до 30 процентов. В Лемере Группе стало известно о схожем явлении: уровень школьной посещаемости детей из общин, занятых в горной промышленности, с 2010 года упал на 50 процентов.

233. Вторичные последствия особенно ощутимы в отдаленных районах добычи, обслуживаемых воздушным транспортом. До 2010 года в Муби в день прибывало около 20 самолетов, на которых доставлялись потребительские товары и вывозилась оловянная руда. С марта 2011 года количество рейсов стало медленно увеличиваться — с одного рейса раз в два дня до четырех рейсов в день, но с мая 2012 года воздушное сообщение практически прекратилось.

234. Продовольствие и лекарства теперь доставляются в Муби по дороге из Кисангани, но выбор их ограничен, и цены на них выше. Например, теперь мешок муки стоит 40–45 долл. США, в то время как раньше, когда мука доставлялась воздушным путем из Гомы, один ее мешок стоил 35 долл. США. В связи с тем, что на обратных рейсах из Муби не вывозятся минеральные ресурсы, стоимость воздушной транспортировки товаров удвоилась, и в результате она стала слишком высокой. В других районах добычи полезных ископаемых, таких как Шабунда и Касесе, наблюдаются схожие трудности.

235. Несмотря на вышеперечисленные трудности, коммерческая деятельность продолжается в большинстве горнопромышленных городов, в том числе в Муби, который, кроме того, является центром торговли золотом из Омате. Подобным же образом процветает добыча золота и алмазов в Лубуту, что объясняет изобилие товаров в местных магазинах. Помимо этого, добытчики, приспосабливаясь к колебаниям цен и спроса, по-прежнему переезжают в новые места, и, когда они перемещаются, связанная с ними экономическая деятельность перемещается вместе с ними.

236. Особого внимания заслуживает подобное перемещение из районов добычи олова, тантала и вольфрама в районы добычи золота. В Мисиси, Южное Киву, согласно сообщениям добытчиков, численность населения, занятого в горнодобывающем секторе, за последние два года практически утроилась в связи с прибытием в Южное и Северное Киву и Катангу многочисленных добытчиков из районов разработки олова, тантала и вольфрама. Кроме того, наблюдается перемещение добытчиков из районов разработки оловянной руды в районы разработки вольфрамовой и танталовой руды. Например, добытчики переместились из Ньяибве в Иджви, из Биси — в Рубайю, из Зола-Зола — в Лунтукулу. Их мобильность во многом зависит от их связи с районом добычи, и в основном она обусловлена наличием имущества, семейными отношениями и долговременным проживанием. Это явление не носит абсолютного характера. Например, в Ньяибве несколько добытчиков-«мигрантов» нашли альтернативные источники дохода и использовали свои доходы от добычи для покупки жилья, земли и скота.

237. Группе не известно о каких-либо случаях оплаты имеющих общественное значение работ за счет доходов, полученных благодаря торговле минеральными ресурсами в Северном и Южном Киву и Маниеме за последние пять лет, хотя в этой области есть определенные перспективы. Доходы от добычи полезных ископаемых не идут напрямую на финансирование развития. Вопрос о нехватке инвестиций в развитие общин, занятых в горнодобывающем секторе, был недавно вновь поднят в докладе базирующейся в Гоме неправительственной организации «Ассоциация в поддержку разработки фермерских инициатив», согласно выводам которой немногие существующие работы, имеющие общественное значение, в основном финансируются гуманитарными организациями. Согласно исследованию, проведенному Католической благотворительной

службой, Католическим комитетом по борьбе с голодом и содействию развитию и Комиссией по вопросам полезных ископаемых Конференции епископов Демократической Республики Конго в октябре 2011 года в семи общинах, занятых в горнодобывающем секторе, доходы от добычи часто идут на удовлетворение личных потребностей и прихотей отдельных добытчиков, и в основном это обусловлено тем, что многие из них не местные.

238. С другой стороны, в Катанге компания «Майнинг минерал ресорсиз» финансирует социальные и инфраструктурные проекты. В Кисенго за ее счет были построены школа и больница, и во всех районах добычи были отремонтированы дороги и мосты. Вторичные социальные последствия осуществления положений о проявлении должной осмотрительности на добычных участках, таких как Кисенго и Майи Барида, в основном носят позитивный характер и дают умеренный стимул местному развитию. Заслуживающим внимания исключением является рудник Кахендва, где в связи со спором о владении концессией не реализуется практически ни одного социального проекта.

239. Как и в случае с компанией «Майнинг минерал ресорсиз», в Северной Катанге ожидается увеличение объема инвестиций в тех районах добычи, где планируется внедрение системы отслеживания. Например, в Маниеме несколько экономических субъектов уже конкурируют за доступ к рудникам. Компания «Майнинг минерал ресорсиз» совместно с малазийской плавильной корпорацией попыталась получить исключительный доступ к бывшим концессиям «Сакимы». В обмен компания «Майнинг минерал ресорсиз» пообещала восстановить железную дорогу Кинду-Калеми. Горнорудное общество Маниемы получило концессию за пределами района действия «Сакимы», а компания «Минсерв» уже подписала контракт с местным кооперативом добытчиков. Прогнозируется, что в совокупности эти компании будут закупать по крайней мере 850 тонн минеральных ресурсов в месяц.

4. Положение в области безопасности

240. Группа упоминала выше некоторые проблемы в сфере безопасности на участках добычи олова, тантала и вольфрама: оставление Луфуфу из-за прибытия «Райа Мутомбоки», налогообложение ДСОР в Карембо, грабежи Ниятуры в Лвизи и вымогательства ВСДРК в Касесе. Тем не менее, большинство субъектов, занятых в добыче олова, тантала и вольфрама, с которыми беседовали представители Группы, сообщили, что их условия труда относительно безопасны.

241. Проблемы в сфере безопасности особенно характерны для отдаленных и близких к линии фронта добычных участков. На более доступных и крупных добычных участках, находящихся под пристальным вниманием международных компаний, органов горного надзора и конголезского гражданского общества, в настоящее время наблюдается улучшение положения в сфере безопасности. В число этих участков входят Ньяибве, Биси и Бибатама в Северном и Южном Киву и Кисенго в Катанге. Тем не менее временное прекращение маркировки в Митвабе из-за инцидентов с участием группы «майи-майи» Гедсона (см. приложение 75 к настоящему докладу) и ВСДРК свидетельствует о все еще нестабильном положении в области безопасности. В этой связи необходим непрерывный контроль за ситуацией.

242. Помимо этого, существует реальная опасность того, что вооруженные группы будут заниматься преступной деятельностью в районах добычи, которые не находятся под пристальным контролем. Например, в Катанге командующий 61-й бригадой полковник Игве Лунгени разместил своих солдат на основных крупных добычных участках, включая Лунга, Луба, Малемба и Майи Бариди. Они вмешиваются в добычу золота, но держатся в стороне от торговли оловом, танталом и вольфрамом. Проблемы в сфере безопасности на участках добычи золота во всей восточной части Демократической Республики Конго по-прежнему широко распространены.

VIII. Рекомендации

243. Группа экспертов рекомендует Комитету пересмотреть критерии применения санкций, с тем чтобы применять их против владельцев организаций и любых подставных компаний, подпадающих под действие санкций, в дополнение к физическим и юридическим лицам, поддерживающим криминальные структуры ВСДРК за счет торговли природными ресурсами. Группа рекомендует Комитету обратиться со следующими призывами:

- а) призвать правительства Руанды и Уганды прекратить все нарушения эмбарго на поставки оружия и регулярно представлять Комитету доклады о мерах, принятых на их территории в целях прекращения любой деятельности «М23» и его союзников;
- б) призвать государства-члены проанализировать и пересмотреть оказание военной помощи Руанде и Уганде в будущем;
- в) призвать Механизм совместного контроля Международной конференции по району Великих озер установить датчики движения и камеры ночного видения на нескольких тропах между Руандой и Демократической Республикой Конго, которыми пользуются вооруженные силы Руанды и «М23» (см. приложение 76 к настоящему докладу);
- г) призвать международных доноров предоставить Механизму совместного контроля и Объединенной разведывательной группе беспилотные летательные аппараты для осуществления контроля на пунктах пересечения границы между Демократической Республикой Конго и Угандой и регулярно представлять доклады Комитету;
- д) призвать все вооруженные группы, в том числе ДСОР и «М23» незамедлительно отпустить всех детей-солдат и прекратить любую вербовку несовершеннолетних в будущем;
- е) призвать Демократическую Республику Конго, Руанду и Уганду завершить маркировку всего находящегося под государственным контролем оружия в соответствии с Найробийским протоколом о предотвращении распространения, регулировании и сокращении стрелкового оружия и легких вооружений в районе Великих озер и на Африканском Роге;
- ж) призвать доноров поддерживать в финансовом плане инновационные стратегии разоружения гражданского населения, с тем чтобы не допустить попадания оружия к вооруженным группам;

h) призвать правительство Демократической Республики Конго приостановить не являющуюся необходимой деятельность в военных зонах и перенаправить средства на активизацию представительного и всеохватного процесса интеграции вооруженных групп с учетом уроков, извлеченных из прошлого опыта работы;

i) призвать Демократическую Республику Конго сбалансировать коммерческие аспекты добычи олова, тантала и вольфрама с активизацией социально-экономического развития районов кустарной добычи;

j) призвать экспортеров, представителей обрабатывающей промышленности и потребителей олова, тантала и вольфрама из восточной части Демократической Республики Конго и других «зон риска» осуществлять инвестиции в систему отслеживания и проявления должной осмотрительности в Восточной провинции и провинциях Катанга, Маниема, Северное Киву и Южное Киву в целях пресечения трансграничной контрабанды и сохранения доверия к системе маркировки Руанды;

k) призвать правительства Бурунди, Демократической Республики Конго, Руанды и Уганды бороться с контрабандной деятельностью и мошенничеством в области маркировки и предоставлять беспрепятственный доступ к соответствующим источникам и данным тем, кто проводит оценку рисков и аудит в производственно-сбытовой цепочке;

l) призвать правительства Бурунди, Демократической Республики Конго, Объединенных Арабских Эмиратов и Уганды периодически представлять Комитету доклады о конкретных мерах, принятых в целях прекращения контрабанды золота из восточной части Демократической Республики Конго;

m) призвать доноров, финансирующих программу демобилизации Руанды, осуществлять более тщательный контроль за реинтеграцией бывших комбатантов ДСОР из Демократической Республики Конго.

Annex 1

Complete overview of the Security Council mandate of the Group of Experts.

The Group of Experts on Democratic Republic of Congo (DRC) is a non-permanent team of independent individuals appointed by the United Nations Secretary-General, in consultation with the Security Council Committee established pursuant to resolution 1533 (2004). The mandate of the Group, which supports the Committee and works under its direct guidance and advice, was originally established pursuant to Security Council resolution 1533 (2004) to monitor violations of the sanctions regime and arms embargo introduced by Security Council resolution 1493 (2003). The Group's current mandate is derived from five subsequent Council resolutions, most recently resolution 2021 (2011) adopted on 29 November 2011.¹

In its monitoring of the arms embargo, the Group's primary role is to investigate and document evidence regarding the procurement of military equipment, including weapons and ammunition, by armed groups active in the DRC, as well as their related financial networks and involvement in the exploitation and trade of natural resources. Following the adoption of resolution 1807 (2008), the arms embargo was lifted on the Government of the DRC and subsequently only applies to all non-governmental entities.

However, as established in its previous two final reports (S/2010/596 and S/2011/738), the Group evaluates the challenges related to the integration of former armed groups into the national security forces, notably the *Forces armées de la République démocratique du Congo* (FARDC) as well as the involvement of criminal networks within security forces in the exploitation and trade in natural resources, thus undermining mining industry and security sector reform efforts. The Group has taken note of the particular interest of the Security Council in such issues through its informal consultations with Council members as well as by paragraph 12 of resolution 2021 (2011), by which the Council:

“Encourages the Government of the Democratic Republic of the Congo to continue to address the underlying issue of the cohesion of the national Army, including by further ensuring proper integration and vetting of former armed groups, in particular the *Congrès National pour la Défense du Peuple* (CNDP), into the FARDC...”.

Moreover, by paragraphs 6 to 13 of resolution 1952 (2010), reaffirmed by paragraph 5 of resolution 2021 (2011), the Council has tasked the Group with evaluating the impact of its due diligence guidelines for importers, processing industries and consumers of Congolese mineral products, as conveyed to the Committee in its 2010 final report on 18 October 2010.² The guidelines aim to help companies avoid reputational damage and possible targeted sanctions. With regards to the latter, by paragraph 9 of resolution 1952 (2010), the Security Council decided that the Committee:

“in determining whether to designate an individual or entity supporting the illegal armed groups in the eastern part of the Democratic Republic of the Congo through illicit trade of

¹ Security Council resolutions 1807 (2008), 1857 (2008), 1896 (2009) 1952 (2010) & 2021 (2011).

² S/2010/596 Section IX. A consolidated version of the recommended 5-step due diligence process is available at http://www.un.org/sc/committees/1533/pdf/due_diligence_guidelines.pdf

natural resources ... should consider, amongst other things, whether the individual or entity has exercised due diligence. . .”.

By paragraph 5 of resolution 2021 (2011), the Security Council requested that the Group include in its evaluation of the impact of due diligence “a comprehensive assessment on the economic and social development of the relevant mining areas in the Democratic Republic of the Congo”.

Furthermore, by paragraph 6 of resolution 1952 (2010), the Council requested that the Group investigates “perpetrators of serious violations of international humanitarian law and human rights abuses, including within the national armed forces...”, which was reaffirmed by paragraph 5 of resolution 2021 (2011). As such, the Group seeks to identify command responsibility for the recruitment of child soldiers, the targeting of women and children, and acts of sexual violence.

On the basis of the conclusions of its investigations, the Group makes recommendations in its interim and final reports regarding the implementation of measures to enforce the arms embargo and sanctions regime as well as to address issues related to armed groups, criminal networks within the security services, and the trade in natural resources. By paragraph 18 (f) of resolution 1807 (2008), the Group is mandated to identify individuals and entities found to have violated the provisions of the arms embargo or the sanctions regime, and to recommend them for targeted sanctions through a confidential annex to its final report. Resolutions 1807 (2008) and 1857 (2008) established the designation criteria.

The Group considers that financial support to or business dealings with a sanctioned individual or entity constitute violations of the assets freeze and therefore are sanctionable acts. The current list of individuals and entities designated for targeted sanctions by the Committee (as of 28 November 2011) can be found on the 1533 website.³

³ http://www.un.org/sc/committees/1533/pdf/1533_list.pdf

Annex 2

An overview of the Group of Experts methodology.

The Group of Experts adheres to a rigorous investigative methodology to ensure the greatest degree of accuracy of its assertions and conclusions. Its evidentiary standards uphold those recommended by the 2006 report of the Informal Working Group of the Security Council on General Issues of Sanctions.⁴ The Group conducts exhaustive and in-depth field research in zones controlled by armed groups, seeking at all times to rely on authentic documents and, wherever possible, first-hand, on-site observations by the experts themselves, including photographs. Where such evidence is not possible to obtain, investigative conclusions must be corroborated by, at a minimum, three sources assessed by the Group to be independent of one another, credible and reliable. The Group prioritizes testimonies from current and former members of armed groups, local witnesses of specific events, and security services principally from the DRC. Nevertheless, the Group systematically assesses the credibility of each of its sources and remains wary of deliberate efforts to influence its findings.

In the light of the serious nature of the Group's findings regarding external support from the Government of Rwanda and individuals within the Ugandan security services, the Group has adopted elevated methodological standards for these investigations. Since early in April 2012, the Group interviewed over 120 deserters of FARDC mutinies and Congolese armed groups, including from M23. Among the latter, the Group interviewed 57 Rwandan nationals and two Ugandan nationals. During its field visits, the Group privileged its own observations and research on in conflict zones and along border posts. Furthermore, the Group also photographed weapons and military equipment found in arms caches and on the battlefield, and has obtained official internal documents and thoroughly analyzed both satellite imagery and intercepts of radio communications, assessed to be credible.

The Group has also consulted dozens of senior Congolese military commanders and intelligence officials as well as political and community leaders with intricate knowledge of developments between the Democratic Republic of the Congo and both Rwanda and Uganda. Moreover, the Group has communicated regularly with many active participants of the M23 rebellion and other armed groups, as well as current and former security officials and civil authorities within Uganda and Rwanda. The Group interviewed extensively eyewitnesses of specific events described in the report, including combat operations in the DRC supported by Rwandan and Ugandan troops. Finally, while the Group's standard methodology requires a minimum of three sources, assessed to be credible and independent of one another, it has raised this to five sources when naming specific individuals involved in these cases of arms embargo and sanctions regime violations. The Group has not cited in its final report dozens of government officials in both Rwanda and Uganda for whom it has undertaken specific investigations, but could not complete them due to the time limitations of its mandate.

While the Group wishes to be as transparent as possible in the descriptions of its sources, particularly for official sources, in situations where specific details would expose individuals or lead to potential safety and security risks, the Group withholds identifying information and places the relevant evidence in United Nations archives, along with other relevant documents. For further information on the Group's confidentiality policy, see paragraphs 26-28 of annex 3 below.

⁴ S/2006/997.

In its interim and final reports, the Group does not include any claims unsubstantiated by the above-mentioned standards, other than to present official positions, statements, and/or responses from concerned individuals. Where applicable and possible, however, the Group seeks to address unfounded allegations regarding provision of military, financial, or political support to armed groups.

The Group is equally committed to impartiality and fairness, and will endeavour to make available to all relevant parties, if appropriate and possible, any information about actions for which those parties may be cited, for their review and response within a specified deadline. To further uphold the right of reply, the Group is committed to annexing to its reports brief rebuttals, with a summary and assessment of their credibility, and to make any appropriate amendments regarding assertions already published in earlier reports, in consultation with previous Groups of Experts, where possible.

Nevertheless, the Group is not a judicial mechanism or an intelligence service, and does not dispose of the financial resources, technical assets, or legal power to subpoena information which in a number of Member States is protected by privacy laws. The Group relies upon the cooperation from Member States to support its investigations by providing the Group with, as per paragraph 16 of resolution 2021 (2011) “unhindered and immediate access to persons, documents, and sites the Group of Experts deems relevant to the execution of its mandate.” Though the Group generally does not benefit from a favorable response rate to its written inquiries for concrete evidence from Member States, it remains grateful to those Member States which have conducted thorough inquiries into individuals and issues raised by the Group, including such cooperation recently extended by Norway. The Group encourages Member States to provide information on regional and international networks with potential links to armed groups in the DRC, unprompted by the Group’s inquiries, and to consider taking action bilaterally or regionally on the recommendations contained in the Group’s reports.

Engagement with the Government of Rwanda

The Group conducted seven investigative missions to Rwanda, including two official visits with the Government of Rwanda. The Group traveled to zones in western Rwanda where recruitment for M23 has been taking place, in particular to the towns of Ruhengeri and Kinigi. For further information regarding the Group’s engagement with the Government of Rwanda prior to the publication of the Addendum to the interim report, see paragraphs 6-17 of Annex 3 regarding the Government of Rwanda’s claims that the Group did not provide it with a right of reply.

Following the Group’s second official visit to Kigali on 25-27 July 2012, the Government of Rwanda has subsequently refused on five separate occasions to meet and cooperate with the Group of Experts including during the Minister of Foreign Affairs’ visit to New York in August 2012. Moreover, the Group was willing to delay the submission of its final report, scheduled for 12 October 2012 (though Security Resolution 2021 required submission “by 19 October 2012”) in order to provide the Government of Rwanda with one last opportunity to discuss with the Group on 13 October 2012 in Rwanda. However, the Government of Rwanda once again refused to participate in any meeting with the Group’s Coordinator.

Engagement with the Government of Uganda

The Group conducted a total of ten investigative missions to Uganda, including an unprecedented three official visits to discuss the situation in the eastern DRC with government representatives designated by the Permanent Mission of Uganda to the United Nations. During the Group’s first visit from

23-25 May 2012, the Ugandan Foreign Ministry arranged only one roundtable discussion with some senior security officials. During that meeting, the Group posed several questions about the M23 rebellion's deployments near the Ugandan border but did not receive any response. Though the Group requested a follow-up meeting with the heads of external and military intelligence to discuss M23, the Ugandan officials told the Group that any discussion on this subject would need to pass through official channels.

In early June 2012, the Group orally expressed its disappointment to representatives of the Ugandan Permanent Mission to the United Nations, who instructed the Group to conduct a follow-up visit to Kampala and explicitly request in writing to meet with the heads of external and military intelligence to discuss M23. The Group communicated accordingly in a letter dated 9 August 2012.

However, during the subsequent second official visit to Uganda from 17-18 September 2012 (extended to 22 September 2012), the Ugandan representatives only organized a one-hour meeting for the Group with junior security officials. A lieutenant from military intelligence told the Group that that: a) no M23 member had ever been present in Ugandan territory, despite this being public knowledge at the time; b) M23 was simply "winning hearts and minds of the Congolese people" and; c) no Ugandans were supporting M23 from Ugandan territory or in the DRC. The Group took note of these official statements, but insisted on a serious discussion regarding M23 with senior external and military intelligence officials, as per its letter. However, Ugandan officials declined to arrange any further meetings for the Group, despite the dozens of phone calls and even a personal follow-up visit to the Foreign Ministry by the Group's Coordinator. The Group remained an additional five days in Uganda waiting for this meeting and only departed the country on 23 September 2012.

As such, in an email dated 24 September 2012, the Group expressed its disappointment once again to the Ugandan Permanent Mission to the United Nations in New York who then arranged for a third official visit to Uganda to meet with a senior officer within the Ugandan police. On 14 October 2012, the Group traveled to the Ugandan border town of Kisoro and presented the designated representative of the Government of Uganda with its findings, explicitly stating that individuals within the Ugandan security services had provided technical, political, and material support to M23. The senior Ugandan police officer acknowledged that this support to M23 was indeed taking place, but maintained that this was not an official government policy and promised to take immediate action to investigate and arrest any individuals involved in such support to M23.

In a letter dated 15 September 2012, the Permanent Mission of Uganda to the United Nations invited the Group to return to Kampala for a fourth official visit. Unfortunately, the Group had already completed its field research and was in the process of returning to its home bases at the time. The Group replied that it would be happy to follow up on expressed plans by the Government of Uganda to take action against M23 supporters in Uganda through a meeting in Goma. However, no Ugandan official traveled to the DRC to meet with members of the Group.

Annex 3

The text of the Group's written response to the Committee, dated 2 October 2012, concerning the Government of Rwanda's rebuttal to the Addendum (S/2012/348/Add.1).

I. Introduction

1. Though the Group of Experts' findings of Government of Rwanda (GoR) violations of the arms embargo have received broad support from the members of the Committee, the GoR's rebuttal is characterized by a tone of general disdain for the Group's work and its methodology. The GoR states that the Group's findings "have no value whatsoever, and should be considered with the contempt they deserve."⁵ Publically, Rwandan President Paul Kagame has called the Addendum, "rubbish."⁶ During the Group's visit to Kigali, the head of GoR delegation said the Group's work was "trash."

2. The GoR rebuttal seeks to distort the conclusions of the Group's investigations so as to portray them as if they "hinge on" specific minor details.⁷ However, the Group purposefully stated that it had gathered "overwhelming evidence" demonstrating that the GoR had directly violated the United Nations arms embargo and sanctions regime. During an intense period of its investigations, dating from 4 May 2012 when the GoR created M23 to 13 June 2012, when the Group orally presented its findings before the Sanctions Committee, the Group reached conclusions about GoR violations of the arms embargo and organized them within seven categories:

- Direct assistance in the creation of M23 through the transport of weapons and soldiers through Rwandan territory
- Recruitment of Rwandan youth and demobilized ex-combatants as well as Congolese refugees for M23
- Provision of weapons and ammunition to M23
- Mobilization and lobbying of Congolese political and financial leaders for the benefit of M23
- Direct Rwandan Defence Forces (RDF) interventions into Congolese territory to reinforce M23
- Support to several other armed groups as well as Forces armées de la république démocratique du Congo (FARDC) mutinies in the eastern Congo
- Violation of the assets freeze and travel ban through supporting sanctioned individuals.⁸

3. As per its previous commitments, the Group has made clear its willingness to correct and/or clarify any information within the categories which may be required following additional research. However,

⁵ Paragraph 41 "Rwanda's Response to the Allegations Contained in the Addendum to the UN Group of Experts Interim Report" 27 July 2012, (hereinafter "GoR rebuttal").

⁶ William Wallis, "Congo casts a pall over progress," The Financial Times, 24 September 2012, available at <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/a2ffad5a-034b-11e2-a284-00144feabdc0.html>

⁷ Paragraph 3, GoR rebuttal.

⁸ Paragraph 2, S/2012/348/Add.1

the Group explicitly adopted an approach of categorization of arms embargo violations, not only to present its findings in the most coherent fashion possible, but also to avoid the possibility that one detail would undermine the entire category. Even if the Group were to retract one or two elements per category, more than sufficient evidence would remain to substantiate each of the seven categories of violations of the arms embargo.

4. Nevertheless, the Group does not share the view that any of the arguments in the GoR's rebuttal would convince it to alter any particular elements or overall categories of the Addendum.

5. The Committee has consistently requested that the Group seek to compliment first-hand witness testimony with as much physical documentation it is able to gather. The Group included the images and documents in the Addendum for this reason. However, this physical documentation does not constitute the foundation upon which the Group's findings are based, but rather they reinforce the unprecedented number of credible first-hand witness accounts attesting to GoR support to armed groups in the eastern DRC.

6. Prior to the submission of the Addendum, the Group interviewed over 80 former combatants who all confirmed Rwandan support to armed groups, including M23. Many of these combatants were interviewed several times by different members of the Group and in multiple languages to evaluate potential inaccuracies in their testimony. The Group also cross-checked and confirmed these accounts with dozens of other sources including local leaders, villagers, politicians, former members of CNDP, current and former members of the RDF, other Rwandan authorities, border officials, and in many cases, current M23 members themselves. Without these detailed first-hand accounts, none of the complimentary images and/or documents standing alone would have led the Group to reach the conclusions that it did.

II. GoR Arguments on Fairness and Process

a) Absence of a right of reply

7. Throughout its rebuttal to the Group's Addendum, the GoR repeatedly makes the claim that the Group "did not feel compelled to consult the Rwandan authorities."⁹ The rebuttal defends that "at no stage was the GoR provided an opportunity to offer substantive input"¹⁰ and "none of the sources interviewed were Rwandan officials."¹¹ Furthermore, the GoR argues "any formal consultation with the GoR would have invalidated the need for the addendum."¹²

8. As stated in the Addendum,¹³ these claims are untrue. From 14-17 May 2012, the Group, in connection with its letter sent to the Permanent Mission of Rwanda on 19 April 2012, conducted an official visit to Kigali during which the GoR declined to participate in any substantive meetings with the Group other than a thirty-minute conversation on 17 May. During the latter, however, the Group quickly raised several concerns regarding the potential for external support from Rwandan territory to

⁹ Paragraph 5, GoR rebuttal.

¹⁰ Paragraph 24, GoR rebuttal.

¹¹ Paragraph 21, GoR rebuttal.

¹² Paragraph 54, GoR rebuttal.

¹³ Paragraph 58, S/2012/348/Add/1.

M23 in light of its recently established position along the DRC-Rwanda border. The GoR representatives declined to respond and stated that they took note of these questions.

9. The GoR has also stated that the GoE did not explicitly mention M23 in its letter of 19 April 2012 concerning this visit to Kigali.¹⁴ However, M23 was created on 4 May 2012, more than two weeks after the transmittal of the Group's letter regarding this official visit. Therefore, the Group could not have made any reference to M23 in such a communication, as the rebel movement did not exist at the time. The GoR also claims that "the purpose of that visit was unrelated to violations of the UN Arms Embargo and certainly not to Rwanda's alleged support to the M23 mutiny."¹⁵ However, the Group's core mandate is the arms embargo, and all of its activities, research, and official visits are fundamentally based on monitoring its application and investigating violations of the embargo. In the second paragraph of its 19 April 2012 letter, the Group states, "As you are aware, the Group of Experts is mandated by the Security Council to monitor implementation and investigate violations of the arms embargo, with a view to recommending individuals and entities for financial and travel sanctions."¹⁶ Furthermore, during its previous mandates, the Group has always discussed external support to armed groups in violation of the arms embargo while conducting its official visits to Rwanda. This has included diaspora backing of the FDLR and previous GoR support to the CNDP. Furthermore, the Group attached to its 19 April 2012 letter to the GoR a copy of Security Council resolution 2021 (2011), which constitutes the current mandate of the Group of Experts and renews the arms embargo on all armed groups operating in the DRC.

10. Prior to this official visit, the Group made two other attempts to meet with the GoR in Kigali. At the outset of its mandate, on 29 February 2012, representatives of the GoR's Permanent Mission to the United Nations invited the Group to Kigali for a series of meetings during the third week of March 2012. However, when the Group sought to arrange the final details, the GoR canceled the visit. Subsequently on 7 April 2012, two members of the Group arranged a meeting in Kigali with Rwandan Minister of Defence, General James Kabarebe. However, after traveling three hours from Goma to Kigali and waiting another five hours, the meeting was also canceled.

11. The Group raised its frustration with the lack of communication with the GoR's Permanent Mission to the United Nations on 6 June 2012. As a result, two senior government officials did meet with a member of the Group in Kigali on 9 June 2012, during which time they explicitly discussed the crisis in eastern DRC and the activities of M23.

12. Furthermore, at the specific request of members of the Committee, the Group agreed to delay its submission of the Addendum in order to provide the GoR with an opportunity to share any explanations or clarifications regarding the Group's findings. On 25 June, the Coordinator of the Group met in New York with the Rwandan Minister of Foreign Affairs and Cooperation, H.E. Louise Mushikiwabo, the Permanent Representative of Rwanda to the United Nations, H.E. Eugène Richard Gasana, and the Presidential Security Advisor, Major Patrick Karuretwu. With regards to this meeting, the GoR rebuttal states that "The GoE coordinator also offered to include in the report any comment from

¹⁴ Paragraph 30, GoR rebuttal.

¹⁵ Paragraph 30, GoR rebuttal.

¹⁶ S/AC.43/2012/GE/OC.7, 19 April 2012, available at Annex R, GoR rebuttal

his Rwandan interlocutors, notwithstanding the fact that, even at that stage, he did not present anything beyond the “general categories of allegations” against Rwanda.”¹⁷ This claim is untrue.

13. During this meeting, the Coordinator, accompanied by a member of the United Nations Secretariat, clarified for the GoR delegation the Group’s methodology, the process of the submission of the interim report (S/2012/348) and the circumstances of the Addendum. However, contrary to what the GoR rebuttal purports, when the Coordinator began his briefing on the contents of the Addendum, the GoR delegation asked the Coordinator to wait until a follow-up visit to Kigali in July 2012.

14. After explaining that members of the Committee had explicitly requested that the Group provide the GoR with the contents of the Addendum and the opportunity for a right of reply, the Coordinator proceeded with his briefing. Though the GoR representatives listened to the Group’s findings, they declined to pose any questions or respond with any explanations or clarifications. Nevertheless, immediately following the meeting with the Coordinator on 25 June 2012, the Minister conducted a press conference at the United Nations on the crisis in eastern DRC, during which she stated, “Rwanda is not privy to the leak of this report. We don’t really know what is being claimed here but. . . our position is that whatever is in the report, Rwanda and the Rwandan Army doesn’t know and hasn’t had the opportunity to look at the allegations and comment.”¹⁸ On that same evening, the Coordinator held a follow-up meeting with Major Karuretwa to discuss further the contents the Group’s Addendum. However, Karuretwa once again declined to provide any explanation or clarification of the Group’s findings.

15. Despite these facts, the GoR claims that “it is therefore preposterous to suggest that a 30-minutes meeting, two hours before the submission of the addendum to the UN Sanctions Committee, could be considered as Rwanda’s opportunity to respond to detailed allegations against its senior officials.” Not only did the meeting with the Minister take place from 9 am to 11 am, but the Addendum was submitted to the Sanctions Committee the following day on 26 June 2012. The Group communicated in writing to the Chairman of the Committee regarding the GoR’s reticence to take advantage of this opportunity for a right of reply on 25 June 2012.

16. In the absence of any explanation or response the Group sought out information which could constitute an official GoR position, for the purposes of the Addendum, including a statement made by the Rwandan representative to the African Union¹⁹ as well as the confidential Rwandan report within the Joint Verification Mechanism.²⁰

b) Pressure from the Sanctions Committee

17. The GoR’s rebuttal claims that “Mr. Hege admitted that the GoE did not initially intend to present the allegations at that stage but bowed to demands by members of the DRC Sanctions Committee.”²¹ However, the Group originally submitted an interim report to the Committee on 18 May 2012, which

¹⁷ Paragraph 29, GoR rebuttal.

¹⁸ Available at <http://webtv.un.org/search/press-conference:-the-situation-in-the-eastern-part-of-the-democratic-republic-of-the-congo-drc/1706444622001?term=mushikiwabo>

¹⁹ Paragraph 56 & Annex 11, S/2012/348/Add.1.

²⁰ Paragraph 55 & Annex 9, S/2012/348/Add.1.

²¹ Paragraph 31, GoR rebuttal.

it began drafting prior to the creation of M23. By the time the Group arrived to present its findings to the Committee on 13 June 2012, it had already gathered considerable evidence on GoR violations of the arms embargo. The Group provided the Committee with multiple options for the presentation of such new and critical information and suggested the publication of an Addendum to the interim report, which was endorsed by the Committee. Though independent in nature, the Group operates on the basis of the guidance and advice of the members of the Sanctions Committee.

c) Pressure from the media & NGOs

18. The GoR rebuttal refers to a series of social media commentary by the Director of Human Rights Watch in seeking to explain the origins of the Addendum.²² It also argues that “news organizations transformed unverified allegations from an interim document into the central element of the GoE’s findings namely that Rwanda was secretly supporting militia groups in the eastern DRC.”²³ As previously described (see paragraphs 13 & 17 above), the process of the submission of an Addendum to the interim report was based on the Group’s independent technical investigations on arms embargo violations and its consultations with the Committee. The submission was, therefore, in no way related to social media commentary or news organisations.

d) Follow-up visit to Kigali following publication of the Addendum

19. As per its commitment expressed in the Addendum,²⁴ the Group conducted a second official visit to Kigali from 23-25 July 2012 in order to formally receive the GoR response to the Group’s findings. In paragraph 10 of its rebuttal, the GoR states that during the visit, it provided the Group with “technical evidence regarding each allegation.”²⁵ This is not the case. While the GoR did orally brief the Group on its response and referred to many documents, including confidential internal MONUSCO reports, the GoR did not provide the Group any document to view or read during its visit. However, the GoR did pose numerous questions to the Group about its alleged failings in methodology.

20. The GoR states that “as acknowledged by members of the GoE, it is strongly expected that the information shared will be clearly reflected in the final GoE report.”²⁶ The Group never acknowledged that it would adopt the GoR’s version of events in the final report, but rather consistently stated throughout the three days, that it would “take into consideration” the GoR’s information during its ongoing investigations.

III. GoR Arguments on Methodology

a) Manipulation of the Group by the Government of the DRC

21. During the 23-25 July 2012 visit to Kigali, the GoR argued that the Group was the victim of an elaborate set-up orchestrated by the Congolese military leadership and intelligence services to frame Rwanda. The Group has found no evidence to support this hypothesis. The Congolese military and intelligence authorities could hardly be in a position to fabricate interviews with over 80 ex-combatants,

²² Paragraph 12, GoR rebuttal.

²³ Paragraph 19, GoR rebuttal.

²⁴ Paragraph 58, S/2012/348/Add.1

²⁵ Paragraph 10, GoR rebuttal.

²⁶ Paragraph 10, GoR rebuttal.

throughout Ituri, North Kivu, and South Kivu provinces, in order to “support and disseminate their own allegations.”²⁷ Furthermore, it is very unlikely that in addition to ex-combatants, the Government of the DRC would have been able to set up testimonies from local villagers, politicians, border officials, civil society groups, former rebel commanders, former and current RDF officers, and even active M23 members and collaborators which the Group consistently consulted during its field investigations.

22. Secondly, the GoR’s argument ignores the fact that up until 7 June 2012, the official DRC government policy was to avoid any public accusations against Rwanda in the hopes of quietly resolving the issue of the GoR’s support to M23. As such, the DRC’s senior officials instructed the military and civilian intelligence communities not to mention GoR involvement in their interactions with the Group and sought to hide information from the Group as well as block access to key first-hand witnesses.

23. The claim that the Government of the DRC misled the Group by feeding it false information also overlooks the fact that in its recent reports, the Group has found numerous DRC authorities to be in violation of the arms embargo. The Group has also consistently highlighted the risks related to the handing over of military power in eastern DRC to abusive and criminal commanders of the ex-CNDP, an arrangement which the Government of DRC previously defended as necessary in the interest of peace.

24. Prior to the submission of the interim report (S/2012/348), the Group had only met once the Administrator General of the *Agence Nationale de Renseignements* (ANR), Kalev Mutundo during the month of March 2012. Only on 7 June 2012 did the Administrator General phone the Coordinator to ask for a copy of the Group’s interim report. Contrary to the assertions of the GoR, the Group conducted its investigations on GoR violations of the arms embargo without any formal assistance from the ANR and the FARDC’s military intelligence chiefs.

25. Finally, though not explicitly stated in its rebuttal, in several media interviews, the senior leadership of the GoR has claimed that the Group is constituted of young and inexperienced experts who would be easily manipulated by DRC authorities. In an interview, General Kabarebe asks, “How could the United Nations designate these people as expert, so young, and little experienced, who get lost in acronyms . . . They don’t even have a minimum level of comprehension necessary in this region.”²⁸ However, the Secretary-General appointed each member of the Group based on his/her extensive research experience on the DRC and the Great Lakes region. With five of the six members of the Group having returned from the 2011 mandate, the current Group, in fact, benefits from considerable experience in arms embargo violations monitoring.

b) Confidentiality of the Group’s sources

26. Throughout its rebuttal, the GoR frequently criticizes the principal of confidentiality of the Group’s sources. The GoR claims that the Addendum is based on “hearsay and anonymous witness

²⁷ Paragraph, 24, GoR rebuttal.

²⁸ “Cartes sur table: les quatre vérités du général James Kabarebe,” Le carnet de Colette Braeckman, available at <http://blog.lesoir.be/colette-braeckman/2012/08/29/cartes-sur-table-les-quatre-verites-du-general-james-kabarebe/>

testimony.”²⁹ The GoR argues that “the onus to prove the identity of the alleged surrendered RDF soldier is on the GoE and/or its sources.”³⁰ The GoR also states that “Rwanda has not been given a chance to interview the subjects or examine their testimonies and the GoE has not provided the details of the individuals. Therefore, their testimonies cannot be used in the report”,³¹ and the Group does not provide names of ex-FDLR sent to reinforce M23.³²

27. Nevertheless, in accordance with endorsed expert panel methodologies, the Group strictly adheres to the confidentiality of its sources.³³ In light of the highly sensitive nature of the GoR’s violations of the arms embargo, this principle is even more paramount. In all of its reports, the Group endeavours to provide the Committee with a general idea of the category of sources which substantiate specific assertions, without revealing information which may compromise the physical security of those individuals.

28. During the Group’s visit to Kigali, however, the GoR insisted on questioning members of the Group regarding specific individuals the GoR suspected of cooperating with the Group’s investigations. The GoR intentionally named individuals in order to assess the reaction from the Group.

c) Fabrication of testimony by witnesses

29. The GoR suggested that the Group’s sources fabricated evidence and testimony against Rwanda.³⁴ The GoR has argued that particularly ex-combatants have obvious motivations to lie and distort their stories so as to please the authorities in whose custody they remain. The rebuttal states that “fabricating evidence and dictated narratives, often represent the only life-ticket for ‘former enemies’ in the hands of the notoriously abusive Governmental services and armed forces.”³⁵ General Charles Kayonga refers to ex-combatants as “coerced witnesses”³⁶ and Captain Celestin Senkoko argued that those who provided information about his involvement “have done so out of duress and fear to save their lives.”³⁷

30. The Group found no evidence to substantiate the GoR’s claims. As previously mentioned (see paragraph 22 above), from the earliest stages of the mutiny, the Government of DRC was adamant about hiding any information and/or witnesses which might implicate Rwanda. Thus, it would be impossible for these same authorities to “coerce” testimonies for the Group. Furthermore, nearly all the ex-combatants that the Group interviewed were initially reticent to provide sensitive information. Contrary to any possible coercion from Congolese authorities who were not present during the interviews, it was only when ex-combatants built greater trust with members of the Group that they, on guarantees of strict confidentiality, revealed information concerning GoR support to armed groups.

²⁹Paragraph 6, GoR rebuttal.

³⁰ Paragraph 49, GoR rebuttal.

³¹ Paragraph 38 (b) GoR rebuttal.

³²Paragraph 38 (g), GoR rebuttal.

³³ The Group makes exceptions in the case of official positions by individuals or governments.

³⁴ Paragraph 7, GoR rebuttal.

³⁵ Paragraph 25, GoR rebuttal.

³⁶ Paragraph 3 & Annex H, GoR rebuttal.

³⁷ Annex J, GoR rebuttal.

Furthermore, the Group consistently assessed all accounts for credibility through extensive interviews with local villagers, politicians, former RDF officials, as well as, in many cases, with current M23 members themselves.

31. Moreover, in its past cooperation with the Group, the GoR has facilitated numerous interviews with former combatants within Rwanda. The Group has consistently accepted these opportunities and conveyed to Rwandan military intelligence that, as it did during its investigations of the Addendum, the Group must interview ex-combatants without the presence of security officials and independently corroborate any accounts provided to it.

d) Lack of a motive

32. Another argument which the GoR has advanced is that the Group did not provide an explanation for Rwandan violations of the arms embargo. During its visit to Kigali, GoR representatives told the Group that they had been the guarantors of the integration of the CNDP since the joint RDF-FARDC “Umoja Wetu” operations (Jan-Feb 2009), and therefore it would be illogical that they undermine such a process. The GoR rebuttal states that the “GoE fails to ask why would Rwanda support M23 and what would it be seeking?”³⁸

33. In line with its mandate, the Group of Experts is first and foremost a team of field investigators who establish facts concerning violations of the arms embargo and sanctions regime. However, the Group’s previous reports, notably the 2011 final report (S/2011/738) and the 2012 interim report (S/2012/348), provide sufficient findings, including on the regional trade in natural resources, for independent political analysts to determine the motivations behind the GoR’s support to armed groups in the eastern DRC.

e) Disregarding material evidence

34. The GoR also argues that the Group routinely “disregarded available material evidence”³⁹ in favour of testimonies. Unfortunately, as the GoR avoided any substantive engagement with the Group, as mentioned above (see paragraphs 8-15 above), it was not possible to obtain any material evidence in Rwanda. Furthermore, as this response to the GoR’s rebuttal demonstrates, GoR documents have not been sufficient to overrule or discredit the overwhelming evidence that the Group has independently gathered.

f) Failure to investigate in Rwanda

35. Finally, the GoR rebuttal states that “no or very limited effort is made by the GoE to collect corresponding amounts of testimonies from the Rwandan side where most of the alleged events occurred.”⁴⁰ However, the Group did indeed conduct investigations in Rwanda in areas where RDF recruitment for M23 had been taking place. These visits confirmed and complimented the accounts provided by numerous former combatants, politicians, former RDF officers, and border officials.

36. Nevertheless, the Group has found it extremely challenging to conduct research in Rwanda where the authorities have routinely followed the Group, questioned several of the Group’s interlocutors and

³⁸ Paragraph 8, GoR rebuttal

³⁹ Paragraph 20, GoR rebuttal.

⁴⁰ Paragraph 27, GoR rebuttal.

interpreters, and forced them to make official statements for intelligence purposes. The brief conversation that a member of the Group held with Lieutenant Colonel Jomba (see paragraph 83 below) led to an exhaustive report regarding Jomba's communications with the Group.⁴¹ This example confirms the Group fears for the potentially negative consequences of even short interactions with individuals within Rwanda.

IV. GoR Arguments on Factual Grounds

a) RDF direct reinforcements of M23 operations in the DRC⁴²

37. Collected over a period of five weeks, the Addendum outlines twelve credible and detailed accounts of RDF direct reinforcement to M23 during its operations and combat against the FARDC. However, the GoR argues that "provision of evidence regarding unit's designations, names of their commanders, areas of operations, and other identifiers and operational details may be the only way this allegation can be credible."⁴³

38. In its confidential letter to the Committee dated 7 August 2012,⁴⁴ the Group stated very clearly the names of commanders and unit numbers involved in the attacks on Bunagana and Rutshuru during the month of July 2012. While the GoR appears to have obtained a copy of this confidential letter and publicly criticized elements of its contents, the GoR did not refute the Group's documentation of operational details including RDF units and commanders that the Group cited as taking part in the M23 attacks in Rutshuru.

39. Furthermore, during the course of the Group's visit to Kigali on 23-25 July 2012, GoR representatives wrote a detailed message to the Group cautioning it that members of the Congolese intelligence services were meeting together to fabricate false evidence regarding Rwandan involvement in upcoming M23 attacks. As predicted by the GoR, the M23 attacks did take place between 25-26 July, taking the major towns of Rutshuru, Kiwanja, and Rumangabo. Subsequently, the Group found no independent confirmation or additional evidence of the meeting the GoR alleged to have taken place, but did confirm the presence of RDF reinforcements in those particular M23 operations in Rutshuru. Not only did ex-combatants, politicians, FARDC, and M23 members themselves confirmed the RDF participation, but also over ten villagers in Rutshuru stated that the RDF troops were very visible because of their distinct discipline and the manner in which they carried themselves. Confirming the credibility of such accounts, during its 23-25 July 2012 visit to Kigali, General James Kabarebe argued that RDF soldiers could not be in the DRC, because they would be too easily identifiable for exactly these same reasons.

40. Furthermore, the GoR argues that General Ntaganda does not need RDF support because he was one of the most senior officers in the FARDC. However, the Group described in its interim report (S/2012/348) how ex-CNDP officers began resisting Ntaganda's orders as of March 2012, thus undermining his role and credibility. In fact, Ntaganda was so weakened that, after escaping from Goma following immense pressure for his arrest, the FARDC successfully defeated his mutineers in Masisi.

⁴¹ Annex N, GoR rebuttal.

⁴² Paragraph 31 & 32, S/2012/348/Add.1

⁴³ Paragraph 48, GoR rebuttal.

⁴⁴ S/AC.43/2012/NOTE.14, dated 8 August 2012

Ntaganda subsequently was forced to flee once again towards the Rwandan border after his troops had been driven out of Masisi. Ex-RDF and ex-CNDP former officers told the Group that an advance party of soldiers loyal to Ntaganda, as well as RDF special units, had been sent to Runyoni to prepare General Ntaganda's military position ahead of his arrival.

q) Phone calls to FARDC officers by RDF Generals Kayonga and Kabarebe⁴⁵

41. Concerning the Group's findings that Generals James Kabarebe and Charles Kayonga made numerous calls to recruit and intimidate individuals on behalf of M23, the GoR claims that the Group "deliberately" took these communications out of context. The rebuttal states that "most of the phone calls and/or meetings were either solicited by the DRC Government or pursuant to mechanisms established in the spirit of the UMOJA-WETU framework."⁴⁶ In his letter contained in the rebuttal, Kabarebe cites five meetings and during discussions with the Group, he referred to "numerous" phone calls and meetings with FARDC senior officers involved in the original mutiny and eventually M23.⁴⁷

42. DRC authorities have confirmed that the Minister of Defence of another country is only authorized to speak with his counterpart and that no "UMOJA-WETU"⁴⁸ framework exists which allows him to contact subordinates of the opposite Minister of Defence. Moreover, ex-RDF officers, ex-CNDP officers, current M23 members, FARDC officers and politicians with close ties to the GoR have repeatedly informed the Group that Generals Kabarebe and Kayonga have made these phone calls actually to give direct orders to ex-CNDP and M23 officers in the Kivus, including General Ntaganda.

b) The use of Kanombe military barracks in support of M23⁴⁹

43. As cited above, in support of its conclusion that the GoR had deployed RDF forces in the DRC to sporadically reinforce M23, the Group gathered twelve detailed accounts of this particular category of arms embargo violation. One of the accounts mentioned "training" at the Kanombe military barracks. The GoR claims in its rebuttal that training in Kanombe is impossible because "it is common (and verifiable) knowledge that Kanombe is a garrison-type barracks that comprises living quarters; a referral military hospital also open to civilian patients; a cemetery; and five service support units' headquarters and related facilities."⁵⁰

44. However, the Group did visit Kanombe barracks on 25 July 2012, alongside RDF officers, and found that there were indeed several parade fields for marching and military drills as well as wooded areas where training could be conducted. Furthermore, for covert operations in DRC territory, "training" for experienced RDF soldiers usually consists of briefings and preparations of small groups, to be carried out in any military facility. The Kanombe military barracks provides more than sufficient facilities for such activities. The Group communicated these observations to the GoR while at Kanombe, but nevertheless the GoR rebuttal inaccurately states that "a tour of Kanombe barracks carried

⁴⁵ Paragraphs 27, 39, 46, S/2012/348/Add.1

⁴⁶ Paragraph 43 (b), GoR rebuttal.

⁴⁷ Annex F, GoR rebuttal.

⁴⁸ "UmojaWetuUmojaWetu" refers to the joint operations conducted by the RDF and the FARDC in January and February 2009.

⁴⁹ Paragraph 31 (a), S/2012/348/Add.1

⁵⁰ Paragraph 38 (d), GoR rebuttal

out by members of the GoE on the 25th of June 2012 made it clear that no military instruction could be held in such a busy neighborhood.”

45. Since the publication of the Addendum, the Group has independently confirmed with several ex-RDF officers, an ex-CNDP officer, an M23 collaborator and other Rwandan nationals that the Kanombe military hospital treats RDF casualties resulting from operations in the DRC in support of M23. According to the same sources, RDF troops recently killed in operations in the DRC have also been buried behind the hospital in the military cemetery at the Kanombe barracks. The RDF did not allow the Group to enter the hospital during its visit to Kanombe.

c) RDF recruitment of Rwandans for M23⁵¹

46. With regards to recruitment of Rwandan citizens for M23, the GoR states that, “It is possible that M23 cadres or Kinyarwanda-speaking FARDC officers living in proximity of the DRC-Rwanda border could have clandestinely mobilized and recruited some youth to join their own movements. It cannot be ruled out either that Rwandan citizens with family backgrounds linking them to FARDC army officers or M23 fighters could have organized covert recruitment operations.”⁵² If this were indeed taking place, the GoR should have conducted a thorough investigation and sought to arrest individuals involved in such networks. To date however, the Group is not aware of any efforts made by the GoR to investigate or detain those individuals involved in recruitment activities within Rwandan territory. Furthermore, the RDF’s dense deployment all along the border would make it impossible for M23 recruits to clandestinely enter into the DRC without a minimum level of tacit support.

47. Moreover, the GoR claims that during its own investigation, “the 30 Rwandans did not claim involvement by the RDF or any other official of the GoR.”⁵³ Nevertheless, the GoR did not ever interview 30 Rwandan citizens in the DRC. Through the Joint Verification Mechanism (JVM), GoR representatives did however, interview 11 Rwandan nationals who, out of fear for potential threats to their lives upon return to Rwanda, refused to provide details about members of the same security force which they originally stated to the Group was involved in their recruitment from Rwanda.

48. Despite the fact that the GoR’s representatives on the JVM recognized the ex-combatants as Rwandan citizens, when MONUSCO sought to repatriate them on 14 July 2012, the GoR refused to let them cross the border, questioning their nationality, and forced them back into UN camps. Unfortunately, in early September 2012, this indefinite delay led most of these combatants to return clandestinely to Rwanda.

49. Furthermore, the GoR argued that recruitment could not take place in refugee camps in Rwanda, because “UNHCR is in charge of refugee camps and not the Government of Rwanda.”⁵⁴ In the Group’s view, whether or not UNHCR oversees the management of refugee camps has no bearing on the capacity of RDF officers or M23 collaborators to enter and recruit. Moreover, refugees and M23 collaborators confirmed that recruitment has taken place in Nkarmira camp outside Gisenyi, regardless of UNHCR’s presence.

⁵¹ Paragraphs 14-21, S/2012/348/Add.1

⁵² Paragraph 38, GoR rebuttal.

⁵³ Paragraph 38 (a), GoR rebuttal.

⁵⁴ Paragraph 38 (e), GoR rebuttal.

50. Following the publication of the Addendum on 29 June 2012, the Group did visit Kinigi and specifically General Bosco Ntaganda's hotel used for M23 recruitment, by the name of Bushokoro.⁵⁵ The Group confirmed that the premises of Bushokoro correspond to the description provided by Rwandan ex-combatants of M23. An RDF protection force also surrounded the hotel and several individuals inside took photos of members of the Group.

d) 75 mm canon rounds used by M23⁵⁶

51. The GoR argues that in its interim report, the Group stated that it would inquire about the origins of the hundreds of 75 mm canon rounds which the FARDC discovered in the remaining weapons caches held by Colonel Sultani Makenga⁵⁷ and that there was not sufficient time to do so between the submission of the interim report and the Addendum. However, the Group submitted its interim report on 18 May 2012 and the Addendum on 26 June 2012, thus providing it over five weeks to follow-up on weapons and ammunition with several FARDC senior commanders, logistics officers, and military development partners.

52. During this period, the Group incontrovertibly established through dozens of interviews with ex-M23 combatants that the RDF had been providing M23 with arms and ammunition. To complement this conclusion, the Group describes in the Addendum that the M23 had been using weapons and ammunition which were not available in FARDC stockpiles.⁵⁸ The Group specifically cites anti-tank rounds found on the battlefield as well as 75 mm canon rounds left behind by Colonel Makenga in one of his two arms caches. The GoR has consistently argued that M23 elements obtain their weapons and ammunition by removing them from FARDC stocks when they defect. However, FARDC stockpiles do not officially include 75 mm mortar rounds. As such, the Group sought to highlight the contradiction in those assertions.

53. During its visit to Kigali, the GoR informed the Group that since its arrival to power, the RPF had never purchased any 75 mm canon rounds. It acknowledged, however, that the previous government of President Juvénal Habyarimana did indeed maintain significant numbers of 75 mm canon rounds which the RPF seized upon taking control of the country in 1994. The GoR told the Group that it had systematically destroyed these rounds in 2008. The GoR did not provide the Group with any details of where and how these ammunition rounds were stored during those 14 years.

54. The GoR stated that "relevant documented evidence can be availed for in-situ review as verified by members of the GoE during their recent visit to the Ordinance Regiment on 25 July 2012."⁵⁹ This assertion is untrue. When RDF officers invited the Group to view the destroyed ammunition, the Group only observed massive piles of dismantled AK-47 rifles. The RDF officers told the Group that the 75 mm canon rounds were not visible because they were at the bottom of the piles of small arms. The Group is of the view, however, that the only safe means of destroying 75 mm canon rounds would

⁵⁵ Paragraphs 16 & 50, S/2012/348/Add.1

⁵⁶ Paragraph 24 & Annex 4, S/2012/348/Add.1

⁵⁷ Paragraph 119, S/2012/348/Add.1

⁵⁸ Paragraph 24, S/2012/348/Add.1

⁵⁹ Paragraph 40 (b), GoR rebuttal.

be that of large-scale detonation. This would have to take place in open fields far from population centres, not at a military barracks situated less than a kilometre from Kigali International Airport.

55. Furthermore, following the recommendation from the GoR, the Group requested the Nairobi-based Regional Centre on Small Arms (RECSA)⁶⁰ to provide it with information concerning the destruction of weapons in Rwanda over the last decade. However, the response obtained from RECSA only included small arms and light weapons, indicating that no 75 mm canon rounds have been destroyed in Rwanda.

56. Finally, the GoR claims to have “credible information,”⁶¹ which it did not avail to the Group, that the FARDC possesses 75 mm canon rounds. Subsequent to the Group’s 23-25 July 2012 visit to Kigali, the GoR has argued that the 2008 final report of the Groups of Experts (S/2008/773) found that the CNDP had looted one 75 mm canon from the FARDC, and the 2009 final report of the Group of Experts (S/2009/603) stated that upon integrating into the FARDC, the CNDP turned in six 75 mm recoilless canons to the government.⁶² Nevertheless, though these very small amounts of 75 mm recoilless canons may exist in private caches of FARDC officers, the Group maintains that their corresponding ammunition, i.e. 75 mm canon rounds, of which Makenga had privately accumulated over 500, do not exist in official FARDC records and therefore could not have been obtained through diversion of government stockpiles.

e) RDF Support to other armed groups⁶³

57. The Group’s Addendum included extensive findings that the GoR was not only supporting M23, but also several other armed groups in eastern DRC. However, in paragraph 47 of its rebuttal, the GoR claims that it “has no interest in aligning with small rebel groups to achieve its security objectives.” Nevertheless, even prior to the creation of M23, the Group had confirmed GoR alliances with several armed groups which supported its covert operations against the FDLR.

58. Meanwhile throughout the Group’s discussions during its 23-25 July 2012 visit to Kigali, the GoR consistently advocated in defence of all armed groups in eastern DRC which, in its view, should be regarded as credible and legitimate forces seeking protection against the FDLR and Government of the DRC. General Kayonga stated that all Congolese armed groups acted out of self-defence and that particularly Raia Mutomboki, responsible for wide-spread atrocities, pursued the same aims as M23. Though there are no FDLR present in Ituri, Kayonga also argued that even Cobra Matata of the FRPI was in fact created to fight against the Rwandan Hutu rebels. For his part, General Kabarebe told the Group that his country had a common history with all armed groups in eastern DRC, including Mai Mai Yakutumba, which were good friends with Rwanda because they fought together to overthrow former President Mobutu Sese Seko.

59. With regards to the former Rwandan-imposed Governor of South Kivu, Xavier Chiribanya,⁶⁴ the GoR stated to the Group in Kigali that it could not be held responsible for his activities within

⁶⁰ <http://www.recsasec.org/>

⁶¹ Paragraph 40 (b), GoR rebuttal.

⁶² Paragraph 180, S/2009/603)

⁶³ Section III, S/2012/348/Add.1

⁶⁴ Paragraph 41-43, S/2012/348/Add.1

Rwanda aimed at fomenting instability elsewhere. However, pursuant to Security Council Resolution 2021 (2011), all Member States are obliged to take measures to halt any violations of the arms embargo.⁶⁵ To the Group's knowledge, Rwanda has undertaken no investigation into Chiribanya's activities.

60. During Minister Mushikiwabo's press conference held at the United Nations on 25 June 2012, the Presidential Security Advisor Karuretha argued that M23 was not the only armed group in eastern DRC, but other groups, such as the previously obscure "*Coalition des groupes armés de l'Iuri* (COGAI)", were in fact the real threats to security in eastern DRC. In the Addendum, the Group concluded that members of COGAI visited the Rwandan Minister of Defence in Kigali, receiving financial and political support, only two weeks before Karuretha's remarks in New York.⁶⁶

f) Lake crossing into Rwanda of Colonel Makenga's weapons and troops⁶⁷

61. With regards to the boat crossings into Rwanda of Colonel Makenga's weapons and troops, the GoR argues that "it is not possible for RDF zodiac boats to carry 60 personnel."⁶⁸ However, in the Addendum, the Group does not state that the motorized boats used in this case were RDF zodiac boats. According to three ex-M23 soldiers who participated in the journey, Colonel Makenga rented civilian boats specifically for this operation and the motors were turned off so as not to attract any attention. These same sources stated that Rwandan civilians had been paid to manually row the boats.

62. The GoR also claimed during the Group's 23-25 July 2012 visit to Kigali that FARDC Naval units deployed on the lake should have sighted and stopped the boats if they had crossed into Rwanda. During previous mandates, the Group has documented undisturbed docking of boats at Makenga's residence, as well as the Congolese Naval units' inaction in curbing mineral trafficking across the lake.⁶⁹ The presence of FARDC Naval units on the lake is therefore not a deterrent to lake navigation between the DRC and Rwanda by night.

63. During its meetings in Kigali, despite insisting that the Group consider alternative scenarios for these events, the GoR failed to provide the Group with any reasonable explanation for how Colonel Makenga's weapons and troops could have travelled from his home in Bukavu to Runyoni without transiting through Rwanda. Furthermore, the FARDC has vigilantly monitored all road movements from South Kivu to North Kivu, thus rendering it impossible for them to have travelled through Congolese territory.

64. With regards to the arrival of Makenga's weapons and troops back to the DRC border, the GoR also argues that "it is inconceivable how offloading of troops in RDF uniforms, on RDF trucks and on the Rwandan side of the border at a time of tension would be viewed by so-called eye-witnesses as extra-ordinary and linked to Col. Makenga." The first-hand witness testimonies near the border with the DRC constitute additional confirmation of the original accounts described to the Group by ex-combatants who took part in the troop movement themselves. These latter accounts are rendered more

⁶⁵ [http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2021%20\(2011\)](http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2021%20(2011))

⁶⁶ Paragraphs 39 & 40, S/2012/348/Add.1

⁶⁷ Paragraph 10 & Image 2, S/2012/348/Add.1

⁶⁸ Paragraph 42 (b), GoR rebuttal.

⁶⁹ Paragraph 465, 490, 492, 497, 561, & 573, S/2011/738

credible when corroborated by independent local witnesses who attest to the arrival of RDF trucks on that same day, and subsequently observed the movement of these off-loaded troops and weapons across the border into the DRC.

65. Finally, the movement of Makenga's troops via Rwanda is consistent with a pattern of ex-FARDC defections. According to current and former M23 officers and DRC officials, most ex-CNDP officers who have joined M23 have done so using Rwandan territory.

n) Troop crossing north of Goma and visible "boot tracks"⁷⁰

66. The GoR questions the validity of a reference made by FARDC intelligence officers to "clear boot tracks" of another group of Makenga's troops crossing the border into Rwanda north of Goma.⁷¹ However, the accounts provided by the intelligence officers, border officials, and local leaders cited in the Addendum more than meets the Group's standards of evidence. The Group only included the reference to the "boot tracks" because separating the DRC and Rwanda at that specific location are several bean fields. The movement of these soldiers through these crops was thus very visible after the soldiers had crossed.

s) FARDC intercepts of RDF-M23 radio communications⁷²

67. The GoR claims that the radio intercepts referred to in the Addendum were impossible because the RDF uses digital radio frequencies and not commercial ones.⁷³ However, in the Addendum, the Group did not state that the radio communications intercepted by the FARDC were transmitted through RDF radio equipment. Rather the Group concluded that the communications were between an RDF officer and an M23 officer. The Group based its findings on the analysis of radio intercepts carried out by several former armed group officers and one ex-RDF who confirmed the authenticity of the communications, based on specific confidential code names and language in Kinyarwanda used by the two parties.

68. According to ex-RDF and ex-CNDP officers, it is inconceivable that the RDF would provide troops, weapons, and supplies to M23, and conduct joint operations with the rebels, without establishing lines of radio communication. Former RDF and CNDP officers, with good knowledge of RDF operations, told the Group that RDF did not widely distribute its own communication equipment to rebels in the DRC out of fear they would be lost or seized as evidence. As a result, these same sources acknowledged that RDF officers have used M23 communication assets which are commercial radios also used by the FARDC, and thus easy to intercept, as in the case of the frequencies cited in the Group's Addendum. FARDC officers engaged in operations against M23 in North Kivu and South Kivu continue to regularly intercept M23-RDF communications. Ex-combatants and former RDF officers state that only the most senior M23 commanders use digital radios to communicate at the highest levels of the RDF.

69. Finally, the Group personally witnessed how an M23 officer, with a commercial radio, contacted the RDF Special Forces units deployed in Rutshuru for security reinforcements. The member of the

⁷⁰ Paragraph 9, S/2012/348/Add.1

⁷¹ Paragraph 41, GoR rebuttal.

⁷² Paragraph 31 (i) & Image 10, S/2012/348/Add.1

⁷³ Paragraph 50 & Annex O, GoR rebuttal.

Group encountered the RDF Special Forces who openly identified themselves as such, and confirmed that the M23 had called them for this task. Following the publication of the Addendum, the Group obtained further recordings of radio intercepts between commercial radios in which distinct RDF call signs are audible. Former RDF officers have confirmed the veracity of the communications.

g) Former FDLR from RDF Reserve Force re-deployed to the DRC⁷⁴

70. Concerning the recycling of ex-FDLR combatants back to the DRC in support of M23, the GoR claims that this is impossible because “the RDF Reserve is not an independent force, and would not be in a position to provide unilateral support to armed groups.”⁷⁵ In light of the Group’s conclusion that the Minister of Defence, the Ministry’s Permanent Secretary, and the Chief of Defence Staff are directly overseeing operations in the DRC and support to M23, whether or not the RDF Reserve force could conduct unilateral operations is irrelevant. The RDF Reserve Force is under the ultimate command of Generals Charles Kayonga and James Kabarebe.

h) RDF uniforms used by M23⁷⁶

71. In response to the photograph of a Rwandan uniform in the Addendum, the GoR claims that all country’s military uniforms are available throughout the Great Lakes region and particularly between Rwanda and the DRC as a result of extensive RDF-FARDC joint operations.⁷⁷ However, according to several senior DRC government officials, the FARDC provided the RDF Special Forces with Congolese uniforms and not the other way around.

72. The GoR also argues that “camouflage pants and any other military uniforms cannot be attributed to the RDF unless proper verifications establish that they bear RDF insignia or serial numbers.”⁷⁸ M23 ex-combatants stated to the Group that the RDF soldiers who recruited them had provided them with military equipment, including uniforms; however many were forced to remove all potential references to the RDF. Following the combat which took place at Rumangabo on 25 July 2012, the FARDC recovered more RDF uniforms from surrendered and deceased soldiers, including one with a tag from the Rwandan textile company, UTEXRWA.

73. In the Addendum, the Group included a photo displaying RDF gumboots and pants from an ex-combatant in order to complement the account given by a former M23 soldier who attested to the provision of uniforms and weapons by the RDF. Once again, the photo does not stand alone as evidence, but reinforces and illustrates the accounts by former combatants of RDF provision of uniforms and boots.

74. Finally, during frequent visits to territory controlled by M23, the Group continues to observe combatants in RDF uniforms. To the Group’s knowledge, M23 is the only armed group in the Kivus which uses RDF uniforms.

⁷⁴ Paragraphs 20 & 21, S/2012/348/Add.1

⁷⁵ Paragraph 38 (f), GoR rebuttal.

⁷⁶ Image 5, paragraph 22, S/2012/348/Add.1.

⁷⁷ Paragraph 6, GoR rebuttal.

⁷⁸ Paragraph 39, GoR rebuttal.

i) Unique AK-47 rifle barrel used by M23⁷⁹

75. The GoR rebuttal states that “a single rifle cannot constitute credible evidence of weapon supply to M23.”⁸⁰ The Group agrees with the GoR in this case; as stated above, no piece of evidence taken out of context could lead the Group to a definitive conclusion. However, when the bearer of the weapons tells the Group that the RDF provided it to him, and this corresponds to dozens of other first-hand accounts of similar provision of weapons, the single rifle becomes a complimentary piece of evidence as a small illustration of a larger phenomenon.

j) Captain Celestin Senkoko’s support to M23⁸¹

76. In the GoR’s rebuttal, Captain Celestin Senkoko acknowledges that “he has either initiated or they have initiated the calls to FARDC officers and to politicians.”⁸² Senkoko claims, however, that he did so out of efforts for peace and security. Furthermore, the GoR states that “Senkoko denies executing any specific duties relating to foreign policy, but merely serves in assignments commensurate with his rank of Captain.”⁸³ Nevertheless, as the personal secretary of the Rwandan Minister of Defence, Senkoko is responsible for executing direct tasks that the Minister gives to him which have been, as the Group has concluded, directly related to support to M23. According to numerous local leaders and military officials, Senkoko has been responsible for clandestine operations in the DRC in collaboration with Ntaganda for many years throughout his military career, regardless of his rank.

k) Bishop John Rucyahana’s support to M23⁸⁴

77. The GoR argues that Bishop John Rucyahana convened meetings for the purpose of peace and unity.⁸⁵ This claim clearly contradicts several accounts of individuals who were present in the meetings organized by Rucyahana and, on the contrary, attest to the Bishop’s efforts to mobilize recruits and resources for M23 from within Rwanda. Furthermore, the participants in Rucyahana’s meeting were mostly former CNDP politicians and M23 members who had fled from Goma (DRC) to Gisenyi (Rwanda), from where they have been openly working to support M23. The Group is not aware of any participant who has subsequently deserted M23 following meetings with Bishop Rucyahana.

l) General Ruvusha’s role in the creation of M23⁸⁶

78. The GoR claims that General Ruvusha could not possibly have supported the movement of Colonel Makenga to form M23 because, at the time, he was on a two-week leave starting 30 April 2012.⁸⁷ Nevertheless, three first-hand witnesses interviewed by the Group placed General Ruvusha at the Kabuhanga RDF base on 5 May 2012. The same sources sighted Ruvusha together with Colonel

⁷⁹ Paragraph 25 & Image 7, S/2012/348/Add.1

⁸⁰ Paragraph 39, S/2012/348/Add.1

⁸¹ Paragraph 27, 28, & 33 (b). S/2012/348/Add.1

⁸² Annex J, GoR rebuttal.

⁸³ Paragraph 43, GoR rebuttal.

⁸⁴ Paragraph 29, GoR rebuttal. See also: <http://bpjohnandharriet.org/UNletter.html>

⁸⁵ Annex K, GoR rebuttal.

⁸⁶ Paragraphs 8 & 12, S/2012/348/Add.1

⁸⁷ Paragraph 42 (a), GoR rebuttal.

Makenga, after the latter had fled through Rwandan territory and just before he returned to the DRC to create the M23 rebellion. In addition, M23 collaborators, as well as North Kivu political leaders, told the Group that Ruvusha met Makenga upon his arrival from Goma to Gisenyi on 4 May 2012.

79. As the RDF Division Commander in Gisenyi, it is highly unlikely that Ruvusha would have departed his post during a period of tremendous unrest along the border with DRC, as well as during RDF direct operations in the DRC.

o) Representatives of Goma business community meeting in Kigali⁸⁸

80. In its rebuttal, the GoR claims that there are no immigration records which show that the two Congolese businessmen cited in the Addendum, Desiré Rwabaenda and Dieudonné Komayombi, had ever crossed into Rwanda.⁸⁹ However, the Group has previously established the ease with which Rwandan and Congolese citizens can cross into Rwanda without having to provide any documentation. In its 2011 final report (S/2011/738), the Group documented border crossings in Goma where tons of minerals had been smuggled into Rwanda.⁹⁰ Furthermore, the GoR acknowledged to the Group that General Bosco Ntaganda traveled to Rwanda in 2011, constituting a clear violation of the Committee's travel ban on Ntaganda, though the Group was unable to obtain any documentation of his entry into Rwanda or exit from the DRC. Finally, as mentioned above, most ex-FARDC defectors to M23 transit first via Rwanda, but are not registered in official immigration records (see paragraph 65 above).

p) Support to M23 by RDF General Jack Nziza⁹¹

81. In its rebuttal, the GoR maintains that the Permanent Secretary of the Ministry of Defence, General Jack Nziza, could not have been involved in supporting M23 activities from western Rwanda because he was fully dedicated to his "desk job" as chief administrator of the RDF in Kigali.⁹² The rebuttal shows records of meetings that he conducted in his office and within Kigali throughout that time. However, the Group used the term "deployed" to signify that Nziza increased his presence in western Rwanda to directly oversee support and mobilization in favour of M23. The town of Ruhengeri, where most of the RDF support for the M23 has originated, is situated less than two hours by road and twenty minutes by helicopter from Kigali.

82. Furthermore, according to former members of the RDF and the GoR, regardless of his ever-changing official position, Nziza has played varying roles in special operations in eastern DRC for many years.

r) Lieutenant Colonel Jomba's support to M23⁹³

83. With regards to the involvement of Lieutenant Colonel Jomba Gakumba in support of M23, the GoR claims that "The GoE would deliberately [disregard] specific information in their possession,

⁸⁸ Paragraph 30, S/2012/348/Add.1

⁸⁹ Paragraph 44 9b), GoR rebuttal.

⁹⁰ Paragraph 486, S/2011/738

⁹¹ Paragraph 27 & 33 (a), S/2012/348/Add.1

⁹² Paragraphs 43 (d), 44 (a) & Annex I, GoR rebuttal.

⁹³ Paragraph 33 (e), S/2012/348/Add.1

and falsely accused Jomba.”⁹⁴ Indeed, a member of the Group met with Jomba at Gako military academy for a short conversation on 20 April 2012. However, the Group recognizes that it is entirely possible that Jomba could have maintained some responsibilities at the Gako military academy while simultaneously contributing to the RDF’s support to the establishment and operations of M23 from Ruhengeri, which is less than a three-hour drive from Gako. Despite his teaching responsibilities at Gako, the GoR has recently named Jomba as its representative on the military evaluation team deployed to North Kivu for the ICGLR⁹⁵-backed “neutral force.” Moreover, the Group continues to gather information regarding Jomba’s involvement in support of M23.

t) General Ntaganda’s properties in Rwanda⁹⁶

84. Concerning the GoR’s violation of the sanction regime through failing to apply the assets freeze on General Bosco Ntaganda, the GoR claims that the documents for the house identified by the Group as belonging to Ntaganda in the Rwandan town of Gisenyi are not in Ntaganda’s name.⁹⁷ However, the Group did not seek to obtain the land records from the GoR regarding General Ntaganda’s properties because the Group had previously established that Ntaganda has never held in his own name any of his extensive assets, including hotels, commercial businesses, vehicles, residences or bank accounts.

85. Furthermore, in an interview with Time Magazine published on 14 September 2012,⁹⁸ Rwandan President Paul Kagame responded to a question about Ntaganda’s properties in Rwanda by saying, “So what? . . . I would not be bothered. We do not differentiate when it comes to money unless it is money that you killed people for or money that is questionable. But if you invest here, what’s the problem?”

u) Travel in Rwanda of sanctioned individuals⁹⁹

86. With regards to the travel of sanctioned individuals into Rwanda, in contravention of the travel ban, the GoR acknowledged that General Ntaganda and Colonel Innocent Zimurinda have entered into Rwandan territory, but defended that they had only done so with the authorization of the DRC authorities.¹⁰⁰ Nevertheless, as the Group pointed out to the GoR while in Kigali, all Member States must enforce the travel ban unless provided an explicit exemption by the Sanctions Committee. With regards to sanctioned individual Sheka Ntabo Ntaberi, the GoR’s rebuttal fails to respond.

m) RDF tracer ammunition supplied to M23¹⁰¹

87. During its 23-25 July 2012 visit to Kigali, the GoR did not contest the Group’s findings regarding RDF 7.62 tracer ammunition found in M23-controlled territory. Not only did the Group obtain exam-

⁹⁴ Paragraph 44 (d) & Annex N, GoR rebuttal.

⁹⁵ International Conference of the Great Lakes Region

⁹⁶ Paragraph 50 & Image 15, S/2012/348/Add.1

⁹⁷ Paragraph 52, GoR rebuttal.

⁹⁸ Alex Perry, “Q & A: Rwandan President Paul Kagame,” Time Magazine, 14 September 2012, available at <http://world.time.com/2012/09/14/qa-rwandan-president-paul-kagame/#ixzz27gga4MEU>

⁹⁹ Paragraphs 49 & 51, S/2012/348/Add.1

¹⁰⁰ Paragraphs 51 & 53, GoR rebuttal.

¹⁰¹ Paragraph 23, S/2012/348/Add.1

ples of this ammunition, but local villagers told the Group that M23 forced them to transport military equipment from Rwanda to the rebels. According to FARDC officers, ex-M23 combatants as well as RDF sources, this particular AK-47 ammunition has been used by the RDF.

v) General Laurent Nkunda's role in support of M23¹⁰²

88. In its rebuttal, the GoR also fails to address the issue of pro-M23 activities by sanctioned individual and former CNDP Chairman, General Laurent Nkunda, who is supposedly under house arrest by the Rwandan authorities since January 2009. In subsequent discussions, one senior RDF official confirmed that Nkunda is indeed involved in the support to M23 as the Group has described.

V. Attack Campaign Against the Group of Experts

89. Since the publication of the Addendum on 29 June 2012, the Group of Experts has explicitly avoided any confrontation and back-and-forth public debate with the GoR. Only when the latter requested to brief the Committee in New York on 27 August 2012, did the Group formally address the GoR's rebuttal and the attacks against it.

90. Nevertheless, following the publication of the Addendum, the GoR has orchestrated an extensive attack campaign against the members of the Group through multiple traditional and social media channels. One website managed by a French-Israeli "cyber-defense" expert, published photos of all the members of the Group.¹⁰³ The same individual authored an article in the Rwandan newspaper the New Times, claiming members of the Group were concocting a plan to seize the mineral wealth of eastern DRC.¹⁰⁴

91. The GoR has also sought to personally attack the Coordinator of the Group of Experts, making false claims of genocide denial and alleging the Coordinator's sympathy for the FDLR. The GoR has referred to an unpublished discussion paper found on a document-sharing website for which the Coordinator was listed as the "contact" person. The paper outlines challenges to the demobilization of the FDLR and mentions the same massacres committed against Rwandan Hutu refugees which the UN's "Mapping Report"¹⁰⁵ thoroughly documented.

92. However, throughout its current and previous mandates, the Group has conducted objective and detailed investigations on support networks to all armed groups operating in the DRC, including the FDLR and its alleged links to Rwandan political dissidents. Rwandan military intelligence has extensively cooperated with the members of the Group, including the current Coordinator, in the conduct of such investigations. Following the publication of the 2011 final report (S/2011/738), the GoR did not refute any of the Group's conclusions regarding the FDLR. Furthermore, the GoR is aware that the Group of Experts has cooperated with the German Public Prosecutor's office in the trials of senior FDLR leadership, Ignace Murwanashyaka and Straton Musoni. The Coordinator conducted an official visit to Berlin within this framework at the end of May 2012.

¹⁰² Paragraphs 27, 31 (a), & 34, S/2012/348/Add.1

¹⁰³ <http://nanojv.wordpress.com/>, managed by Dominique Bourra. The site eventually removed the photos of the members of the Group.

¹⁰⁴ "Congo, the Dark Side," The New Times, Albert Rudasimburwa and Dominique Bourra,

<http://www.newtimes.co.rw/news/index.php?i=15100&a=57673>

¹⁰⁵ http://www.ohchr.org/Documents/Countries/ZR/DRC_MAPPING_REPORT_FINAL_EN.pdf

93. Nevertheless, the GoR has gone so far as to even fabricate false testimony against the Coordinator from former FDLR officers. On 12 September 2012, at the MONUSCO DDRRR camp in Goma, the Coordinator interviewed, in the presence of other UN officials, an ex-FDLR officer who provided detailed accounts of numerous meetings with Steve Hege dating back to 2007 and most recently in November 2011. The ex-combatant claimed that Steve Hege had given the FDLR weapons and instructed it to blow up bridges in Rwanda. When confronted with the identity of the Coordinator, the individual eventually revealed that since early July 2012, several representatives of the Rwandan Presidency had called him nearly every other day for a period of two months preparing the story about the Coordinator which he was to recount during a press conference after returning to Rwanda. Upon his repatriation, MONUSCO informed the GoR regarding the manipulation of this former FDLR officer.

94. Despite these attacks, several other organizations, investigative journalists, as well as Member States, including those of the Southern African Development Community (SADC), have conducted their own independent inquiries and confirmed the Group's main findings that the GoR has violated the arms embargo through its support to M23 and other armed groups in the DRC. Even intelligence officers from several neighbouring countries to Rwanda have expressed informally to the Group their full support for the accuracy and rigour of the conclusions contained in the Addendum. As such, the Group intends to continue conducting investigations from its usual objective approach, applying the same laborious methodological standards already endorsed and supported by the Committee.

Annex 4

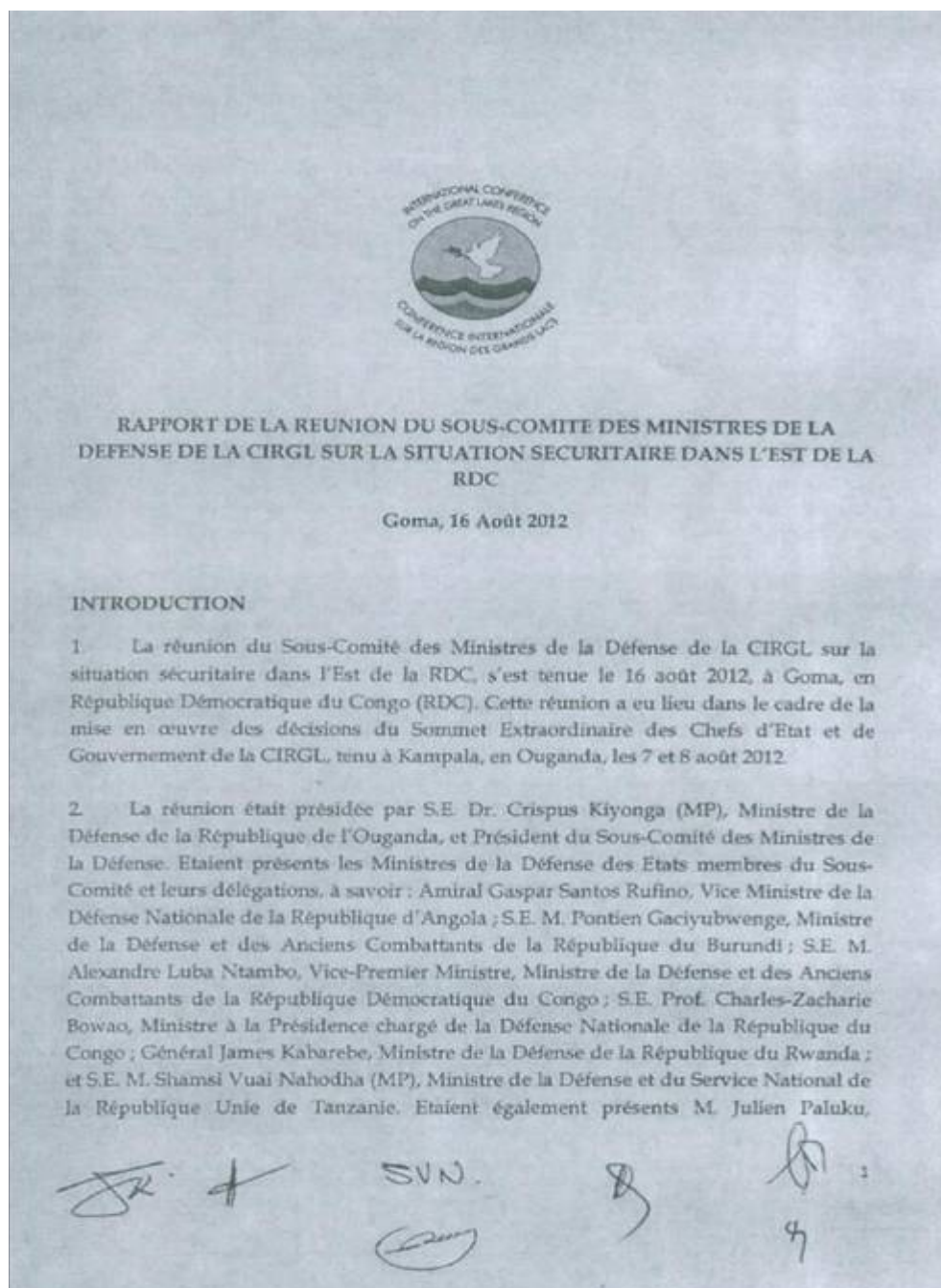
GoR response to the Addendum to the interim report of the Group of Experts (S/2012/348.Add.1).

The complete GoR rebuttal can be accessed at:

<http://www.minaffet.gov.rw/fileadmin/templates/minaffet/doc/Rwanda%27s%20Response.pdf>

Annex 5

Extract of final report of the ICGLR Ministers of Defence meeting in Goma on 16 August 2012, during which President Museveni was tasked to request M23 to return to their initial positions, occupied in June 2012.

RECOMMANDATIONS

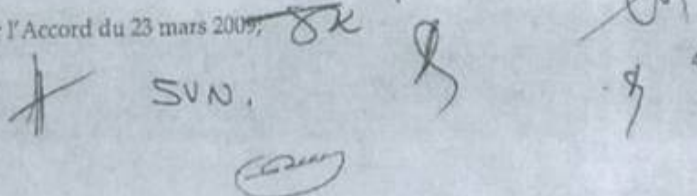
7. Le Sous-Comité des Ministres de la Défense a pris note du Rapport des Chefs d'Etat-Major Général et des Chefs de Service de Renseignement et a formulé les recommandations suivantes au Sommet Extraordinaire des Chefs d'Etat et de Gouvernement de la CIRGL, qui devra se tenir à Kampala, en Ouganda, en Septembre 2012:

I/ IDENTIFICATION DES ACTIONS URGENTES EN VUE DE L'ARRET DEFINITIF DES COMBATS DANS L'EST DE LA RDC

ACTIONS IMMEDIATES

1. Cessation immédiate des hostilités. Le M23 doit être informé qu'il doit arrêter immédiatement toutes ses activités militaires, y compris le recrutement, l'approvisionnement en armes et munitions. Il est demandé au Président en exercice de la CIRGL de bien vouloir instruire le M23 de retourner à ses positions du 30 juin 2012 ;
2. Identifier et initier des contacts avec les parties prenantes au conflit au Nord Kivu ;
3. Mettre sur pied l'Equipe Militaire d'Evaluation composée de représentants des Etats Membres, pour faire une évaluation sur terrain et vérifier les effectifs réels des FDLR, du M23 et des autres forces négatives opérant dans l'Est de la RDC. Les groupes armés burundais opérant dans l'Est de la RDC devraient être inclus dans la catégorie des forces négatives qui déstabilisent la Région des Grands Lacs ;
4. Arrêt de toute activité anticonstitutionnelle du M23, dont l'installation de structures politiques et administratives parallèles, la nomination des Chefs de Secteurs Administratifs, le changement des Chefs coutumiers, le remplacement du drapeau national de la RDC et ses emblèmes ;
5. Réévaluer l'Accord du 23 mars 2009;

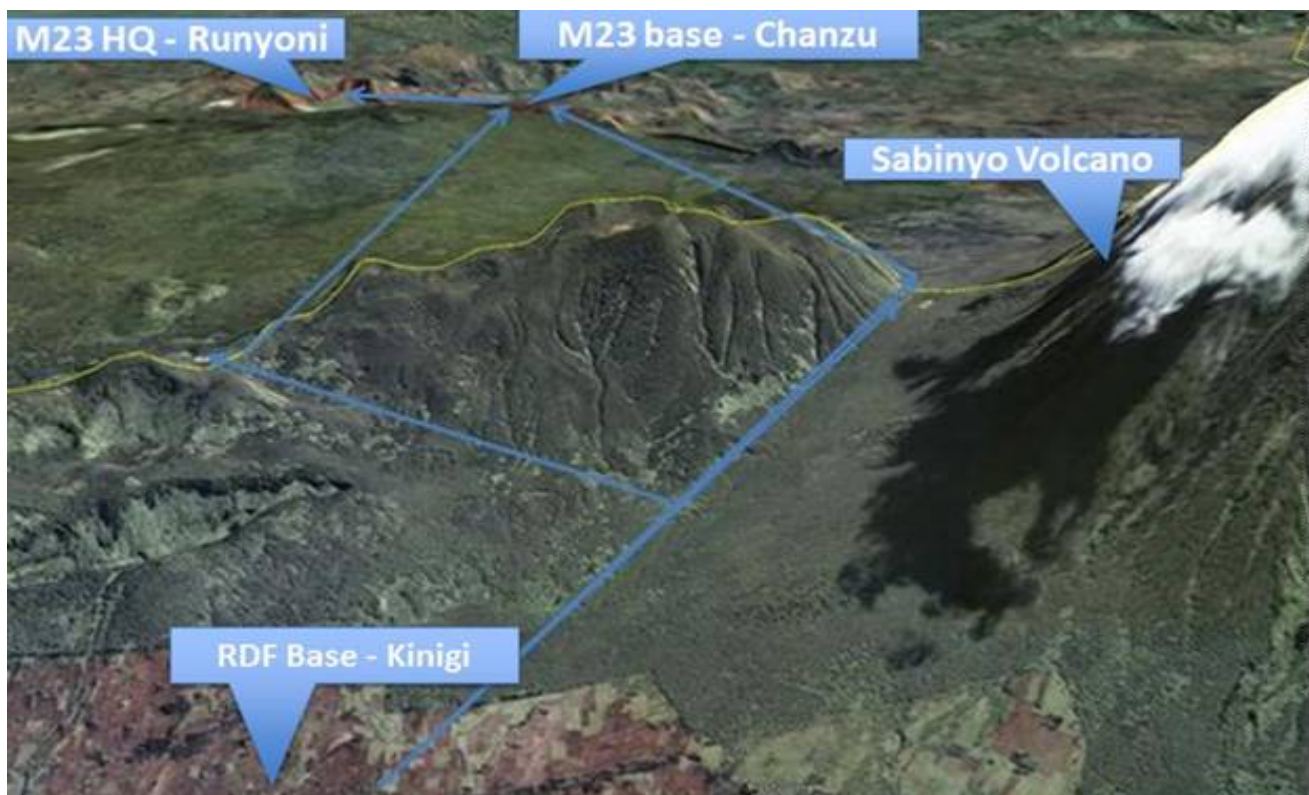
SVN.

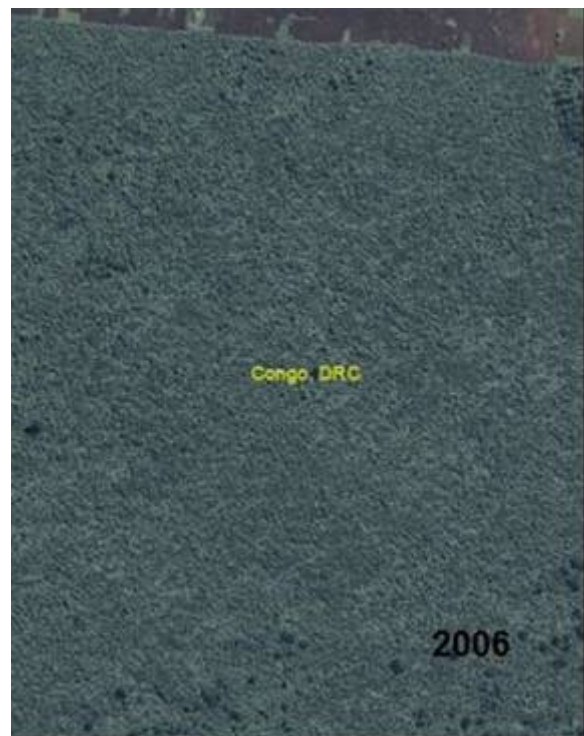
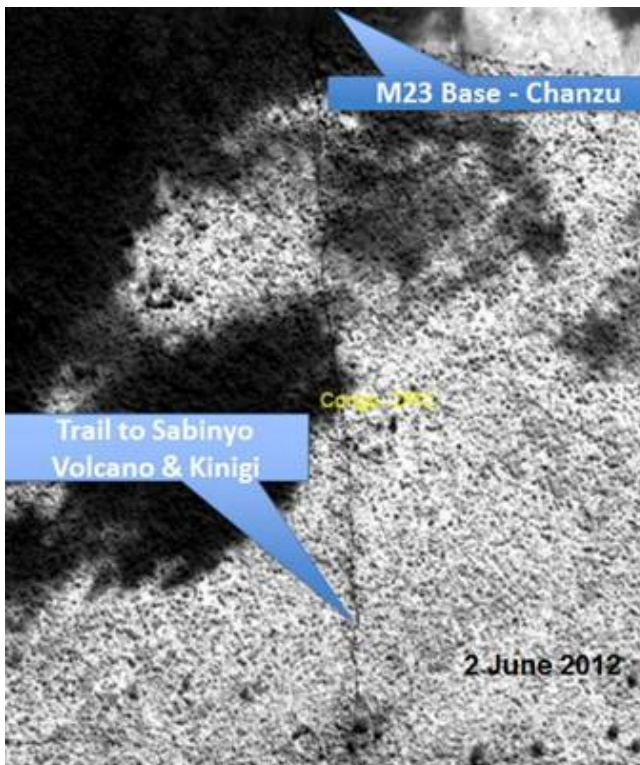

Annex 6

Imagery of trails used by the Rwandan Defence Forces through the Virunga National Park from their base at Kinigi to transport supplies, recruits, and reinforce permanent RDF units working alongside M23.

NOTE: The total distance from Kinigi to Runyoni is roughly 15 kms. There are no economic or migratory activities which would otherwise explain the existence of such trails to Kinigi, which in certain zones can be as wide as four meters. If they are not frequently used, the dense forest would cover these trails in a little over a month. See satellite image from 2006 of the trail to Kinigi.

Annex 7

Permanent locations of RDF units within the Virunga National Park behind the M23 positions of Runyoni and Chanzu.

Annex 9

Document carried by a demobilized RDF soldier arrested at Kibumba while conducting intelligence gathering operations.

REPUBLIKA Y'U RWANDA

KOMISIYO Y'IGIHUGU YO GUSEZERERA ABASIRIKARE NO KUBASUBIZA MU
BUZIMA BUSANZWE (RDRC)

B.P. 7277 Kigali Phone 0252587159 E-mail: rdrc@rwanda.rw

ICYEMEZO GISHIMBURA IKARUKA YO GUSEZERERWA MU NGABO

Amazina:.... [REDACTED]

Numero yo gusezererwa: [REDACTED]

Umwaka yasezerewe:..... [REDACTED]

Intara:..... [REDACTED]

Akarere:..... [REDACTED]

Umurenge:..... [REDACTED]

Perezida wa Komisiyo
[Signature] Umukono

Annex 10

Document carried by a Rwandan citizen found together with two M23 soldiers at Tongo while conducting intelligence gathering operations.

Annex 11

Grenades recovered after 8-9 October 2012 attacks in Goma.

Annex 12

Documents found on the demobilised FDLR soldier who had previously been deployed within the RDF special forces in Rutshuru and who was arrested in relation to the grenade attacks on 8 – 9 October 2012 in Goma.

REPUBLIKA Y'U RWANDA

Rugenero, kuwa 20.9.2012

INTARA Y'IBURENGERAZUBA
AKARERE KA RUBAVU
UMURENGE WA RUGERERO

Ikiguzi : 500Frw
Kitansi N° :
Itariki ya 20.9.2012

ICYEMEZO GISIMBURA INDANGAMUNTU BY'AGATEGANYO

AMAZINA :
ITARIKI Y'IBURENGERAZUBA :
INTARA Y'IBURENGERAZUBA :
UMURENGE WA RUGERERO :
AKAGARI KA :
UMUDUGUDU :
SE :
NYINA :
UWO BASHAKANYE (Iyo atari ingaragu) :
NOMERO Y'IKARITA (Iyo yatakaye) :
GITANGIWE I RUGERERO kuwa :

Umukono :

MICOMBERO K. Désire
UMUKOZI USHINZWE IRANGAMIMERERE (Amazina n'Umukono).

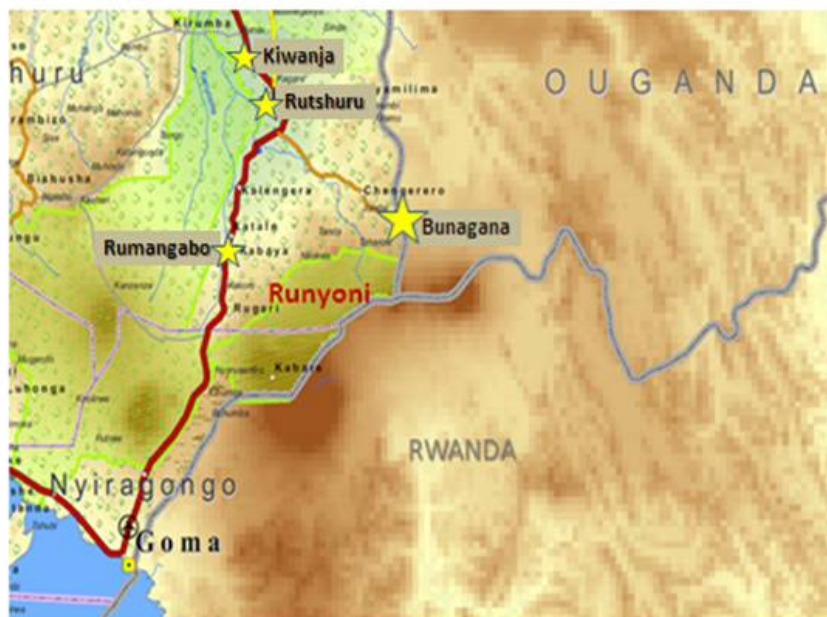
Umukono :
DUKUZE Christian
Umunyamabanga Nshingwabikorwa w'Intara ya RUGERERO

Icyitonderwa :

1. Iki cyemezo gifite agaciro nk'ak'ikarita indangamuntu.
2. Agaciro kacyo karangira nyuma y'amezi atatu cyangwa hatanzwe indangamuntu nshya.

Annex 13

Map of principal towns in Rutshuru attacked by M23 in July 2012, expanding their control from Runyoni to Bunagana, Rutshuru, Kiwanja, and Rumangabo.

Annex 14

Bullet holes in MONUSCO compound after M23 attack.

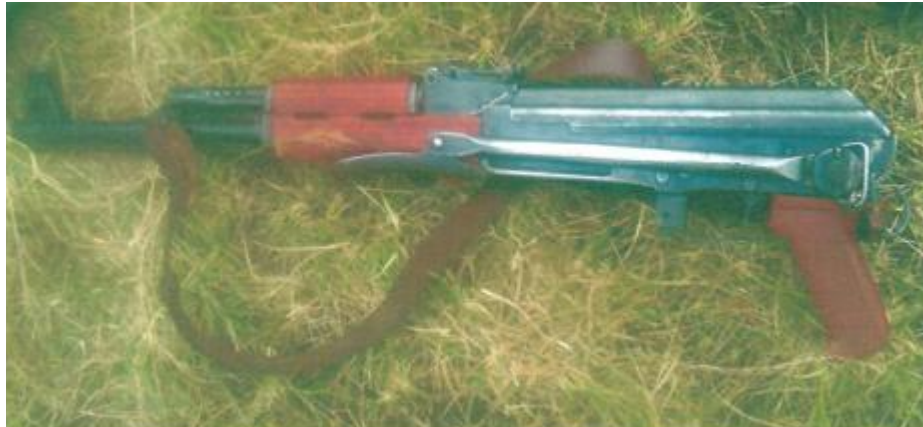
Annex 15

Two of the RDF uniforms recovered on the battlefield subsequent to M23 attacks, one of which bears the label of the UTEXRWA textile factory in Rwanda.

Annex 16

AK-47 rifle which had never been registered within FARDC stockpiles, recovered in Rutshuru, alongside a deceased RDF soldier, in July 2012.

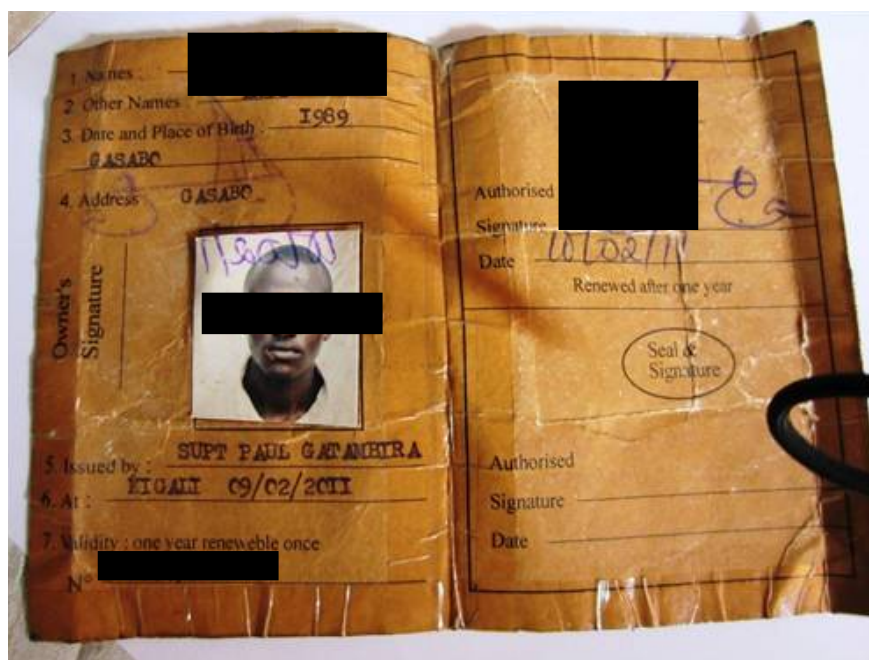
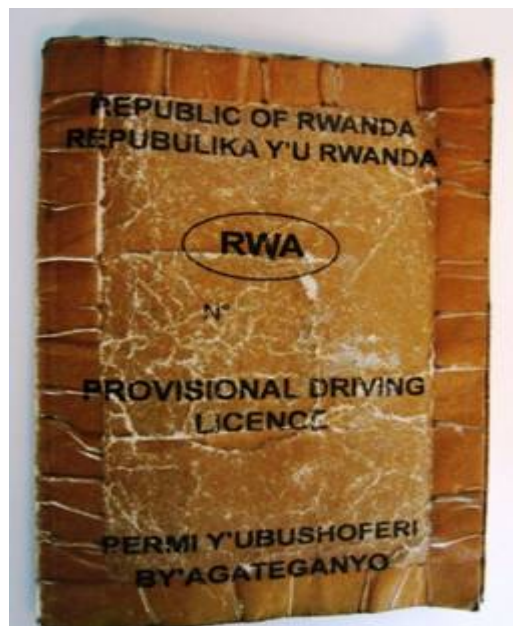
Annex 17

A 60 mm mortar round, which has not been registered in FARDC stocks, recovered in Rutshuru after combat operations in July 2012.

Annex 18

Rwandan provisional driving license recovered on a deceased RDF soldier following M23 attacks in Rutshuru in July 2012.

Annex 19

General Ntaganda's Hotel Bushokoro in Kinigi which is used for the transit of recruits to M23.

Annex 20

M23 communiqué on the designation of Bishop Jean Marie Lugerero Runiga as the political coordinator of M23.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
CONGRES NATIONAL POUR LA DEFENSE DU PEUPLE
Mouvement du 23 mars, M23

Décision N°003/HCM/M23/CNDP/2012 portant nomination d'un Coordonateur de l'Action Politique du Mouvement,

RÉUNI EN SESSION EXTRAORDINAIRE LE LUNDI 09 JUILLET 2012, LE HAUT COMMANDEMENT MILITAIRE,

Vu la Décision N°001/HCM/M23/CNDP/2012 du 06 mai 2012 portant création d'un nouveau courant au sein du Congrès National pour la Défense du Peuple, CNDP en sigle, dénommé MOUVEMENT DU 23 MARS, M23 en sigle ;

Vu la Décision N°002/HCM/M23/CNDP/2012 portant création d'un organe en charge de la Coordination de l'Action Politique du Mouvement ;

Considérant la nécessité d'assurer la visibilité de la cause du Mouvement du 23 mars ;

Attendu qu'il sied de nommer un Coordonateur de l'Action Politique du Mouvement du 23 mars;

Vu la nécessité et l'urgence,

DECIDE :

Article 1 : Est nommé Coordonateur de l'Action Politique du Mouvement du 23 Mars, **Bishop Jean-Marie RUNIGA RUGERERO** ;

Article 2 : Toutes les dispositions antérieures et contraires à la présente décision sont abrogées.

Article 3 : La présente décision en vigueur à la date de sa signature.

Fait à Rutshuru, le 09 Juillet 2012

Le Président du Haut Commandement Militaire

Le Colonel MAKENGA Sultani

Annex 21

Extract of M23 communique regarding the nomination of the M23 Government.

Communiqué Officiel N°0026/M23/2012

Nous, membres du Congrès du Mouvement du 23 Mars (M23 sigle) réunis en date du 17/Août/2012, en session extraordinaire :

Considérant la décision N°001/M23/COORD/2012 convoquant le Congrès à la majorité des trois quarts de ses membres :

Vu les résolutions pertinentes du Congrès, ayant statué sur le seul point à l'ordre du jour, relatif à la restructuration du Mouvement, ayant mis sur pieds des Organes devant assurer la gestion quotidienne du Mouvement et ayant nommé un porte-parole pour la publication du présent acte en la personne de Me MAHAMBIA KASIWA :

Ordonne à ce dernier de publier la décision dont voici la teneur :

Art. 1. : Président : Bishop Jean-Marie RUNIGA LUGERERO

Art. 2. Chef du haut commandement militaire : Colonel SULTANI MAKENGA

Art. 3. Secrétaire exécutif : Mr François RUCOGOZA TUYIHIMBAZE

Art. 4. Les Chefs de Départements et leurs Adjoints :

1. Département des affaires politiques et administration du territoire : Mr SENDUGU MUSEVENI,
2. Département des relations extérieures et de la coopération régionale : Me René ABANDI MUNYARUGERERO,
3. Département des affaires sociales et humanitaires : Dr Alexis KASANZU
4. Département des Finances, Budget et Ressources Naturelles : Mr Justin GASHEMA
5. Département de l'Agriculture, Pêche et Élevage, Mr Déogratias : NZABIRINDA NTAMBARA
6. Département de la Justice et des droits humains : Me Antoine MAHAMBIA KASIWA
7. Département de la Réconciliation et de l'Unité Nationale : Mr Jean serge KAMBASU NGEVE

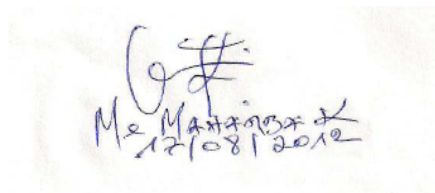
CONTACT:

- Tél. Coordination : +243970723967, +243993684692, Porte-parole : +243997710965,
Com. Cell USA: +18176906863, Com Cell. Europe: +33681699360, Com Cell Canada: +15857308139
- E-mail: mouvementdu23mars@gmail.com
- Website: www.m23mars.org

1. Département des Affaires Etrangères et Coopération Régionale
2. Département de la Sécurité Publique
3. Département des Infrastructures et Travaux Publiques
4. Département du Genre, Femme et Famille
5. Département de l'Education
6. Département de la Santé
7. Département du Commerce et Industries

Fait à Bunagana, le 17 Août 2012

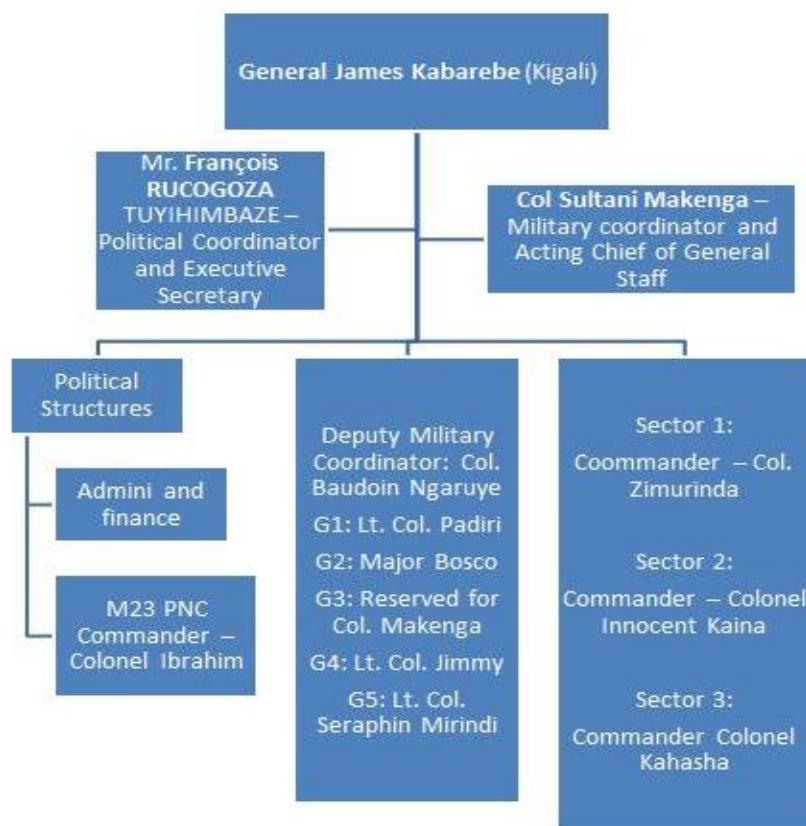
Le Chef de Département de la Justice et des Droits Humains

A handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Me Mahamba Kasiwa', with the date '12/08/2012' written below it. The signature is somewhat stylized and is placed on a light-colored, slightly textured background.

Me MAHAMBA KASIWA

Annex 22

M23 Chain of command in Kigali shared with the Group by a Western diplomat.

Annex 23

Satellite imagery of Ntaganda's suspected position near Runyoni within the Virunga National Park.

Annex 24**Extract from an official communication (dated 9 October 2012) to the Committee, by Akin Gump Strauss Hauer & Feld LLP, lawyers hired by the GoR, which also cited support for M23 from Ugandan territory according to Rwandan authorities.**

The second addendum provides further details on one aspect of the supply of arms to armed groups in the DRC (those involving alleged collusion with the Rwandans) while the important questions of who else might be providing support for armed groups and where this support might be coming from are ignored. Only in paragraph 32 – the last paragraph – is it mentioned that the GoE “has also begun investigating” some of the allegations put forward by the Rwandan Government regarding support from the FARDC to the FDLR or the evidence provided by the Rwandans concerning support to M23 from Ugandan territory.

Annex 25

Kitagoma border post between the DRC and Uganda, where no Ugandan officials were present during the Group's visit in August 2012 despite M23 occupation of the DRC side.

Annex 26

Extract of external analysis and translation of M23 radio intercepts referring to Ugandan involvement. The Swahili used is associated with that of the Ugandan military.

a) Fragments from radio intercepts in Swahili accent commonly used in the Ugandan Army with Kiganda words (underlined)

« Wanaitoapalepalewakazidikuendelea..(laughs)..mukamabayambe.....badowanaendelea»

« Ils fuient . . .(il rit) . . .que Dieu les benisse (il se moque d'eux) . . .ils fuient encore. »

« They are fleeing(laughs)...may God help them (mokery)...they are still fleeing »

« NjendiSeebo, Subiri, ok. Nilikuwa na sema na juaalakini sijauilikuwasikuganitenaniliondoka, telephonenikaacha pale, tenanilikuwanatakakujaku pale mimi nikakatazwa, sasantakujamalaingine. Mimi nilikuwanaliyakujaku pale nikakatazwa malaingine, sasanasematutaonanabaadaye »

« Bien merci Chef, attends, je disais que je voulais savoir quel jour je suis parti, j'ai oublié mon téléphone. Je voulais venir à la maison, mais on ne pas pas donné la permission, je viendrai un autre jour. J'ai encore demandé la permission de venir à la maison, mais on l'a refusée encore une fois. On se verra après »

« Well my friend, wait, I said that I wanted to know what day I left. I forgot my phone. I wanted to go home, but I was not given permission. I will come another day. I asked again for permission to go home, but they refused again. We'll see later. »

NOTE: According to former RDF officers, the conversation refers to the enemy, who is fleeing during combat. During the rest of the dialogue, still in Swahili with a Ugandan accent, the interlocutors discuss "contacting the other side" and "joining forces with the other side." They then confirm that they "joined their forces," and from that moment, the conversation is a mix of Swahili commonly spoken in Uganda and Kinyarwanda.

b) Fragment from radio intercepts in Kinyarwanda between M23 combatants making reference to the support of two countries.

« Mbwiranabauritayarimwa..., ibihugubibirintibirikudufasha ? »

« Est-ce que tu es prêt mon frère ? Deux pays ne nous aident ils pas ? »

« Are you ready my brother? Isn't that two countries are helping us? »

Annex 27

Government of Uganda Ministry of Defence weapons box found amongst Colonel Makenga's arms and ammunition in his home in Bukavu in May 2012 and FARDC intelligence report on Makenga's purchases of weapons from Uganda in 2011.

Annex 28

Black 7.62 mm cartridges recovered by the FARDC after M23 attacks in July 2012, which are regularly used by the UPDF and not registered in FARDC stocks.

Annex 29

M23's 21-point agenda for negotiations as communicated by senior Government of Uganda officials to a DRC Ministerial delegation. The demands were drafted following advice from Rwandan and Ugandan authorities.

#	SPECIFIC M23 CLAIMS
01	The return of refugees in their families did not take place. (Question of return of refugees)
02	Displaced people are still in IDP camps
03	The integration of the soldiers of the ex- CNDP in the army did not take place (Or was imperfect)
04	All the armed groups did not become political parties.
05	Amnesty did not take place
06	The recognition of ranks did not take place.
07	The resolution of the crisis had a political aspect notably the integration in institutions (government, embassies, public companies...) that did not take place
08	It had been agreed that part of CNDP soldiers will be transform into local police force to protect returned refugees. ... This was not done
09	After the agreement the CNDP left the places it controlled to the government BUT the government did not realize its end of the bargain
10	60 ex CNDP soldiers were arrested and killed in Dungu. Only one survived. Another group that was sent to Kindu was sequestered then molested, without registering the dead. The government never punished the ones responsible. Therefore the persistence of acts of impunity..
11	The agreement provided for the setting up of a follow-up committee that was never put in place. Referring to Presidents Mkapa and Obasanjo
II. National Claims	
12	The reconciliation program was not completed
13	The government of the DRC should concentrate itself in the tracking down of negative forces This has neither been effected nor partially realized.
14	The government of the RDC resists the operations against the negative forces.
15	Soldier's wages were systematically diverted and in certain places not paid at all.
16	Diversion of soldiers rations.
17	Bad social condition of soldiers (no military infrastructure)
18	Discrimination of the East in the customs payment.
19	The truth of the November 2011 election: Kabila cheated
20	In 2006, Kabila had promised much in the East. He has forgotten to respect its commitments.
21	No big store, no super market in the East of the RDC

Annex 30

One of the two M23 houses, located in Munyonyo neighborhood, Kampala.

Annex 31

Extract of a Ugandan counter-intelligence report on support from UPDF Brigadier General Charles Kankiriho for M23.

Confidential

1. Brig. Gen. Patrick Kankiriho, the UPDF 2nd Div commander is in charge of troops in western Uganda based in Mbarara and so responsible for OPS, Actions, Movements and deployments of all types of troops in western region or moving in through there. On orders [REDACTED]

[REDACTED] Brig. Kankiriho currently keeps close contacts and in touch with his counterpart in Rwanda, Maj. Gen. Alexis Kagame, the RDF 2nd Div Commander based at Byumba. Both these two top senior commanders are partly in charge of M23 ops/ fmr CNDP.

1. He orders for coverage and the mov'ts of UPDF special troops to borders Locs for M23 ops especially at night; these are usually troops selected from within his 2nd division or from other UPDF units sent to him for special utilisation, attachment and deployment. Brig. Kankiriho's deputy i/c ops/ training for 2nd division Col. Peter Elweru has been sent to GOMA, E. DRC as one of the observers for AU neutral force to be led by TPDF/ Tanzania among others.
2. Based at UPDF Commander's tactical base / loc at Karungibati, IIIMA, KASESE, he ordered and oversaw the covered the mov'ts of fighters (M23)/ leaders covered in UPDF few days before M23 attacks on FARDC. These selected M23 fighters were abt 300 and had been in Bihanga Army Training school and then later to Oliver Tambo/ Kaweweta Army school for final war lessons.
3. He orders for coverage of the M23 fighters on Uganda – DRC borderlines especially if repulsed by DRC troops.
4. He orders for total special coverage for RDF troops moving to E. DRC / Virunga National Park / Ituri –Orientale sector entering through Ugandan territory secretly; and this is a restriction to most of other Uganda security forces on ground. He also orders for covers of those selected M23 leaders and fighters going to Kampala, Entebbe for secret meetings with UG bosses like President Yoweri Museveni, Gen. Aronda Nyakairima; Kankiriho is assisted by Lt. Gen. Kale Kayihura, CMI boss, Brig. Gen. Charles Bakahumura and his deputy Col. Mike Kisame and CMI

Confidential

officers Lt. Col. Romeo Ndyabagye Maj. Paul Muwonge, ADCs; Maj. Ezra Kukundwakwe, Capt. Stanley Amanya, Capt. Katamba James, JATT Operative Katamba God Semakula AND several others both senior, junior and civil, military.

5. He also oversees Bihanga UPDF training school sometimes which trains foreigners or special infantry fighters like M23, fmr CNDP. Gen. Aronda deployed UPDF's Maj. Humble to specially coordinate this course / training.

6. Brig. Kankiriho, before early days of M23 attacks, on orders [REDACTED] through these officers mentioned above including his military aide Lt. Kugumisiriza and others unknown delivered the following to M23: 3000 army boots, 3000 pairs of cloth/ uniforms; support guns: 20=GPMGs, 40=G-2s, 60=RPGs / ATRs, 06=82mm recoilless, 06=four barreled 14.5mm AACs, 30=PKs, 06=12.7mm, 03=37mm AAC, 40=MMGs, 12=sniper rifles and each of these had enough of its own / specific ammunition and bombs/ shells well doubled for special mission/ ops of M23. All weapons looked old but well serviced and had not been used by UPDF before.

-These weapons were got from Southern Sudan / SPLA and many others are usually got via there on secret arrangements and close understanding between Presidents Yoweri Museveni, Salva Kiir and Paul Kagame coordinated by Gen. Aronda, Gen. Kayihura and RDF's Gen. Jack Nziza since UPDF arms and equipment on covert missions may easily be followed up and known in foreign land like how Rwanda's RDF were traced and known. That other more are still inside Uganda and Rwanda for stakeholders/ planners/ executors to first study situations in fact with plans of transporting those inside Rwanda both special personnel and equipment to move covertly via Uganda to E. DRC.

[REDACTED] in contact with UG's ISO Directors; Col. Ronnie, Maj. Banana, Capt. Vincent Gahima about how to do some fresh deliveries and discuss plans of splitting of M23 in order to put away the illiterate top commander Sultan Makenga and ICC wanted commander Bosco Ntaganda so that M23 progresses with positive image.

Annex 32

Mobile money transfer of \$100 from Kanyana Immaculée to an MCC recruiter.

Annex 33

Phone calls from Kanyana Immaculée and “Colonel” Bede Rusagara to a Rwandan MCC recruiter.

Annex 34

Receipt of a money transfer of \$ 4,000 from Kanyana Immaculée to a representative of MCC, Asumani Délégué, an M23 ally in Uvira territory.

SOCIÉTÉ DE TRANSFERT AU CONGO
STC SPRL

Agrément BCC 0085/445/A, Id. Nat. 03-61-953799
 N.P.C. KG/4583/7M N° Impôt AC9054700

BORDEREAU DE TRANSFERT N° 435779

Code: 2141691314718121

Question: Réponse:

Montant: 4000

VA: Frais 22.81

Montant en lettre: Quatre mille

Destination: Uvira

Expéditeur: Kanyana Immaculée

Prénom et post nom: Kanyana Immaculée

N° pièce d'ID: 0990914131471

Tél: 0990914131471

Adresse:

Bénéficiaire: Asumani Délégué

Prénom et post nom: Asumani Délégué

N° de tél: 0990914131471

Fait à: le 21/09/2012

Expéditeur: [Signature]

Le Caissier: [Signature]

J'accepte l'opération et m'engage à rembourser les dépenses inscrites au verso.

Annex 35

ALEC Statute calling for the creation of an “independent republic of the Kivu.”

CHAPITRE I : DE LA CRÉATION ET DU SIÈGE

ARTICLE 1

Il est créé une Alliance socio-politique dénommé "ALLIANCE POUR LA LIBERATION DE L'EST DU CONGO", ALEC en sigle.

ARTICLE 2

L'Alliance pour la Libération de l'Est du Congo, ALEC, en sigle, a provisoirement son siège dans la ville d'Ottawa (suite à l'insécurité au pays). Toutefois, le siège peut être transféré dans une autre ville sur décision du Président après concertation avec les membres du Bureau politique et Conseil des sages du mouvement.

CHAPITRE II DE FONDEMENT IDÉOLOGIQUE

ARTICLE 3

L'ALEC est un mouvement socio-politique qui vise à :

- Lutter pour la souveraineté politique, économique et diplomatique de l'Est du Congo comme un Etat libre, autonome et démocratique sur base de référendum et dans le respect de droit international d'auto-détermination et des libertés des peuples.
- Préserver toutes les libertés inhérentes à la personne humaine, conformément à la Déclaration Universelle des Droits de l'homme et à la Charte Africaine des Droits de l'Homme et des Peuples;
- Consolider l'unité, l'indépendance et la souveraineté de l'Est du Congo;
- Bâtir une société de l'Est du Congo nouvelle basée sur une véritable démocratie dans une République Unie du Kivu libre, laïque et solidaire;
- Rechercher une voie réelle de développement politique, économique, culturel et social, conforme aux intérêts du peuple de l'Est du Congo;

ARTICLE 4

En vue de parvenir à cette fin, l'ALEC appuie la lutte de libération populaire et sans violence sauf en cas d'auto-défense ou si et seulement si les conditions obligent le recours à la force pour accéder à l'auto-détermination. Son action s'appuie sur le soutien de tout le peuple de l'Est du Congo.

ARTICLE 5

L'idéologie de l'ALEC réside dans la promotion de l'Indépendance de l'Est du Congo à travers une doctrine basée sur l'incorruptibilité morale, la responsabilité, la fraternité et la solidarité de tous les Kivutiens, et plus particulièrement les membres de l'ALEC.

Annex 36

E-mail records demonstrating Akim Muhoza's coordination of ALEC.

----- Mail transféré -----

De : AK Mhz <mhz1_a@yahoo.ca>

À : Seba Kiyana <sebakiyana@yahoo.fr>; eugene shyikiro <shyikiro2002@yahoo.fr>

Envoyé le : Mardi 10 juillet 2012 23h45

Objet : Re: L'Urgence s'impose.

Benedata

Navuganye nawa mugabo w'iKigali, details ndazibaha kuri tel. Ariko nukuri nagira ngo mbasabe ikintu kimwe: Chers freres, twatangiyeye urugendo rururure, kandi rutoroshe, rurimo nabandi bantu tuvugana, twumvibye batubwirira, kandi naba bashobora kugira izindi nyungu zabo. Nukuri adabasaba ngo mumfashe ntitukihutire kumva inkuru ngo tuyemere uko tuyumvishe kuko bishobora kuzaduteranyiriza ubusa. Nibyiza ko tubazanya, kandi tukizerana.

Ndabamenyesha ko iriya nama ntaho yarihuriye nagato, nibyo turimo. Usibye guhuza abanyamulenge kuganira ibibabazwako twese tubona byomuri Nord. Ibyo ntibyangiyeye none, kandi ntibyakozwe rimwe. Inama nkazirirya zakozwe kenshi nanjye nkiri ku Gisenyi harizo nabayemo. Yariyamije ngo guhuza abantu ngo batekerereze hamwe niba babuza abasoda bacyu kuguma gupfira muri Nord bazira ubusa. Izo ni initiatives abagabo batandukanye bakomeje gukora kugiti cyabo. Murumuna ko tudafite autorite nimwe yokubaza abantu kugira ibyo bumva bakora nka initiatives yabo kubwoko. Ariko ntabwo babihujije nagato nibyo turimo. Uko niko kuri.

A bientot

Akim

Translation

My dear brothers,

I spoke with the man in Kigali, I will give you the details on the phone. But I would like to ask you something: Dear brothers, we have started a long journey and it is not easy. In this journey, there are other people with whom we are talking, we listen to what they say and they are children who could have their own interests.

In reality, I ask you to help me. We shouldn't hasten to listen to information and accept them as such, because it could create problems for us. It would be better to start talking to each other and trust each other.

I inform you that this meeting has no relation with what we are currently doing, apart from assembling the Banyamulenge to talk about the problems of the North. It is not the first time this happens and it won't be solved in one day.

Meetings like this took place several times in Gisenyi, there are even some meetings I attended myself. The objective of these meetings was for people to meet to think together and see how they can stop our military who continue to die in the North for nothing.

These are initiatives that these men started taking individually. You understand though that we have no authority to forbid people to do what they want on the community and there is no agreement yet. But it doesn't stop us to do what we are doing. That's the truth

Goodbye, Akim

Annex 37

Rwandan ID card found on a deceased ALEC combatant

Annex 38

E-mail from Akim Muhoza to Willy Sebatware regarding his flight from Dayton, Ohio to Bujumbura, Burundi.

----- Mail transféré -----

De : AK Mhz <mhz1_a@yahoo.ca>

À : sebatware kiyana <sebakiyana@yahoo.fr>; Eugene Shikiro <shyikiro2002@yahoo.fr>

Envoyé le : Samedi 11 août 2012 21h15

Objet : Fw: Expedia travel confirmation - Bujumbura - 14 Aug 2012 - (Itin# 149510698674)

Chef d'Etat Major Seba

Finally, your ticket is ready and your mission is certain.
please find attached your itinerary. You can print that as your
electronic ticket. I booked you to go through Nairobi so that you can
have a one hour conversation with our Nairobi contact.
Get ready no more stress for the ticket. At least for now.

Be blessed
President
Akim

----- Forwarded Message -----

From: Expedia.ca <caenmail@expediamail.com>

To: mhz1_a@yahoo.ca

Sent: Saturday, August 11, 2012 2:50:34 PM

Subject: Expedia travel confirmation - Bujumbura - 14 Aug 2012 - (Itin# 149510698674)

Travel Confirmation

Thank you for booking your trip with Expedia.ca.

If you have not received information about travel insurance, or have questions about your coverage,
contact us at 1-888-EXPEDIA (1-888-397-3342) or from outside North America at +1-613-780-1386.
Please note that insurance coverage must be purchased within 5 days of your travel purchase.

Remember that you can always [view your itinerary online](#) for the most up-to-date information.

Flight: Dayton to Bujumbura

Total ticket cost:	C\$822.00
Taxes & Fees:	C\$282.17
Airfare total:	C\$1,104.17

Annex 39

Public profile and business card of ALEC Secretary General Jules Sebahizi.

Jules SEBAHIZI MAKUZA

Expert in gende, Institutional capacity development and M&E Specialist working as Consultant
Rwanda Management Consulting

[Join LinkedIn and access Jules SEBAHIZI MAKUZA's full profile.](#)

As a LinkedIn member, you'll join 175 million other professionals who are sharing connections, ideas, and opportunities. And it's free! You'll also be able to:

- See who you and Jules SEBAHIZI MAKUZA know in common
- Get introduced to Jules SEBAHIZI MAKUZA
- Contact Jules SEBAHIZI MAKUZA directly

[View Full Profile](#)

Jules SEBAHIZI MAKUZA's Overview

Current **Owner at SMJ Consulting Firm**
Consultant at HR, Gender, Monitoring and Evaluation,
Past Director of Planning and HRD at Ministry of Public Service and Labour
Education National University of Rwanda
Connections 108 connections

Jules SEBAHIZI MAKUZA's Experience

Owner

SMJ Consulting Firm
July 2007 – Present (5 years 2 months)

Consultant

HR, Gender, Monitoring and Evaluation,
2007 – Present (5 years)

Director of Planning and HRD

Ministry of Public Service and Labour
February 2001 – July 2007 (6 years 6 months)

Jules SEBAHIZI MAKUZA's Education

National University of Rwanda
BA, Social Sciences focuses in Public Administration
1995 – 1999

Annex 40

Photo of ALEC meeting with Congolese armed groups on 17 August 2012 in Lusambo, South Kivu. Jules Sebahizi (second from left), “General” Mayele (third from left), Akim Muhoza (first from right).

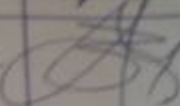
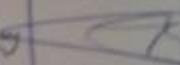
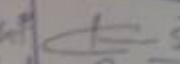
Annex 41

Attendance sheet and photo of ALEC meeting in Kigali on 30 August 2012 along with ALEC e-mail regarding weapons purchases.

REUNION DU STAFF POLITIQUE D'ALEC
Kigali, le 30 Août 2012.

LES PARTICIPANTS

N°	NOMS	FONCTIONS	SIGNATURE
01	Mathieu ABWE	Président	
02	Jules de BAHIZI	Ex. Coordonnateur	
03	John RUSABA	Ch. D'opérations	
04	BALERE FARIDA	Finances & Mat. Fin.	
05	Bwana SELEMANI Fabu	Sec.	
06	Dede B. Charb	Mod.	

----- Mail transféré -----

De : BIKA SELEMANI <bikasfr4@yahoo.fr>
 À : "sebakiyana@yahoo.fr" <sebakiyana@yahoo.fr>
 Envoyé le : Mardi 21 août 2012 11h58
 Objet : Tr : Les choses à payer

trouver ces choses.

BIKA SELEMANI Fabien
Ingénieur Informaticien
Administrateur au Bureau d'Assistance-Conseil en Informatique et Gestion
 Tél: (+243) 990297735
 Mail: bikasfr4@gmail.com
 Skype: *fabien.bika*

----- Mail transféré -----

De : BIKA SELEMANI <bikasfr4@yahoo.fr>
 À : "Mhz1_a@yahoo.ca" <Mhz1_a@yahoo.ca>; makuza sebahizi jules <makuzajules@gmail.com>
 Envoyé le : Lundi 20 août 2012 2h29
 Objet : Les choses à payer

Voici les choses qu'on aura éventuellement besoin après la réunion du 27. Nous devons être en possession de ces choses avant même la tenue de cette dernière pour qu'une fois tenue que les opérations ne dépendent plus de nous.

- ARME D'APUI PKM/FM : 550\$
- CARTOUCHE POUR PKM BOX : 150\$
- RPD 7 : 200\$
- 1 COUP POUR RPD 7 : 100\$
- ARME KARASHI : 55\$
- BOX DE CARTOUCHE POUR KARASHI AKA : 150\$
- FAR : 50\$
- BOX POUR FAR : 150\$

l'état de besoin que je vous avez fait la fois je pense, était juste pour Gén MYELE seul mais pour le moment j'ai comme l'impression que tous les groupes présenteront leur état de besoin, à mon avis nous devons trouver de moyens de toute urgence pour que ces choses soient prêtes. Par exemple par quantité nous devons faire fois 15.
 C'est-à-dire nous considérons l'état de besoin que le Gén MAYELE nous avez fait mais nous augmentons la quantité.
 Par exemple lui nous demandait

- 1) 7 ARMES d'apui (PKM) mais nous, nous mettons 10
- 2) 12 BOX de cartouche AKA mais nous, nous mettons 25
- 3) 7 BOX de cartouche FAR mais nous mettons 15

4) 5 RPD 7 mais nous, nous mettons 10
5) 20 COUPS ROCKETS mais nous, nous mettons 25
6) Motorola 15 mais nous mettons 20
7) Médicament nous payons ça ici ce ne pas grave.
8) Carte de communication.
9) Pour tous les groupes nous donnons 2000\$ pour ration cette fois si c'est ne pas pour lui seul mais c'est pour tous le groupe.
Avec ça nous le mettrons aussi devant un fait accompli et je pense qu'ils n'auront pas deux choix ils vont se départager ces matériels pourvu qu'ils arrivent d'abord à Uvira d'autre choses viendront après.
Discuter au tour de ça puis passons directement à l'étape suivante aussi une chose, il y des choses qui vont être payés à Bukavu alors le facteur temps compte bcp, nous devons être plus expéditifs.
Merci

BIKA SELEMANI Fabien
Ingénieur Informaticien
Administrateur au Bureau d'Assistance-Conseil en Informatique et Gestion
Tél: (+243) 990297735
Mail: bikasfr4@gmail.com
Skype: fabien.bika

Annex 42

Text message by Akim Muhoza insisting on meeting in Kigali.

cher camarade,
bjr. Je vous invite
a la reunion
urgente d'ALEC ce
jeudi le 30 Aout a
Kigali pour traiter
les points
suivants:1. La
date et lieu de la
prochaine reunion

prochaine reunion
, 2. Harmonisation
de l'aspect
politique, 3. Mise a
jour sur la
securite de nos
elements, 4.
Calendrier et plan
des activites.
Merci bcp pour

Merci bcp pour
votre
collaboration.
President Akim

Annex 43

Extract from the terms of reference for MRPC in Ituri.

18. The recognition of ranks of military elements, from the soldier to the general; Fusion, deployment and equal functions for all military elements and troops.
19. Resistance against neocolonialism which imposes upon us a regionalist and tribal domination (Ndeko ya !!, mwana ya !!, etc...) and constitutes a club of friends to loot the resources of KIBALI-ITURI of the country to the detriment of the indigenous population;
20. We forcefully refuse the presence of CNDP, M23 throughout the territory of the DRC in general and of Ituri in particular;
21. The revision of all 'léonais' (?) contracts signed and cross-signed by the DRC government.

Drafted in Bunia, 01/08/2012

The PRESIDENT of the M.R.P.C

Eric DHEDONGA.N

Chief of Staff MAJOR GENERAL

Général Jules MUSAFIRLD

Spokesperson

David PANZA DHEVI ATENYI

Annex 44

Pages within Roger Lumbala's passport showing his travels to Rwanda, Uganda, and Burundi.

Annex 45

The signed official statement by Roger Lumbala following his arrest in Bujumbura, Burundi. (Lumbala acknowledged to the Group it was indeed his signature.)

REPUBLIQUE DU BURUNDI
PRESIDENCE DE LA REPUBLIQUE
SERVICE NATIONAL DE RENSEIGNEMENT

PRO-JUSTITIA

J'ai au deux mille deux, le premier jour du mois de Septembre vers 4h30, Nday, Heubuvana, Methode, officier de Police Judiciaire à compétence générale en fonction au SDR. Agissant en cette qualité, j'interrogeais l'Honorable LUMBALA ISHIMURA ROGERA fils de ISHIMURA et de NYAMUKA en MURUKA au RDC, congolais, marié, député au RDC, résidant actuellement à KIBERA (Bujumbura), PA n° 20000, qui m'a déclaré ce qui suit:

Q. Quand est-ce que tu es arrivé au Rwanda ?

R. Je suis arrivé au Rwanda deux fois. Je suis parti au Rwanda deux fois. Je suis revenu au Burundi.

Q. Quand est-ce que tu es allé au Rwanda ?

R. Je ne me rappelle pas les dates. Le premier fois, j'ai passé au Rwanda deux jours et la deuxième fois deux jours. C'était votre mission au Rwanda.

Q. Quelle était votre mission au Rwanda ?

R. C'était sur invitation d'un ami qui s'appelle SAFARI qui travaillait dans le service de renseignement Rwandais.

signature
interrogatoire
Roger

-2-

- Q. L'invitation portait-elle sur quoi ? —
 R. Il m'a demandé si je pouvais m'associer au M23 mais j'ai refusé. Il m'avait déjà appelé deux ou trois fois et c'est ainsi qu'il m'a demandé d'aller le voir au Rwanda pour la deuxième fois ? —
 Q. Pourquoi tu es encore retourné au Rwanda pour la deuxième fois ? —
 R. C'était pour la même invitation mais j'ai encore refusé de travailler avec eux dans le M23. —
 Q. Est-ce que le M23 travaille avec les Rwandais ? —
 R. SAFARI est un groupe qui travaille dans les services de renseignement rwandais, comme il m'a demandé de m'associer au M23, je confirme que le Rwanda travaille avec M23. —
 Q. Quelles sont les personnalités que vous avez rencontrées au Burundi ? —
 R. Aucune personnalité politique au Burundi. J'ai rencontré seulement M. NTAZARO qui est conseiller d'ambassade de l'Afrique du Sud au Boli. C'était au Cercle Nantique. —
 Q. Avec qui était NTAZARO ? —
 R. Il était à deux avec l'autre personne que je ne connais pas ? —
 Q. Quel était l'objet de votre rencontre ? —
 R. Personnellement, c'était pour lui demander les visas mais en me voyant il a cherché à connaître la situation de la RDC. /9

-3-

J. Est-ce que vous avez-vous peur ou pas.
 R. On a parlé de tout. On parle de N23,
 des militaires Congolais. On a parlé aussi
 de la politique Congolaise, il voulait s'enquérir
 de la situation du Congo.

Avez-vous quelque chose à ajouter ?

J'ai mis venu au devant comme un homme
 qui suis une femme. J'ai une femme au
 devant qui s'appelle Alice Ndayisenga,
 je ne suis pas venu pour faire la politique.
 Après lecture faite par lui-même, signa
 que nous le présent procès-verbal
 je jure par le présent je est sincère
 intéressé

Abala Tshenge Roger
 / O'ne
 pr

Officier de Police judiciaire
 HENRI NDAYISANGA

~~HENRI NDAYISANGA~~

Annex 46

Additional information on M23 support networks

1. RDF covert operations to support to M23

In addition to the direct military support, Rwandan officials have also organized covert operations in the DRC to aid M23 progression.

a) Infiltrations to Masisi Territory

After FARDC drove out ex-CNDP mutineers from Masisi territory at the beginning of May 2012, M23 undertook repeated initiatives to destabilize the area. In particular, M23 encouraged desertions of ex-CNDP officers from FARDC units based in Masisi, infiltrated M23 troops towards Masisi, as well as supported armed groups operating in that same area. Subsequent to the M23 on Bunagana in July, local leaders and border officials witnessed how RDF units deployed at Kabuhanga and Njerima in Rwanda clandestinely entered into the DRC not far from the Congolese frontline village of Kibumba. These sources, as well as M23 collaborators stated that part of these troops walked through the Virunga National Park (VNP) towards Masisi.

Furthermore, five civilians who had been recruited by M23 and underwent training at Runyoni, witnessed how RDF troops crossed into DRC near the Congolese village of Bukima and further deployed, together with M23 soldiers, towards Masisi, crossing through the VNP. Several current and former M23 officers told the Group that the rebels have established a base in between Rutshuru and Masisi in the VNP, with the aid of units of Gaston Mukasa, alias “Mandevu”, a former FDLR who allied with M23. The Group interviewed one surrendered M23 soldier who had been recruited and brought to this M23 position and attested that it was held by both RDF officers and Congolese rebels.

Image 1: RDF and M23 infiltrations towards Masisi territory

RDF officers have clandestinely infiltrated their own officers within the FARDC since the 2009 army integration. While officially part of the FARDC, these officers continued operating under RDF command. The Group interviewed several such officers, who admitted that they had maintained a direct reporting line to the RDF while operating within the FARDC. Amongst these, four officers told the Group that they had been ordered to join the FARDC for intelligence-gathering purposes. These soldiers had subsequently joined M23.

One former RDF officer told the Group that while he was integrated in the FARDC, the RDF tasked him to gather intelligence on the FDLR, FARDC, and MONUSCO. The same officer continued similar operations within M23 and knew of several other officers who have been carrying out similar missions. Two other former RDF officers have been tasked with gathering intelligence enabling the desertion of ex-CNDP officers to join M23. One of them acknowledged joining the FARDC on orders of his superiors within the RDF.

Another former RDF officer told the Group that while based in an FARDC unit previously deployed along the border with Rwanda in Rutshuru, RDF officers and Ntaganda tasked him to travel to Rwanda through Kibumba and mobilize Rwandan citizens to be brought to the DRC and clandestinely integrated into the FARDC. He continued playing a similar role for M23.

Several former RDF and CNDP officers stated that RDF soldiers were part of Ntaganda's close protection unit. The Congolese authorities arrested one of these Rwandan soldiers while he was carrying out intelligence-gathering activities at Kibumba ahead of the creation of M23.¹⁰⁶

2. Recruitment networks for M23 in Rwanda

RDF commanders established a network of military and civilian recruiters operating for M23 in most of the villages in western Rwanda, as well as in the refugee camp at Nkamira. The Rwandan town of Gisenyi, just across from Goma, has become the main centre of recruitment.

Politicians, former RDF officers, former CNDP officers, and M23 collaborators stated that Rwandan Minister of Defence General James Kabarebe, Rwandan Senator Rwigamba Balinda and Bishop John Rucyahana have been distributing funds for recruitment efforts. Gafishi Semikore, Ngoga, Ngabo, Kagoza, Joseph Mpumuro have received funds to recruit for M23.

Former North Kivu Minister of Justice and current Executive Secretary of M23, Francois Tuihimbaze Rucogoza¹⁰⁷ also participates in the recruitment operating from Gisenyi. Two former M23 soldiers interviewed separately, as well as a current M23 member, told the Group that on 1 July 2012, Tuihimbaze invited a group of 12 lawyers and schoolteachers to a conference in Goma. Tuihimbaze's legal councilor, Kevin Bitwayiki, brought the 12 further to Rwanda. Once in the town of Gisenyi, Bitwayiki locked them in the residence of the M23 Minister of Youth, Ali Musagara. According to those who subsequently escaped, RDF soldiers then brought the group to the DRC to join M23. The same sources, as well as an M23 officer, asserted that Tuihimbaze has recruited several other groups in a similar fashion.

¹⁰⁶ Paragraph 31 (b), S/2012/348/Add.1

¹⁰⁷ Paragraph 29, S/2012/348/Add.1

Former CNDP members, politicians and M23 supporters informed the Group that senior RDF officers, as well as RPF figures involved in the M23 command and mobilization, divert a portion of the financial contributions collected on behalf of M23 for their own benefit.

3. Rwandan support to M23 using Ugandan territory

Rwandan officials have used Ugandan territory to supply M23. Western Rwanda continues to serve as the main zone for recruitment for M23 and the RDF continues to supply M23 through Kinigi. The main route to bring recruits and supplies to M23 remains the trails between Kinigi and Runyoni through the VNP. However, former RDF officers, former M23 combatants, as well as local leaders in Uganda stated that since the rebel takeover of Bunagana, bordering Uganda, Rwandan officials have increasingly supported M23 using Ugandan territory, as the rebel-held area is accessible by road through Uganda.

In early September 2012, Ugandan authorities arrested seven Rwandan nationals who were traveling through Ugandan territory to join M23 in Rutshuru, including Robert Rutinywa who claimed to be a Brigadier General in the RDF and a Congolese national. Rutinywa was found guilty of illegal entry into Uganda and sentenced on 10 September 2012.

Ugandan authorities in Kisoro and Ugandan border official witnessed recruits joining M23 through Uganda, and Rwandan officers travelling to Bunagana, using Ugandan territory. One M23 former soldier stated that after being recruited in Rwanda, and transiting through Ntaganda's hotel, he had been brought to Bunagana through Uganda, in a vehicle, alongside with seven other recruits.

4. M23's Website : "Soleil du Graben"

M23 uses several propaganda media instruments, including pages on social media sites such as Twitter and Facebook, as well as an official website, www.soleildugraben.com, established on 14 May 2012. The latter has been used by M23 to refute widespread accounts of abuses and forced recruitment, including of children, within the territory under rebel control. Moreover, the website has published a series of articles accusing MONUSCO of indiscriminately bombarding civilians. According to several M23 collaborators, the content of this website is written and uploaded from the Rwandan town of Gisenyi.

On 7 June 2012, the Group wrote to the Government of the United States requesting cooperation on its investigations regarding Hostmonster.com, the host server of www.soleildugraben.com based in the United States. In September 2012, the Government of the United States informed the Group that it would not be able to support the Group's investigations on M23's website.

Image 2: Homepage of M23's website

5. M23 Local Administration in M23-controlled Areas

M23 took advantage of the respite in front-line operations in Rutshuru, to seize all local institutions in its controlled areas, as well as to name a loyal local administration, deploy a police force, and establish a taxation system starting August 2012.

On 25 August 2012, M23 nominated Benjamin Mbonimpa, a member of its political bureau, as the new Territorial Administrator in Rutshuru. M23 also deployed a police force in Rutshuru under the command of Colonel Ibrahim Rwagati, who had been the deputy of the CNDP's parallel police in Masisi territory¹⁰⁸. Rwagati transferred the former parallel police soldiers from Masisi to Rutshuru.

According to UN sources, the M23 local administration also took over DRC government equipment provided by donors within the framework of the United Nations' International Security and Stabilization Support Strategy (ISSSS). In particular, M23 took control of the ISSSS funded prison, and recruited over 80 prisoners held there into M23.

Furthermore, on 25 September 2012, M23 police officers at Kiwanja broke into the National Independent Electoral Commission's (CENI) premises and seized 84 electoral kits and 42 motorcycles. The rebels transported the looted equipment to Bunagana on tractors they had previously taken from the customary chief of Rutshuru territory. M23 officers involved in the seizure told the Group that the rebels needed the electoral equipment to prove that Kabila was not the true winner of the 2011 Presidential Elections.

Dozens of local businessmen and traders told the Group that M23 imposes a tax of US\$ 300 for each standard commercial truck which transits through its territory. Semi-trailer container trucks must pay \$800 according to the same sources. Moreover, according to local leaders, each family in Rutshuru is

¹⁰⁸ box 4, S/2012/348

obliged to share a part of their harvest with the rebels. According to former combatants, the Group estimates that from local taxation alone, M23's monthly revenue exceeds \$200,000. Businessmen based in Goma and Rwanda, as well as diaspora supporters, also make financial contributions to M23 in the form of money transfers.

Former CNDP members, politicians, and M23 collaborators told the Group that a portion of the taxes collected in Rutshuru, as well as funds raised from voluntary contributions, have been shared with RDF commanders.

Image 3: Tickets of \$300 tax on trucks crossing through M23 controlled area in Rutshuru

6. M23 Gold Smuggling

M23 has sought financing for its movement through the sale in Kampala of gold which have transited through border posts it controls with Uganda. Former UPDF officer, two Kampala-based businessmen, and M23 cadres reported that M23 attempted to sell gold originating from mines controlled by M23 allies in Walikale and Ituri. These sources reported that M23 first brought to Kampala a shipment of 200 kilograms of gold, and subsequently another lot of 125 kilograms, both transiting through Bunagana.

According to one former UPDF officer, one Kampala based mineral dealer, and one M23 cadre, the rebels have transported the 200 kilograms shipment to Nairobi in early September 2012. M23 members contacted Andrew, a Kampala-based broker, to find a buyer. Two M23 cadres also informed the Group that the 125 kilograms gold arrived to Kampala on 26 September 2012, and that M23 still looked for a buyer.

M23 members, as well as Kampala-based smugglers informed the Group that Ntaganda oversaw these deals, and that the gold had been obtained through his longstanding collaboration with other armed groups. The same sources stated that the revenues of these sales would be allocated to the functioning of M23. The Group notes that Ntaganda previously collaborated with a network of scam artists in Kampala and Nairobi, and assumes that the gold could be at least partly false.

Image 4: Sample of the 125 kg gold brought by M23 to Kampala

7. Recent Build-up of Military Supplies and Equipment

In October 2102, the Group gathered evidence of M23 purchasing new military equipment, including boots and uniforms. In particular, the Group witnessed a large delivery of rain boots to the rebels in the DRC – Uganda border town of Bunagana (See picture 5). The Group also received photographs of new M23 uniforms, fabricated using the tissue that was used for RDF uniforms in the past (See picture 6).

Image 5: Boots delivery to the rebels at Bunagana

Image 6: New M23 uniform

8. The Evolution of M23 demands

M23's main demands are linked to the implementation of the 23 March Peace Agreements which led to the integration of the CNDP into the FARDC. Since 2009, the Group documented continuous challenges to the integration of CNDP officers in the FARDC, including ex-CNDP officers obtaining a majority of key command positions, lucrative deployments in mining areas, and extensive private weapons stocks. Ex-CNDP officers also were behind generalized land expropriations, and imposed their candidates for the legislative elections in Masisi. In stark contrast with these findings, M23 rebels claim to have undergone discriminatory treatment in the army, and demanded recognition of ranks, payment of salaries, political integration, and the return of refugees from Rwanda.

Since the outset of the rebellion, M23 adapted its demands following advice provided by Kabarebe and Nziza, and added issues regarding poor governance and the mismanagement of the elections by GoDRC. Building on this new narrative, the rebels sought alliances with Congolese opposition members disgruntled following the elections, as well as with other armed groups, claiming that the latter are self defence groups protecting themselves following failures of the GoDRC.

However, RDF, RPF, and M23 commanders have given M23 civilian cadres and soldiers different justifications for this war. Politicians, ex-RDF, UPDF, and M23 officers told the Group that building upon the example of South Sudan, Rwandan officials consistently lobbied for the rebels to set their eyes on the secession of the Kivus. Former M23 soldiers stated that their commanders told them they should fight to "liberate the Kivus," or to "annex the Kivus into the East African community." According to M23 officers, during internal meetings, RDF and UPDF officers extensively discussed options for extending their spheres of influence and economic gains in eastern DRC using the M23.

Extract of the communique on M23's agenda for negotiations with GoDRC in which M23 denounce the failures of the army integration and the elections

EVALUATION DES ACCORDS DU 23 MARS 2009 PAR LE M23

Articles	Evaluation par Le M23 des accords du 23 Mars 2009
Article 1 : De la transformation en partis politiques a) Intégration des éléments de l'armée et de la police	-Mise à la disposition du gouvernement des forces armées et des éléments de la Police Nationale pour intégration dans les structures traditionnelles de l'armée et de la Police Nationale. Au lieu de les intégrer dans les structures traditionnelles de l'armée,

	une structure spéciale (Amani Leo) chargée des opérations a été créée pour les absorber. Hormis la non intégration, les militaires ex- CNDP et PARECO ont été victimes de discriminations dans le traitement et ont été des cibles des leurs collègues. -Discrimination au niveau de paie : lorsque les militaires qui étaient dans les FARDC touchaient leurs soldes, les militaires ex –CNDP et PARECO ne touchaient que des primes forfaitaires. Voir des lettres adressées au chef de l'état à cet effet (Pièce N.1) -Refus de doter aux unités affectées dans des opérations contre les forces négatives d'une logistique adéquate,
--	--

Article 11 : Mode de scrutin	Le régime a modifié la loi électorale en supprimant le second tour, ce qui prive le peuple de sa qualité de souverain primaire et ainsi, il n'est plus nécessaire d'obtenir l'expression de la majorité des congolais pour le gouverner (Kabila gouverne avec 48% des suffrages obtenus après tricherie selon les différents rapports des observateurs électoraux(Centre Carter, Eglise Catholique, Union Africaine, Union Européenne, MONUSCO et le peuple congolais à travers plusieurs manifestations pacifiques réprimées dans le sang).
-------------------------------------	--

M23 communique reacting to the ICGLR summit in Kampala, in which they demand the integration of all “self-defense groups”

Communiqué officiel N°0024/M23/2012

La Coordination du Mouvement du 23 mars vient de prendre connaissance des résolutions issues du sommet des Chefs d'état et de gouvernement de la Conférence Internationale sur la Région des Grands-Lacs tenu à Kampala du 07 au 8 Août 2012. Pour le Mouvement, il s'agit là des avancées notables dans la résolution de la crise à l'Est de la République Démocratique du Congo réalisées en un temps record ; ce dont il se félicite.

[...] Tout en exprimant ses remerciements aux Chefs d'état et de gouvernement de la CIRGL pour le choix judicieux de leur pair devant assurer le suivi de des résolutions ainsi édictées, la Coordination du Mouvement plaide en faveur d'une solution politique qui intègre tous les groupes d'autodéfense populaire que compte la République Démocratique du Congo en vue d'une solution globale et définitive de la crise.

Annex 47

Alleged incidents of collaboration between the FARDC and the FDLR according to the Government of Rwanda transmitted to the Group via email on 1 August 2012.

- “On 16 May 12, FARDC unit in Kanyabayonga and Kirumba sent local authorities in the area to go to Bushalingwa and negotiate with FDLR on cooperation mechanism to fight M23.
- On 16 May 12, one Capt Bruce an FDLR Coy Comdr deployed at Lusamambo received a letter from FARDC requesting FDLR to support FARDC Ops against M23.
- On 18 May 12, FDLR 2 x coys and CRAP elements under command of Capt Malius were integrated within FARDC troops deployed at Mweso under command of Lt Col Niyibizi.
- On 22 May 12, 02 FDLR Officers, Capt DOGORE 1 Div G2 and Capt Murengezi alias Kintu from Gen Mudacumura HQs, held a meeting in Goma with FARDC officers that were led by Col Smith Gihanga.
- On 24 May 12, FDLR Lt Col Caleb SABENA Bn Comdr received 100 pairs of FARDC uniforms from Col Yav Philimin, a FARDC Comdr based in Rutchuru.
- On 24 May 12, FDLR 02x coy from Remeka and Numbi were integrated in FARDC unit operating in Masisi and Kalehe and later transported to Rutchuro to reinforce other FARDC units against M23.
- Justification of these allegations were further confirmed by FDLR Lt Col Mbarushimana Etienne alias Mbaraga Bantu (former FDLR Auditeur Militaire) who was repatriated on 24 May 2012 from Walikare.
- He confirmed that that he left when FDLR comdrs in Walikare were in preparation to meet FARDC and negotiate for arms/ammos and effective cooperation.
- On 5 Jun 12, 02 FDLR Coys under Maj Oreste from Montana Bn were accorded safe passage by FARDC in areas of Nyanzare and Mweso to cross to Kilama to launch cross border infiltrations into Rwanda.
- On 16 Jun 12, Lt Col Niyibizi a FARDC comdr deployed at Kibirizi/ Rutchuru zone supplied to FDLR CRAP Comdr (Capt Manudi) 12 boxes of AK 47 ammos, 08 shells of RPG, 12x shells of 60 mm Mortar and 10 x shells of 82 mm Mortar.
- On 4 Jun 12, Pierre LUMBI, President Kabila's Security Advisor tasked Hon. Julien PALUKU KAHONGYA, the Governor of North Kivu Province to identify high profile contacts within FDLR who could link the Government of the DRC with the overall Comdr of FDLR (Gen S Mudacumura) in order to convince him resume cooperation with FARDC against M23 and consequently plan future terror attacks in Rwanda.

- On 25 Jun 12, two FDLR Political cadres Murego Faustin (Ex-FAR Lt) and Nzabonimpa Joseph both living in Belgium, were arrested in Rutshuru with Belgian passports. Their travel is related to the above DRC/FDLR cooperation plan.
- On 9 Jul 12, FDLR Bahama Bn Intelligence Offr Maj Blaise Asifiwe was in Goma leading an FDLR delegation that met FARDC Land forces Comdr Maj Gen Amisi KUMBA. The meeting decided that FARDC immediately provides arms and Ammos to FDLR to conduct terror attacks in Rwanda.
- On 2 Jul 12, FARDC Brig Gen Masunzu met with FDLR 2 Div Comdr Lt Col Hamada and requested him to deploy FDLR in S/Kivu in the positions abandoned by FARDC troops who were redeployed in North Kivu.
- Subsequently on 10 Jul 12, FDLR 2 DIV Comdr Lt Col Hamada met FNL Comdrs in South Kivu and relayed FARDC MASUNZU's intent.
- On 27 Jul 12, FDLR 1 Bn of 2Div in S/Kivu received 1XCOY of FNL combatants and occupied positions that were formerly occupied by FARDC.
- On 27 Jul 12, FDLR troops under Lt Col Hatungumuremyi alias Caleb at Kilama forest reinforced FARDC at Kanyabayonga in preparation for an attack against M23. On the same date they (FDLR in Kilama forest) started to receive FARDC ID cards to facilitate the FARDC/FDLR joint operation."

Annex 48

Guillaume George Majambere's twitter page stating that he is the President of ADN.

Majambere Georges G.

@MajambereG

Président de ADN-Burundi Abatabazi, un mouvement politico-militaire burundais.

Belgique <http://www.adn-burundi.org>

9 TWEETS

86 FOLLOWING

16 FOLLOWERS

Annex 49

Arrest warrant issued on charges of war crimes for Paul Sadala of Mai Mai Morgan.

Objet : Ouverture d'une information judiciaire à charge de : Major MORGAN non autrement identifié.

A Monsieur l'Auditeur Militaire Supérieur de la Province Orientale à Kisangani.

Monsieur l'Auditeur Militaire Supérieur,

Honneur de vous saluer et de porter à votre connaissance qu'une information judiciaire est ouverte à charge de Major MORGAN non autrement identifié entretenant les Milices dans le Territoire de MAMBASA pour crime de guerre par viol, par meurtre et par pillage, fait prévu et puni par les art 173 et 174 CPM, 8 du statut de ROME relativement au rapport du Chef de parquet de MAMBASA. au regard de crime décrié ci-haut.

Toutefois, le Chef PMD MAMBASA est chargé de récolter les données aux différents services de renseignements de MAMBASA au regard de crime décrié ci-haut.

A toutes fins utiles, vous serez informé à tout état de la procédure par un rapport écrit et motivé.

Profonds respects.

Auditeur Militaire de garnison de l'ITURI
KUMBU NGOMA
Major Magistrat

Annex 50

12 caliber hunting ammunition used by Raia Mutomboki, which is identified as produced by MACC in Republic of Congo.

Annex 51

MACC response to the Group's inquiry regarding its sale of ammunition to the DRC.

From: "macc" <macc@macc.cg>
To: biggs@un.org
Date: 03/08/2012 05:49 AM
Subject: V/ Lettre Réf:S/AC.43/2012/GE/OC.27

Attention Monsieur David Biggs
Secrétaire du Comité du Conseil de Sécurité
République Démocratique du Congo

Cher Monsieur,

Nous accusons réception de votre email du 1 août qui a retenue toute notre attention.

Notre société : la Macc ne produit pas d'armes, elle ne fabrique que des cartouches de chasse de calibre 12 pour fusils à canon lisse utilisés par les chasseurs de petits gibiers.

Nous n'avons pas de relation commerciale avec la RDC, notre activité s'exerçant au Congo et dans la CEMAC.

Nous vous prions d'agréer, Cher Monsieur, l'expression de nos meilleures salutations

Michel Laumond
Directeur MACC

Annex 52

Sample of MACC ammunition available in the eastern DRC.

Annex 53

Document demonstrating the shortage of PAREC funds and debts to those who have handed in weapons.

PROGRAMME OEUGUMENIQUE DE PAIX, TRANSFORMATION DES
CONFLITS ET RECONCILIATION
« PAREC »

Coordination Provinciale du Nord-Kivu

DECHARGE

Nous, Coordination Provinciale du Nord Kivu, représentée par Monsieur ISSA BALUME BIHIRA dit IBB, Coordonnateur Provincial, reconnaissons être resté, dans le cadre de notre opération d'échange arme à feu contre 50\$ US, avec les munitions de valeur égale à 2.050\$ US de Monsieur **Gentil KAMBALE KANGITSI**. Ces munitions ayant été stockées et remises aux autorités compétentes sans être payés nous lui signons la présente décharge pour lui témoigner notre détermination de payer dans un délai ne dépassant pas un mois, soit le 22 mars 2012. Nous le remercions de tout cœur pour sa confiance et sa patience.

Fait à Goma, le 22/02/2012

Pour le PAREC
Coordination Provinciale du Nord-Kivu

Cécile Nkurunziza
Charge de la logistique

ISSA BALUME WA BIHIRA
Coordonnateur

04.09.2012

Adresse : 20, Avenue de Touriste, Quartier les Volcans, Commune de Goma, Ville de Goma
Mob : 1. Coordination : + 243 997748219
2. Secrétariat Exécutif Permanent : + 243 993811960, + 243 853361322
E-mail : guychiudmatof@yahoo.fr

Annex 54

PAREC arms that M23 emissaries sought to purchase.

Annex 55

UXOs discovered in M23 territory.

Annex 56

Further information on violations of international humanitarian law and profiles of senior M23 commanders.

A. Sexual violence

1. Incidents of (mass) rapes

(a) Rapes committed by M23

By the end of September 2012, international human rights NGOs documented up to 46 rapes of women and girls committed by M23 during separate incidents from June 2012 onwards. The Group interviewed a 50-year old woman who was attacked by an M23 soldier in mid-September. She later fled her village in Rutshuru territory for an IDP camp in Goma out of fear of being attacked again.

(b) Rapes committed by Raia Mutomboki

On the night between 5 and 6 April, the Raia Mutomboki attacked the village of Nyalipe in Ufamendu II, Katoyi sector, in Masisi. According to information received by the Group, the assailants raped nine women, including four minors, during the attack. 19 people were killed and at least 29 houses were burnt down.

(c) Rapes committed by Mai Mai Morgan

Former Morgan combatants have described to the Group how after every attack, Mai Mai Morgan capture women to serve as sex slaves. On 14 May 2012, Radio Okapi reported that 30 women were raped during an attack on the village of Molende. An international NGO specialised in sexual violence documented another 60 cases at least and explained to the Group that 11 young girls have remained in captivity since the Mai Mai Morgan attack on Epulu in June 2012. The Group also learned that Sadala's men have repeatedly and intentionally burned alive FARDC soldiers and civilians captured during their raids. The military judge of Bunia has opened a case against Sadala for war crimes and issued an arrest warrant.

(d) Rapes committed by FDLR

The UN documented at least 106 incidents of sexual violence committed by the FDLR between December 2011 and September 2012. In South Kivu, the majority of rape incidents perpetrated occurred in Kabare, Kalehe and Shabunda territories. Most of the rape cases occurred during FDLR attacks on villages.

On the night of 10 March 2012, according to a UN investigation, the FDLR raped seven women, including a minor, in Kalinganya, Kabare territory. The FDLR attacked the village again on 10 April 2012 and raped three of the women for the second time. Following these incidents of violence by the FDLR in the area, the Raia Mutomboki issued an ultimatum for all FDLR and their families to leave the zone or be killed.

2. Update on Walikale mass rapes in July-August 2010

There has been little progress in the case of the mass rape in Walikale perpetrated by the NDC-FPLC-FDLR alliance in July and August 2010. The sole defendant in the case at the time, Captain Sadoke

Kikunda Mayele, an FARDC deserter and NDC soldier, died of illness in Goma central prison on 14 August 2012. After several unsuccessful attempts to pursue others accused, Major Alphonse Karangwa, an FARDC soldier, was arrested by FARDC in Goma on 21 September 2012.

B. Targeted killings of civilians

1. Massacre in Makama, Fizi territory, by troops of the 105th regiment

The Group received information regarding a massacre committed by troops from Col. Nsabimana's 105th regiment in Makama, a gold mining area in Fizi territory, on the night of 5 February 2012. During a visit to Makama in July 2012, the Group confirmed that at least nine people were killed during this attack by Nsabimana's troops.

2. Killings of civilians by the FDLR and the Raia Mutomboki in North and South Kivu

Since the January killings committed by the Raia Mutomboki in Shabunda, the cycle of violence and reprisal attacks between the Raia Mutomboki and the FDLR/Nyatura coalition has spread to Kalehe, Walikale and Masisi, where the Raia Mutomboki operated with M23 support. These armed groups killed civilian populations and destroyed civilian property. According to UN investigations, the Raia Mutomboki combatants committed most of the human rights violations.

(a) Killings in Ekingi by Raia Mutomboki

From 1 to 4 March 2012, Raia Mutomboki conducted attacks in several villages near Ekingi (22 Km North-West of Bunyakiri, in Kalehe territory), a stronghold of the FDLR at the time. The Raia Mutomboki killed at least 32 people and burned the entire village of Mulinga, according to a UN investigation. The attackers travelled from outside the area, as there was no Raia Mutomboki near Ekingi at the time. According to a survivor who talked to the UN investigative team, the attackers spoke Kitembo and Mashi.

A Raia Mutomboki commander from Shabunda admitted to the Group that the attack was carried out by Raia Mutomboki, and stated that the attackers were an alliance of ethnic Batembos. The same source told the Group that the commander in charge was "Gaston," based at the time in Chulwe. Gaston was subsequently killed by the FARDC in September 2012.

(b) Killings in Bushibwambombo by FDLR

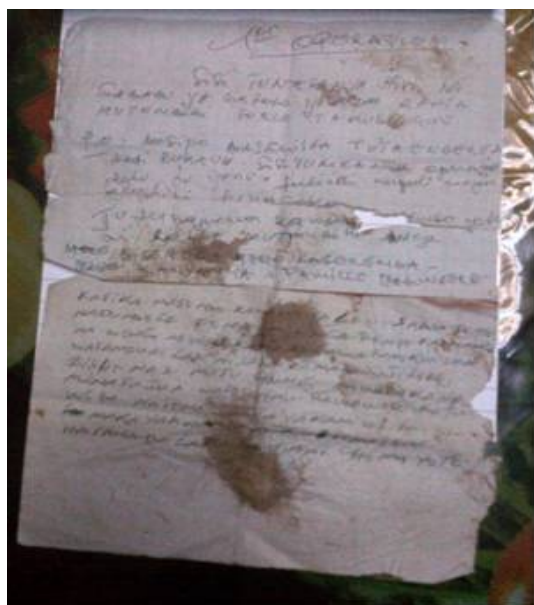
The Group documented 11 killings in Bushibwambombo, in Kalehe, on 6 April 2012 by the FDLR. The Group interviewed victims who had been injured in the attack and who said the perpetrators spoke Kinyarwanda, indicating that they were FDLR soldiers. The victims heard the assailants complaining that FARDC had attacked them. The Group was given a list of 11 victims of the attack, which included 3 women.

(c) Killings in Lumendje and Kamananga by FDLR

In response to the killings committed by the Raia Mutomboki in Ekingi, the FDLR attacked the villages of Lumendje on 5 May and of Kamananga on 14 May 2012, near Bunyakiri. At least 49 people were killed, and several others injured, during these two incidents. A UN investigation confirmed that FDLR soldiers killed 14 civilians, including 5 women and 5 children, in Lumendje. The assailants left a letter claiming it was their first operation and warning of further attacks against those supporting the

Raia Mutomboki. In Kamananga, FDLR soldiers killed 35 civilians, including 20 women and 12 children, and injured 38.

According to FARDC officers, FDLR Captain Castro Rafiki led the attack in Bunyakiri. Rafiki commands the FDLR Protection Company, which is part of the FDLR HQ Unit, based in Mpesi, Kabare territory. The overall command responsibility for the attack lies with Lieutenant Colonel Haberimana Hamada, the sector commander for South Kivu based in Mwenga.

Letter left by the FDLR in Lumenje

(d) Killings in Masisi territory by the Raia Mutomboki and the FDLR in May

According to a UN investigation, a coalition of the Raia Mutomboki and Mai Mai Kifuafua killed 343 people -most of them women and children- during a series of 20 attacks on 11 villages in Ufamendu II area, in southern Masisi territory, between 5 and 28 May 2012. The victims were FDLR and Congolese civilians of Hutu ethnicity. The perpetrators were armed with machetes and sticks, with some AK-47.

In retaliation, FDLR/Nyatura coalition targeted civilians in several attacks, during which they killed 19, including five minors and six women and burnt 18 villages. On 7 May, the same coalition attacked the village of Tanzania in Ufamandu I and burned down houses. As a result, three children died burned alive and 4 adults were injured. All the victims were ethnic Tembos. Throughout May, the FDLR continued attacks on villages in Ufamandu I and II, in Masisi, and in Waloa Luanda, in Walikale. In early June, the FDLR burnt three more villages in this area.

(e) Killings in Masisi territory by Raia Mutomboki in August 2012

In August 2012, Raia Mutomboki, Forces pour la defense du Congo (FDC), and Nduma Defence of Congo (NDC), who had in the meanwhile cemented their alliance with M23 (reference to RM section

in the report) committed further brutal and targeted attacks against civilian populations in southern Masisi, in Ngungu and Luke villages. The crimes included killings of scores of civilians and destruction of property. According to FARDC provisional estimates, over a span of three weeks, beginning with Raia Mutomboki's 26-27 August 2012 attacks on Ngungu and Luke, these armed groups burnt over 800 houses. UN investigators also confirmed over 150 killings with another 500 deaths remaining unconfirmed. The Group has been able to establish that the command responsibility for these attacks lies with M23 officers.

The Group concluded that mostly Hutu civilians were targeted during the attacks, indicating a pattern of ethnically-motivated crimes. Politicians and local authorities informed the Group that while Raia Mutomboki leaders accused Hutu populations of collaborating with the FDLR, the genuine reason for targeting ethnic Hutus was the refusal of most North Kivu Hutu leaders to join M23.

These Raia Mutomboki attacks have been ordered by M23 commanders as part of a deliberate strategy to destabilize Masisi. M23 members and intelligence sources told the Group that Makenga gave the orders for the Raia Mutomboki attacks. A former M23 officer told the Group that the Makenga is the coordinator of all M23 and allied armed groups operations. Another former M23 soldier overheard M23 commanders when communicating with the Raia Mutomboki during the August 2012 attacks in Masisi. These M23 officers in question cheered when the Raia Mutomboki advanced in Luke and Ngungu. Local leaders from Masisi stated that Colonel Badege commanded Raia Mutomboki's attacks on the ground.

3. M23 summary executions of recruits and prisoners of war

Several M23 commanders have been responsible for summary executions and torture of deserters. All former M23 soldiers interviewed by the Group reported that M23 officers threatened to kill recruits attempting to desert. According to accounts of former M23 soldiers, those who try to flee from the battle field are often shot on the spot. The following sources have provided detailed accounts of such crimes ordered by certain M23 commanders:

- a) Two former combatants told the Group that sanctioned individual Colonel Innocent Zimurinda ordered the torture and killing of deserters. One of the soldiers from Zimurinda's position observed how two deserters were executed, while four other deserters were buried alive. Another former M23 soldier witnessed the severe beating of one deserter who was thrown in front of the others as a dissuasive example. M23 commanders starved two other deserters to death.
- b) Two former M23 soldiers who escaped from their positions, interviewed separately, stated that Colonel Baudouin Ngaruye ordered the execution of two recruits who attempted to flee. Another former combatant under Ngaruye's command witnessed the severe beating of one recruit who attempted to flee.
- c) Another former M23 combatant witnessed how rebel commanders shot dead four defectors after they were apprehended near Rugari.
- d) At the training camp at Chanzu, one deserter observed the public execution of another recruit who had attempted to flee.

Former M23 combatants, as well as local leaders from M23-controlled areas, told the Group that RDF soldiers return to the DRC M23 soldiers of Rwandan nationality who flee to Rwanda:

- a) The RDF caught one former M23 soldier of Rwandan nationality, who attempted to flee to Rwanda at Kinigi, and brought him back to the rebels and then forced him to rape a girl in front of the others.
- b) The RDF forced another M23 officer to dig the grave for seven Rwandan M23 soldiers whom the RDF had executed at Kinigi after having fled from to Rwanda.
- c) Another soldier who escaped from Makenga's position, witnessed how RDF soldiers from Ruhengeri had brought back five young deserters, beat them with sticks, and buried them alive in front of the other M23 soldiers.

Since the M23-RDF taking of Bunagana on 6 July 2012, several M23 commanders have ordered the executions of FARDC officers and soldiers captured in combat. FARDC officers, including former CNDP officers as well as M23 soldiers, told the Group that Ntaganda and Makenga had ordered the summary execution of FARDC prisoners:

- a) During the combat at Rumangabo on 24-25 July 2012, Makenga ordered the torture and execution of six captured FARDC soldiers.
- b) M23 captured twelve other FARDC soldiers at Rutshuru during combat on those same dates, shot them in their legs and stabbed them to death in Runyoni.
- c) M23 executed another FARDC soldier at the village of Rwankuba and an FARDC officer following combat at Bugina.

C. Obstruction of the access to or the distribution of humanitarian assistance

Armed group activity and military operations have negatively affected the delivery of humanitarian assistance. Masisi and Rutshuru in North Kivu, Shabunda, Kalehe and Fizi in South Kivu and South Irumu, Ituri district in Orientale Province are most affected.

Profiles of five senior M23 commanders

General Bosco Ntaganda, alias “Terminator” or “Tango”

Personal information

- Ethnic Tutsi, born in 1973 at Kinigi
- Grew up in Nyamitaba, Masisi territory

Military information

1990	Ntaganda joined the Rwandan Patriotic Army (RPA) and participated in the overthrow of Habyarimana's regime in 1994.
1996	He joined the Alliance des forces démocratiques pour la libération du Congo (AFDL).
1999	He joined Rassemblement Congolais pour la démocratie –Kisangani – Mouvement de libération (RCD-KML).
2000	He fought, alongside with the Ugandan army, in the clashes opposing the Rwandan and Ugandan armies in Kisangani.
2001	He received military training in Uganda.
2002	Ntaganda was arrested in Kinshasa after the Ugandan Government helped bring him and others to the Congolese capital. He was released at the end of year in a hostage exchange deal with Ituri based Chief Kahwa.
2003	Ntaganda became the Chief of Staff of the Union des patriotes Congolais (UPC) of Thomas Lubanga.
2004	Ntaganda was appointed as General in the Armed Forces of the DRC as part of a peace process.
2006	He returned to North Kivu and joined General Laurent Nkunda's Congrès national pour la défense du peuple (CNDP) and became CNDP's Chief of Staff.
2009	Ntaganda played an instrumental role in the arrest of Nkunda and the implementation of the peace agreements integrating CNDP into the FARDC. Subsequently, Ntaganda became the <i>de facto</i> second-in-command in charge of FARDC operations in the Kivus.
2012	He played an instrumental role in triggering the 1 April mutiny of former CNDP soldiers.
May 2012	Overall commander of M23 and established in a position behind to Runyoni.

Background information

Since the 2009 integration of the CNDP into FARDC, Ntaganda emerged as one of the most powerful military commanders in the eastern DRC. He appointed his loyal officers to strategic command positions and lucrative deployments and took advantage of his extensive powers to spearhead criminal networks involved in the illegal trade of natural resources, business rackets, and robberies. In November 2011, Ntaganda ordered his officers to impose votes for President Kabila's reelection and the election of CNDP candidates in Masisi territory.

On 1 November 2005, United Nations Security Council Committee designated Ntaganda as a sanctioned individual for violating the arms embargo on the DRC. Nevertheless, Ntaganda undertook extensive travel to neighboring Rwanda and maintained assets and bank accounts both in the DRC and Rwanda.

Human Rights Record

Ntaganda has an appalling human rights record. He is wanted by the International Criminal Court (ICC) for war crimes committed in Ituri, in 2002-2003. A sealed arrest warrant was issued against him in August 2006 and made public in April 2008. The ICC warrant refers, among others, to such charges as the recruitment of children and their involvement in hostilities as war crimes. On 13 July 2012, the ICC issued a second warrant of arrest against Ntaganda for war crimes, including murder, attack against the civilian population, rape and sexual slavery, pillaging, and crimes against humanity, such as murder, rape, sexual slavery, and persecution committed in Ituri.

- 2002 Ntaganda was the instigator of the "self-defence" groups in Bunia, who engaged in killings of those belonging to ethnically "adverse" groups as such Lendu, Bira, and Nande, as well as non-Iturians in the areas of Mudzipela, Bigo I, II, III and Saio. On 7 and 8 August 2002 alone, these groups killed a total of 110 civilians. On 9 August, another 80 civilians, who had taken refuge at the Governor's residence, were killed by UPC forces under Ntaganda's command.
- 2002-2003 During the reign of the UPC in Bunia Ntaganda was directly involved in the abduction and killing of local personalities. In August and September alone, a total of 200 persons were abducted in Bunia. They have been missing since. Ntaganda is notorious for having executed several persons in Bunia, in front of eyewitnesses.
- 2002 Ntaganda ordered the illegal arrest, detention, and torture of the colleagues of Governor Eneko, following the Governor's death in December 2002.
- 2002 Ntaganda had a commanding role in the UPC attack on the APC in Mongbwalu, on 20-24 October 2002, during which civilians were directly targeted. Civilian deaths are estimated to have numbered over 200. Many other civilians were taken captive, tortured and killed in military camps.
- 2003 Ntaganda commanded the operation *Chikana Namukono* from 18 February to 3 March 2003, in villages between Lipri and Nyagaraye. As a result of the operation, at least 350 civilians were killed, 26 villages were destroyed, and the offices of Kilo Moto and the biggest hospital in the region were systematically looted.

-
- 2003 Ntaganda participated in the attacks of Bunia in March and May 2003, against the UPDF. During the attacks, Lendu and non-Iturian civilians were killed by UPC troops. In May 2003 alone, a total of 260 civilians were killed.
- 2004 As UPC Chief of Staff, Ntaganda was responsible for a number of attacks against MONUC, including an ambush that resulted in the death of a MONUC MILOB near Mandro on 12 February 2004. Several other UPC attacks and ambushes were carried out against MONUC, such as those on the MONUC Brigade near Fataki in June and November 2004 and others in Nizi in September, October and November 2004. These attacks include the ambush of a MONUC convoy near Iga Barrière in October 2004 and the attack of the DCR transit site in Nizi.
- 2005 Ntaganda ordered the burning of shops and houses around the Berunda Market on 6 June 2005. Ntaganda delivered a warning to the local population not to collaborate with MONUC or the FARDC.
- 2002-2003 During his time with the UPC, ample evidence exists to show that Ntaganda is responsible for conscripting and enlisting children (under 15 years of age) and using them to actively participate in hostilities. In 2002, he used children under 15 in Mandro, Bunia and on the front line in Zumbe against the Lendu. In July 2002, two boys, aged 15 and 16, were recruited forcibly by Commander Kahwa's soldiers in Watsa and were brought by a truck for training in Mahagi under Ntaganda.
- 2008 He was the CNDP Chief of Staff and Operations Commander for Rutshuru axis and bears overall responsibility for the massacre of over 100 civilians on 5 November.

Colonel Sultani Makenga

Personal Information

- Ethnic Tutsi, born in Nyanzale, Rutshuru territory on 25 December 1973
- Grew up in Mpati, Masisi territory

Military career

1992-93	Makenga joined the RPA.
1996	He joined the AFDL.
1997	He mutinied from the AFDL and was arrested by GoR.
1999	He joined the RCD-Goma as a Captain and was subsequently promoted to Major.
2003	Makenga officially joined the newly created FARDC.
2006	Makenga refused “brassage” and re-deployment outside of the Kivus.
2007	Makenga took part in a “mixage” process and became Bravo brigade commander.
2007-2008	He deserted the FARDC and joined the CNDP as Rutshuru commander and Bosco Ntaganda’s deputy in charge of operations.
2009	Makenga joined the FARDC and on 17 February 2009 and was named deputy commander in charge of intelligence and operations for Kimia II operations in South Kivu.
2010	Makenga’s rank of full Colonel was officially recognized on 31 December 2010 and his command position was retained for Amani Leo operations in South Kivu.
May 2012	After refusing to take part in Amani Kamilifu operations against the FDLR in South Kivu, Makenga stopped attending FARDC meetings in January and later deserted the FARDC on 4 May. From Rwanda, he was named the military commander of M23 based at Runyoni, North Kivu on 6 May.

Background information

In late 1997, when GoR officers ordered all Congolese Tutsis to return to Rwanda, Makenga took part in a mutiny which led to his arrest and imprisonment on the Rwandan island of Iwawa for several years. The GoR later freed him and re-deployed him as part of the RCD.

Makenga became the third highest ranking officer amongst the CNDP rebels following Ntaganda and Nkunda. Makenga crossed into Rwanda on 22 January 2009 and was present when the GoR arrested CNDP Chairman Laurent Nkunda. Upon return to Rutshuru, Makenga discussed with other senior CNDP officers how to mount operations against the Rwandans, though the RDF deployment in the

Kivus to implement Umoja Wetu operations against the FDLR made this impossible, forcing him to join the FARDC. Internal tensions between Ntaganda and Makenga-led wings of the CNDP ensued.

Upon taking up his command post in South Kivu, Makenga oversaw the illegal exploitation of natural resources in Shabunda territory through the independent 51st sector which took orders directly from him.¹⁰⁹ Throughout 2010, Makenga and his loyal officers were widely suspected of communicating regularly with Rwandan political dissidents General Kayumba Nyamwasa and Colonel Patrick Karegeya.¹¹⁰ In June 2010, Makenga provided weapons to the Forces républicaines fédéralistes (FRF) in South Kivu.¹¹¹ In mid-2010, Makenga also participated in the organization of a bank robbery in Bukavu with Rwandan nationals. After a court ruling in April 2011, Makenga deployed troops to the Kavumu airport to attempt to stop the transfer to Kinshasa of those found guilty.

Despite targeted assassinations by Ntaganda and certain RDF figures against several of his loyal officers, Makenga reconciled with Ntaganda in late 2010 to collectively resist re-deployment out of the Kivus. Throughout 2011, Makenga defied efforts by Government authorities to verify stockpiles under his command.¹¹² Makenga also refused to allow the FARDC to register ex-CNDP weapons arguing that the government had not issued them. Furthermore, Makenga instructed ex-CNDP officers not to accept the EUSEC-issued ID cards and refused to allow his 80 bodyguards to take part in an army reform process through the creation of regiments.

As of July 2011, Makenga began purchasing weapons from Rwanda and Uganda to build up large stockpiles in his home in Bukavu's Nguba neighborhood and at Nyamunyoni camp near Kavumu airport.¹¹³ In January 2012, Makenga supported the CONSUP mutiny in Bukavu which was aimed to start an uprising against President Kabila following flawed Presidential elections.¹¹⁴

In April 2012, Makenga backed the FARDC mutiny in Fizi and Uvira territories and awaited its arrival to Bukavu to take control of the regional capital.¹¹⁵ Makenga agreed to work with the GoR after the latter re-assured him that it would free Nkunda during a new rebellion.

Human Rights Record

- 2003 Makenga was the RCD commander in the area of Pinga where during the month of January, his troops burned hundreds of homes and more than 60 victims of execution were identified, including children, elderly people and people with disabilities.
- 2007 He was identified in the report of the SRSF for Children in Armed Conflict as the CNDP Commander bearing most responsibility for child recruitment amongst the rebel ranks.¹¹⁶
- 2007 As Commander of the FARDC's Bravo Brigade, Makenga was the commander of soldiers who committed dozens of summary executions in Rutshuru territory from July to September.

¹⁰⁹ Paragraph 226, S/2010/596

¹¹⁰ Paragraph 164, S/2010/596

¹¹¹ Paragraphs 69-70, S/2010/596

¹¹² Paragraph 571, S/2011/738

¹¹³ Paragraph 118 & Annex 37, S/2012/348, Paragraph 10, S/2012/348/Add.1

¹¹⁴ Paragraph 128, S/2012/348, Paragraphs 44-45, S/2012/348/Add.1

¹¹⁵ Paragraphs 73-81, S/2012/348

¹¹⁶ Paragraph 23 & 28, S/2007/391

- ber, in addition to the massacre of fifteen civilians in Buramaba on 9-10 March following accusations that the village collaborated with the FDLR.
- 2008 The Group of Experts identified Makenga as bearing overall command responsibility for the recruitment and use of child soldiers.¹¹⁷
- 2010 Makenga ordered troops to intervene in a land conflict near Minova, leading to one death and three people injured.¹¹⁸
- 2012 Since he became the operational commander of M23, Makenga has ordered the execution of prisoners of war and fleeing recruits. He has also overseen the forced recruitment of adults and children. As coordinator of operations with other allied armed groups, Makenga ordered Raia Mutomboki's attacks in Masisi territory in late August 2012, burning over 800 homes and killing hundreds of civilians.

¹¹⁷ Paragraph 168, S/2008/773

¹¹⁸ Paragraph 276, S/2010/596

Colonel Baudouin Ngaruye Mpumuro

Personal Information

- Ethnic Tutsi, born in Lusamambo, Lubero territory
- Grew up in Mpati, Masisi territory

Military career

1992-93	Ngaruye joined the RPA
1996	He joined the AFDL
1998	He joined the RCD-Goma
2005	He joined the CNDP
2009	He integrated into the FARDC with the rank of full colonel. Ngaruye was the deputy commander of FARDC Amani Leo Zone Ops 2, based in Mushaki, Masisi territory.
2011	During the regimentation process Ngaruye became the commander of FARDC Sector 3 controlling Masisi.
April 2012	Ngaruye has been the second in command behind the 1 April FARDC mutiny in Masisi, following which FARDC command decided to redeploy him to South Kivu. Ngaruye refused redeployment and rejoined the mutineers in Masisi.
May 2012	Ngaruye joined Makenga just before the creation of M23 and became Makenga's deputy, in charge of M23 operations. He was mostly based at Rutshuru.

Background information

Since the 2009 CNDP integration into the FARDC, Ngaruye surfaced as a close ally to Ntaganda, although he did not cut his ties with Makenga and the rest of the Nkunda wing. During the 2011 elections, acting under Ntaganda's orders, Ngaruye deployed his officers and soldiers to force the population in Masisi territory to vote for President Kabila and CNDP candidates. Ngaruye took advantage of his close ties to Ntaganda to obtain a senior position in FARDC and derive large profits from mineral exploitation at Walikale and land ownership in Masisi.

Human Rights Record

- 2008 Ngaruye was accused of being amongst the commanders who ordered the killings at Kalonge in January.
- 2009 Acting under direct orders of Ngaruye, Lieutenant Colonel Zimurinda's soldiers brutally killed dozens of civilians, including women and children, while operating at Shalio, Walikale territory, during FARDC Kimia II operations.
One former CNDP soldier who participated to the operation overheard how Ngaruye gave orders through the radio to Zimurinda, saying that he wanted "no survivors."
- 2010 Soldiers acting under the orders of Ngaruye had forcefully engaged in a violent wave of land expropriations in Masisi territory, including killing and raping civilians to drive them from their land.
- 2010 Soldiers acting under the orders of Ngaruye forcibly recruited dozens of young men and children in the Kitchanga area, in Masisi.
- 2012 During clashes between FARDC and mutineers in Masisi, Ngaruye personally recruited over 100 young men and children to join the mutineer's operations.
- 2012 Since May, Ngaruye has ordered the summary execution and torture of recruits who attempted to surrender from M23.

Colonel Innocent Zimurinda

Personal Information

- Ethnic Tutsi, born in Ngungu, Masisi territory

Military career

1991	Zimurinda joined the RPA
1996	He joined the AFDL
Early 1999	He accompanied Bosco Ntaganda to Uganda
1999	He joined, together with Ntaganda, RCD-KML
	He joined the UPC in Ituri
2006	Zimurinda joined CNDP
2009	Zimurinda was integrated in FARDC. He was first Lieutenant Colonel, Commander of FARDC 231 st Bde and was subsequently promoted to full Colonel and became 23 rd FARDC Sector commander. In 2010, he became 22 nd FARDC Sector commander in Kitchanga.
2011	During the regimentation process, Zimurinda was 811 regiment commander in Kitchanga.
April 2012	After being one of the driving forces behind the 1 April mutiny in Masisi, Zimurinda continued the mutiny together with Ntaganda, regardless of the redeployment of most of his regiment to Kananga.
May 2012	Zimurinda joined the M23 and became Sector commander in the new rebellion. He was lately based at Nyabikona and Rubare.

Background information

Zimurinda is Ntaganda's closest ally. Enjoying the General's protection, Zimurinda rose quickly in rank in the FARDC since the 2009 integration and commanded lucrative deployments in Masisi territory, despite his horrific human rights record. Zimurinda did not appear in the 2010 FARDC "General Order," nominating integrated officers into the FARDC, but continued nevertheless to exercise his functions as an FARDC officer.

During his time in FARDC, Zimurinda's troops safeguarded Ntaganda's private weapons stocks and "shadow battalions." Taking advantage of his FARDC position, Zimurinda also wielded extensive power in Masisi territory, where he derived revenues from mining, timber, charcoal, cattle, cannabis, land, and illegal taxation.

Zimurinda was designated for sanctions on 1 December 2010.

Human rights record

Large-scale killings of civilians

- 2007 On 9-10 March, the 2nd Battalion of Mixed Bravo FARDC Brigade, commanded by Zimurinda, has been responsible for the killing of at least 15 civilians in Buramba, Rutshuru territory.
- 2007 Aside of Buramba massacre, soldiers of the 2nd Battalion of Bravo Brigade have been responsible for the arbitrary/summary execution of at least 32 civilians in Rutshuru.
- 2008 On 5 November, a CNDP Battalion acting under the orders of Zimurinda systematically killed over 100 civilians during a 'door to door' raid in Kiwanja, Rutshuru territory.
- 2009 28 April, troops of 23rd FARDC Sector operating under the command of Zimurinda at Shalio executed dozens of civilians under explicit orders of Zimurinda to kill all Hutus.
- 2010 Ex-CNDP soldiers patrolling near Remeka arbitrarily executed 13 Rwandan Hutu civilians (10 men, 2 women, and one baby), following orders of Zimurinda.
- 2012 Since May, Zimurinda ordered the execution of soldiers who attempted to flee from M23. One former M23 officer stated that Zimurinda "kills his own escorts".

Land expropriations

Zimurinda has been behind numerous land expropriations in Southern Masisi, confiscating pasture land and mines for himself or for individuals close to him. In 2009, soldiers acting under Zimurinda's orders forcibly occupied land in Ngungu, Kasake, Kamatale, Kavumu, Hanika, Bibatama, and Humule, and his troops committed such acts as rape, torture, and arbitrary arrests in order to drive civilians off from their land. In 2011, Zimurinda sent a battalion to provide security for the organized forced resettlement of populations led by Erasto Ntibaturana at Bibwe.

Forced labor

Zimurinda obliged villagers to carry out labor on his grounds and plantations, as well as on confiscated land. Throughout 2009, Zimurinda also forced civilians to cut and transport wood and to dig in mines on his behalf in Ngungu, Kasake, and Kamatale. Some laborers died because of the harsh conditions.

Child recruitment

Zimurinda has been forcibly recruiting young men and minors throughout his time with the FARDC. The UN documented cases of child recruitment by Zimurinda in 2009 in Ngungu and in 2010 in schools in Kitchaga. More recently, Zimurinda has continued to recruit children on behalf of M23.

Colonel Innocent Kaina, alias “India Queen”

Personal information

- Ethnic Tutsi, born in Bunagana, Tutshuru territory
- Grew up in Tanzania where his father had businesses

Military career

1988	Kaina was first recruited together with General Bosco Ntaganda by the National Resistance Army (NRA) led by current Ugandan President Yoweri Museveni.
1988/1989	He underwent one year military in Uganda at Kasese and Mbarara.
1992	He joined Front Patriotique Rwandais (RPF) and received training in Uganda, prior to RPF deployment into Rwanda.
1995	He followed commando training at the Gako Military Academy in Rwanda.
1996	He joined AFDL.
1998	He joined General Bosco Ntaganda who then started to work with the RCD-KML, with the support of Uganda
2000	He fought together with Ntaganda against Rwandan troops in Kisangani
2003	He worked alongside with Ntaganda in UPC in Ituri
2005	Kaina arrived in North Kivu, where he joined CNDP. He was sent back to Ituri under instructions of Laurent Nkunda with the aim of creating links with Rwandophone Brigades in Ituri and disturbing the electoral process
16 May 2006	He was captured and arrested by FARDC and transferred to Kinshasa
2006 -2009	Kaina was detained at the CPRK Prison in Kinshasa
January 2009	He was released in relation to the 2009 Peace Agreement between CNDP and the Government, and upon the special request of Ntaganda. He became the commanding officer of Sector 22 in Kitchanga, then the Sector 21 commander in Walikale.
2011	During the regimentation process, Ntaganda imposed Kaina as the commander of 805 th Regiment based in Rutshuru
1 April 2012	Kaina initiated the mutiny in Rutshuru, but after it failed, he fled to Rwanda and then joined Ntaganda in Masisi

May 2012 Since the creation of M23, Kaina became a Sector commander and has mostly been deployed at Bukima hill or in Rugari, alongside with former FDLR Mandevu.

Background

A close ally and collaborator of Ntaganda since his time in Ituri, Kaina largely benefitted of the 2009 integration process. During his time at Kitchanga, Kaina engaged in timber trade, and at Walikale, Kaina exploited gold at Omate mine.

Human rights record

2002 As one of the senior military commanders of the UPC militia in 2002, he has been involved, either as direct perpetrator or as bearing command responsibility in the attacks against the civilian population in Bunia (August 2002) and the massacres of Songolo (31 August 2002) and Mongbwalu (November 2002).

2003 – 2005 An arrest warrant against him was issued on 5 April 2005 and he was arrested on 16 June 2006 and transferred to Kinshasa. A 27 July 2007 decision (*ordonnance*) of the Garrison Military Tribunal of Kinshasa held Kaina responsible for crimes against humanity committed in the District of Ituri, Province Orientale, from May 2003 to 1 December 2005. He was released in January 2009.

2009 Kaina bears direct command responsibility for summary executions, abductions, and arbitrary arrests in Kitchanga area, Masisi territory, North Kivu.

2010 He was among the ex-CNDP officers who forcibly released Colonel Yusuf Mboneza from the Military Prosecutor's Office in Goma, North Kivu (August 2010).

2012 Kaina has been responsible of child recruitment for M23.

Annex 57

Further information on the recruitment and use of child soldiers by armed groups in the eastern DRC.

According to MONUSCO sources, children rights activists and government authorities in South Kivu, the Raia Mutomboki uses the highest number of child soldiers amongst armed groups in the eastern DRC. Estimates range from 800 to 1000 children during the Group's current mandate. The number of recruited children rose since the spread of the Raia Mutomboki to North Kivu. The Raia Mutomboki have recruited children either forcefully, or as part-time soldiers, with the acquiescence of their families. The forced recruits remain permanently with the armed group.¹¹⁹ The Group spoke with two children of the ages of 13 and 15 years, who had escaped from the Raia Mutomboki, in Chulwe, Walungu territory. According to the children, they were forcefully recruited under the command of "Colonel Gaston" in March 2012, and trained for two weeks at Byandangi, in Walungu territory.

Remnants of the FRF led by "Colonel" Richard Tawimbi also use children as soldiers. Their number of children used by FRF is estimated at 25. UN officials, parents of victims, former child soldiers as well as Congolese authorities informed the Group that children under FRF were recruited by "Colonel" Shaka Nyamusanda in Kajembe and "Major" Muhima in Kamombo, Minembwe groupement.

According to an arrested member of ALEC, Muhoza has sought to recruit Banyamulenge youth throughout the Great Lakes region, including minors. The ALEC Statute stipulates that it is only prohibited to recruit children under the age of sixteen.

Other Congolese armed groups involved in child recruitment include:

- Mai Mai Mushombe recruited about 30 children
- *Forces Autodéfense Legitime* (FAL), with an estimated 25 children recruited under the command and control of "Major" Moliere Mutulani¹²⁰
- Nyatura with about 125 children recruited under command and control of "General" Bizagwira, based in Lumbishi area in South Kivu, according to three former Nyatura soldiers
- Mai Mai Mpekenya with about 21 children
- Mai Mai Kirikicho with about 92 children
- Mai Mai Aochi with about 50 children

The Group also documented cases of child recruitment by foreign armed groups. The Group interviewed several boys of between 12 and 15 years old formerly associated with FDLR. They had been recruited under the command of FDLR Captain Korobani Justin in June 2012 at Kikuku, Rutshuru territory. Former combatants also named FDLR Major Ruhambabazima, Captain Placide, Captain Kasereka and a certain Bravo and Bonane, as recruiters for the FDLR.

The Group also documented child recruitment cases in Province Orientale. The Group interviewed five girls and five boys between the ages of 12 and 15 years, who were recruited by FRPI in Southern Irumu and served from 2007 to 2012. According to the children, their recruitment took place under the

¹¹⁹S/2012/348 para 181

¹²⁰S/2011/738 para 252

command and control of Colonel Rollanxe, Kisoro, Akenga and Kabhuli respectively in Janda, Mabili, Kombi and Aveba, in Ituri. The boys became soldiers while the girls served as concubines for the rebels. In August 2012, a 16 year old boy who had been forcefully recruited by *Mouvement pour la résistance patriotique au Congo* (MRPC) escaped during FARDC Operation Safisha.

Annex 58

Sales and purchases for GMC during January and May 2012 recorded by the Provincial Division of Mines in Goma.

a) Sale of 80 tonnes of tin ore to Metachem from March to May 2012

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
 PROVINCE DU NORD-KIVU
 DIVISION PROVINCIALE DES
 MINES ET GEOLOGIE
 B.P. : 101 GOMA

Goma, le 15/05/12

N° DIVIMINES-GEO/ B.4-B.6/ 402/012

A Monsieur le Chef de Division Provincial
 des Mines et Géologie du Nord-kivu ;

Objet : Information/vente locale Monsieur le Chef de Division,
 Doss : G.M.C

Nous avons l'honneur d'approcher votre auguste
 autorité en vue de vous mettre au courant des opérations de ventes locales des
 minerais dénommés cassitérite entre les Entités de Traitement GMC et METACHEM.

Ci-dessous le tableau qui renseigne ces transactions :

N°	Date	Qté vendue(kg)	Stock(kg)	Observation
1	05/03/2012	25000	5000	
2	19/03/2012	30000	5000	
2	21/03/2012	5000	40000	
3	21/04/2012	5000	60000	
4	10/05/2012	15000	25000	
TOTAL		80000Kgs		

Veuillez agréer, Monsieur le Chef de Division, l'expression
 de nos sentiments patriotiques.

LE CHEF DE BUREAU ETUDE
 ET PLANIFICATION
 D^o MUDAGANDA KAGARABI

LE CHEF DE BUREAU
 INVESTIGATIONS
 Joseph SEKAHUNDE - MUNYAMPETA

b) Purchases of 146 tonnes of tin ore registered for GMC from January to May 2012

FICHE DE PRELEVEMENT DES STATISTIQUES D'ACHAT DES MINERAIS AU COMPTOIR D'ACHAT AGRO

Contrôleurs des Mines (Mr, Mme & Mlle) : JEANNE MANUANA

Comptoir : G.M.C.

Mois de : JANVIER 2012

Stock antérieur	Date acquisition	substance	Site mineur autorisé d'origine (pays, localité, groupement mine)	Poids (kg)	Nom et post. du négociant	N° carte négociant	ATM de	N° de SATUC AM de	Poids accepté ou autorisé (kg)	Intensité de la vente (kg/m²)	Prix de vente
1033	29.01	SnO ₂			LEONARDO	02516					
	24/01	1.1	KASESE	1350	FABIEN						
2383	25/01	1.1	KASESE	3200	FABIEN						
4523											

Fait à Goma, le 30.01.2012
Le Contrôleur des Mines (Chef d'Equipe)

r16 : Rubrique des Statistiques d'achat des minerais (voir 12/001)

FICHE DE PRELEVEMENT DES STATISTIQUES D'ACHAT DES MINERAIS AU COMPTOIR D'ACHAT AGRO

Contrôleurs des Mines (Mr, Mme & Mlle) : JEANNE MANUANA

Comptoir : G.M.C.

Mois de : FEBRIER 2012

Stock antérieur	Date acquisition	substance	Site mineur autorisé d'origine (pays, localité, groupement mine)	Poids (kg)	Nom et post. du négociant	N° carte négociant	ATM de	N° de SATUC AM de	Poids accepté ou autorisé (kg)	Intensité de la vente (kg/m²)	Prix de vente
1033	29.01	SnO ₂			LEONARDO	02516					
	24/01	1.1			LOIS MANENO	006	00461	6000	400	600	
3056	01/02	1.1			Y. HAY RA JABU				4250	600	
	16/02	1.1			10000 BATA SETIA	036			10000		
179924	23/02	1.1	7905		10000 BATA SETIA	036	021	0000	10000		
229924	23/02	1.1			10000 BATA SETIA	036	042857		10000		
379924											

Fait à Goma, le 27.02.2012
Le Contrôleur des Mines (Chef d'Equipe)

Mme Jeanne-Manuana

r16 : Rubrique des Statistiques d'achat des minerais (voir 12/001)

12-59341

Annex 59**Extract of identified numbers from General James Kabarebe's telephone communications from April to July 2012, according to Congolese authorities.***Calls made:*

Colonel Bernard Byamu
Colonel Innocent Kaina
Clémence Rwiyerika Mikamo
Chantal Mumbulu
Rwandan Ambassador in the DRC

Calls received:

Clémence Rwiyerika Mikamo
Rwandan Ambassador in the DRC
Chantal Mumbulu

Annex 60

Photos of two of the six tags issued to ALPHA MINERALS that were used to launder Congolese minerals.

Annex 61

Unused Rwandan mineral tag in the possession of a Congolese smuggler and issued to TUHAGERE cooperative.

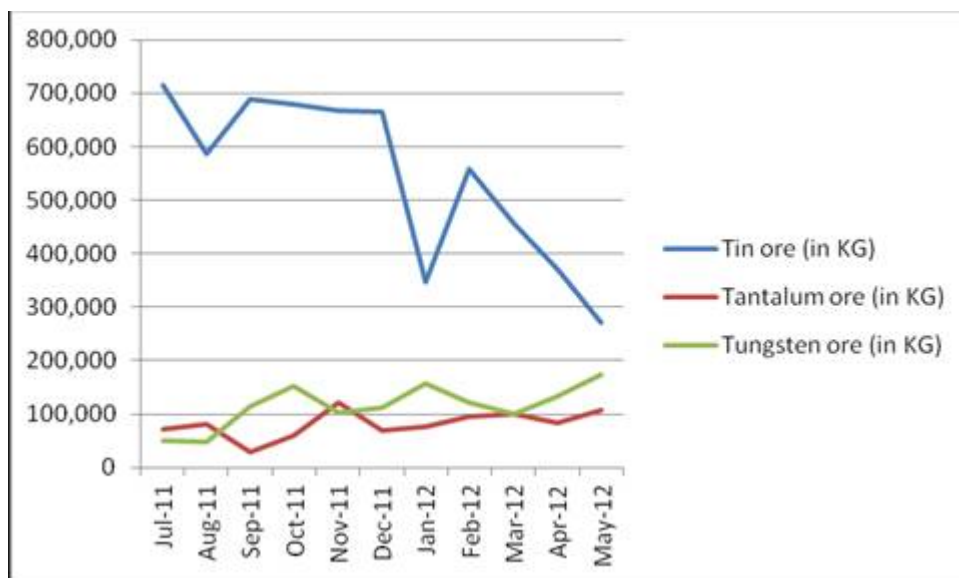
Annex 62

Photo of the inactive EPROCOMI mining concessions of Coko.

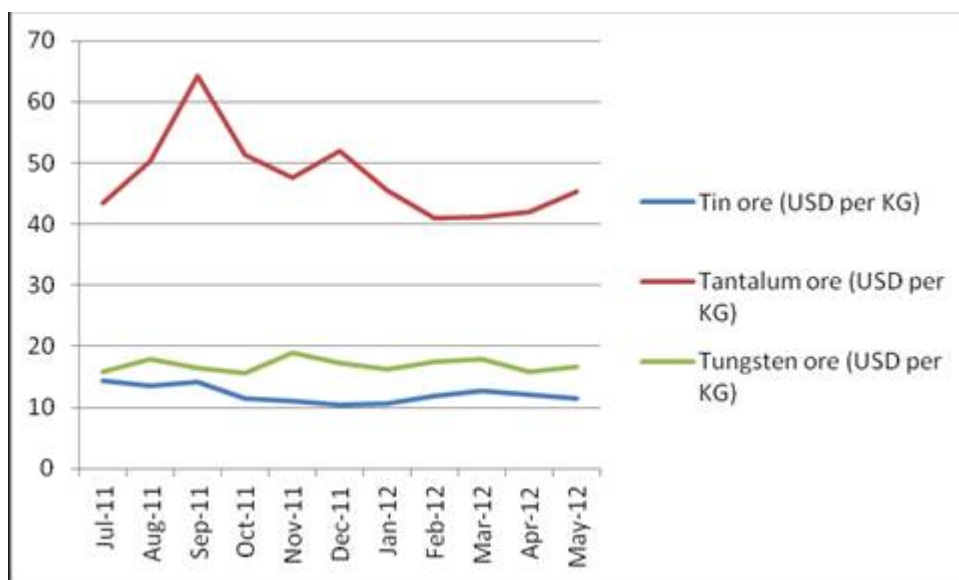

Annex 63

Official 3T mineral exports from Rwanda from July 2011 to May 2012.

Prices for Rwandan 3T minerals from July 2011 to May 2012

Annex 64

Official purchasing records of export house Namukaya of April 2012 showing Honoré and Mwite as suppliers of gold.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
MINISTRE DES MINES

PROVINCE DU SUD-KIVU
DIVISION PROVINCIALE DES MINES ET GEOLOGIE
STATISTIQUES JOURNALIERES DES MINERAIS ACHETES PAR LE COMPTOIR

Ets NAMUKAYA
Mois: AVRIL

DATE	NOM DU FOURNISSEUR	N° B.A	QUANTITE en Gros.	VALEUR EN USD	NATURE DES MINERAIS	PROVENANCE	OBSERVATION
21/04	MWITE	0044302	275,9	12.159	OR	UYIRA	
1-11-	HORORE	11-11-393	929,7	10.106	11-11-	UYIRA	
1-11-	CENTWALI	11-11-394	32,6	1.434	11-11-	LUGUSIWA	
1-11-	BAHODWERE	11-11-395	51,2	2.552	11-11-	KAMITUGA	
1-11-	MUTIKI	11-11-396	63,4	2.789	11-11-	MISI SI	
1-11-	MUFUNGURI	11-11-397	64,1	2.820	11-11-	MUKUNGUWE	
1-11-	BASHI JULES	11-11-398	66,8	2.939	11-11-	SHABUNDA	
1-11-	MIZINZI	11-11-399	145,2	63.88	11-11-	KAMA	
1-11-	CEBWERU	11-11-400	65,1	2.864	11-11-	SHABUNDA	
1-11-	BISIMWA	0078876	58,7	4.342	11-11-	BIKENGE	
1-11-	BAKENGA	11-11-877	103,6	4.558	11-11-	KAMA	
1-11-	BASHIMBE	11-11-878	113,4	4.989	11-11-	BIKENGE	
1-11-	MULIKURA	11-11-879	96,8	4.237	11-11-	BIKENGE	
TOTAL				1406,59	62.157,8		

AGENT CONTROLEUR DES MINES
NTOLE NYAMUGUSHA

GUYANTKA CHALANDA MOISE

FAIT A BUKAVU: 21/4/2012.
RESPONSABLE DU COMPTOIR

Annex 65

Mineral exports from Burundi from January to August 2012.

Nom du Comptoir	Redevance mini-ère	Taxe ad valorem	Nbre Expo.	Quantités expor-tées
1. NTAHANGWA s.p.r.l. (Or)	13.579.488 FBU	189.616.410 FBU	54 Au	958Kg Au
2. CREATIVE AFRICA CENTER	13.579.488 FBU			
3. S.C.E.E.M.B (Or)	13.843.749 FBU	58.250.810 FBU	32 Au	280 Kg Au
4. EAST AFRICAN MINING (EAM)	13.723.006 FBU	30.961.476 FBU	12 Au	151,734Kg Au
5. OMNI DISTRIBUTION	13.843.749 FBU	3.460.346 FBU	9 Au	16,15769 Kg Au
6. KORANISHAKA	13.723.006 FBU	8.419.997 FBU	15 Au	46,91 Kg Au
7. WMP	700.000 FBU	27.695.394 FBU 112.627.163 FBU 135.045.332 FBU	3 SnO ₂ 16 WO ₃ 5 Coltan	68.966,1 Kg SnO ₂ 333.577,5 Kg WO ₃ 87.010 Kg Coltan
8. Burundi Minerals Supply (BMS) (Bujumbura)	700.000 FBU	9.889.571 FBU 119.878.315 FBU	2 WO ₃ 6 Coltan	30.907 Kg WO ₃ 87.494 Kg Coltan
9. BMS (Ngozi)	700.000 FBU			
10. SECOMIB	400.000 FBU			
11. MINERAL KINGDOM	300.000 FBU			
12. Ass. TWITEZIMBERE	100.000 FBU			
13. Ass. A.MA.KI	100.000 FBU			
14. Ass. KAZOZA KEZA	6.871.088 FBU			
15. Ass. TUGIRE UBUNTU	6.789.744 FBU			
16. WONDER RESOURCES	700.000 FBU			
17. ZIWA GOLD	13.749.597 FBU			
18. COMPAGNIE MINIERE REGIONALE	6.995.850 FBU			
19. Ass. KORERA HAMWE	6.995.850 FBU			
20. Ass. DUFATANEMUNDA	6.995.850 FBU			
21. Ass. DUKORANE UBUNTU	6.906.304 FBU			
22. Ass. DUFATANEMUNDA	6.906.304 FBU			
23. GOLDEN GOLD	13.843.749 FBU	1.848.211 FBU	3Au	11,362 Kg Au
24. ARES GROUP	700.000 FBU	9.962.979 FBU	2 WO ₃	30.030 Kg WO ₃
25. BURUNDI MINING s.a.	300.000 FBU	19.565.629 FBU	1 Coltan	9.102,6 Kg Coltan
26. CEMB	100.000 FBU			
27. CEMB	100.000 FBU			
28. CEMB	200.000 FBU			
29. Ass. DUFATANEMUNDA	100.000 FBU			
30. Ass. RAFADE	100.000 FBU			
31. CEMB	100.000 FBU			
32. Ass. TWIKENURE	7.265.259 FBU			
33. SECOMIB	100.000 FBU			
34. SECOMIB	100.000 FBU			
35. SYNERGY AFRICA	700.000 FBU			
36. Ass. TWISUGANYE	7.265.259 FBU			
37. Ass. TUGRWANYE UBUNEBWE	100.000 FBU			
38. Ass. TUGRWANYE UBUNEBWE	100.000 FBU			
39. SECOMIB	100.000 FBU			
40. Ass. ABISHIZEHAMWE	100.000 FBU			
41. CEMB	200.000 FBU			
42. Ass. TWISUGANYE	200.000 FBU			
Total	179.977.340 FBU	727.248.633 FBU	125 Au 20 WO₃ 12 Coltan 3 SnO₂	1.464,16369 Kg Au 394.534,5 Kg WO₃ 174.504 Kg Coltan 68.966,1 Kg SnO₂

Annex 66

Internal communication of the Burundian police referring to \$3.2 million involved in the gold transaction of Mutoka Ruyangira via Mendapara Vipulvajibhi and Patel Amit Babulai.

TRES IMPORTANT.

CHERS COLLEGUES,

SUITE A L'URGENCE DE LA DEMANDE D'EXTRADITION DES 2 SUSPECTS RECHERCHES PAR LA POLICE BURUNDAISE. PRIERE NOUS COMMUNIQUER SI POSSIBLE D'URGENCE LES RESULTATS DE NOTRE DERNIERE DEMANDE.

CHERS COLLEGUES, L'URGENCE OBLIGE COMME CONVENU.

TRES FRANCHE COOPERATION. FIN

NCB BUJUMBURA

REFERENCES N°	221 P / B.T. / 130 / 2012
EXPEDITEUR	IP BUJUMBURA
DESTINATAIRE	IP NIAMEY
DATE	06 JUILLET 2012
IMPORTANCE	HAUTE

LE COMMISSAIRE GENERAL DE LA POLICE JUDICIAIRE

A

MONSIEUR LE DIRECTEUR DE LA POLICE JUDICIAIRE

OBJET : INTERPELLATION DE DEUX RESSORTISSANTS INDIENS RECHERCHES PAR LE BCN BUJUMBURA POUR ABUS DE CONFIANCE PORTANT SUR LA SOMME DE 3.200 000 USD

FAISANT SUITE A VOTRE DERNIER MESSAGE DANS LEQUEL VOUS NOUS DEMANDIEZ DE BIEN VOULOIR VOUS FAIRE PARVENIR UNE DEMANDE D'EXTRADITION DES MIS EN CAUSE ET D'INFORMER LES AUTORITES JUDICIAIRES DE NOTRE PAYS POUR ENTAMER LA PROCEDURE D'EXTRADITION VIA LE MINISTERE DES AFFAIRES ETRANGERES, J'AI L'HONNEUR DE VOUS ENVOYER EN ATTACHE AU PRESENT MESSAGE, « LA NOTE VERBALE ENVOYEE OFFICIELLEMENT PAR LE MINISTRE DES RELATIONS EXTERIEURES ET DE LA COOPERATION INTERNATIONALE DE LA REPUBLIQUE DU BURUNDI A

MONSIEUR LE MINISTRE DES AFFAIRES ETRANGERES DE LA REPUBLIQUE DU NIGER A
NIAMEY.

MONSIEUR LE DIRECTEUR, NOUS REITERONS L'URGENCE DE NOTRE DEMANDE
AFIN QUE L'AFFAIRE CONNAISSE UNE ISSUE ON NE PEUT PLUS RAPIDE ET CE POUR
L'INTERET DE LA JUSTICE ET LA REUSSITE AGISSANTE DE LA COOPERATION POLICIERE
INTERNATIONALE.

NOS SINCERES REMERCIEMENTS POUR L'HABITUELLE FRANCHE ET BONNE
COOPERATION.

LE COMMISSAIRE GENERAL DE LA POLICE JUDICIAIRE.

[REDACTED]

OPCI

Mobile [REDACTED]

Office [REDACTED]

e-mail address: [REDACTED]

Annex 67

Extradition request by the Burundian Ministry of Foreign Affairs to its counterpart in Niger for Mendapara Vipulvajibhi and Patel Amit Babubhai.

REPUBLIQUE DU BURUNDI

Bujumbura, le 06/7/2012.

MINISTÈRE DES RELATIONS EXTERIEURES
ET DE LA COOPÉRATION INTERNATIONALE

N°204.08/012C/RE/2012

NOTE VERBALE

Le Ministère des Relations Extérieures et de la Coopération Internationale de la République du Burundi présente ses compliments au Ministère des Affaires Etrangères de la République du Niger et a l'honneur de lui demander de bien vouloir transmettre à l'autorité compétente nigérienne, une requête en extradition des personnes répondant respectivement aux noms de MENDAPARA VIPULVALAJIBHI et PATEL AMIT BABUBHAI, poursuivies par la Justice Burundaise dans le dossier RMPG.n° 637 / BV du chef d'abus de confiance, infraction prévue et punie par les articles 294 à 296 du Code Pénal Burundais.

Lesdits présumés criminels sont actuellement gardés à vue par la Police Nigérienne dans le cadre de la Coopération Policière Internationale en matière de lutte contre la criminalité économique.

Le même Ministère prie l'Estimé Ministère des Affaires Etrangères de la République du Niger de trouver en annexe à la présente :

- Un mandat d'arrêt
- Un exposé sommaire des faits
- Un formulaire de demande de visa tenant lieu de copie de Passeport.

Le Ministère des Relations Extérieures et de la Coopération Internationale remercie d'avance le Ministère des Affaires Etrangères de la République du Niger pour sa diligence et saisit cette occasion pour lui renouveler les assurances de sa haute considération.

Bujumbura, le 06/7/2012

MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES
DE LA RÉPUBLIQUE DU NIGER

A
NIAMEY

Annex 68

Al Fath Gold Smith in Sharjah, United Arab Emirates, a trading partner of Mutoka Ruyangira and Rejendra Kumar.

Annex 69

Mineral exports from North Kivu from January to August 2012.

REPUBLIQUE DEMOCRATIQUE DU CONGO
MINISTÈRE DES MINES

PROVINCE DU NORD-KIVU
DIVISION PROVINCIALE DES MINES
ET GÉOLOGIE

Le Chef de Division

STATISTIQUES DES EXPORTATIONS DE SUBSTANCES MINÉRALES A PARTIR DE GOMA PAR LES ENTITES DE TRAITEMENT ET POINTS DE VENTE A L'ETRANGER DE JANVIER A AOUT 2012

N°	ENTITE DE TRAITEMENT	Substance Minérale	Quantité exportée en T	Pays de destination / Firms importatrice
1	HUAIYING	Cassitérite	511	China National Non Ferrous Metals/Chine
2	METACHEM	Cassitérite	70	Benstar Ag 50th Street Global/Panama(Amérique latine)
		Cassitérite	24,1	Gullin Jinli New Chemical Materials Co. Ltd N° 2/Chine
		Cassitérite	64,5	Mtc. Sdn Bhd of B01/04 Fourth Floor Selangor, Singapour
		Cassitérite	56,1	Sinostra Company Ltd/Chine
		Cassitérite	11,7	Tianji-ykes int'l forwarding co.ltd/Chine
3	AR GOLD	Or	17 369,6	Ville N° 1 & 12 Jumeirah / Dubai
		Or	4 444,3 Gr	Swiss Golden Metals Financial/Suisse
4	AMR	Cassitérite	169,5	Gullin Jinli New Chemical Materials Co. Ltd N° 2/Chine
		Coltan	20,3	Gullin Jinli New Chemical Materials Co. Ltd N° 2/Chine
		Coltan	7,2	Jiangxi Metals and Minerals International/Chine
5	CMM	Cassitérite	120	Unit 2 401 A 24 / Floor, Park-In Commerce Centre 56, Dundas Street / Hong - Kong
		Coltan	32,9	
6	BAKULIKORA NG	Cassitérite	132,5	Gullin Jinli New Chemical Materials Co. Ltd N° 2/Chine
7	GLORY MINERALS	Or	5 621,10	
8	MHI	Coltan	14,8	Sino Investment Limited, 112/E Road cewanding,Guangzhou /Chine
	TOTAL	Cassitérite	1 159,1	
		Coltan	75,2 T	
		Or	27 435 Gr	

* Tenant compte des firms importatrices, les Pays importateurs des substances minérales à partir de Goma pour le mois de Janvier à Août 2012 sont :

1, CASSITERITE

Chine :	904,9 tonnes	soit 78 %
Panama :	70 tonnes	soit 6 %
Singapour :	64,5 tonnes	soit 5,6 %
Hong - Kong :	<u>120 tonnes</u>	<u>soit 10,4 %</u>
Total :	1 159,4 tonnes	soit 100 %

2. COLTAN

Chine :	42,3 tonnes	Soit 56,3 %
Hong-Kong :	<u>32,9 tonnes</u>	<u>Soit 43,7 %</u>
Total :	75,2 tonnes	soit 100 %

3. OR

Dubai :	17 369,6 Gr	Soit 63,3 %
---------	-------------	-------------

Summe	4 444,3 Gr	Sol 10,2 %
?	5 521,10 Gr	Sol 20,5 %
Total	27 435 Gr	solt 100 %

Fait à Goma, le

Emmanuel NDMUBANZI NGOROKA

Annex 70

Red iron rich tin ore from Walikale (above) compared with black tin ore from Maniema (below).

Annex 71

Risk of minerals from mines controlled by armed groups entering supply chains that are supposed to flows through the trading counters in Mugogo and Rubaya.

Mugogo

For the mine sites around Mugogo, the Group observed a particular risk of minerals from the non-validated mine of Lukoma being taken to Nzibira and declared as coming from the “green” mine of Zola Zola. Lukoma was not included in the validation mission. According to demobilised FDLR soldiers and diggers from Lukoma, local operators are illegally taxed on rotation by FDLR, Raia Mutomboki as well as FARDC soldiers. These sources told the Group that Bahizire Bikubanga purchases minerals from Lukoma in Nzibiara. Another mine not included in the validation is the tungsten ore mine of Karemba where, according to local authorities in nearby Tubimbi, FDLR demand rations from local operators in exchange of security guarantees.

Rubaya

For mine sites around Rubaya trading counter, the main risk is that minerals from the “yellow” mines of D6 Mufunzi and Lwizi can be brought to Ngungu and declared to come from the “green” mines of Bishasha. According to police authorities and civilians in Ngungu, FARDC Lieutenant Colonel Firigi Mazaire continued to have soldiers deployed in D6 Mufunzi to tax diggers. Moreover, the mine was pillaged by Nyatura soldiers in the beginning of August. In contrast, the risk of “red” and “yellow” mines of Katuunda, Tanzanie, Mpati entering the supply chain at Ngungu and then Rubaya is minimal because the minerals are evacuated through Walikale.

Annex 72

Updates on 3T due diligence initiatives outside the Great Lakes region.

Conflict Free Smelter programme

The Conflict-Free Smelter (CFS) programme is a joint industry initiative launched in 2010 by the Global e-Sustainability Initiative (GeSI) and the Electronic Industry Citizenship Coalition (EICC), a US-based Association. To be eligible for a CFS audit refiners and smelters have to show evidence of due diligence as outlined in OECD and UN due diligence guidelines. The audit protocol, however principally refers to the Dodd-Frank Act. To pass an audit, smelters must provide documentary evidence they source from a “credible in-region sourcing program verifying their conflict-free sources” and demonstrate that all their purchased minerals are “reasonably” considered conflict-free.

By 16 August 2012 thirteen tantalum smelters and refiners had been awarded “conflict free” status.¹²¹ According to the CFS programme website the “conflict free” Ninxia in China sources from Rwanda and North Katanga under the iTSCi bag and tag scheme. F & X in China also sources from North Katanga under iTSCi bag and tag scheme, part of a closed supply pipeline used by the Solutions for Hope program. In May 2012 the first tin smelter was found compliant, though the name is not listed until a minimum of three smelters have been found compliant.

United States Securities and Exchange Commission final rule

On 22 August 2012, more than a year after the expiration of the statutory deadline, the US Securities and Exchange Commission (SEC) published the final implementing rule accompanying section 1502 of the Dodd Frank act that was signed into law on 21 July 2010.

The rule requires publicly listed US companies using tin, tantalum, tungsten or gold to carry out a ‘reasonable country of origin inquiry’ to establish whether their minerals originate from DRC or adjoining countries. If the company knows that the minerals did not originate, or the company has no reason to believe that the minerals may have originated from the relevant countries or are from scrap or recycled sources, it is required to publicly disclose how it arrived at its determination.

Companies that are sourcing from the region, or have reason to believe that the minerals used in their products may have originated in the region, need to submit a Conflict Minerals Report to the SEC. This report must be independently audited and publicly disclosed. In preparing such report the final rule requires an issuer to rely on a nationally or internationally recognized due diligence framework, recognizing the OECD guidelines as the only framework available that may be used to determine the source and chain of custody of conflict minerals.

The SEC final rule revised its original proposal in that it adds an “undeterminable” category next to the “DRC conflict free” and “not DRC conflict free” determinations. Issuers are allowed to describe their products as ‘undeterminable’ for a period of two years, and four years for smaller firms, and, if they do so, do not have to undergo an independent audit of their report.

While the final rule recognises the OECD and by extension the UN Group of Experts due diligence framework, it has not integrated the process of risk mitigation in its determinations, which remain

¹²¹ <http://www.conflictreesmelter.org>

outcome oriented. Risk mitigation allows companies purchasing from mines where state security forces operate, to continue purchasing provided they have put in place strategies that can demonstrate improvement of the situation over a 6 month period, only to suspend purchases if no improvement was made.¹²²

It remains unclear whether issuers' reliance on an OECD compliant in-region sourcing initiatives will automatically lead to a "DRC Conflict Free" determination, since such initiatives cannot provide 100 % assurances that no "conflict minerals" have entered the supply chain after having assessed and mitigated risk.

European Union

Although there is currently no initiative at EU level to work towards a mandatory disclosure requirement for sourcing minerals from conflict regions, EU's approach to supply chain transparency and linkages between natural resources and conflict is increasingly specified as part of EU Commission policies put forward by the Directorate General (DG) for Trade and Directorate General for Enterprise and Industry.

On 2 February the Commission adopted the EU Raw Materials Strategy, which was developed by DG Enterprise and Industry. The strategy sets out targeted measures to improve access to "critical" raw materials, such as tantalum, *inter alia*, through generating fair and sustainable supply chains of mined minerals, which includes tackling situations where resource revenues are used to fund conflict.

In January 2012 a DG Trade Communication further expresses the Commission's intention to 'explore ways of improving transparency throughout the supply chain, including aspects of due diligence', *inter alia* by advocating support for OECD due diligence recommendations and support to developing country partners on good governance in natural resources management. DG trade is currently looking at ways to support natural resources governance initiatives in the Great Lakes Region.

¹²² In contrast, where risk of armed group involvement is identified, in which case companies should immediately suspend engagement with suppliers.

Annex 73

Updates on due diligence initiatives in the gold sector

Democratic Republic of Congo

In its final report of 2011 the Group concluded that no due diligence implementation in the Congolese artisanal gold sector had taken place. In 2012 this observation continues to be valid. Licensed export houses are responsible for only a fraction of total exports. It remains difficult to determine the origin of the officially exported gold because it is generally sold without any documentation.

The Group discussed due diligence implementation with export house Naumukaya in Bukavu. Its owner Evariste Shamamba told the Group that he sources 90% of his gold from Kamituga and Lugushwa, but that he cannot specify the exact mine locations. He also admitted to export the larger share of his gold illegally, due to high transaction costs when legally exporting gold. According to Mr Shamamba these costs amount to ten percent of the value of officially exported gold. Several payments come on top of the statutory one percent export tax, notably incentives to officials to obtain documents.

Uganda

In September 2012 Uganda Commercial Impex (UCI) submitted a due diligence proposal to the Group for consideration and feedback. The proposal describes how the company wished to reengage in the eastern part of the Democratic Republic of Congo, notably in gold mining areas in Oriental province where the risk of providing indirect support to armed groups through gold purchases is low compared to the Kivus. As part of its due diligence exercise UCI would establish an assessment team to, *inter alia*, periodically visit gold producing mines and trade hubs to identify dealers, sensitise them on their due diligence obligations, verify chain of custody documentation, and liaise with competent authorities to respond to a potential conflict risk.

In 2007 UCI was designated for sanctions and subsequently had been subject to a travel ban and asset freeze imposed by paragraph 1 and 15 of Resolution 1596 (2005). UCI has initiated a delisting procedure, which has thus far been unsuccessful. The Group notes that UCI is free to initiate a second procedure in case the company can transmit additional information to justify delisting. In this regard, the Group confirms that during its investigations in Ituri, North Kivu and Kampala it has found no evidence of gold dealers selling to UCI as a business entity or to its former directors Mr. J.V. Lodhia and his son Mr. Kunal Lodhia.

United Arab Emirates

In its interim report of 2012 the Group welcomed the April 2012 initiative of the Dubai Multi Commodity Centre to issue a practical guidance to assist DMCC licensed members within the UAE's gold and precious metals industry on the implementation of OECD guidelines on due diligence.¹²³ Since the issuing of the guidance the DMCC hosted several workshops to brief its licensed members, including refiners and jewelers, on the Guidance.

¹²³ Paragraph 160, S/2012/349

The Group interacted with Dubai Good Delivery List refiners during a visit to the DMCC in September. Refiners' representatives explained that they *a priori* refuse to source directly from the Great Lakes Region, and refuse scrap gold that contains a trace of impurities associated with mined gold to enter their refineries. When sourcing from jewelers in UAE gold souks, refiners demand invoices to check sources of supply of gold, again refusing any gold from unknown or unclear origin.

Such checks notwithstanding, refiners' representatives told the Group that stricter import controls are necessary to protect the UAE market from gold entering from conflict areas, suggesting that hand-carried gold should be kept at customs until a certified dealer collects it. According to customs authorities the procedure to date is that those hand-carrying gold in UAE must show a letter attesting that the person is an authorised carrier of a certified dealer in UAE, along with an invoice and a certificate of origin.

In turn, these documents are requested by small refiners in the UAE gold souks that smelt scrap bars, nuggets and dust to transform gold for the local jewelry market. The group visited one of the four smelters in Dubai's gold souk. Its manager confirmed to regularly receive gold from various African destinations for smelting. Falling outside DMCC jurisdiction, gold souk companies are not aware on their due diligence obligations with regard to gold from "red flag" locations.

International

On 17 September 2012 the Conflict Free Smelter (CFS) program, London Bullion Market Association (LBMA) and Responsible Jewellery Council (RJC) announced mutual recognition of their independent third party audits of refiners and their due diligence in conformity with OECD due diligence guidance. By 18 July, six gold refiners had been awarded "conflict free" status under the CFS programme. The LBMA guidance is mandatory for sixty-three LBMA Good Delivery gold refiners, compliance on which is reviewed annually by independent auditors. RJC members, including gold refiners, have to undergo mandatory audits in order to become or remain Chain of Custody (CoC) Certified. Three entities have so far individually achieved CoC Certification. None of the gold refiners audited under the different initiatives have a history of sourcing from the DRC or known transiting countries like Uganda and Burundi.

Annex 74

Methodology for the Group's socio-economic assessment of mining zones.

The Group conducted a series of semi-structured interviews, based on a series of standard questions, working with key informants, as well as focus groups in mining areas, covering a wide range of socioeconomic indicators. The Group visited the mining areas and towns of Bunia, Lubutu, Mubi/Bisiye, Butembo, Kindu, Rubaya, Goma, Nyabibwe, Lamera, Idjwi, Bukavu, Misisi, Kalemie and Lubumbashi. For those mining areas it was not able to visit, it gathered information from other sources knowledgeable of the current context in those mining zones, or it relied on findings from visits during the previous mandate. Throughout its research the Group distinguished between four time periods: 1) the period before the government suspension of all artisanal mining activity in the Kivus and Maniema from September 2010; 2) the period during the suspension from September 2010 to March 2011; 3) the period following the lifting of the suspension; 4) and the period following the May 2012 suspension of main export houses Huaying and TTT.

Interviews focused first on mining-related indicators, such as export figures, production levels, prices, revenues and employment. Secondly, interviews focused on social indicators such as food prices, availability of health services, availability of merchandise, school enrolment and investments in mining communities. Thirdly, interviews discussed the security at mining sites, a precondition for any sustainable development.

In addition to interviews at the local level, the Group gathered relevant aggregated economic data at the provincial level and consulted existing research by humanitarian organisations.

Annex 75

Background information on Mai Mai Gedeon.

Mai Mai Gédéon & Coordination pour le référendum et l'autodétermination du Katanga (CORAK)

The alliance between the Mai Mai Gédéon and the independence fighters of CORAK has expanded its area of control which now includes parts of the territories of Mitwaba, Pweto, Moba, Manono and the Southern tips of Nyunzu and Kalemie, in Katanga province. It is unclear whether Gédéon retains a significant command position within the movement as he is not commanding the operations in Mitwaba.

The alliance continues to launch occasional attacks against FARDC positions and symbolic targets. In July 2012, CORAK attacked the Lubumbashi airport for the second time. In August, a group of Mai Mai Gédéon combatants attacked an FARDC arms depot in the strategically located town of Pweto. One of the main purposes of the CORAK/Gédéon attacks is retrieving weapons and ammunition. CORAK commanders claim that through these attacks, they seized a considerable amount of weapons and ammunition, sufficient to launch an operation against the provincial capital, Lubumbashi. They explained to the Group that captured weapons are transferred to Mai Mai Gédéon in Central Katanga. According to eyewitnesses, the Mai Mai in Mitwaba carry AK 47, machine guns and RPGs.

Annex 76

Example of remote motion sensor and night vision camera which could be installed on Rwandan Defense Forces trails between Kinigi and M23 headquarters at Runyoni.

Annex 77

Organisations and representatives which the Group officially met with during this mandate.

Democratic Republic of the Congo

Government

Administration provinciale du Nord Kivu
Administration provinciale du Sud Kivu
Administration provinciale du Maniema
Agence nationale de renseignement
Auditorat militaire
Banque Centrale du Congo
Centre d'évaluation, d'expertise et de certification
Direction générale des migrations
Direction Générale des douanes et accises
Forces armées de la République démocratique du Congo
Ministère des mines
Institut congolais pour la conservation de la nature
Police nationale congolaise
Police des mines
Régie des voies aériennes
Service d'appui et d'assistance au *small-scale mining*

Private sector

AR Gold
Fédération des entreprises du Congo
TTT Mining
Clepad
Africa Mining Group
Huyaing
Lekmining
Maison Nikele
Maniema Mining Company
Maniema Moto
Metachem
Minérales Industries Métallurgiques
North Kivu comptoirs association
Services Air
Société Commerciale Industrielle d'explosif

Organizations

United Nations Organization Stabilization Mission in the Democratic Republic of the Congo
Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights

United Nations Development Programme
 United Nations Office on Drugs and Crime
 Observatoire du Gouvernance et Paix
 Pact
 Caritas
 Innovation for the Development and the Protection of the Environment
 Catholic University of Bukavu
 Development Bank of Southern Africa
 Human Rights Watch
 Union pour le développement et la protection de l'environnement
 Programme transitionnel de demobilization et réintégration de la Banque Mondiale
 Joint Information and Operations Centre
 Commission Justice et Paix
 Centre d'Etudes Pour l'Action Sociale
 EUSEC
 Coopérative Des Artisans Miniers du Congo

Rwanda

Government

Ministry of Foreign Affairs and Cooperation
 Ministry of Defence
 GMD

Private sector

Phoenix Metals
 Minerals Supply Africa

Burundi

Government

Ministry of Mines
 Office burundais des recettes
 National Police
 National Intelligence Service
 National Defence Force

Private sector

Wolfram Mining and Processing

Uganda

Government

Ministry of Foreign Affairs
 Ministry of Defence
 Ministry of Energy and Mines
 Civil Aviation Authority

Interpol Uganda
Office of the President
Uganda Police Force

Private sector

Uganda Commercial Impex Limited

Kenya

Government

Ministry of Foreign Affairs
Kenya Civil Aviation Authority
Kenya Ports Authority
Kenya Revenue Authority
Kenya Police
National Focal Point on Small Arms and Light Weapons

Organizations

International Crisis Group
Regional Centre on Small Arms (RECSA)

Diplomatic representations

Embassy of Belgium

Republic of South Africa

Private sector

Amalgated Metal Corporation
Traxys
Yunnan Tin Company
Malaysia Smelting Corporation

Organizations

Electronic Industry Citizenship Coalition

United Republic of Tanzania

Government

Ministry of Foreign Affairs
Ministry of Migration
Ministry of Defence
Ministry of Mines
Tanzania Ports Authority
Mzinga corporation

Private sector

Federal Bank of the Middle East

United Arab Emirates*Government*

Ministry of Foreign Affairs

Federal Customs Authority

Dubai Multi-Commodities Centre

Private sector

Kaloti Jewellery

Emirates Gold

Belgium*Government*

Ministry of Foreign Affairs

Ministry of Justice

Ministry of Defence

Organizations

Institute of Development Policy and Management

Channel Research

International Peace Information Service

France*Government*

Ministry of Foreign Affairs

Organizations

Organization for Economic Cooperation and Development

German Federal Institute for Geosciences and Natural Resources

United States of America*Organizations*

Enough

Oxfam International

Refugees International

Resolve

Crisis Action

Diplomatic representations to the United Nations

Permanent Mission of the Democratic Republic of the Congo to the United Nations

Permanent Mission of Azerbaijan to the United Nations

Permanent Mission of South Africa to the United Nations

Permanent Mission of Colombia to the United Nations
Permanent Mission of China to the United Nations
Permanent Mission of France to the United Nations
Permanent Mission of Germany to the United Nations
Permanent Mission of Kenya to the United Nations
Permanent Mission of Rwanda to the United Nations
Permanent Mission of the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland to the United Nations
Permanent Mission of the United States of America to the United Nations
Permanent Mission of Portugal to the United Nations
Permanent Mission of Pakistan to the United Nations
Permanent Mission of India to the United Nations
Permanent Mission of Uganda to the United Nations
Permanent Mission of the United Arab Emirates to the United Nations
Permanent Mission of the Russian Federation to the United Nations
International Criminal Police Organization

United Kingdom

Government

Ministry of Foreign Affairs

Organizations

International Tin Research Institute

LBMA
